

Ю.А. ПОДОСЁНОВА

**ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ**

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Научно-исследовательский институт археологии и антропологии

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Пермский федеральный исследовательский центр»
Уральского отделения Российской академии наук
Отдел истории, археологии и этнографии

Ю.А. Подосёнова

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Монография

Под редакцией Н.Б. Крыласовой

Пермь
ПГГПУ – ПФИЦ УрО РАН

2021

УДК 902/904 (470.53)
ББК Т4(2РОС36-4ПЕР)
П 444

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук *Т.Б. Никитина*,
кандидат исторических наук *О.А. Щеглова*

Н а у ч н ы й р е д а к т о р :

доктор исторических наук, профессор *Н.Б. Крыласова*

Подосёнова, Ю.А.

П 444 Височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья : монография / Ю.А. Подосёнова; под ред. Н.Б. Крыласовой ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т ; Перм. федерал. исследоват. центр УрО РАН. – Пермь, 2021. – 210 с., ил. 151 + Прил. (8 с.) – Библиогр.: с. 187–203.

ISBN 978-5-907287-90-7

Монография открывает серию работ, посвященных средневековому ювелирному делу на территории Пермского края. Эти великолепные ювелирные изделия являются продукцией местных мастеров и отражают своеобразие средневековых древностей Прикамья.

В монографии рассматриваются объекты материальной культуры. В частности, височные украшения, которые занимали важное место в костюме. На основе систематизации украшений этой категории автору удалось проследить процесс развития традиции использования височных украшений, способы их ношения, выделить виды украшений, характерные для разных хронологических периодов и придающие своеобразие костюмному комплексу ломоватовской и родановской археологических культур, выделены технологические приемы и стилистические особенности. Параллельно рассматриваются этнокультурные связи, влияющие на изменение технологии изготовления и декоративного оформления височных украшений.

Книга может быть интересна археологам, сотрудникам музеев, искусствоведам.

УДК 902/904 (470.53)
ББК Т4(2РОС36-4ПЕР)

**Рекомендовано к печати Объединенным ученым советом
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН**

Издание подготовлено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) 20-49-590001 р_а «Средневековое ювелирное наследие Пермского края: стилистические и химико-технологические особенности» и темы госзадания «Урал – этнокультурный перекресток Евразии». Рег. № НИОКТР АААА-А19-119032590066-2. Издание осуществлено при поддержке Министерства образования и науки Пермского края (соглашение № с-26/1192 от 19.12.2019 г.) в рамках программы развития «Пермской археолого-этнографической научной школы»

ISBN 978-5-907287-90-7

© Подосёнова Ю.А. текст,
иллюстрации, 2021
© Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021
© Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 2021

ОТ РЕДАКТОРА

Юлия Александровна Подосёнова, старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии ПГГПУ, в 2009 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Височные украшения на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья» по специальности 07.00.06 – археология. Но в силу объективных обстоятельств материалы диссертационного исследования опубликованы не были.

За прошедшее время многое изменилось. Во-первых, это касается существенного расширения круга археологических источников за счет продолжающихся многолетних исследований ключевых средневековых памятников Пермского края – Роданова, Рождественского, Саламатовского городищ, Митинского, Рождественского, Плотниковского, а в особенности – Баяновского могильника с богатейшим материалом, давшим не только новые типы височных украшений, но и позволившим существенно расширить представления об особенностях их ношения. Во-вторых, сама Юлия Александровна за прошедшие годы существенно повысила свою квалификацию. Для того чтобы профессионально рассуждать о технологии изготовления ювелирных изделий, она прошла обучение на курсах ювелиров, получила практические навыки в ювелирном деле, проанализировала вместе со своими наставниками – профессиональными ювелирами – различные спорные моменты, связанные с изготовлением средневековых изделий. Правда, получив ответы на многие вопросы, у нее возникло еще больше вопросов, связанных с организацией ювелирного производства в средневековую эпоху, поскольку археологические источники в силу своей ограниченности не позволяют проследить весь процесс целиком. Анализ материалов мастерских (в том числе и ювелирной направленности), изученных за последнее десятилетие на указанных городищах, показывает, что после прекращения их функционирования мастера тщательно собирали весь специализированный инструментарий, и до нас доходят лишь случайно затерявшиеся вещи. Правда, в определенной степени судить о наборе ювелирных инструментов позволяют погребения ремесленников, открытые на Рождественском могильнике.

В рамках программы стратегического развития, которая реализовывалась в ПГГПУ в 2012–2016 гг., был приобретен прибор для рентгенофлуоресцентного анализа, что открыло новые возможности для исследования металлических изделий. Юлия Александровна полностью освоила прибор и провела огромное количество анализов, в том числе и височных украшений.

Таким образом, представленная монография – это не публикация материалов диссертации, а совершенно самостоятельное произведение, подготовленное на новом уровне и с новыми материалами.

Благодаря Юлии Александровне буквально весь коллектив сотрудников КАЭЭ ПГГПУ в последние годы увлекся изучением вопросов, связанных с металлургией и металлообработкой, литейным и ювелирным делом. И эта монография лишь первая в серии работ, которые предполагается подготовить по данной тематике.

Н.Б. Крыласова

ВВЕДЕНИЕ

История изучения эпохи средневековья на территории Пермского Предуралья насчитывает уже более 100 лет. За это время был накоплен обширный и разнообразный материал, позволяющий исследователям изучать различные аспекты материальной и духовной жизни древнего населения, проживавшего здесь с V по XIV в. н.э. Одной из таких категорий материала являются *височные украшения*.

Предлагаемая читателю книга посвящена результатам исследования *височных украшений*, распространенных на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья.

Археологами уже давно было замечено, что различные средневековые племена отличались своеобразием нарядов (в особенности женских). При картографировании украшений костюма выяснилось, что полученные этим методом области их распространения на Руси повторяют карту расселения древнерусских племен, известную по летописным источникам. Границы этих областей, неясные по летописям, четко определяются по археологическим источникам. И наиболее характерным племенным признаком оказались *височные кольца* [Авдусин 1977, с. 223]. Правда, С.С. Рябцева отмечала, что идея так называемых «племенных украшений», разделяющаяся многими учеными, не так бесспорна. На ее взгляд, так называемые «племенные» украшения являются специфическими для *территориально-этнографических областей* Древнерусского государства и лишь в какой-то мере соответствуют бытованию племен, указанным летописью [Рябцева 2005, с. 275].

Но в любом случае *височные украшения* являются одним из наиболее выразительных элементов, придающих специфику костюмным комплексам отдельных средневековых территорий, и Пермское Предуралье в этом плане не является исключением. Здесь выделяется целый ряд массовых групп височных украшений, характерных для определенных хронологических периодов, которые специфичны именно для данного региона. При этом, как подчеркивала С.С. Рябцева, богатые вещевым инвентарем древности ломоватовской и родановской культур (а также близкие к ним древности Удмуртии), с одной стороны, отличаются стабильностью и культурной преемственностью, а с другой – чутко реагируют на изменения в евразийской моде [Рябцева 2005, с. 105].

Рассматриваемые в работе отдельные типы височных украшений, а также височные украшения отдельных периодов, неоднократно в определенной мере упоминались или становились объектом более пристального внимания таких ученых, как А.А. Спицын, Р.Д. Голдина, Н.Б. Крыласова, А.М. Белавин, С.А. Первозчикова, В.В. Мингалев и др. Однако специального исследования, посвященного особенностям появления, развития и функционирования височных украшений всей эпохи средневековья, и публикации результатов таких исследований предпринято не было.

В современной археологической литературе нет четкого определения самого понятия «*височные украшения*», и разными исследователями оно трактуется по-разному. В одних публикациях понятие «височные украшения» используется равнозначно понятию «височные кольца», в других – это понятие включает в себя несколько категорий материальной культуры, носившихся на висках в качестве украшений головного убора. В данной работе под *височными украшениями* понимаются украшения с *кольцевидной основой разной формы, дополненной в большинстве случаев разного рода привесками*.

Одной из *основных задач* при изучении этой категории материала являлось определение возникновения, а также развития форм и состава височных украшений, бытовавших на территории средневекового Пермского Предуралья. В работе представлены источниковедческий анализ, систематизация, датировка, описание технологических особенностей и материала изготовления практически всего имеющегося на настоящий момент комплекса височных украшений. Было осуществлено также картографирование отдельных групп височных украшений, карты представлены в приложении к диссертационному исследованию [Подосенова 2009а], а в данной публикации суммированы выводы, полученные на основе картографического метода. Новые данные дали возможность конкретизировать датировку отдельных типов украшений и способы их ношения. Полученная информация позволила не только представить височные украшения во всем их многообразии, но и определить основные направления этнических контактов, оценить уровень развития ювелирного ремесла у средневекового прикамского населения.

Территориальные рамки исследования охватывают междуречье Камы и Обвы, бассейны рек Вишеры, Яйвы, Косьвы, Чусовой, – то есть районы современного Пермского края до города Перми (58° с.ш.). Эта территория традиционно в археологической литературе именуется как «*Пермское Предуралье*» или «*Верхнее Прикамье*».

Хронологические рамки исследования включают весь период средневековья с V по XV в. Для этого времени в Пермском Предуралье выделяются две археологические культуры: ломоватовская и родановская.

Ломоватовская культура в свое время была датирована V–IX вв., в ее рамках Р.Д. Голдиной выделено четыре стадии: харинская (V–VI вв.), *агафоновская* (к. VI – VII вв.), *деменковская* (к. VII – VIII) и *урьинская* (к. VIII – IX вв.) [Голдина 1985, с. 123–133, рис. 16].

Родановская культура В.А. Обориным была датирована IX–XV вв., в ней были выделены *лаврятский* (IX – середина XII вв.) и *рождественский* (вторая половина XII – XV вв.) этапы [Оборин 1999, с. 257, 275].

Однако многие исследователи, опираясь на материалы раскопок 1980-х – 2000-х гг., видят нецелесообразность проведения границы между основными средневековыми культурами в IX в., и считают, что данная граница должна быть перенесена на *рубеж XI–XII вв.*, когда действительно происходят коренные перемены в хозяйстве, культуре и социальных отношениях населения Пермского Предуралья (осуществляется переход к пашенному земледелию, возникают новые формы посуды, сменяется костюмный узор, распространяется профессиональное ремесло, ориентированное на рынок, внедряются многочисленные технологические инновации, и множество иных новшеств) [Белавин, Крыласова 1997, с. 135; Белавин, Крыласова 2016], что, возможно, было связано с притоком нового населения или с изменением направления этнокультурных контактов [Крыласова 2007, с. 9].

Основными *источниками исследования* послужили височные украшения из археологических коллекций средневековых памятников Пермского Предуралья, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (МАЭ ПГГПУ), музеев Пермского края и г. Екатеринбурга (Пермского краеведческого музея, Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка, Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, Березниковского художественно-исторического музея им. Коновалова (БХИМ), Гайнского краеведческого музея, Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера (СКМ)), Государ-

ственного Эрмитажа. Для создания наиболее полной картины привлекались сведения о височных украшениях из публикаций, отчетов, монографий, дневников – это, в основном, те украшения, место хранения которых неизвестно. Это отчеты о полевых работах В.А. Обороина, В.Ф. Генинга, Р.Д. Голдиной, А.М. Белавина, Г.Т. Ленц, А.В. Данича, Н.Б. Крыласовой и др., хранящиеся в Рукописном архиве Института археологии Российской академии наук (РА ИА РАН), архиве Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья Пермского государственного педагогического университета (МАЭ ПГПУ), записи из дневника А.Е. и Ф.А. Теплоуховых (Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук (РА ИИМК РАН)) (см. *Список источников*), а также привлекались фотографии украшений, обнаруженных в результате браконьерских раскопок.

В итоге изучению подверглись височные украшения 25 средневековых могильников, датированных V–XIV вв., 2 кладов, 7 городищ и селищ (*сведения о памятниках см. в Приложении 1*), материалы из случайных и грабительских сборов. Всего обработано 772 целых экземпляра височных украшений (без учета фрагментированных изделий, которые невозможно было отнести к какому-то определенному типу)¹.

Методы исследования определялись поставленными задачами. На первом этапе работы при обработке имеющихся височных украшений осуществлена их *систематизация*, являющаяся незаменимым вспомогательным средством в археологических исследованиях. Необходимо отметить, что одним из главных признаков при разделении на типы являлись технические особенности изготовления украшений, где основным был метод визуального анализа, призванный определить основные технические приемы и операции, применявшиеся для изготовления височных украшений. С помощью этого метода реконструированы основные способы изготовления изделий в их последовательности, выявлены различные производственные традиции в производстве серий одинаковых по форме украшений. Методами *поиска аналогий*, *картографирования* выявлялись места вероятного производства височных украшений, районов их распространения, периодов бытования, времени и путей возможного поступления. Для выявления историко-археологических связей использовался *историко-сравнительный метод*. Хронологическая атрибуция осуществлялась с помощью *относительной и абсолютной датировки*. По возможности привлекались данные, полученные при изучении височных украшений с помощью *естественнонаучных методов* (рентгено-флюоресцентного анализа).

Стоит оговориться, что идея публикации монографии, посвященной результатам исследования височных украшений, обнаруженных в средневековых памятниках Пермского Предуралья, зародилась более 10 лет назад, когда автором была подготовлена диссертация на данную тему [Подосенова 2009а]. Однако накопленный за последнее десятилетие новый материал, новый опыт в исследовании изделий, а также новые возможности изучения материала позволили переосмыслить и по-новому представить результаты исследования. Также необходимо отметить, что перед автором стояла ещё одна очень важная задача – предоставления подробной информации о каждом типе изделий.

Наверное, каждая книга – это труд не только одного автора, но и тех, кто его поддерживает. Поэтому хочется выразить благодарность всем тем, без кого бы эта

¹ Более подробная информация о местах находок височных украшений выделена в отдельное приложение (см. Приложение I).

работа не состоялась: кто учил меня, с кем я обсуждала свои идеи, кто помогал мне своими знаниями и замечаниями (д.и.н. К.А. Руденко, д.и.н. В.А. Иванову, д.и.н. Т.Б. Никитиной, д.и.н. Г.Н. Белорыбкину, к.и.н. О.А. Щегловой, к.и.н. Н.В. Фёдоровой, к.и.н. И.О. Васкулу, к.и.н. Н.В. Ениосовой, к.и.н. Е.А. Шаблавиной, Г.Т. Ленц, к.и.н. А.В. Вострокнутову, к.и.н. Д.В. Шмуратко, В.В. Мингалеву, А.В. Даничу, Н.Г. Брюховой). Благодарность хочется выразить и сотрудникам музеев, с которыми мы бок о бок работаем годами – главному хранителю Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка Л.В. Караваевой, главному хранителю Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина И.Н. Копытовой.

Отдельное спасибо хотелось бы сказать моим родителям, моей семье и моим уже давно родным учителям – д.и.н. Н.Б. Крыласовой и д.и.н. А.М. Белавину.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Богатые и своеобразные украшения костюма прикамского средневекового населения, в том числе и височные украшения, издавна привлекали внимание историков, этнографов, археологов, краеведов.

Первая масштабная публикация прикамских материалов эпохи средневековья с их описанием и хронологизацией была предпринята А.А. Спицыным в работе «Древности Камской Чуди по коллекции А.Е. и Ф.А. Теплоуховых» [Спицын 1902], где представлены предметы из археологической коллекции известных пермских краеведов и коллекционеров XIX в. Большинство изделий происходило из случайных сборов, поэтому время распространения того или иного предмета А.А. Спицын определял либо по аналогиям с других территорий, где они четко датировались, либо по сопутствующему материалу, что бывало крайне редко. Наряду с прочими материалами, в работе представлены и описаны серьги или височные украшения, происходящие из разных территорий Пермской губернии.

Все имеющиеся серьги (височные украшения) были поделены А.А. Спицыным на группы, имеющие определенный период существования:

- серьги с калачиками, украшенные кружками или зернью, или без украшений: VIII–XIV вв. [Спицын 1902, с. 26, 32, 44; табл. VII/4, 9, 15; табл. XXXI/7].

- серьги, украшенные гроздьями из шариков: X в. [Спицын 1902, с. 32; табл. VII/6–8, 11].

- серьги большие серебряные с колодкой, украшенные зернью и веревочкой (*с грушевидной привеской, авт.*): X в. [Спицын 1902, с. 32; табл. VII/1, 3].

- серьги в виде кольца с гранчатой головкой на конце: X в. [Спицын 1902, с. 32; табл. VII/5].

- бусинные серьги: XIII–XIV вв. [Спицын 1902, с. 44; табл. VII/2, XXXI/8, 9].

- серьги в виде знака вопроса: XIV–XVI вв. [Спицын 1902, с. 44; табл. VII/10, 13, 14].

А.А. Спицын отмечал, что среди всего многообразия опубликованных украшений выделяются как изделия местного производства, так и привозные украшения. К привозным экземплярам А.А. Спицын относил серьги из золота и серебра, богато украшенные филигранью, а к местным – менее украшенные серьги из бронзы и оловянистых сплавов, изготовленные в подражание первым [Спицын 1902, с. 32, 44]. Предполагаемый центр изготовления привозных серег – Волжская Болгария. В «Сводке сведений о древностях Пермской губернии» он отмечает, что к XII в. «всё более заметнее становится примесь “татарских вещей”, особенно лунниц, перстней, серег...» [Спицын 1901, ф. 5 д. 175. л. 27].

В дальнейшем практически на протяжении четверти века к хронологизации и более детальному изучению височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья никто не приступал, а исследователи старины по мере необходимости либо обращались к хронологии украшений, предложенной А.А. Спицыным, либо обходили данный вопрос стороной.

Новый период в изучении прикамских височных украшений средневекового населения был связан с деятельностью таких исследователей, как А.В. Шмидт, А.П. Смирнов, М.В. Талицкий, В.А. Оборин. Этими учеными рассматриваются, в основном, височные украшения родановской археологической культуры (датируемой

исследователями IX–XIV вв.) – литые подвески с одним или несколькими шарами, литые гроздьевидные подвески, подвески с полыми привесками. По мнению исследователей, истоки литых височных подвесок с одним или несколькими шарами, а также гроздьевидных височных подвесок следует искать в раннеболгарских и салтовских материалах. А височные подвески с полыми привесками (шарами) – это эволюционный тип литых подвесок с одним или несколькими шарами, появившийся непосредственно на территории Верхнего Прикамья, откуда попадает в Волжскую Болгарию, где даёт свои самые сложные поздние варианты [Талицкий 1951, с. 81–82; Смирнов 1952, с. 216].

Первая наиболее полная и основательная работа по систематизации височных украшений была проведена Р.Д. Голдиной. В одном из своих фундаментальных трудов «Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье» [Голдина 1985, с. 34–36, табл. I–III], а также в других работах она проводит классификацию всего вещевого материала, включая и височные украшения ломоватовской археологической культуры, датируемой V–IX вв. [Голдина 1970, с. 57–113; Голдина, Кананин 1989, с. 62–67 и т.д.].

При классификации Р.Д. Голдиной *категории* материала были выделены по назначению, *отделы* – по общей форме и технике изготовления предмета, *типы и подтипы* – по форме привески или кольца [Голдина 1985, с. 34]. В результате все разнообразие височных украшений ломоватовской археологической культуры было поделено на шесть отделов, включающих 20 типов.

Практически для каждого отдела определены хронологические рамки [Голдина 1985, рис. 16]. Так, височные кольца с полый привеской в виде шаров и конусов (отдел А) признаны характерными для деменковской (конец VII–VIII вв.) и урьинской (конец VIII–IX вв.) стадий ломоватовской культуры [Голдина 1985, с. 130; рис. 16]. Височные украшения с литыми привесками (отдел Б) характерны для урьинской стадии (конец VIII–XI вв.) [Голдина 1985, с. 131, рис. 16]. Височные украшения с вращающейся привеской (отдел Г) появляются и бытуют на территории Верхнего Прикамья во время агафоновской стадии (конец VI–VII вв.) [Голдина 1985, с. 127; рис. 16]. Подвески-лунницы с полый привеской серповидной формы и гроздью в нижней части (отдел Д) являются характерным височным украшением населения, обитавшего на территории Верхнего Прикамья на харинской стадии ломоватовской археологической культуры (V–VI вв.) [Голдина 1985, с. 125; рис. 16]. Необходимо отметить, что задачи исследования, предпринятого Р.Д. Голдиной, не включали приведение аналогий и решение вопросов, касающихся техники изготовления украшений.

Классификация и периодизация височных подвесок и всего вещевого материала ломоватовской археологической культуры, созданная Р.Д. Голдиной, стала базовой и долгое время являлась основой для дальнейших исследований.

Исследованию височных украшений ломоватовской культуры уделяла внимание и С.С. Рябцева – известный специалист в области древнерусского ювелирного убора. В работе «“Близнецы” или “двойники”? О сходстве и отличии “волынских” и “прикамских” серег» она сравнивает схожие по форме и декору славянские серьги «волынского типа» с серьгами и височными кольцами из средневековых памятников Прикамья [Рябцева 1999, с. 338–357]. В сферу ее внимания попали височные украшения двух отделов (по классификации Р.Д. Голдиной): височные кольца, привеска которых состоит из полого шарика и усеченного конуса (отдел А), и височные кольца, привеска которых отлита вместе с кольцом (в ос-

новном это гроздьевидные височные кольца отдела Б). С.С. Рябцевой удалось проследить схему видоизменения и усложнения формы и декора украшений указанных отделов, а также более детально выделить хронологические рамки этих видоизменений.

Исследование С.С. Рябцевой по прикамским височным кольцам/серьгам разделено на две части. Первая посвящена украшениям, где привеска – это полый шарик и конус. Их прототипами на территории Прикамья она считала височные украшения, состоящие из двух деталей: кольца и продетого сквозь ушко загнутого в верхней части бронзового крученого стержня-подвески, на который одевалась и припаивалась бронзовая бусина, или вся привеска была цельнолитой. Период появления и распространения таких украшений – VI – начало VII в. К концу VII в. в изготовлении данных украшений происходит ряд изменений: стержень не крученый, а тордированный, бусина свободно передвигается. Также в это время появляются височные кольца, состоящие из кольца-дужки, продетого сквозь петлю, в которую загнут гладкий штырь, на последний нанизана подвеска, состоящая из конуса и шарика. С.С. Рябцевой поэтапно прослеживается морфологическая и технологическая эволюция данных украшений вплоть до конца X в., когда апогеем их развития становятся височные кольца с грушевидной привеской и богатым зерно-сканым декором. Исследовательница предполагает, что центр производства более поздних украшений этого круга мог находиться в IX–X вв. на территории Волжской Болгарии [Рябцева 1999, с. 346–352].

Вторая часть исследования по прикамским височным кольцам/серьгам посвящена разбору украшений с литой гроздьевидной привеской. Выделив главные отличия от волынских образцов в самой форме привески (бипирамидальная гроздь), технологии изготовления и морфологии (прикамская – литая, а волынская – составная), времени распространения (прикамские, в отличие от волынских, появляются намного раньше – в конце VIII в.), С.С. Рябцева пришла к выводу о том, что подобные образцы украшений могли попасть на территорию Прикамья не напрямую из Подунавья (где имеют прямые корни схожие волынские образцы), а опосредованно через Кавказ или Подонье [Рябцева 1999, с. 352–353].

В заключении на основании выделения хронологических, морфологических, технологических и декоративных особенностей, характерных для волынских и прикамских височных колец/серег, С.С. Рябцева пришла к выводу о существовании двух самостоятельных и параллельных линий развития украшений, появившихся в рамках общевразийской моды середины VIII – XI вв.

Позднее С.С. Рябцева суммировала полученные выводы в монографии «Древнерусский ювелирный убор», где отметила, что наиболее характерной деталью конструктивного строения серег и височных украшений Прикамья является *наличие металлического стержня*, на который нанизывались детали подвески, в то время как у схожих сарматских и пастырских серег подвеска крепилась непосредственно к кольцу. Цилиндрик у сарматских и пастырских образцов расширяется кверху и близок по форме к горлышку античной амфоровидной серьги, а у прикамских подвесок он, наоборот, сужается кверху, что создает *общую каплевидную форму украшений* [Рябцева 2005, с. 106]. С.С. Рябцева отмечала наличие непрерывного развития на территории Прикамья *местной ювелирной традиции*, впитавшей ряд инноваций, исходивших из юго-западных регионов [Рябцева 2005, с. 109].

Височные подвески так называемого «*харинского типа*» (височные кольца или серьги, где основание кольца представлено в виде полого калачика с грозде-

видным украшением в нижней части) рассматривались *Е.О. и И.Ю. Пастушенко* в статье «Височные подвески «харинского типа»» [Пастушенко 2000, с. 109–111]. В центре внимания стоял вопрос о появлении данных украшений на территории Верхнего Прикамья. На основании анализа морфологических и технологических признаков, рассмотрения ближайших аналогий исследователи пришли к выводу о том, что данная разновидность височных украшений была привнесена населением, которое с началом гуннского движения на запад сдвинулось на север, где приняло участие в формировании турбаслинской культуры в Башкирии, неволинской и ломоватовской культур в Верхнем Прикамье. Ближайшие прототипы таких украшений известны в позднесарматских, среднеазиатских, казахстанских и южноуральских материалах II–VI вв. Они выполнены из золота и серебра, декорированы зернью, каменной или стеклянной инкрустацией. Первые прототипы в золоте и серебре, по мнению исследователей, попадают на территорию Верхнего Прикамья, где происходит упрощение в их изготовлении и материале, которое выливается в производство серег и височных колец харинского типа в V–VI вв.

«Харинские» височные кольца/серьги попали и в сферу внимания *А.В. Богачева* [Богачев 1996, с. 99–114]. В статье «К эволюции калачиковидных серег IV–VII вв. в Волго-Камье» он попытался не только определить происхождение данных украшений, но и выяснить способ их ношения. Прототипы калачиковидных серег (в том числе и харинских калачевидных серег V–VI вв.) исследователь видит в позднесарматских материалах IV в. и постсарматских материалах V в. [Богачев 1996, с. 100]. С его точки зрения, наличие в украшениях тонкой проволоки, протыкающей мочку уха, доказывает то, что их носили как серьги [Богачев 1996, с. 99].

В дальнейшем выводы *А.В. Богачева* подверглись критике *В.В. Мингалёвым* в статье «Калачиковидные серьги харинского типа» [Мингалёв 2006, с. 52–57; рис. 16–18]. Обращая внимание на некоторые недостатки исследования *А.В. Богачева*, заключающиеся как в методах исследования, так и в характеристике материала, *В.В. Мингалёв* приводит результаты собственного научного поиска по проблеме происхождения «харинских» височных украшений. В статье предложена новая датировка данных украшений, как общая (V–VII вв.), так и конкретно для изделий с территории Пермского Предуралья (VI – начало VII в.). *В.В. Мингалёв* обращает внимание на технологию изготовления калачиковидных серег. Согласно его наблюдениям, ранние экземпляры (V в.) выполнены более трудоемким способом из серебра и золота и с богатым декором, поздние же экземпляры (VI–VII вв.) производились более простым способом сварки и практически не декорировались. Первые прототипы данных изделий *В.В. Мингалёв* находит в материалах позднесарматских могильников.

Большой вклад в изучение височных украшений ломоватовской археологической культуры, а также одновременных соседних археологических культур – полоумской и неволинской, внесен *С.А. Перевозчиковой*. Отдельные итоги её исследования опубликованы в ряде статей и вошли в диссертационную работу «Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV–IX вв. (историко-генетический подход)» [Перевозчикова 2007, с. 202–207; Перевозчикова 2007а, с. 284–286; Перевозчикова 2009].

Автором были даны морфологические и технологические характеристики височных украшений указанных культур, представлены варианты их ношения. Построены эволюционные ряды развития различных отделов украшений, выделены

территории распространения отдельных типов изделий, определены территориально-хронологические группы.

Особый раздел исследования С.А. Перевозчиковой посвящен выделению среди рассматриваемой категории украшений серег, височных подвесок и украшений, которые могли носиться и как серьги и как подвески. По мнению автора, серьгами и подвесками могли являться кольца без привесок. В качестве серег носились украшения салтовского типа, украшения с гроздьевидными привесками, украшения с каплевидными привесками, украшения с многогранником на конце и калачиковидные украшения. А в качестве височных подвесок использовались украшения с привесками в виде полых металлических шаров, с привеской в виде пластины с каменной вставкой, украшения с пирамидальными привесками или с расширяющимся книзу туловом и украшения с привесками-бусинами.

Весь массив украшений автор рассматривает в целом и проводит классификацию материала, не разбивая его отдельно по культурам. В основу классификации положены разработанные Р.Д. Голдиной типологические схемы. Отделы были выделены по способу соединения привески с кольцом, типы и подтипы – по внешнему виду привески, а варианты – по дополнительным деталям привески и височного кольца [Перевозчикова 2009, с. 28–29]. Всего С.А. Перевозчиковой выделено 7 отделов (А – без привески, Б – проволоочные, закрученные в спираль конусовидной формы и являющиеся продолжением височного кольца, В – с привеской в виде бусины или металлического шара, крепившихся на стержне; Г – с привеской, отлитой вместе с височным кольцом; Д – с привеской, припаянной к нижней части височного кольца; Е – со свободно вращающейся привеской; Ж – калачиковидные), в которые вошли 29 типов изделий.

Необходимо отметить, что для каждого отдела или отдельных типов С.А. Перевозчиковой приведен широкий круг аналогий.

Для каждой культуры автором выделен свой набор определенных типов височных украшений. Так, согласно ее выводам, для ломоватовской археологической культуры преимущественно характерны украшения с гроздьевидной привеской, колбообразные украшения и привески с металлическим шаром и конусом.

По мнению автора, импортные украшения проникали на территорию ломоватовской археологической культуры через территории неволинской (в V–VI вв.) и полоумской (с VII в.) археологических культур. Здесь они либо приживались в местной среде и в дальнейшем перерабатывались местными мастерами, либо в скором времени выходили из употребления. Это височные украшения с многогранником, украшения салтовского типа, украшения с полыми металлическими шарами, гроздьевидные серьги и серьги с каменными вставками, подвески аварского типа. Основной импорт изделий происходил с южных территорий (Северного Причерноморья, Кавказа, Приазовья, Подонья). К IX в. приток импортных изделий сокращается, и территория Верхнего Прикамья уже сама становится поставщиком новых изделий на другие территории (в Волжскую Болгарию – украшения с привеской в виде полого шара и конуса, на западные территории – височные украшения с бипирамидальной привеской, украшения подтреугольной формы).

Много внимания височным украшениям ломоватовской и родановской археологических культур Пермского Предуралья, а именно вопросам происхождения, времени распространения и их семантической нагрузки, уделено *Н.Б. Крыласовой* в статье «Средневековые височные украшения Верхнего Прикамья» и в ра-

боте по реконструкции костюма «История прикамского костюма» [Крыласова 2000, с. 30–36; Крыласова 2001, с. 55–58].

На основе статистической обработки среди височных украшений VIII–XI вв. были выделены наиболее массовые и излюбленные, носимые либо мужчинами, либо женщинами. Более того, в рамках исследовательских задач по реконструкции прикамского средневекового костюма были выделены височные украшения, характерные для определенных костюмных комплексов.

Н.Б. Крыласова условно разделила височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья на три группы: «височные кольца», «височные подвески» и «височные монеты».

Под *височными кольцами* она подразумевает украшения как женского, так и мужского населения Верхнего Прикамья с кольцевидной основой круглой, овальной или грушевидной формы, дополненной разного рода привесками. Н.Б. Крыласова касается и способов ношения таких украшений: «Они могли носиться подвешенными на лентах или ремешках, в некоторых случаях втыкались в ленту или ремешок, могли укрепляться непосредственно в волосах или продеваться в мочку уха».

«Височные кольца» Н.Б. Крыласовой подразделены на четыре обобщенных типа (что соответствовало основным задачам по реконструкции костюма), для каждого из которых определены хронологические рамки и предполагаемые истоки возникновения:

– первый тип: *кольца с привеской в виде полого шарика*. Данный тип включает несколько подтипов: с привеской в виде одного полого шарика, двух шариков либо усеченного конуса и шарика; трёхбусинные кольца болгарского типа – в виде овального проволочного кольца с двумя напускными бусинами по бокам, а в центральной части с небольшим полым шариком или крупной грушевидной привески, украшенные зернью и сканью. Украшения данного типа, по мнению Н.Б. Крыласовой, характерны в основном для женских погребений. Они появляются и эволюционируют на территории Верхнего Прикамья с VII по XII в. Исследовательница считает, что истоки таких височных колец следует искать в древностях салтово-маяцкой культуры;

– второй тип: *кольца с привеской в виде пирамидки из зерни или бипирамидальной грозди*. Украшения этого типа распространились на территории Верхнего Прикамья с конца VIII в. и просуществовали до конца X в., они типичны в основном для мужчин. Их истоки также следует искать в древностях салтово-маяцкой культуры;

– третий тип: *проволочные кольца без привесок*. Они имеют несколько подтипов: круглой, овальной, грушевидной формы, из проволоки круглого, реже многогранного сечения или витой. Время их наибольшего распространения – начало X – XI в. Такие украшения носили в равной степени как женщины, так и мужчины;

– четвертый тип: *калачевидные кольца*. Они были распространены в Верхнем Прикамье в IX–XIII вв. Такие украшения носились как женщинами, так и мужчинами одинаково.

Также Н.Б. Крыласовой выделяются и *височные подвески*. К ним отнесены разного рода привески, которые могли в костюме либо заменять височные кольца, либо использоваться вместе с ними. Височные подвески ею были поделены на три типа: *колоколовидные подвески, гирьковидные и шаровидные привески, полые грушевидные привески*.

Третья группа височных украшений, выделяемая Н.Б. Крыласовой – это «височные монеты». В качестве таких украшений мужчинами и женщинами использовались серебряные монеты, напаянные на медную основу с ушком для привешивания или подражающие им бронзовые монетовидные подвески. Они так же, как и височные подвески, могли либо дополнять височные кольца, либо выступать в качестве самостоятельного украшения.

В рамках решения проблемы экономических и этнокультурных контактов средневекового населения Верхнего Прикамья височные украшения попали и в сферу внимания А.М. Белавина [Белавин 1990, с. 125–130; Белавин 1992, с. 142–148; Белавин 2000, с. 73–79; рис. 8/1–22, 27–30, 71; Белавин 2016, с. 260–269]. В многочисленных исследованиях ученый затрагивает гроздьевидные, калачевидные, бусинные височные кольца и кольца с грушевидной привеской, а также золотые бусинные височные украшения с уточкой в центре височного кольца. Появление гроздьевидных височных украшений исследователь связывает с салтовскими и раннеболгарскими материалами, которые, попав на территорию Верхнего Прикамья в VIII – начале IX в., дают свои новые образцы. Бусинные височные кольца А.М. Белавин считал импортными изделиями, проникшими в Пермское Предуралье в X–XIII вв. с территории Волжской Булгарии. Что касается височных колец с грушевидной (булавообразной) привеской, то они, по мнению исследователя, были также одним из наиболее ранних типов серебряных украшений, которые стали ввозиться в пермские земли из *Волжской Болгарии*. Подобные подвески встречаются уже в погребениях VIII в. А.М. Белавин предполагал, что первоначально образцы таких украшений были заимствованы населением Верхнего Прикамья от *носителей салтовской культуры*, и затем уже сами изделия или идея их изготовления были занесены на территорию Булгарии пермским населением, и именно здесь они получили дальнейшее развитие в IX–XIII вв.

Калачевидные височные подвески, распространенные с конца IX по XII в., изготавливались как на территории Волжской Булгарии, так и на территории Пермского Предуралья. Их более качественные экземпляры из серебра, с позолотой, украшенные зернью и сканью, по мнению А.М. Белавина, происходят из *болгарских ювелирных мастерских*. А изделия, изготовленные из оловянистых, бронзовых и серебросодержащих сплавов, которые либо отливались в глиняной форме, либо вырезались по берестяной выкройке из тонкого серебряного или медного листа с припаиванием проволочных завершений, являются многочисленными местными подражаниями.

Однако необходимо отметить, что с течением времени, основываясь на полученных при раскопках новых данных, точка зрения А.М. Белавина на происхождение отдельных типов височных украшений поменялась. Он признает, что большинство изделий, относимых им ранее к предметам болгарского импорта, произведено в местных ювелирных мастерских. Но возникают они в среде местных ремесленников, получивших свои технические навыки и традиции от болгарских ювелиров [Белавин 2017, с. 93].

Представляя обзор исследований, нельзя не отметить и отдельные работы К.А. Руденко [Руденко 2007, 101–107; Руденко 2015, 153–158]. В рамках изучения ювелирных изделий и ювелирного ремесла Волжской Булгарии ученый рассматривает и отдельные ювелирные изделия из Прикамья (поломо-чепецкие и ломоватово-родановские материалы), которые многими исследователями причисляются к изделиям болгарского производства. В поле зрения К.А. Руденко в том числе

попадают и височные украшения с грушевидной привеской с зерно-сканым декором, калачевидные височные украшения с зерно-сканым декором, бусинные височные украшения.

К.А. Руденко отмечает, что:

во-первых, в болгарских материалах украшений, аналогичных обнаруженным на поломо-чепецких и ломоватово-родановских памятниках, которые исследователи традиционно относят к продукции болгарских ювелирных мастерских, практически нет;

во-вторых, многие ювелирные изделия из Прикамья имеют отличия не только в форме и конструкции изделий, но и в технических приемах их изготовления и декорирования. Одни типы височных украшений на этих территориях сформировались ранее становления болгарского ювелирного ремесла (височные украшения с полый грушевидной привеской и зерневым декором), другие – самостоятельно на территории Прикамья, и в поздний период своего развития получили через болгар лишь некоторые украшающие конструктивные элементы (напускные бусины в калачевидных височных украшениях с зерневым декором).

К.А. Руденко приходит к выводу о существовании *отдельных прикамских ювелирных центров*, которые имели не только свой ассортимент изделий и свои технические традиции, но и не были замкнутыми и могли заимствовать определенные технические или конструктивные инновации от того же болгарского или древнерусского ювелирного ремесла.

Таким образом, отдельные попытки исследования разновидностей височных украшений, обнаруженных на средневековых памятниках Пермского Предуралья, уже предпринимались, но, чаще всего, в контексте работ более широкого характера, не ставящих особой задачей глубокий всесторонний анализ рассматриваемого материала. Специальных исследований, посвященных средневековым височным украшениям, сравнительно мало. Среди них практически отсутствуют исследования, посвященные эпохе развитого средневековья.

Необходимо отметить, что достаточно много работ, представляющих результаты исследования средневековых височных украшений Пермского Предуралья, было опубликовано автором данной книги в первое десятилетие XXI в.

Большинство из них посвящено изучению отдельных типов и видов височных украшений, особенностям техники их изготовления, выявлению места их происхождения, а также роли и места в костюме [Подосёнова 2005, с. 111–112; Подосёнова 2006, с. 166–172; Подосёнова 2006а, с. 23–26; Подосёнова 2006б, с. 55–58; Подосёнова 2006в, с. 70–72; Подосёнова 2007, с. 318–323; Подосёнова 2007а; с. 233–235; Подосёнова 2007б, с. 28–29; Подосёнова 2007в, с. 337–344; Подосёнова 2007 г, с. 166–173; Подосёнова 2007д, с. 104–107; Подосёнова 2008, с. 158–163; Подосёнова 2009, с. 6–9]. Основные итоги изучения этой категории материала органично вписались в диссертационное исследование [Подосёнова 2009а], которое и планировалось опубликовать в виде монографии. Однако ее подготовка затянулась практически на целое десятилетие...

При возвращении к идее публикации стало понятно, что накопленные к настоящему времени новые знания и навыки автора (прежде всего, в исследовании техники изготовления ювелирных изделий), собранный за последнее десятилетие новый материал (в частности, из многолетних раскопок Баяновского, Рождественского, Плотниковского, Митинского могильников), происходящий не только из средневековых памятников Пермского Предуралья, но и сопредельных

территорий, появившиеся новые возможности в изучении ювелирных изделий (исследование химического состава металла и т.д.) дают возможность заново обратиться к височным украшениям как к источнику, обладающему высоким информационным потенциалом.

В данной книге представлена новая, перестроенная *систематизация материала*, дополненная не только количественными показателями, но и новыми типами и группами изделий, представлена новая информация об особенностях техники изготовления изделий и их материале, конкретизирована информация о способах ношения изделий и их месте в костюме прикамского населения, заново пересмотрены вопросы происхождения и появления отдельных типов изделий, скорректирована датировка отдельных типов и т.д.

ГЛАВА II. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ, АНАЛОГИИ И ХРОНОЛОГИЯ

Первая классификация и типология средневековых височных украшений Пермского Предуралья разработана *Р.Д. Голдиной* и представлена в серии публикаций и монографий, посвященных ломоватовской археологической культуре [Голдина 1985, с. 34–36, табл. I–III, Голдина, Кананин 1989]. Основанием для выделения послужила общая форма украшений и техника их изготовления (*вернее назвать, «конструкция» изделий – авт.*), типы и подтипы выделялись по форме привески и кольца.

Позже классификацию и типологию височных украшений ломоватовской культуры дополнила *С.А. Перевозчикова* в процессе исследования, посвященного изучению височных украшений, обнаруженных в материалах памятников ломоватовской, неволинской и поломской археологических культур². С.А. Перевозчикова более точно определяет признаки, послужившие основанием для выделения отделов (по способу соединения привески с кольцом, если таковые имеются), типов и подтипов (по внешнему виду привески), вариантов (по дополнительным деталям привески и височного кольца) [Перевозчикова 2009, с. 28–29].

Классификация отдельных типов височных украшений, опирающаяся, в основном, на морфологические признаки изделий, давалась различными исследователями в процессе публикаций материалов каких-либо археологических памятников или в исследованиях, посвященных историко-культурным процессам и явлениям в средневековом Пермском Предуралье.

Накопленный опыт автора в изучении не только височных украшений, но и других категорий изделий из цветного и драгоценного металла, представленный в серии публикаций (например, [Крыласова, Подосёнова 2018, с. 49–60; Подосёнова 2017, с. 100–105]), заставил отойти от традиционных принципов классификации в археологии. Традиционное построение классификации по одному-двум признакам (общая форма и декор или общая форма и общая конструкция и т.д.) обедняет все многообразие исследуемого материала и может необъективно отражать процесс появления и развития изделий. В типах, выделенных по таким признакам, в одном ряду могут оказаться изделия, разные по происхождению, хронологии и т.д.

Одной из основных задач исследования являлось *определение истоков появления или характера возникновения, а также особенности развития основных форм и состава височных украшений*, бытовавших на территории средневекового Пермского Предуралья.

При проведении систематизации материала преследовались следующие задачи:

– более четко и упорядоченно представить весь массив височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья;

– понятнее представить сходства и различия отдельных групп и типов изделий.

В соответствии с этими задачами главными для систематизации стали следующие *признаки – форма и технические особенности изготовления изделий*.

² Основные итоги исследования височных украшений с памятников этих археологических культур представлены в диссертационном исследовании С.А. Перевозчиковой «Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв. (историко-генетический подход)» [Перевозчикова 2009].

В большинстве работ, посвященных выявлению особенностей возникновения и развития состава отдельных категорий металлических украшений на той или иной территории, зачастую *технические признаки* не учитываются или считаются второстепенными, а вопросы *происхождения и определения хронологии* этих украшений раскрываются на основе анализа аналогий по форме. Исследователи признают, что на современном этапе развития науки метод внешних аналогий недостаточен, необходимо опираться на технологические данные [Жилина 2007, с. 25]. Действие того или иного производственного центра, выпустившего предмет, правомерно устанавливать, исходя из единства его технических традиций, а не из единства форм производимых им изделий. Как отмечает Н.В. Рындина, сходство ведущих типов украшений на обширных территориях часто определялось не происхождением их из одного центра, а модой или функциональной оправданностью типа [Рындина 1975, с. 10].

Описание технических особенностей изделий в работе производится с применением *специальной терминологии* для предупреждения последующих разночтений³.

При построении систематизации, основанной на *технических особенностях изготовления* предметов, возникают отдельные непреодолимые препятствия, такие как: невозможность восстановления технических особенностей отдельных экземпляров из-за большой коррозии на поверхности; невозможность восстановить внешний облик изделий, находящихся в фрагментарном состоянии; невозможность включения в анализ предметов, информация о которых получена лишь по публикациям и отчетам, и отсутствовала возможность непосредственной работы с вещами. Как показывает практика, таких изделий при всем исследуемом массиве относительно немного, информация о них представлена в отдельном описании внутри групп.

Для каждого выделенного типа височных украшений подбирались наиболее близкие аналогии, проводилось картографирование предметов, определялся предполагаемый период появления и распространения изделий и, по возможности, их предполагаемые истоки.

Однако *при подборе аналогий* также возникают трудности. Обычно при публикации материалов памятников техническим особенностям изделий (в частности, височных украшений) внимания не уделяется, предметы не всегда детально и качественно прорисованы, по рисункам невозможно восстановить определенные технические нюансы. В данной работе аналогии приведены как по условным прорисовкам, так и по прорисовкам, описаниям и фотографиям, позволяющим проследить отдельные технические особенности. Отдельные височные украшения из соседних археологических культур непосредственно проанализированы автором⁴.

Установление хронологических рамок появления и бытования отдельных типов височных украшений, выделенных в ходе систематизации, проводилось на основе аналогий, общей датировки памятника, в отдельных случаях – по стратиграфии и сопутствующему материалу в закрытых комплексах, редко – по монетам и радиоуглеродным датам. Вопросы датировки отдельных типов изделий остаются открытыми и требуют в дальнейшем уточнения⁵.

³ Словарь технических определений, использованных автором, приводится в Приложении 2.

⁴ При описании аналогий в ссылках или тексте приводится более точная информация.

⁵ Одна из проблем – широкая датировка отдельных типов изделий. Автором была предпринята датировка изделий по сопутствующему материалу в комплексах, но в большинстве случаев в результате получен тот же широкий хронологический диапазон. Здесь уже возникает проблема более детального изучения других археологических артефактов.

ПРОВОЛОЧНЫЕ ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ БЕЗ ПРИВЕСОК

К данному отделу отнесены височные украшения/серьги, основа которых образована из литой или волоченной проволоки без использования дополнительных декоративных элементов (за редким исключением).

Проволочные кольца

Группа объединяет украшения в виде проволочных колец разной формы без привесок.

Отклоняясь от выбранного принципа систематизации (на основе технических особенностей изготовления изделий), систематизация украшений данной группы проведена на основе морфологических признаков по причине плохой сохранности изделий из сплавов на основе меди. Поверхность большинства из них покрыта глубокой коррозией, которая местами отпала до ещё сохранившегося «тела» металла, здесь не удастся зафиксировать следы отдельных технических операций. Другое дело – изделия из сплава с повышенным содержанием серебра и золота, где благодаря свойствам благородных металлов технические операции достаточно хорошо прослеживаются.

Проволочные височные украшения (кольца) разделены на типы по форме кольца (за исключением типа 6, отличающегося тем, что кольца изготовлены не из гладкой проволоки, а из проволоки витой или с имитацией витья – торсированной, тордированной, штампованной), подтипы – по дополнительному оформлению кольца (если имеется) или по размерам.

Для рассматриваемых изделий не учитывалось оформление концов – заостренные, тупые, заходящие друг за друга и т.д., так же, как и расположение разрыва на дужке изделия – снизу, сверху, по бокам.

Следует оговориться, что не все височные кольца, обнаруженные на территории Пермского Предуралья, включены в предложенную систематизацию. Не удалось провести визуальный анализ предметов со следующих могильников⁶: Авринского II (п. 14, 43, 84, 122 (4), 133, 263, 265, 297, 302, 309, 332, 399, 410, 427, уч. 1); Агафоновского I (п. 6, 42 (2), 78, 91 (3), 113, 116, 166, 330); Важгортского II (с/н, п. 6, 7, с/п); Щукинского (п. 11, 32, 69). Подробная классификация этих изделий, основанная на формальных признаках, представлена в монографии Р.Д. Голдиной и в диссертационном исследовании С.А. Перевозчиковой [Голдина 1985; Перевозчикова 2009].

Тип 1 (81 экз., рис. 1–3) – проволочные кольца округлой формы.

Основной материал⁷ – бронза, серебро, редко – золото.

По размерам выделяется два подтипа:

Подтип а (73 экз., рис. 1/1–36; 2/1–18; 3/1–4,6) – кольца малого и среднего диаметра (10–35 мм).

Подтип б (8 экз. рис. 3/5,7–10) – кольца большого диаметра (35–50 мм).

⁶ По публикациям, где фигурируют данные изделия, технические особенности их изготовления, а также материал изготовления восстановить не удастся.

⁷ Материал изготовления изделий этого типа определен визуально и с помощью РФА-анализа.

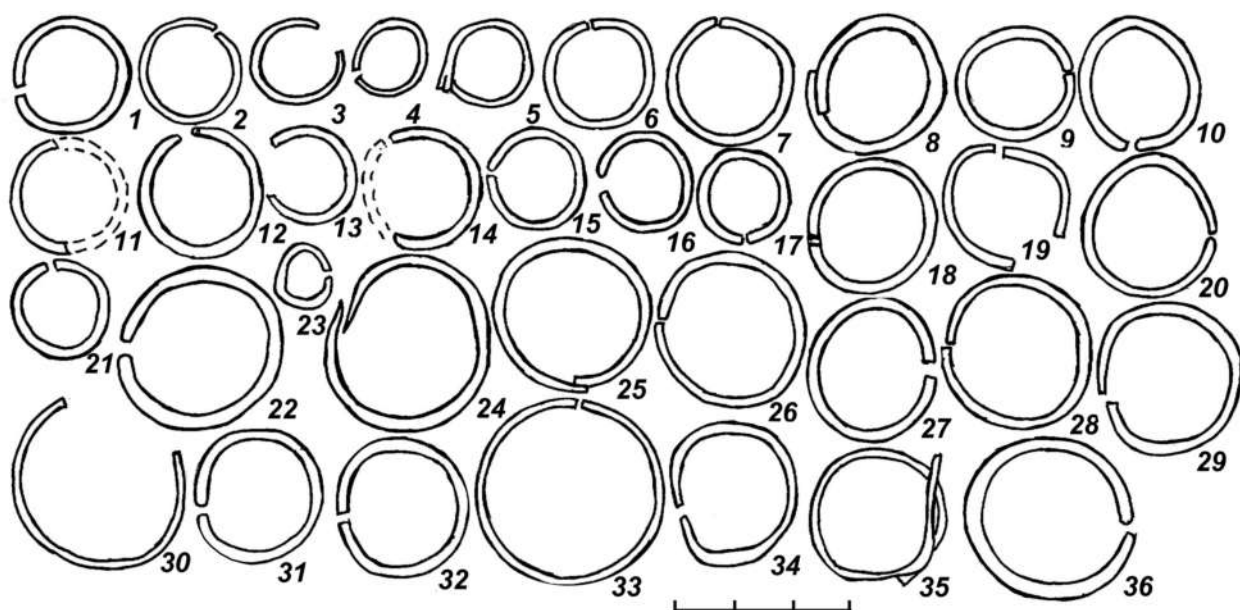

Рис. 1. Проволочные височные кольца округлой формы. Тип 1, подтип а.
Рождественский м-к: 1 – п. 25, 2 – п. 252, 3 – п. 197, 4 – п. 348, 5 – п. 264, 6 – п. 122, 7 – п. 135, 8 – п. 53, 9 – п. 119, 11 – п. 122, 19 – п. 113, 25 – п. 267, 26 – п. 24, 27 – п. 336, 28 – п. 28, 29 – п. 124, 30 – п. 230; **Баяновский м-к:** 10 – п. 452, 12 – п. 29, 13 – п. 432, 14 – п. 65, 15 – п. 239, 16 – п. 356/1 и 356/2, 17 – п. 400, 20 – п. 275, 21 – п. 441, 22 – п. 357, 23 – п. 356/3, 24 – п. 247, 36 – п. 462 и уч. 2018 г.; **м-к Телячий Брод:** 18 – п. 2, 35 – м/м; **Антыбарский м-к:** 31 – м/м; **Деменковский м-к:** 4 – п. 38; 32; **Важгортский м-к:** 33 – п. 12, 17; **Большевисимский м-к:** 2, 34 – сборки.
 1–4, 14, 18, 19, 25, 26, 28, 32–35 – бронза; 23, 31 – золото; остальное – серебро

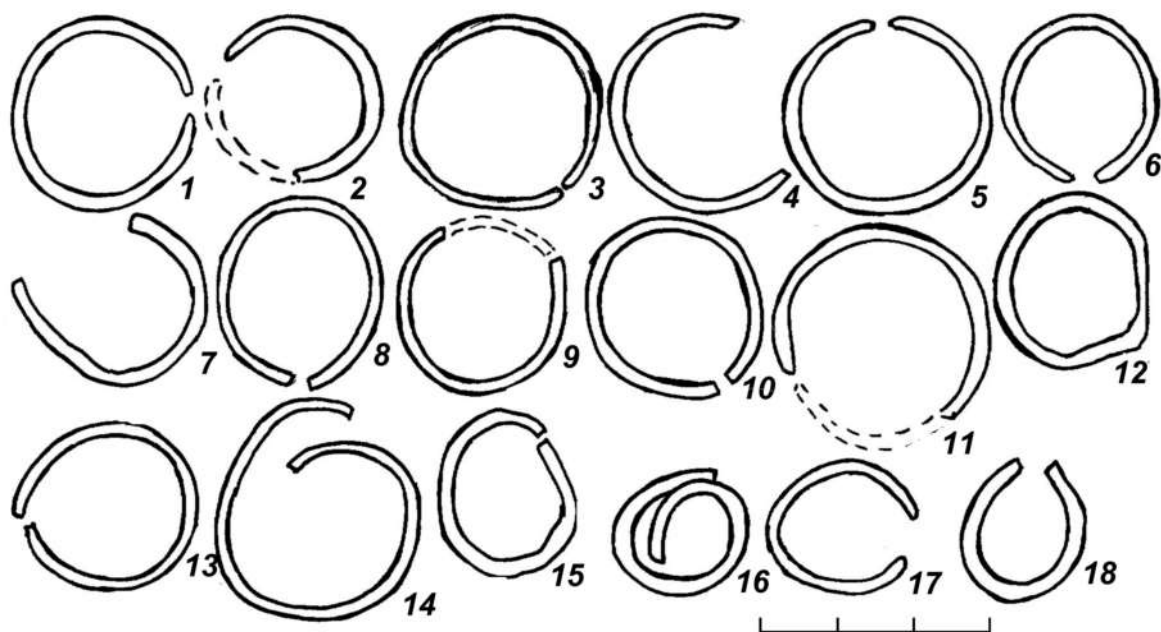

Рис. 2. Проволочные височные кольца округлой формы малого и среднего диаметра. Тип 1, подтип а.
Баяновский м-к: 1 – п. 479, 410; **Митинский м-к** (курганная часть): 2 – п. 1; 4 – п. 39; 7 – п. 4; 11 – п. 1, 40; 12 – п. 11; 17 – п. 26; **Саламатовское городище:** 3; **Огурдинский м-к:** 5 – п. 116; 6 – уч. Г/28; 8 – п. 38; 9 – п. 111; 10 – п. 153; 13 – п. 34; 14 – уч.; 16 – п. 101; **м-к Степаново Плотбище:** 15, 18 – сборки (6 экз.); **Деменковский м-к:** 6 – п. 163; 168 (2).
 1, 5, 6, 8–10, 13, 14, 16, 18 – серебро; остальное – бронза

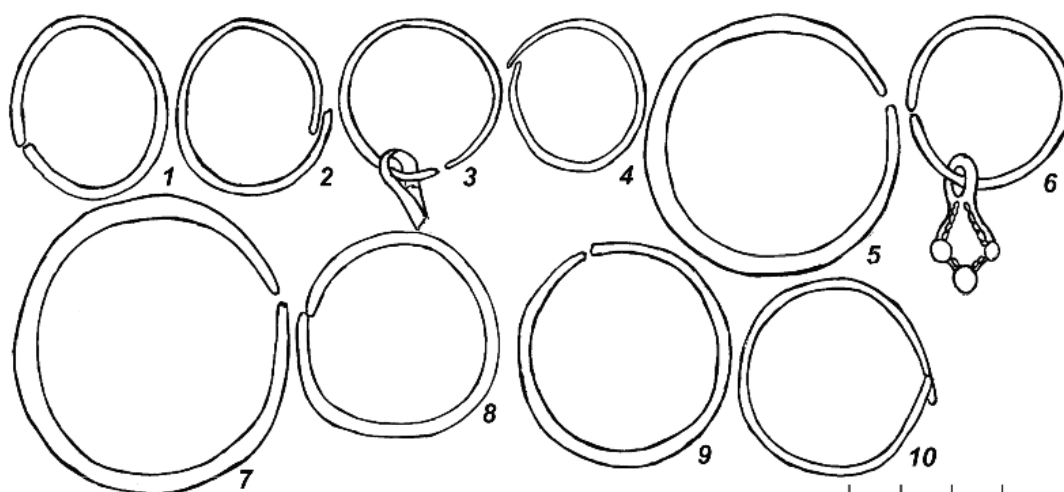

Рис. 3. Проволочные височные кольца округлой формы среднего и большого диаметра.

Тип 1, подтип б.

Баяновский м-к: 1 – п. 33, 2 – уч. Н/21 2005 г., 4 – п. 479, 5, 7 – п. 107, 8 – п. 442, 9 – п. 89, 10 – п. 242. Саламатовское городище: 3, 6 – раскоп 1986 г.; Деменковский м-к: 9 – п. 186Д, 186В (2). 3 – бронза, остальное – серебро

Тип 2 (53 экз., рис. 4/1–33) – проволочные кольца овальной формы. Основной материал⁸ – серебро, реже – бронза.

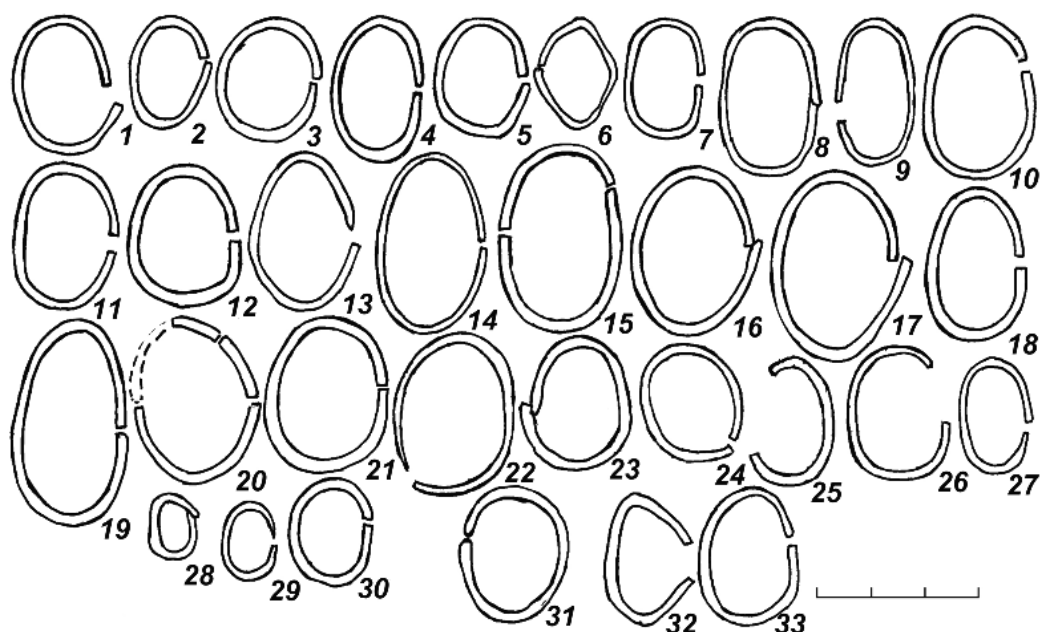

Рис. 4. Проволочные височные кольца овальной формы. Тип 2

Баяновский м-к: 1 – п. 20; 2 – п. 182; 3 – п. 133; 4 – п. 123; 5 – п. 146; 6 – п. 54; 7 – п. 105; 8 – п. 270; 9 – п. 232, 10 – п. 463, уч. 2005 г., уч. 2014 г.; 11 – п. 476; 12 – п. 62, 106; 15 – п. 317; 16 – п. 402, 417, 420; 17 – п. 331, 334, уч. 2014 г.; 18 – п. 356/3, уч. 2015 г.; 19 – п. 465; 20 – п. 34; 21 – п. 350; 23 – п. 465; 24 – п. 270 (2); 30 – п. 329; Рождественский м-к: 22 – п. 363; 25 – п. 10; 26 – п. 115; 28 – п. 158; м-к Степаново Плотбище: 13 – уч. (3 экз.), 32 – уч. (2 экз.); Каневский м-к: 14 – п. 40, 42; Антыбарский м-к: 14 – п. 39; Плёсинский м-к: 14, 29 – уч.; Урьинский м-к: 14 – уч.; м-к Телячий Брод: 27 – п. 43; Митинский м-к (курганная часть): 31 – п. 11; Огурдинский м-к: 33 – п. 119; Деменковский м-к: 4 – п. 186А, 163, 154 (2). 1, 4, 14–15, 27, 31, 32 – бронза; 6 – золото; остальное – серебро

⁸ Материал изготовления для большинства изделий определен с помощью РФА-анализа.

Тип 3 (36 экз., рис. 5/1–27) – проволочные кольца подтреугольной формы с округленными углами. Основной материал⁹ – серебро, реже – бронза.

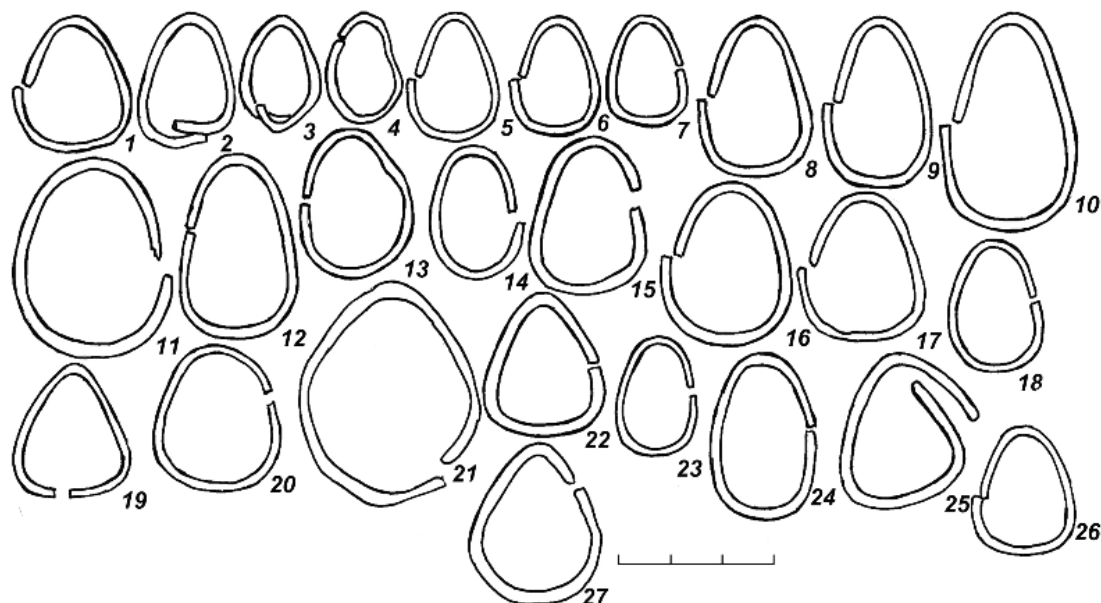

Рис. 5. Проволочные височные кольца овально-подтреугольной формы. Тип 3.
Баяновский м-к: 1 – п. 60; 2 – п. 62; 3 – п. 64; 4 – п. 70; 5 – п. 76; 6 – п. 133, 280; 8 – п. 77; 9 – п. 79; 10 – п. 48; 11 – уч. 2011 г.; 12 – п. 285; 13 – п. 278; 14 – п. 399; 15 – п. 463;
Рождественский м-к: 7 – п. 61; 16 – п. 54; 18 – п. 74; 19 – п. 79; 20 – п. 270; 22 – п. 79; 24 – п. 61;
м-к Телячий Брод: 17 – уч., 25 – п. 57; **м-к Степаново Плотбище:** 21 (2), 27 (3);
м-к Пыштайн II: 23 – п. 22 (2); **Важгортский м-к:** 26 – п. 9; **Урьинский м-к:** 2 – п. 11;
Деменковский м-к: 6 – п. 186, 186В; **Редикарский м-к:** 7 – п. 13.
 1, 17, 23, 25 – бронза, остальное – серебро

Тип 4 (19 экз., рис. 6/1–15) – проволочные кольца восьмерковидной (грушевидной) формы. Основной материал¹⁰ – серебро, реже – золото.

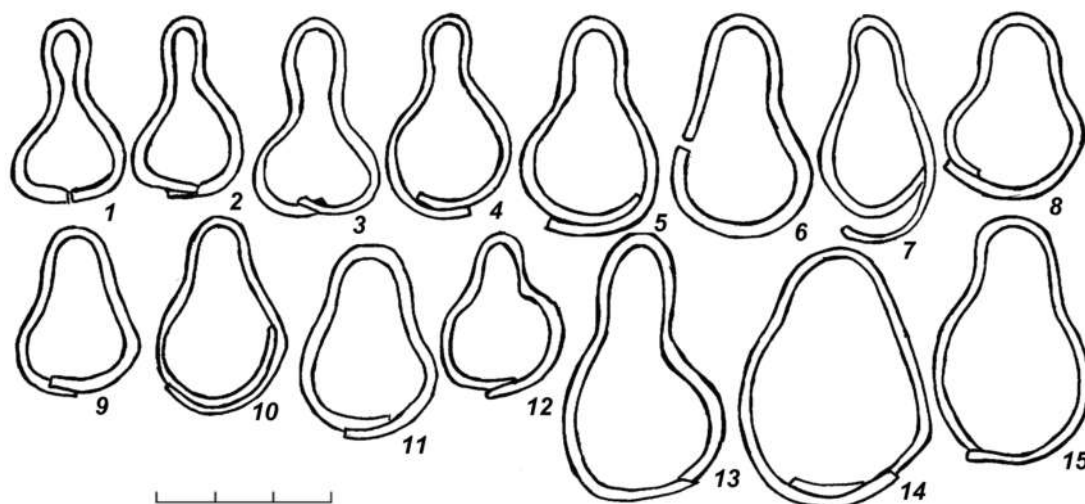

Рис. 6. Проволочные височные кольца восьмерковидной (грушевидной) формы. Тип 4.
Баяновский м-к: 1 – п. 37; 2 – п. 58; 3 – уч. Н/23 2005 г.; 4 – п. 224; 6 – п. 69, 417; 7 – п. 283; 10 – п. 276; 12 – п. 482; 13 – яма 7/2005 г.; 14 – п. 268; 15 – п. 270; **Рождественский м-к:** 5 – п. 54, 8 – п. 53; 9 – п. 94; **м-к Степаново Плотбище:** 11 (3 экз.); **Огурдинский м-к:** 5 – п. 135.
 2 – золото, остальное – серебро

⁹ Состав металла для большинства изделий этого типа определен с помощью РФА-анализа.

¹⁰ Состав металла для большинства изделий этого типа определен с помощью РФА-анализа.

Тип 5 (1 экз., рис. 7) – проволочные кольца подтреугольной формы с петлей в основании.

Основной материал¹¹ – бронза.

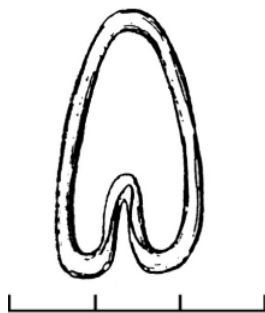

Рис. 7. Проволочное височное кольцо с петлей в основании. Тип 5.
Баяновский м-к (п. 3)

Тип 6 (8 экз., рис. 8/1–4; 9/1–2) – кольца с имитацией витья или витые.
Основной материал¹² – серебро, бронза.

Можно выделить следующие подтипы:

Подтип а (2 экз., рис. 8/2) – из торсированной или витой проволоки

Подтип б (5 экз., рис. 8/1, 3; 9/1,2) – из штампованной и рубчатой проволоки

Подтип в (1 экз., рис. 8/4) – из тордированной проволоки

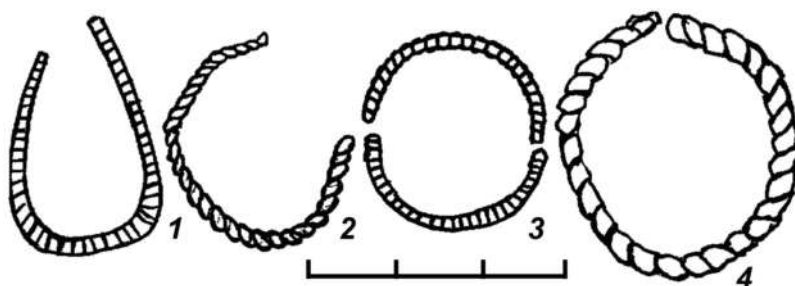

Рис. 8. Проволочные височные кольца с имитацией витья. Тип 6.

М-к Степаново Плотбище: 1; Рождественский м-к: 2 – п. 252;

Баяновский м-к: 3 – (п. 52); Митинский могильник (курганная часть): 4;

Плёсинский м-к: 2 – п. 37; Большевисимский м-к: 3. 2 – серебро, остальное – бронза.

1, 3 – рубчатая проволока, 2 – витье и торсирование, 4 – тордированная проволока

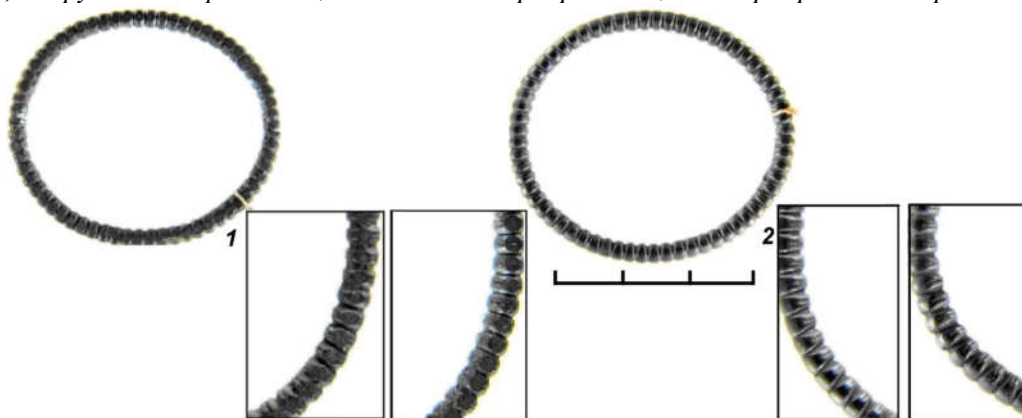

Рис. 9. Привозные височные кольца с Большевисимского м-ка
и фиксация следов специализированного инструмента, использованного при изготовлении

¹¹ Материал определен визуально.

¹² Материал изделий определен визуально и с помощью РФА-анализа.

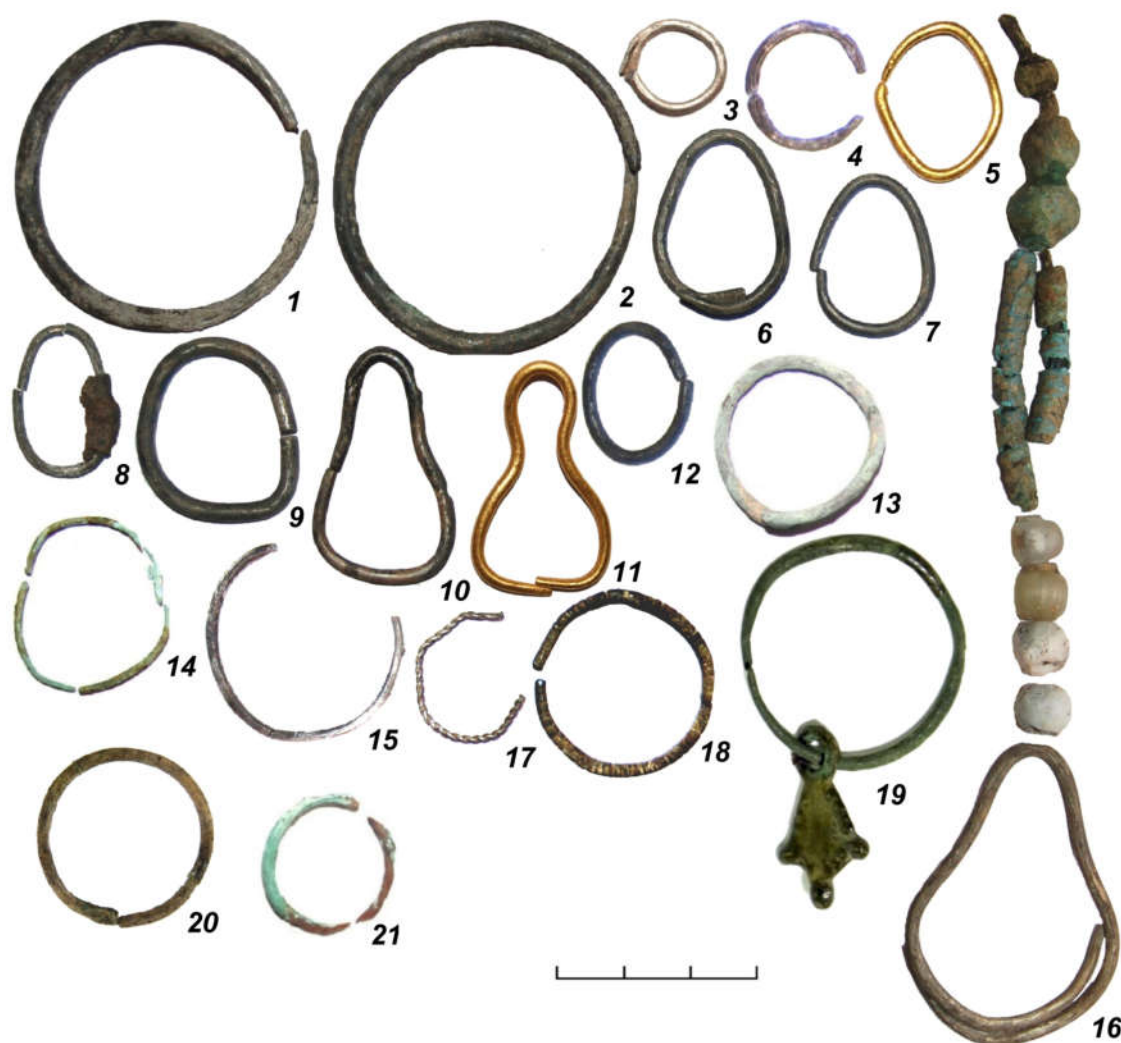

Рис. 10. Примеры проволочных височных колец разных типов.

Баяновский м-к: 1–2 – п. 107; 5 – п. 54; 6, 9 – п. 62; 7 – п. 76; 8 – п. 77; 10 – п. 69, 11 – п. 58; 12 – п. 182; 16 – п. 276; 18 – п. 52; Рождественский м-к: 3 – п. 264; 4 – п. 197; 13 – п. 267; 14 – п. 270; 15 – п. 230; 17 – п. 222; 21 – п. 252. 19 – Саламатовское г-ще, 20 – м-к Телячий Брод; 21 – Митинский м-к (курганная часть)
3, 4, 6–10, 12, 15–18, 20 – серебро; 5, 11 – золото; остальное – бронза

Аналогии и датировка

Проволочные височные кольца округлой формы (тип 1, рис. 1–3) характерны для территории Пермского Предуралья на протяжении всей эпохи средневековья. Анализ данных, представленных в многочисленных публикациях последних лет, показывает, что *округлые кольца* разного диаметра в I тыс. н.э. были распространены практически на всей территории Евразии. Е.П. Казаков отмечал, что датировать такие изделия можно только по комплексам вещей [Казаков 1991, с. 114], так как на протяжении всего периода существования они не имели существенных отличительных признаков.

Проволочные височные кольца овальной формы без привесок характерны для Прикамья VIII–XI вв. [Иванов 1998, с. 67, 79, 122]. На территории Пермского Предуралья основная масса таких украшений встречается в памятниках VIII–XI вв. (тип 2, рис. 4). В поломо-чепецких древностях они представлены в поздних погребениях Варнинского [Иванов 1998, с. 201, рис. 19/5], Омутницкого [Семенов 1985, рис. 2/2], Тольёнского [Семенов 1988, рис. 1/3], Качкашурского [Иванов 1998,

с. 247, рис. 62/1] могильников (рис. 11). А на территории неволинской культуры они встречаются единично в погребениях, датированных VII – первой половиной IX вв. [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXI/9].

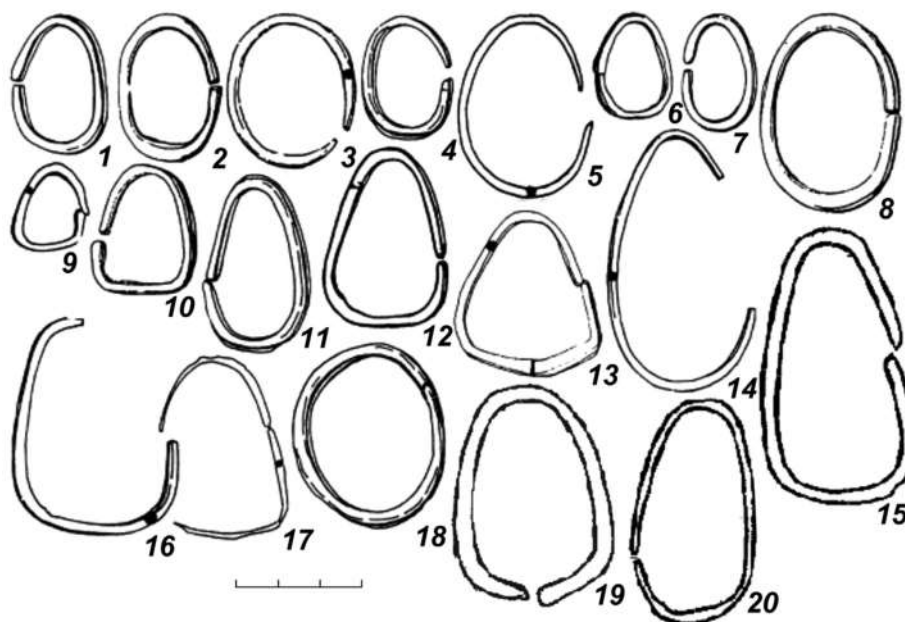

Рис. 11. Аналогии отдельным типам проволоочных височных колец без привесок с территории соседних археологических культур¹³

(прорисовки по Р.Д. Голдиной, С.А. Перевозчиковой, А.Г. Иванову, В.А. Семенову, Е.П. Казакову, В.Ф. Генингу, М.Г. Ивановой, Т.Б. Никитиной, А.В. Акилбаеву).

1 – Варнинский (п. 7, 21, 56 (3), 156); Тольёнский (п. 105, 112); Качкашурский м-к; 2 – Бартым; Варнинский м-к (п. 25); 3 – Верх-Саинский; Больше-Тарханский м-к; 4 – Варнинский (п. 39, 56, 85); Тольёнский (п. 107, 112); Игимский м-к (п. 1); 5 – Бартымское селище; 6 – Неволинский (п. 16); Тольёнский м-к (п. 9); 7 – Варнинский (п. 20, 75, 159); Тольёнский м-к (п. 30); 8 – Варнинский м-к (п. 113); 9 – Неволинский м-к (п. 193); 10 – Варнинский (п. 168 (2), 180, 220, 267, 293); Тольёнский м-к (п. 110); 11 – Варнинский (п. 54); Мыдлань-Шай (п. 9, 11, 13, 44, 48, 53, 55, 62–64, 72); Большеитиганский м-к (п. 18); Танкеевский м-к; 12 – Варнинский м-к (п. 54, 144 (2)); 13 – Варнинский м-к (п. 86); 14 – Неволинский (п. 83, 155); Поломский I м-к; 15 – Неволинский м-к (п. 253); 16 – Варнинский м-к (п. 114 (2)); 17 – Неволинский м-к (п. 140 (2)); 18 – Юмский м-к (п. 2); 19 – Русенихинский м-к (п. 8); 20 – Дубовский м-к

Распространены были данные украшения и в раннебулгарских могильниках второй половины VIII–первой половины X вв.: Игимском [Казаков 1978, рис. 2/1], Большеитиганском, Большетарханском, Немчанском и Танкеевском [Казаков 1992, с. 51, 71, 175 рис. 13/1; 21/2–3; 23/8–9; 32/В6, 63/2] (рис. 11/3–4, 11).

Проволоочные височные кольца овально-подтреугольной формы (тип 3, рис. 5) представлены на памятниках Пермского Предуралья VIII–XI вв. Как отмечают исследователи, в это время они свойственны для территории всего Прикамья [Иванов 1998, с. 67, 122]. В поломо-чепецких памятниках они известны в материалах Поломского I, Качкашурского [Иванов 1998, с. 205, с. 247, рис. 23/15; 62/1], Мыдлань-шай [Генинг 1962, табл. I/1,3], Тольёнского, Омутницкого [Семенов 1985, рис. 2/3] могильников, на Еманаевском городище и других памятниках [Лещинская 1988, с. 96, рис. 19–20] (рис. 11). В неволинской культуре известно лишь одно подобное кольцо, найденное на Бродовском могильнике [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXI/15].

¹³ Аналогии височных украшений даны по публикациям, где материал описан не всегда, поэтому здесь и далее в приведенных аналогиях материал не указан.

На соседних с Прикамьем территориях такие кольца встречаются в Ветлужско-Вятском междуречье в погребениях Дубовского (4 экз.), Юмского (2 экз.), Русенихинского (2 экз.), Черемисское кладбище (1 экз.) могильников [Никитина 2002 с. 392, 56/10–12; Архипов 1973, с. 20, рис. 17/1, 3; Акилбаев 2017, с. 40, рис. 2/7, 8] (рис. 11/18–20). По мнению исследователей, здесь они распространяются не ранее конца X в. [Акилбаев 2017, с. 40]. В раннебулгарских памятниках они встречены в погребениях Танкеевского и других могильников, датированных второй половиной IX – X вв. [Казаков Е.П. 1971, с. 136, табл. XXI, рис. 28].

Проволочные кольца грушевидной (восьмерковидной) формы (тип 4, рис. 6) в Пермском Предуралье распространяются в X–XI вв. (в Баяновском могильнике они встречены в погребениях, датированных ещё первой половиной X в., на Рождественском и Огурдинском могильниках – в погребениях X – первой половины XI вв.).

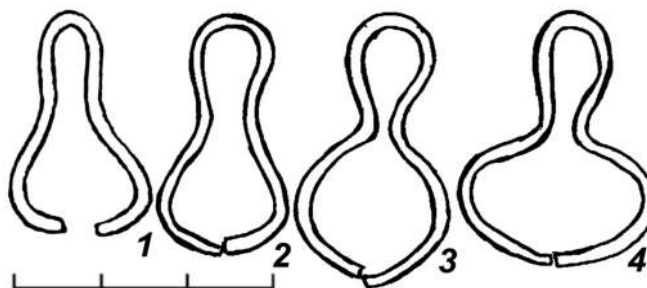

Рис. 12. Аналогии проволочным украшениям грушевидной (восьмерковидной) формы (прорисовки М.Г. Ивановой, Ю.А. Подосёновой).

1 – городище Иднакар; 2–4 – Кабаковский м-к

В Удмуртском Предуралье они обнаружены на внутренней части городища Иднакар (1 экз.) в слое второй половины XI–XIII вв. [Иванова 1998, с. 65, 140, рис. 55/23], на Кабаковском могильнике (3 экз.) (материалы выставки «История одной коллекции: Кабаковский могильник XI–XII вв. Иднакар: историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики) (рис. 12). По мнению исследователей, такие украшения характерны для поломо-чепецкой археологической культуры в XII–XIII вв. [Иванов 1998, с. 122]. Необходимо отметить, что большинство изделий с этой территории имеют свои отличительные черты: форма «восьмерки» в них более выражена за счет зауживания верхней петли украшения, а сами изделия имеют большие размеры по сравнению с украшениями с территории Пермского Предуралья.

Особое внимание следует уделить проволочным кольцам с петелькой в нижней части кольца, образующей две лопасти (тип 5, рис. 7). В Пермском Предуралье пока встречено всего лишь одно изделие в погр. № 3 Баяновского могильника, которое можно датировать достаточно широко – IX – первой половиной X в.

Наиболее близкие аналогии представлены в материалах чепецких могильников (2 экз.) (рис. 13/2–3): Качкашурского [Иванов 1998, с. 247, рис. 62/3] и Мыдлань-шай [Генинг 1962, табл. I/4]. По мнению А.Г. Иванова, такие изделия характерны для Прикамья X–XI вв. [Иванов 1998, с. 122]. Но по находке из могильника Мыдлань-шай представляется более ранняя дата их появления – вторая половина VIII – IX в.

Подобные украшения известны и в Западной Сибири в Сайгатинском VI могильнике, в погребении, датированном IX–X вв. (рис. 13/4) [Карачаров 2005, с. 44, рис. 70/2–3].

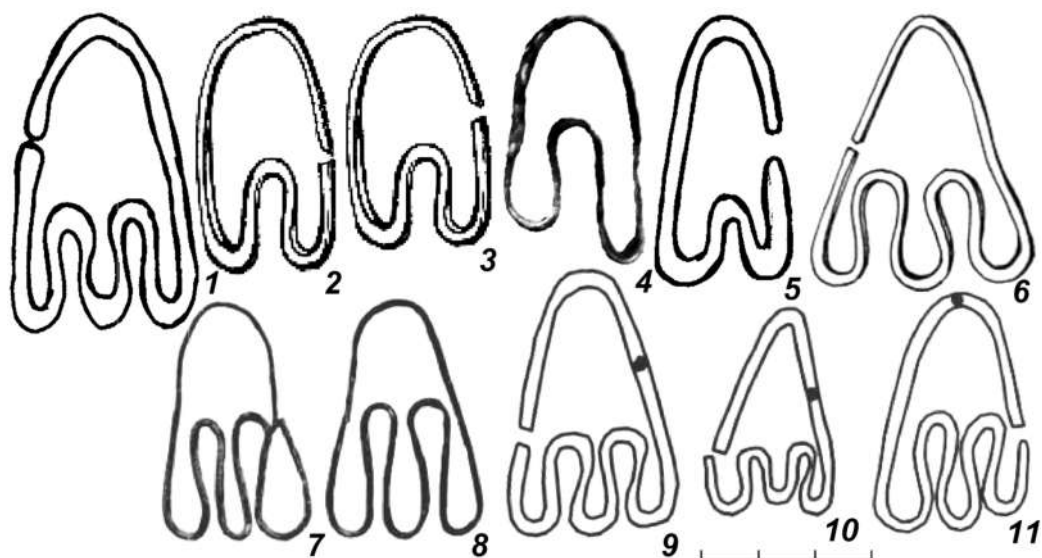

Рис. 13. Аналогии проволочным височным кольцам с петлей в основании (прорисовки по Т.Б. Никитиной, А.В. Акилбаеву, В.Ф. Генингу, Финно-угры...)

1 – Дубовский м-к (п. 52); м-к «Черемисское кладбище»; 2 – Качкашурский м-к; 3 – м-к Мыдлань-Шай (п. 43); 4 – Сайгатинский VI м-к; 5 – м-к «Черемисское кладбище» (п. 4); 6 – Корбальский м-к; 7–11 – Русенихинский м-к (7–8 – жск 8; 9–10 – п. 5; 11 – жск 2)

Сравнительно много похожих изделий с одной или двумя петлями в основании известно в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья (13 экз. рис. 13/1, 5, 7–11): Веселовском (4 экз.), Дубовском (2 экз.), Черемисское кладбище (2 экз.), Русенихинском (5 экз.) [Никитина 2002, с. 188, 357, с. 192, 392, рис. 25/10, рис. 56/13; Архипов 1973, рис. 17/4, Акилбаев 2017, с. 41–42, рис. 2/11–12; Финно-угры... 1987, с. 299, табл. LI/7]. Распространение таких украшений на этой территории приходится на X–XI вв. [Акилбаев 2017, с. 41–42].

Единичные находки известны в материалах памятников чуди заволочской (1 экз.) в Корбальском могильнике второй половины XI – XII в. (рис. 13/6) [Финно-угры... 1987, с. 65, 270, табл. XXII/14].

В единичных экземплярах в Пермском Предуралье обнаружены *проволочные височные кольца витые или с имитацией витья*. Такие украшения нельзя назвать характерными для прикамского населения. Они не серийны, некоторые из них могли быть выполнены нецеленаправленно – из имеющихся обрывков проволоки или фрагментов сломанных изделий. Однако среди них выделяются изделия, обнаруженные в Большевисимском могильнике (рис. 9), – они имеют правильную округлую форму и выполнены из серебряной штампованной проволоки, где штамповка, возможно, наносилась с помощью специального инструмента, о чем свидетельствует так называемый экваториальный след. Учитывая датировку памятника – VII–VIII вв., достаточно аккуратное и нехарактерное для прикамских украшений выполнение изделий, украшения можно отнести к привозным.

Примерно к таким же основным выводам по исследованию проволочных височных украшений без привесок с территории ломоватовской археологической культуры приходит и С.А. Перевозчикова [Перевозчикова 2009].

Важные отличия, но в достаточно широком хронологическом диапазоне, можно увидеть в технике изготовления изделий. На хорошо сохранившихся бронзовых изделиях VI–VIII вв. следы операции волочения не зафиксированы, большинство из них изготовлено с помощью литья в двучастные двухсторонние формы.

Дужка таких изделий на всем протяжении имеет разный диаметр сечения, на отдельных изделиях фиксируются следы литейного шва, а также пористость и аморфные наплывы на поверхности. Большинство литых украшений (тип 1) встречаются на памятниках, датированных от VI до X в. (Митинский, Деменковский, Важгортский, Баяновский, Плёсинский и т.д. могильники). На памятниках VIII–XI вв. (преимущественно первой половины XI в.) встречаются украшения, выполненные, в основном, из серебра методом волочения (Баяновский, Редикарский, Рождественский, Городищенский (Степаново Плотбище) и др. могильники).

Височные украшения в форме знака вопроса

Проволочная основа украшения загнута в виде знака вопроса. Нижняя часть проволочного украшения загнута в небольшую петлю. Переход от округлой части «знака вопроса» в стержневидную часть украшения обвит тонкой гладкой проволокой¹⁴ (рис.14).

Основной материал – бронза.

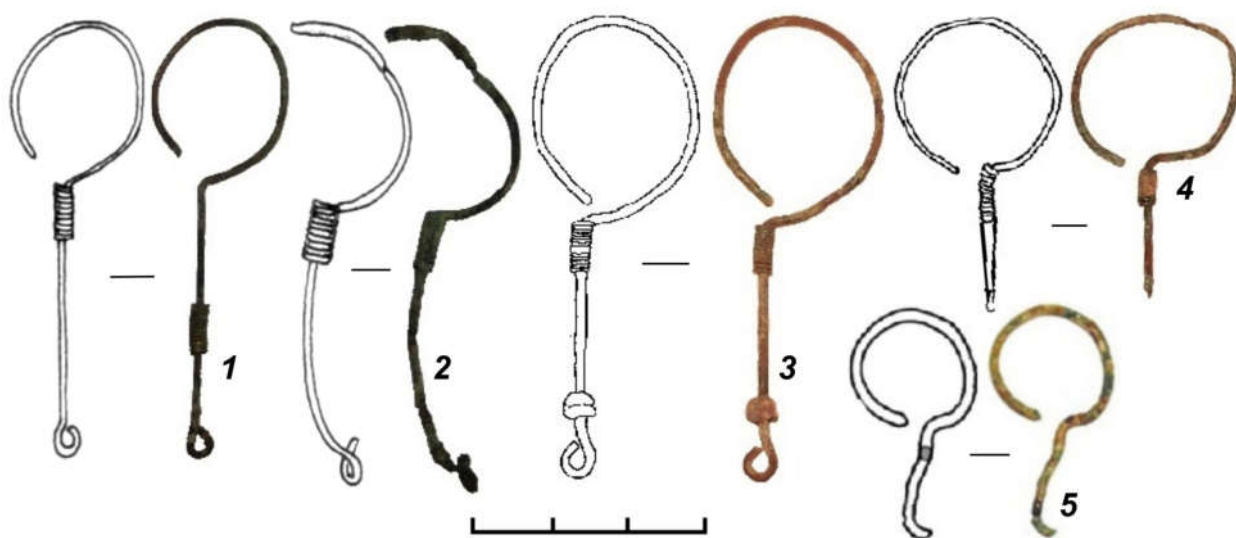

Рис. 14. Проволочные височные украшения в форме знака вопроса.

1–2 – м-к Телячий Брод (п. 5); 3–4 – Кудымкарское городище; 5 – Плотниковский м-к (п. 25)
1–5 – бронза

Аналогии и датировка

Изделия происходят из могильников Плотниковского (XIII–XV вв.), Телячий Брод (позднего – XI–XIV вв.) и Кудымкарского городища (IX–XV вв.).

О времени распространения рассматриваемых изделий можно судить по материалам закрытых комплексов. Два изделия происходят из погребения 5 могильника Телячий Брод, датированного А.М. Белавиным второй половиной XIII в. [Белавин 2000, с. 94]. На памятнике встречены и отдельные фрагменты подобных украшений, но их невозможно точно отнести к какому-либо типу. Одно изделие происходит из погребения 25 Плотниковского могильника, датированного XIII в. [Подосёнова, Брюхова 2017, с. 90–91].

¹⁴ Два изделия представлены в поврежденном состоянии. У одного экземпляра с Кудымкарского городища обломана петля, у второго с Плотниковского могильника – петля расправлена и снята проволока, обвивающая переход округлой части украшения в стержневидную часть.

Как отмечают многие исследователи, такие украшения, которые зачастую относят к серьгам, широко бытовали как во времени, так и в пространстве [Семенова 2001, с. 82; Казаков 1978, с. 67]. Наибольшее распространение украшений в виде знака вопроса исследователи относят к XIII–XV вв. Формирование же этого типа украшений восходит к более раннему времени. Е.П. Казаков относит его к XI–XII вв. [Казаков 1978, с. 67]. Л.А. Евтюхова предполагает, что их происхождение связано с тюркским миром, где на каменных бабах Южной Сибири просматриваются их прототипы [Евтюхова 1952, рис. 62/4, 6, 9]. Бытовали такие украшения, причем даже порой, не видоизменяясь, до XVII в. [Казаков 1978, с. 67; Семенова 2001, с. 82]. К примеру, в XV–XVII вв. они известны у народов Поволжья – мордвы, мари, чувашей, а в Приобье они датируются XIII–XVIII вв. [Краснов, Каховский 1978, с. 141–142; Сулова 1980, с. 106; Семенова 2001, с. 82].

Типология височных украшений в виде знака вопроса разработана Г.А. Фёдоровым-Давыдовым. Прикамские экземпляры принадлежат к *IV типу, варианту б*, датированному XIII–XIV вв. [Федоров-Давыдов 1966, с. 114]. Такие украшения характерны для Булгарского Улуса Золотой Орды, Нового и Старого Сарая, кочевников Восточной Европы [Федоров-Давыдов 1966, с. 38, 40].

Малое количество височных украшений в виде знака вопроса позволяет сделать предположение об их неместном происхождении. Вероятнее всего, в Пермское Предуралье они попадали из Булгарского Улуса Золотой Орды. Этому мнению придерживаются А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова [Белавин 2001, с. 136].

Проволочные височные украшения с многогранником на одном из концов

Украшения данной группы имеют *проволочную основу подтреугольной или подовальной формы с многогранником* в форме куба или параллелепипеда со скошенными гранями, помещенным в нижней части украшения. Иногда грани многогранника не имеют четких геометрических форм, а ребра между гранями стерты. Сам многогранник может иметь разные пропорции.

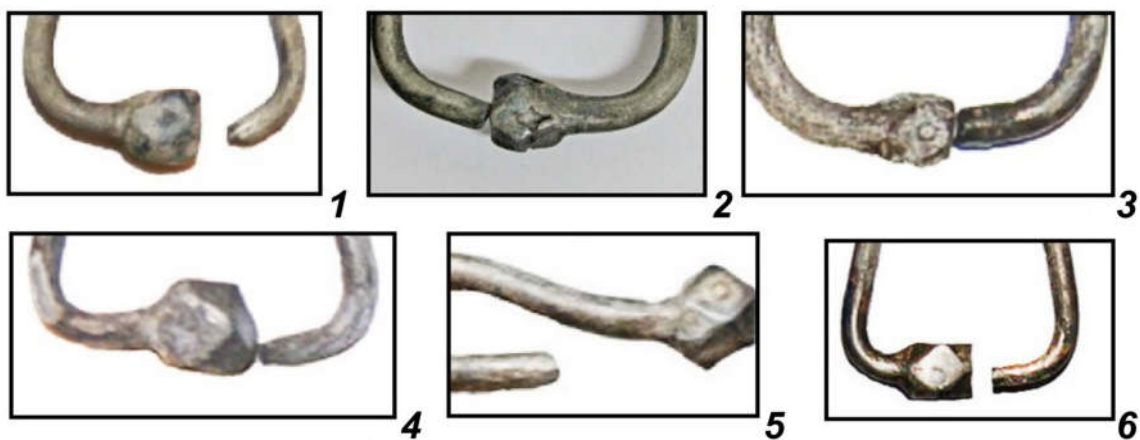

Рис. 15. Орнамент и оформление многогранников отдельных височных украшений Баяновского м-ка.

1 – п. 420; 2 – п. 354; 3 – п. 105; 4 – п. 478; 5 – м/м 2018 г. (Щ/8); 6 – п. 104. Серебро

Тип 1 (12 экз.; рис. 16/1–12) – изделия имеют *четко выраженный многогранник*. На гранях многогранника отдельных изделий фиксируется трудноуловимый *точечный орнамент* (рис. 15). Подвески изготовлены путем *литья* с последующей *механической доработкой* – ковкой, обрезкой.

Первоначально для изделий отливалась заготовка. Конец с многогранником дорабатывался, заготовка сгибалась в кольцо. В некоторых изделиях проволоочная дужка изделий *раскована*. Место перехода от многогранника к дужке серьги обрабатывалось резцом. Не исключено, что проволоочная основа подвесок могла дополнительно *протягиваться* через отверстия волочил (до многогранника) – на дужках отдельных изделий фиксируются *следы волочения* (идущие параллельно по всей длине изделия бороздки, одинаковый размер и форма сечения по всей длине). На отдельных изделиях фиксируются четкие следы доработки и шлифовки многогранников.

Основной материал – *серебро*¹⁵.

Тип 2 (3 экз.; рис. 16/13,14) – *многогранники* не имеют четко выраженных геометрических форм. Изделия изготовлены с помощью *литья* в двучастной двусторонней форме по оттиску готового изделия.

Основной материал – *бронза*.

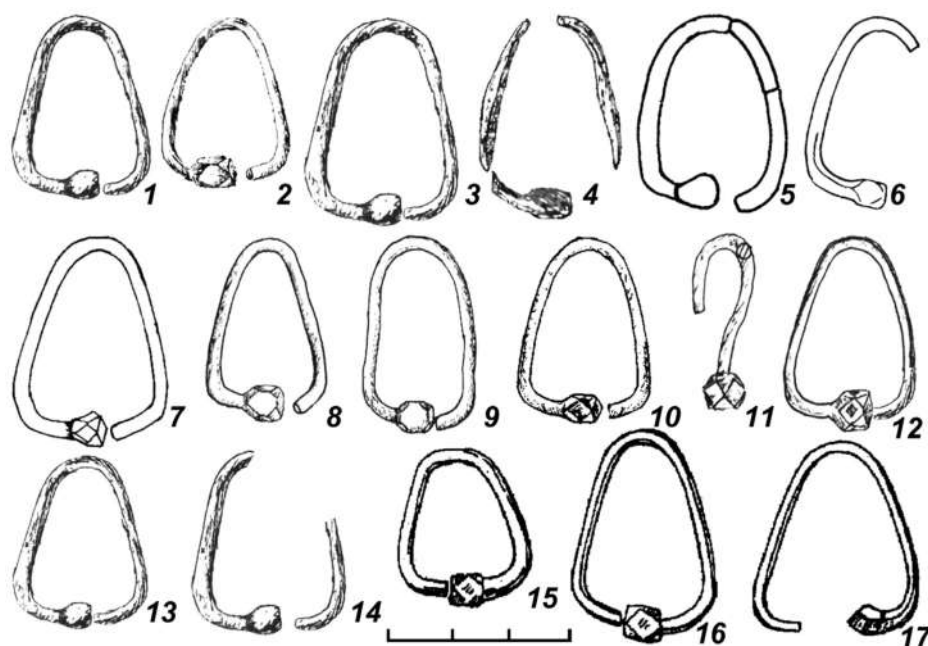

Рис. 16. Проволоочные височные украшения с многогранником на одном из концов.
Баяновский могильник: 1 – п. 65; 2 – п. 104; 3 – п. 105; 4 – п. 114; 5 – п. 277; 6 – п. 336; 7 – п. 354; 8 – п. 420; 9 – п. 437; 10 – п. 474; 11 – п. м/м 2018 г. (Щ/8); 12 – п. 478; 13 – п. 439; 14 – п. 74; Деменковский м-к: 13 – п. 186; Аверинский II м-к: 15–16 – п. 42, 308, 355; Гордкушет: 17
13–14 – бронза, остальное – серебро

Аналогии и датировка

Большинство украшений данной группы происходит из погребений Баяновского могильника (IX – первая половина X в.), по одному – д. Гордкушет и Деменковского могильника. Такие же подвески встречены в ряде погребений Аверинского II могильника (п. 42, 308, 355) (рис. 16/15–17) [Перевозчикова 2009, с. 43, 50, табл. 22/13, 15–16].

¹⁵ Материал изготовления большинства изделий определен с помощью РФА-анализа.

Аналогичные височные кольца известны в материалах полемской археологической культуры. Они происходят из погребений второй половины VIII – первой половины IX в. могильника Мыдлань-Шай (8 экз., п. 13, 21, 24, 52, 70, 73, 78). [Генинг 1962, с. 41, табл. I/5–6], Тольёнского могильника IX – начала X вв. (п. 2) [Семенов 1988, с. 25–29, 36, рис. 1/5] и Варнинского могильника (6 экз., п. 10, 156, 158, 169, 198 (2)) (рис. 17/1–5) [Перевозчикова, 2009, табл. 22/10, 13, 15].

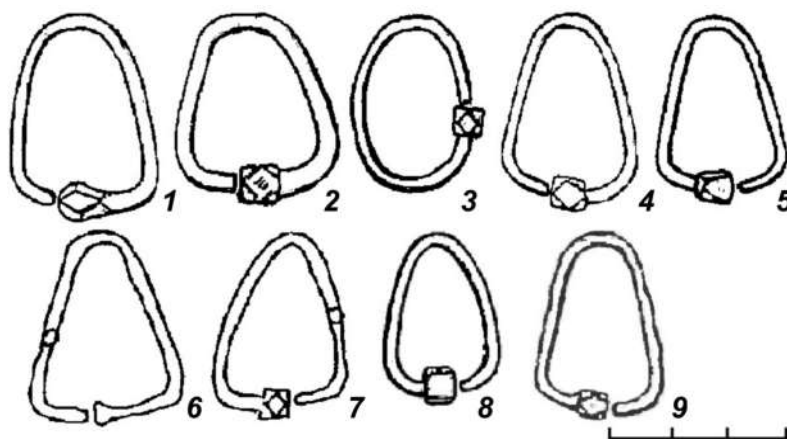

Рис. 17. Аналогии проволочным височным украшениям с многогранником на одном из концов (прорисовки по Р.Д. Голдиной, В.Ф. Генингу, А.В. Акилбаеву, Е.П. Казакову, Т.Б. Никитиной, А.Г. Иванову).

1 – Варнинский м-к (п. 169, 198); 2 – Варнинский м-к (п. 10), м-к Мыдлань-Шай (п. 21, 24, 52, 70, 73, 78); 3 – м-к Мыдлань-Шай (п. 13, 73); 4 – Варнинский м-к (п. 156, 158, 198); 5 – Тольёнский м-к (п. 2); 6 – м-к «Нижняя стрелка» (п. 10); 7 – м-к «Нижняя стрелка» (п. 19); 8 – Игимский м-к (п. 1); 9 – Танкеевский м-к (п. 171)

В меньшем количестве аналогии представлены в раннебулгарских памятниках: на Игимском могильнике (погр. 1) (рис. 17/8), датируемом IX – началом X в. [Казаков 1978, с. 17–19; Старостин, Казаков, Габышев 1971, с. 260–263], Танкеевском могильнике IX – начала X вв. (п. 171) (рис. 16/9) [Казаков 1971, табл. XXI/31; Генинг, Халиков 1964, рис. 21/3].

Небольшое количество аналогичных украшений встречено в материалах древнемарийских могильников: «Нижняя стрелка» – X – начало XII в. (3 экз., п. 10 (2), 19а) (рис. 17/6–7) [Никитина 1990; Акилбаев 2017, с. 32, 41], где одно изделие обнаружено в погребении, датируемом не ранее XI в. [Акилбаев 2017, с. 32, 41]; Черемисское кладбище – в погребении X в. (1 экз., погр. XIV) [Архипов 1973, с. 68; Акилбаев 2017, с. 41]; Кочергинского – в п. 5, датированном не ранее второй половины X в. [Акилбаев 2017, с. 41].

С.А. Перевозчикова относит появление и распространение таких украшений в ломоватовской археологической культуре к концу VIII – IX в. [Перевозчикова 2009, с. 50, 84, табл. 22/13, 15–16]. Материалы Баяновского могильника позволяют расширить хронологические рамки до первой половины X в.¹⁶

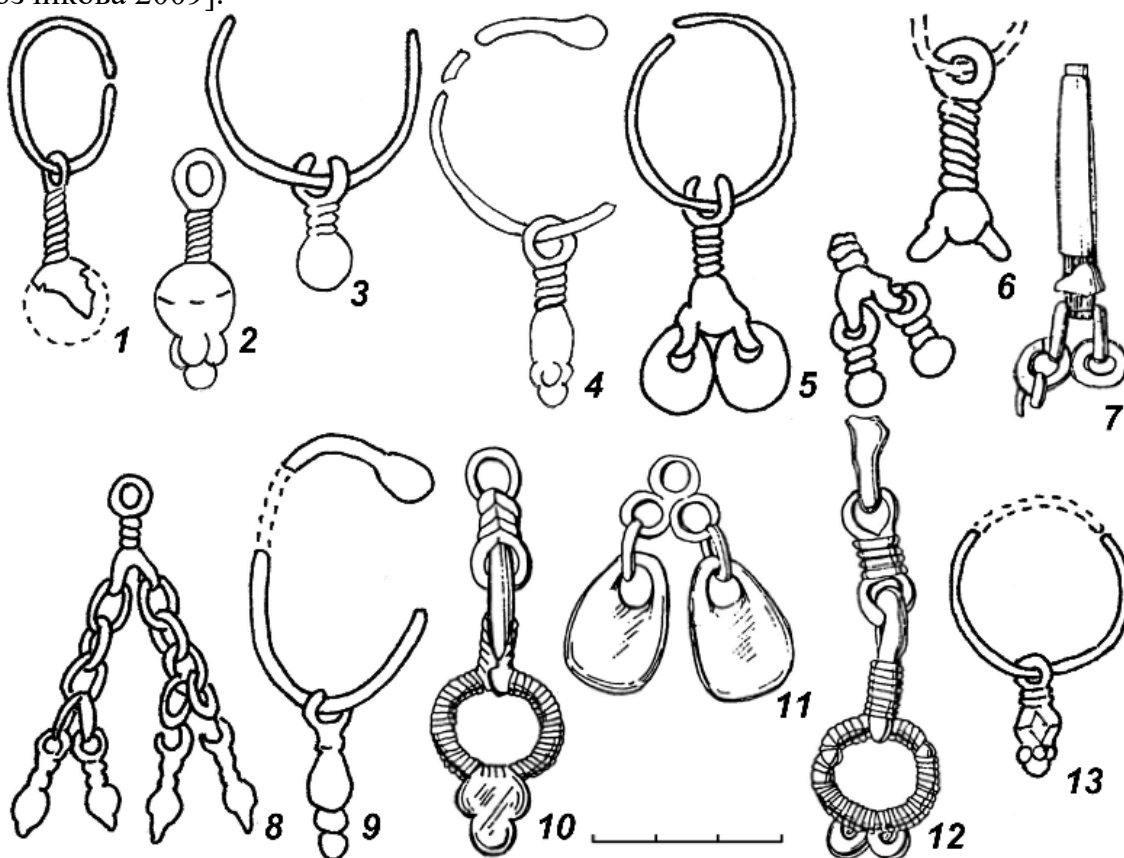
¹⁶ В настоящий момент Баяновский могильник датируется автором раскопок IX – первой половиной X в. Погребения, где обнаружены такие изделия, рассредоточены практически равномерно встречаются как в ранней части могильника, так и в поздней его части. Автор выражает благодарность за консультацию А.В.Даничу, автору раскопок Баяновского могильника.

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С КОЛЬЦЕВОЙ ПРОВОЛОЧНОЙ ОСНОВОЙ И СВОБОДНО ВРАЩАЮЩИМИСЯ ПРИВЕСКАМИ

Височные украшения данного отдела представляют собой кольцевидную проволочную основу, на которую обычно с помощью петли надеты разного рода привески, в зависимости от формы которых выделены группы украшений.

Височные украшения с кольцевой проволочной основой и свободно вращающимися привесками разных форм

Необходимо отметить, что поскольку автору не удалось проанализировать коллекции Агафоновского I, Аверинского II могильников, и частично коллекцию Большевисимского могильника, отдельные типы височных украшений невозможно включить в предложенную систематизацию. Однако информация о разнообразии височных украшений, представленных в материалах средневековых памятников Пермского Предуралья, была бы неполной. Этот пробел можно восполнить на основе имеющихся работ Р.Д. Голдиной и С.А. Перевозчиковой [Голдина 1985; Перевозчикова 2009].

*Рис. 18. Височные украшения со свободновращающейся привеской
(прорисовки по Р.Д. Голдиной, С.А. Перевозчиковой).*

*1–2 – Аверинский II м-к (п. 50, 54, 62, 72, 202, 206); 3, 13 – Агафоновский I м-к (п. 140);
4–5 – Аверинский II м-к (п. 50, 96б, 122, 135, 140, 206); Агафоновский I м-к (п. 136);
6 – Агафоновский I м-к (п. 175); 7–12 – Аверинский II м-к (п. 46, 83, 135)*

В материалах указанных могильников выделены следующие группы височных украшений со свободно вращающимися привесками:

– с привеской с каменной вставкой или её имитацией (Отдел Е, тип 1 по С.А. Перевозчиковой);

- с привеской *пирамидальной формы* (Отдел Е, тип 6 по С.А. Перевозчиковой);
- с привеской *в виде бубенчиков* (рис. 18/3) (Отдел Е, тип 7 по С.А. Перевозчиковой);
- с *многогранной* привеской (рис. 18/13) (Отдел Е, тип 8 по С.А. Перевозчиковой);
- с *колбообразной* привеской (рис. 18/1–2, 4–6, 8–9) (Отдел Е, тип 9 по С.А. Перевозчиковой);
- с привеской, состоящей из *трех колечек* (рис. 18/7, 11) (Отдел Е, тип 10 по С.А. Перевозчиковой);
- с привеской в виде *кольца с трехчастной гроздью* в нижней части (рис. 18/10, 12) (Отдел Е, тип 11 по С.А. Перевозчиковой).

К височным украшениям со свободно вращающимися привесками со вставкой из камня или их имитацией относятся изделия из Аверинского II, Агафоновского I, Большевисимского могильников, Георгиевского клада (Отдел Е, тип 1 по С.А. Перевозчиковой), а также Трубицкая находка (Отдел Е, тип 6 по С.А. Перевозчиковой) [Перевозчикова 2007, с. 284–286, рис. 1/4–6, 10, 11, 18; Перевозчикова 2009, с. 35]. Одни из привесок имеют округлую или овальную форму, другие – форму фигурных пластин с декором или без (округлая или овальная форма переходит в фигурное окончание, напоминающее гроздь).

Резюмируя результаты исследования, проведенного С.А. Перевозчиковой, по техническим особенностям данные украшения являлись цельнолитыми (Георгиевский клад), частично литыми (где была отлита бронзовая основа с заданной формой каста, вставка в каст крепилась с помощью мастики (Трубицкая находка) и сборными (где была изготовлена отдельная пластина со вставкой и поясками, которую припаивали к основному щитку (Агафоновский I, Аверинский II могильник) [Перевозчикова 2007, с. 284–286]. К основе изделия из Большевисимского могильника, выполненного из серебра, была прикреплена драхма Кавада I (время чеканки: конец V – первая треть VI вв.) [Перевозчикова 2007, с. 284]. Судя по приведенным С.А. Перевозчиковой схемам изготовления украшений (отдел Е, тип 1), округлые и овальные кольца должны были определенным образом прикрепляться к фигурному щитку [Перевозчикова, 2009, табл. 34].

Наиболее близкие по форме аналогии представлены в материалах памятников соседних археологических культур.

В неволинской археологической культуре они обнаружены на Неволинском могильнике в погребениях, датированных VII–VIII вв. (п. 34, 118, 213, 217) [Голдина 2012, с. 58] и на Верх-Саинском могильнике в погребениях VI–VII вв. (п. 16/4, 54/1, 79/1, 116, 124, 179) [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXII/26, LXVIII; Перевозчикова 2007, с. 284, Перевозчикова 2009, с. 80; Голдина 2018, с. 148, табл. XVIII].

На Южном Урале подобное изделие обнаружено в Бирском могильнике бахмутинской археологической культуры, Н.А. Мажитов относит его к VIII в. [Мажитов 1993, с. 127, рис. 3/3].

В Северном Предуралье в материалах вандвизинской археологической культуры аналогичные украшения обнаружены на могильниках Борганьель, Веслянском I, в Подчеремском кладе [Ашихмина 1988, с. 12, рис. 4/3; Археология Коми... 1997, с. 421; Городцов 1937; Савельева 1964, с. 238, рис. 1/15]. В Приобье подобное украшение найдено на памятнике Ниязма V зеленогорского типа, датированном VII – первой половиной VIII в. [Морозов 1993, с. 106, рис. 1/2].

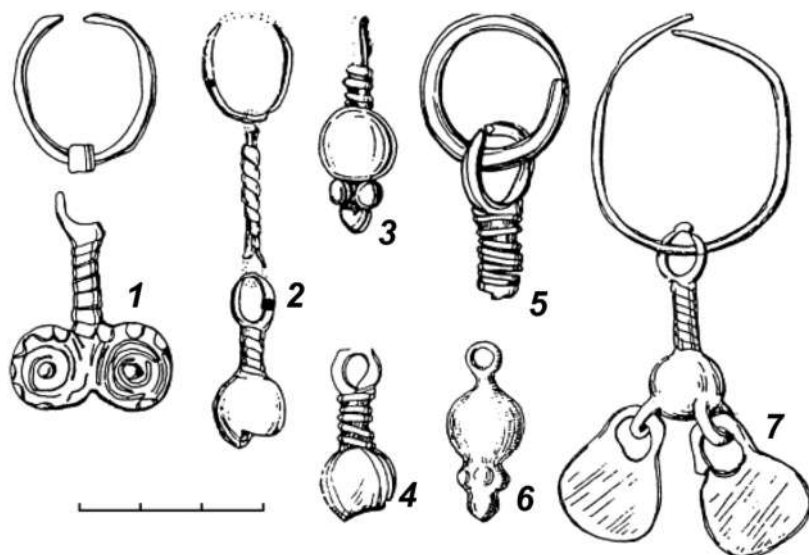

Рис. 19. Близкие аналогии височным украшениям со свободно вращающейся привеской (прорисовки по Р.Д. Голдиной, С.А. Перевозчиковой).

1, 4–5 – Варнинский м-к (п. 82, 88, 114); 2 – Верх-Саинский м-к (п. 126); 3 – Варнинский м-к (п. 88, 210); Неволинский м-к (п. 248); 6 – Неволинский м-к (п. 212); 7 – Варнинский м-к (п. 291, уч); Неволинский м-к (п. 212 (2))

Височные украшения с перевернутой пирамидальной привеской (Отдел Е, тип 6 по С.А. Перевозчиковой) происходят из материалов Агафоновского I, Большевисимского и Грудята могильников. На территории неволинской археологической культуры похожие изделия обнаружены в погребениях Неволинского могильника, датированных VII в. (п. 174, 185, 207, 212, 213, 223, 228) [Голдина 2012, с. 58, табл. XIV, 210, 165/4–7], в погребении VII в. Верх-Саинского могильника (п. 105) [Голдина 2018, с. 148, табл. XVIII, табл. 351/2].

На территории полумской археологической культуры они известны в материалах Варнинского могильника [Перевозчикова 2009, табл. 30/5].

Аналогии выделяются и на Южном Урале в материалах городища Уфа, Ишимбаевского и Бирского могильников. Отдельные из них (Уфа, Ишимбаевский могильник) имеют более отчетливые грани с декором по ним в виде имитации рубчатой проволоки и имитацию пирамидки из зерни крупного и небольшого размера, которой заканчивалась нижняя часть привески [Мажитов 1977, табл. 7; Мажитов 1981, рис. 11/9, Викторова 1962, рис. 72/3]. Н.А. Мажитов относит такие изделия к основным датирующим признакам VII в. [Мажитов 1993, с. 124, рис. 2/4].

Украшения других типов отдела со свободно вращающейся привеской (Отдел Е, типы 7–11 по С.А. Перевозчиковой) массово представлены на Агафоновском I и Аверинском II могильниках (рис. 18) [Перевозчикова 2009, табл. 31–32]. Немногочисленные аналогии им известны в материалах конца VI – VII в. неволинской археологической культуры (рис. 19/2–3, 6–7) Верх-Саинский и Неволинский могильники) [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXII/18–19, 21–24, 27; табл. LXVIII; Голдина 1985, с. 126, рис. 16], в материалах VII в. полумской археологической культуры (Варнинский могильник) (рис. 19/1–5, 7) [Иванов 1998, рис. 5/4–7].

В целом распространение височных украшений со свободно вращающимися привесками разных форм на территории ломоватовской археологической культуры С.А. Перевозчикова относит к VII в. [Перевозчикова 2009, табл. 43/31–36].

Височные украшения с привеской в виде подвижного удлиненного стержня с шарообразными утолщениями

Основными конструктивными элементами украшений данной группы являлись *проволочное кольцо овальной формы* и *привеска*, представляющая собой *стержень с шарообразными утолщениями*, надетый на кольцо с помощью *петельки*. Группа включает один тип.

Тип 1 (2 экз.; рис. 20/1–2) – *кольцо-дужка* вытянутой овальной формы. В её верхней части одной из боковых сторон имеется *шарообразный выступ*. В основании кольца – *2 литаврообразных диска*. Привеска представлена *удлиненным стержнем с правильными шарообразными утолщениями* одинакового диаметра (всего 6), между которыми – небольшие ободки. Кольцо и привеска выполнены с помощью *литья* в двусторонней двухчастной форме (как на кольце, так и на привеске имеются продольные литниковые швы, свидетельствующие о двусторонней форме для их изготовления).

Привеска крепилась к кольцу между *литаврообразными дисками* с помощью *петельки* (рис. 20/3). Петелька для подвешивания к основе произведена после литья в процессе крепления к кольцу-дужке – с помощью загиба прямого окончания отлитой привески.

Основной материал – *бронза*¹⁷.

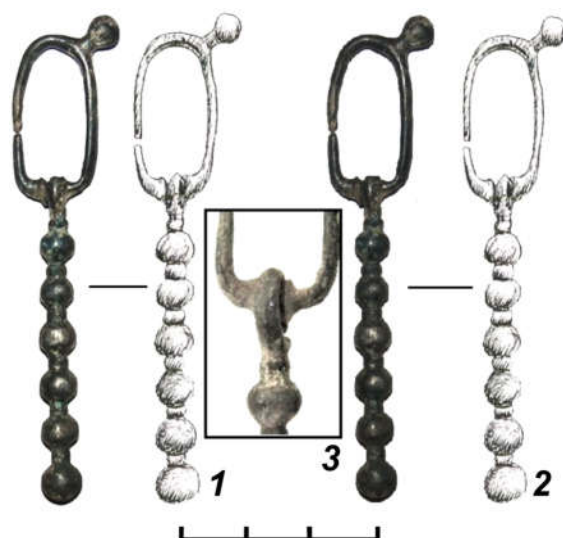

Рис. 20. Височные украшения с привеской в виде подвижного удлиненного стержня с шарообразными утолщениями.

1–2 – Баяновский могильник (п. 129), 3 – особенности крепления привески к кольцевой основе.
Бронза

Аналогии и датировка

Височные украшения данного типа происходят из погребений Баяновского могильника IX – первой половины X в.

Похожие изделия представлены в раннебулгарских материалах в Больше-Тиганском могильнике (рис. 21/2–7) [Халикова, Халиков, 2018, табл. IV/ 13, 15, VII/21, IXA/2, XII/4 ,6; XXVIII/2, XXXI/3, XXXIII/5], в материалах полумской культуры с IX в. (рис. 20/1) [Перевозчикова, 2009, табл. 27; Иванов, 1997, рис. 19/1–2];

¹⁷ Материал изготовления определен визуально.

в меньшем количестве – в материалах караякуповской культуры IX – начала X в. (рис. 21/8) [Степи Евразии...1981, рис. 56/5].

Исследователи относят украшения данного облика к серьгам так называемого «салтовского» типа, распространившимся под воздействием культур юга Восточной Европы в IX–X вв. [Иванов, 1997, с. 113, Казаков, 1992, с. 51, 71, 176; Халикова, 1976, с. 175–177]. Концом VIII – первой половиной IX в. датируются украшения, изготовленные, главным образом, из литых частей, подражающие украшениям с привеской в виде нанизанных на стержень бусинок [Плетнева, 1967, рис. 36; Плетнева, 1989, с. 113, рис. 57].

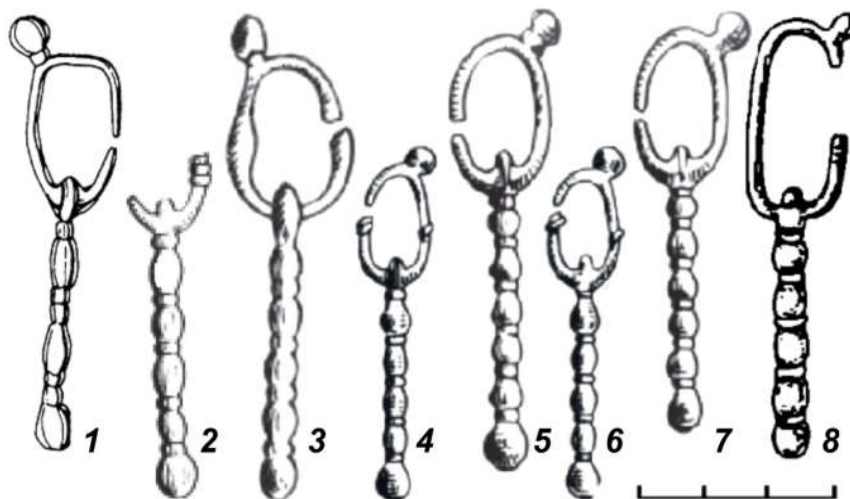

Рис. 21. Аналогии височным украшениям с привеской в виде подвижного удлиненного стержня с шарообразными утолщениями с территорий соседних археологических культур (прорисовки С.А. Перевозчиковой, А.Х. и Е.А. Халиковых, Н.А. Мажитова). 1 – Варнинский м-к; 2–7 – Больше-Тиганский м-к; 8 – караякуповская а.к.

Височные кольца со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной

Украшения данной группы состоят из *проволочного кольца округлой формы и свободно вращающейся привески в виде стержня с нанизанной на него стеклянной или каменной бусиной.*

Тип 1 (5 экз., рис. 22/1, 6, 7; 23/1, 7)¹⁸ – украшение состоит из *округлого проволочного кольца; привеска – из металлической проволоки и бусины. Проволочка перекинута через проволочную кольцевую основу и загнута (в верхней части получалась петелька). Один конец её прямой, другим концом обмотана верхняя часть прямого конца (аналогично приёму тордирования). На прямой конец нанизана бусина. Одно из украшений состоит из четырех округлых проволочных колец, последовательно нанизанных друг на друга. На второе и четвертое кольца прикреплены привески, одна из которых имеет бусину из сердолика с белой росписью.*

Основной материал – *бронза, сердолик, серо-голубой халцедон.*

¹⁸ Описание типа произведено по информации, имеющейся в работах С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной, В.В. Мингалёва.

Тип 2 (2 экз., рис. 22/2; 23/5, 6) – через нижнюю часть проволочного кольца-дужки округлой формы перекинута проволочка круглого сечения или узкая металлическая полоска. Её верхний конец загнут в небольшую петельку, нижний – прямой. На него нанизана бусина из стекла или камня (?). Выходящий из бусины нижний конец проволочки загнут или расплющен, дополнительно фиксируя бусину.

Основной материал – бронза, стекло/камень (серо-голубой халцедон ?).

Тип 3 (2 экз., рис. 22/3,4; 23/3,4) – через нижнюю часть тордированной кольцевой основы украшения перекинута и загнута узкая металлическая полоска. Верхняя часть получившегося стержня обмотана проволочкой, а на его концы нанизана бусина кубической формы темно-лимонного цвета.

Основной материал – бронза, стекло.

Тип 4 (1 экз., рис. 22/5; 23/2) – через нижнюю часть проволочного кольца-дужки округлой формы перекинута проволочка прямоугольного сечения. На её сведенные вместе концы через отверстие нанизана бусина. Выходящие из бусины нижние концы проволочки загнуты в противоположные стороны, дополнительно фиксируя бусину.

Основной материал – бронза, сердолик. Бусина с белой росписью.

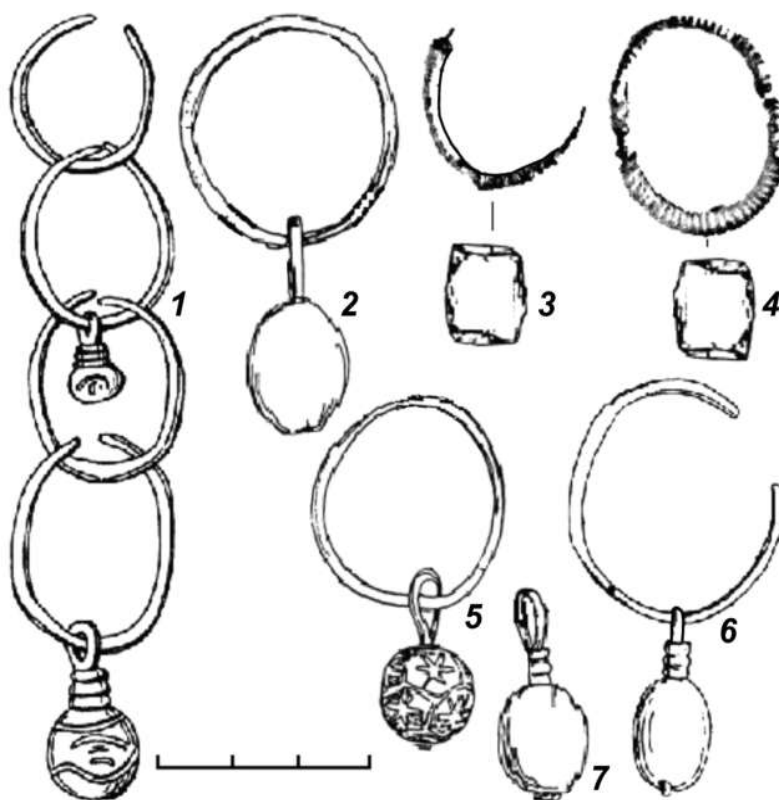

Рис. 22. Височные украшения со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной (прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной, Д.В. Шмуратко).

1 – Бурковский м-к; 2 – м-к Пыштайн II (п. 3), Большевисимский м-к (привеска); 3–4 – Митинский м-к, курганная часть (п. 45); 5 – Большевисимский м-к; 6 – Митинский м-к (п. 21), Большевисимский м-к; 7 – м-к Пыштайн II.

Бронза, камень/стекло

Рис. 23. Височные украшения со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной (фото В.В. Мингалёва, Ю А. Подосёновой, Госкаталог музейного фонда России ПКМ).
1–2, 6 – Большеви́симский м-к; 3–4 – курганная часть Митинского м-ка (п. 45);
5, 7 – м-к Пышта́йн II (п. 3). Бронза, камень/стекло

Аналогии и датировка

Изделия, включенные в сложносоставную подвеску (рис. 22/1), представлены в материалах Бурковского могильника, датированного V–VI вв. Традиция ношения изделий в составе сложносоставных подвесок в виде вертикальных цепей, составленных и сплетенных из отдельных колец (тип 1), не была характерна для территории Пермского Предуралья. Тогда как аналогии такой традиции ношения часто фиксируются в памятниках соседней неволинской археологической культуры в период с VI по начало VIII в. (рис. 23/1–2, 5, 9) [Перевозчикова 2009, табл. 43].

Сердоликовые бусины с белым рисунком, служившие основной частью в привесках украшений (тип 1, тип 4), также типичных для памятников неволинской культуры, бытовали в VI–VII вв. (рис. 23/2, 4, 6–8) [Голдина 2002, с. 97]. На памятниках Предкавказья и Причерноморья аналогичные инкрустированные сердоликовые бусины по характеру узора датированы VII в. [Мингалёв 2007, с. 299].

Сравнительно простые изделия (типы 2, 3) происходят из погр. 3 могильника Пыштайн II, датированного не ранее VII в. [Мингалев, Юкова 2017, с. 118, рис. 2/5], и погребений курганной части Митинского могильника, датированного V–VI вв.

Ближайшие аналогии украшениям этого отдела происходят из материалов памятников соседних археологических культур. В неволинской культуре они представлены в большом количестве на Верх-Саинском могильнике в погребениях, датированных VI–VII вв. (преимущественно вторая половина VI в.; курган 58 п. 1, курган 46 п. 1, курган 80 п. 1, курган 96 п. 1, курган 101 п. 1) (рис. 24/1–9) [Голдина 2018 табл. 58/6, 68/5, 108/1, 120/2, 123/5]. Р.Д. Голдина и С.А. Перевозчикова считают такие украшения типичными для VI в. [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXII/28, 30; LXVI/1, 5; Наследие народов... 2007, с. 149, рис. 1; Голдина 2018, табл. 443].

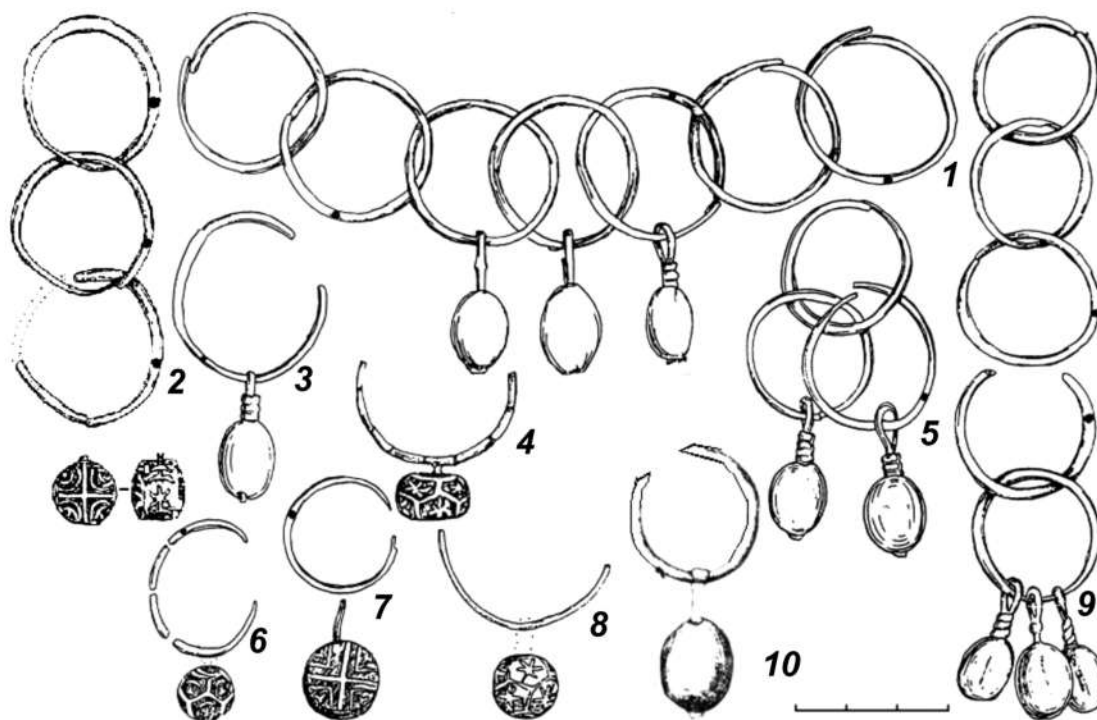

Рис. 24. Височные украшения со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной с территории соседних археологических культур (прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной, Археология Коми...) 1, 2–9 – Верх-Саинский м-к (п. 12/1, 14/1, 17/1, 35/1, 38/1, 45/1, 54/1, 63/1, 75/1, 73/1, 80/1, 96, 101/1, 131, 174, 184); 3 – Варнинский м-к (п. 114); 10 – м-к Борганъель (п. 2 курган XIV)

В материалах вандвизинской археологической культуры они встречены (типы 1, 2) на Борганъёльском могильнике VI в. (рис. 24/10) [Археология Коми... 1997, с. 417–419, 447, рис. 5/2].

В поломской археологической культуре данные височные украшения (тип 1) известны на Варнинском могильнике, и считаются характерными изделиями для конца V – VI в. (рис. 24/3) [Иванов 1998, с. 186, рис. 4/3].

Таким образом, височные украшения рассматриваемого круга можно датировать концом V – началом VII в. (преимущественно VI в.).

Височные украшения с округлой проволоочной основой и нанизанной на неё стеклянной или каменной бусиной

Данная группа представлена тремя практически идентичными друг другу изделиями: на проволоочное кольцо округлой формы нанизана бусина (рис. 25).

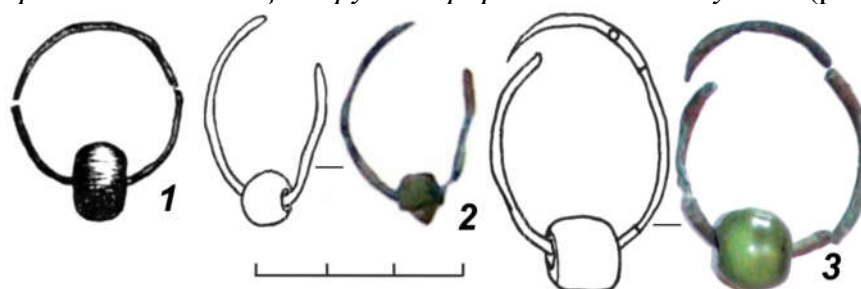

Рис. 25. Височные украшения с округлой проволоочной основой и нанизанной на неё стеклянной или каменной бусиной (фото и прорисовки А.В. Данича, Н.Б. Крыласовой). 1 – м-к Степаново Плотбище; 2 – Рождественский м-к (п. 148); 3 – Рождественский м-к (п. 156). 1 – серебро, янтарь; 2–3 – бронза, стекло

Отличие височных подвесок данной группы заключается в бусинах – в двух случаях они стеклянные (желтого цвета из глухого стекла и светлозеленая из глухого стекла), в одном – янтарная.

Основной материал – *бронза* (2 экз.), *серебро* (1 экз.).

Украшения этой группы происходят из погребений Рождественского могильника (п. 148, 152) (рис. 25/2–3), датируемых концом X – XI в. и могильника Степаново Плотбище (IX–XI вв.) (рис. 25/1).

Такие изделия не являлись распространенными и, вероятнее всего, бусины были нанизаны на проволочное височное украшение самим носителем (такие бусы широко представлены в ожерельях, характерных для X–XI вв.).

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПРИВЕСКОЙ В ВИДЕ НЕПОДВИЖНОГО СТЕРЖНЯ

Данный отдел объединяет *цельнолитые* или *спаянные* из двух литых элементов височные украшения в виде кольца со стержневидной привеской.

Височные украшения с привеской в виде неподвижного короткого стержня с шарообразными утолщениями

Украшения этой группы имеют *проволочное кольцо-дужку* овальной формы и *привеску* в виде стержня с шарообразными утолщениями.

Рис. 26. Височные украшения с привеской в виде неподвижного короткого стержня с шарообразными утолщениями (фото и прорисовки А.В. Данича и Ю.А. Подосёновой). Баяновский м-к: 1 – п. 434, фиксация нанизанного и напаянного диска; 2 – п. 351; 3 – п. 402. 1–2 – серебро; 3 – бронза

Тип 1 (1 экз.; рис. 26/1) – кольцо-дужка овальной формы. В основании кольца – *дисковидный выступ*. Привеска представлена *коротким стержнем* с *правильными, одинакового диаметра шарообразными утолщениями*, между которыми – плавный переход. Кольцо и привеска изготовлены *отдельно* способом *литья*. Кольцо отлито в двусторонней двучастной форме (наличие продольных литниковых швов). Привеска также отлита в двусторонней двучастной форме, причем совместно с диском. Привеска нанизана на кольцо-дужку через отверстие в дисковидной части и припаяна к кольцу.

Основной материал – *серебро, позолота*¹⁹.

Тип 2 (2 экз.; рис. 26/2,3) – кольцо-дужка имеет *скошенную овальную форму*. В её верхней части – *имитация пирамидки зерни*, а по бокам – *имитация поясков*. В основании кольца имеется *дисковидный выступ*. Привеска представлена *коротким стержнем* с *правильными, одинакового диаметра шарообразными утолщениями*, между которыми – плавный переход в виде поясков. Изделие *целиком отлито* в двусторонней форме.

Основной материал – *бронза, серебро*²⁰.

¹⁹ Материал изготовления определен с помощью РФА-анализа.

²⁰ Материал изготовления определен с помощью РФА-анализа.

Аналогии и датировка

Все височные украшения данной группы происходят из погребений Баяновского могильника IX – первой половины X в.

Похожие по общей форме изделия представлены в раннебулгарских и болгарских материалах второй половины VIII – X в. (рис. 27/1–9) [Степи Евразии...1981, рис. 52/48, 52; Халикова, Халиков, 2018, табл. VII/21, IXA/1, XII/4, XVIII/14, XXVI/2, XXVIII/2, XXXC/6, XXXIII/14].

Рис. 27. Височные украшения с привеской в виде неподвижного короткого стержня с шарообразными утолщениями. Примеры похожих изделий (прорисовки по Е.А. и А.Х. Халиковым, В.Ф. Генингу, Степи Евразии...).
1–9 – Больше-Тиганский м-к; 10 – м-к Мыдлань-Шай; 11 – караякуповская а.к.

Изделия, близкие по форме привески и дискообразному переходу от кольца к привеске, известны в поломской культуре с IX в. – в погребениях могильника Мыдлань-Шай (рис. 27/10) [Генинг, 1962, с. 42, табл. I/7–8; Перевозчикова, 2009, табл. 27/26; Иванов, 1997, рис. 19/1]; в меньшем количестве – в материалах караякуповской культуры IX – н. X в. (рис. 27/11) [Степи Евразии... 1981, рис. 56/2, 5].

Скорее всего, прямыми аналогиями являются височные подвески салтовско-маяцкой археологической культуры. К примеру, такие изделия обнаружены в погребениях Верхнесалтовского IV катакомбного, Мандроновского и Ютановского могильников [Костева 2017, рис. 4/21, 8/61–63; 11/88].

Цельнолитые височные украшения с привеской в виде небольшого стержня с аморфными и шарообразными утолщениями

Украшения данной группы имеют кольцо-дужку овальной формы и привеску, представляющую собой короткий стержень с шарообразными или аморфными утолщениями.

Тип 1 (3 экз.; рис. 28/1–3) – кольцо-дужка овально-подтреугольной формы. В верхней части одной из боковых сторон кольца – выступ в виде шарика. Привеска представлена коротким стержнем с аморфными утолщениями. Изделия отлиты в двучастной двусторонней форме.

Основной материал – бронза.

Тип 2 (1 экз.; рис. 28/4) – сохранилась только нижняя часть украшения. Привеска представлена коротким стержнем с правильными шарообразными утолщениями, между которыми имеется переход в виде ободков. На кольце – переход к привеске в виде утолщения, над ним – имитация пирамидки из зерни. Изделие выполнено с помощью литья в двучастной двусторонней форме.

Основной материал – бронза.

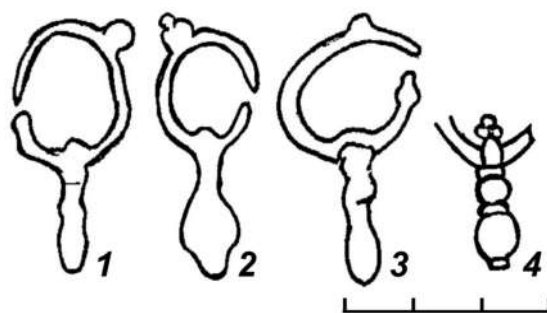

Рис. 28. Цельнолитые височные украшения с привеской в виде небольшого стержня с аморфными и шарообразными утолщениями.
 1 – Русиновский м-к; 2–3 – м-к Степаново Плотбище, 4 – Рождественский м-к (п. 154).
 Бронза

Аналогии и датировка

Изделия обнаружены на Русиновском (VIII–IX вв.), Степаново Плотбище (IX–XI вв.), Рождественском (конец IX–XI вв.) могильниках.

К числу аналогий этим изделиям можно отнести отдельные височные украшения из соседних археологических культур.

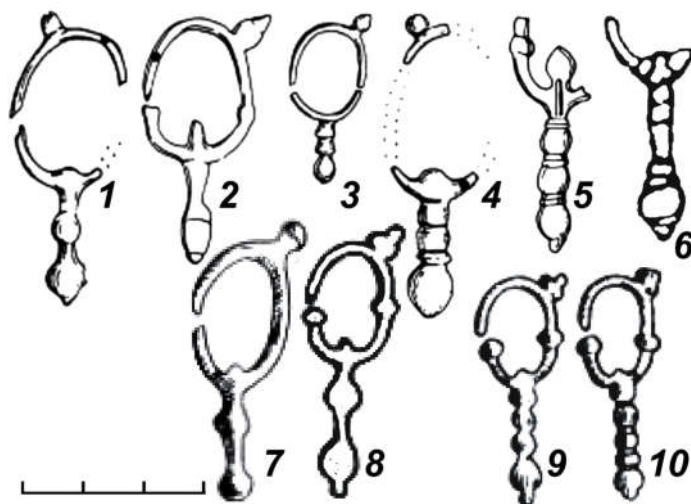

Рис. 29. Аналогии цельнолитым височным украшениям с памятников соседних археологических культур (прорисовки по А.Г. Иванову, С.А. Перевозчиковой, Е.П. Казакову, Е.А. и А.Х. Халиковым).
 1, 4 – Верх-Саинский м-к; 2 – Неволинский м-к (п. 209, 239); 3 – м-к Сухой Лог (п. 4);
 5 – Тольёнский м-к; Варнинский м-к (п. 197); 6 – Танкеевский м-к;
 7–10 – Большетиганский м-к (п. 10, 22, 26)

В полумской культуре они обнаружены на Варнинском и Тольённом могильниках и др. (рис. 29/5). А.Г. Иванов отмечает, что это вещи, характерные для данной культуры с IX в. [Иванов 1998, рис. 19/1,2; Генинг 1962, с. 42, табл. I/7–8].

На раннебулгарских памятниках похожие изделия представлены на Большетарханском и Большетиганском могильниках конца VIII – первой половины X в., Тетюшском и Танкеевском могильниках второй половины IX – X в. (рис. 29/6–10). Как отмечает Е.П. Казаков, такие изделия здесь были наиболее типичными, только в одном Танкеевском могильнике их было найдено более 35 экземпляров [Казаков 1971, табл. XXI/39–40, 43–44, 46, 52; Казаков 1992, с. 53, 71, 74, рис. 13/3–5, 21/4–12, 63/11–12, 17–20, 23–24; 73/34; Степи Евразии... 1981, рис. 52/46–48, 52].

К кругу аналогий можно отнести изделия из материалов неволинской археологической культуры – Сухой Лог, Верх-Саинского и Неволинского могильников (рис. 29/1–4) [Перевозчикова 2009, табл. 27/11–12, 24]. Здесь их можно датировать VIII – началом IX в.

В целом распространение обозначенных височных украшений на территории Пермского Предуралья можно датировать достаточно широко – IX–XI вв.

Литые височные украшения со стержневой привеской, имеющей колоколовидное завершение

Изделие, отнесенное к данному отделу, изготовлено из *серебра*²¹. Кольцо-дужка овальной формы; привеска в виде небольшого стержня с намеченными небольшими шарообразными утолщениями имеет окончание колоколовидной формы (рис. 30). Изделие отлито в двустворчатой двусторонней форме.

Рис. 30. Литое височное украшение со стержневидной привеской, имеющей колоколовидное завершение (фото и прорисовка А.В. Данича). Баяновский м-к (п. 452). Серебро

Аналогии и датировка

Подвеска происходит из материалов Баяновского могильника (IX – первой половины X вв.).

Множество аналогичных изделий представлено в материалах салтово-маяцкой археологической культуры. Так, например, они в немалом количестве обнаружены на Верхнесалтовском IV катакомбном могильнике, Мандроновском, Ржевском могильниках (рис. 31) [Костева 2017, рис. 3/14, 4/22, 67/45, 7/52–53, 13/105–106, 15/118–119; Плетнева, 1967, рис. 36; Плетнева, 1989, с. 113, рис. 57].

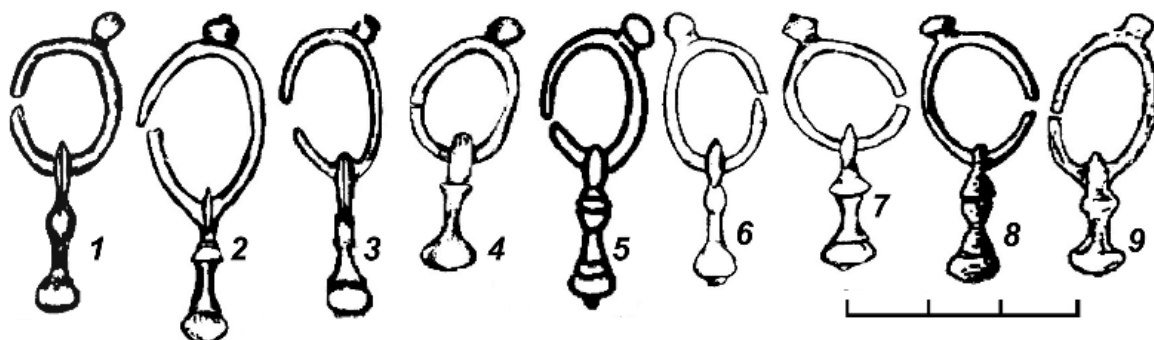

Рис. 31. Аналогии височным украшениям со стержневидной привеской, имеющей колоколовидное завершение (по В.А. Сарапулкину, А.З. Винникову, Ю.В. Костевой). 1–2, 5–6 – Ржевский м-к, Верхне-Салтовский IV катакомбный м-к; 3 – Ютановский катакомбный м-к; 4 – Подгоровский м-к; 7–9 – Ржевский м-к, Мандроновский м-к

²¹ Материал изготовления определен с помощью РФА-анализа.

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ КАЛАЧИКОВИДНОЙ ПРИВЕСКОЙ

Украшения данного отдела состоят из *тонкой дужки* и *объемной полой привески в виде несомкнутого кольца*, утолщенного в нижней части (напоминающего форму калача), завершающейся двумя или тремя полыми шарами. Привеска вписана в контур украшения (рис. 32).

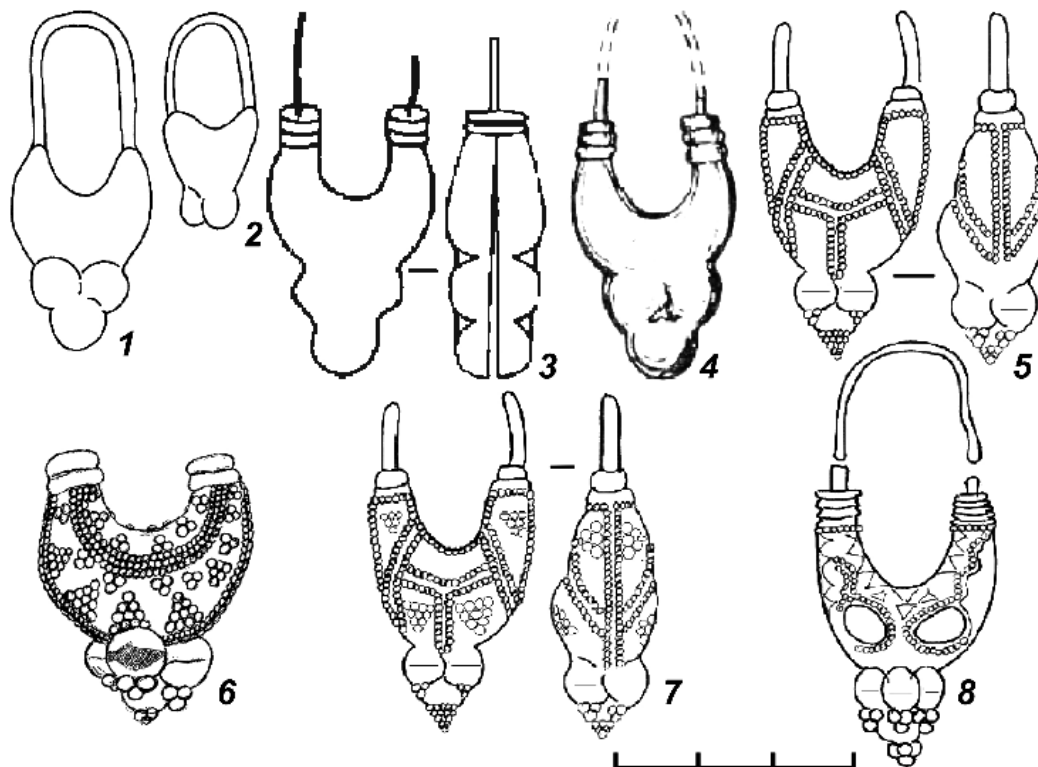

Рис. 32. Калачиковидные височные украшения

(прорисовки Р.Д. Голдиной, В.Ф. Генинга, В.В. Мингалёва, Ю.А. Подосёновой)

1 – Харинский (к. 33, п. 1); Митинский (п. 9 (2 экз.), п. 40; м/м 2014 г.); Агафоновский (к. 1, п. 4); Бурдаковский (п. 1, 6); Егва; 2 – Митинский м-к (п. 11); 3 – Пыштайн II м-к (раскопки В.А. Оборина); 4 – Харинский курганный м-к (раскопки В.Л. Борисова); 5 – Бурковский м-к (к. 14, п. 1); 6 – Пермский край; 7 – север Пермского края; 8 – Харинский м-к (к. 17, п. 5)

1–2, 6 – серебро, 3–4 – бронза, 5, 7–8 – золото

Тип 1 (9 экз., рис. 32/1–2; 33/1) – на нижнюю часть бронзовой проволоочной основы овальной формы наложены *полые половинки калачиковидной привески*, изготовленные с помощью тиснения из тонкого металлического листа.

Основной материал²² – *серебро, бронза*. Полость калачиковидной привески заполнена *органической массой черного цвета* (смола (?)).

По оформлению нижней части изделий выделяются следующие *подтипы*:

Подтип а (8 экз., рис. 32/1; 33/1) – калачиковидная часть завершается имитацией *пирамидки из крупных трех шаров*.

²² Исследование химического состава металла изделий из курганной части Митинского могильника проводилось автором с помощью рентгенофлуоресцентного анализа. Необходимо отметить, что все они сохранились в фрагментарном «распавшемся» состоянии, что и дало возможно в полной мере восстановить их конструкцию и установить технологическую сложность изготовления изделий. Технические особенности изготовления изделий из курганной части Агафоновского, Бурдаковского, Харинского и Пыштайн могильников восстановлены по информации из публикаций В.Ф. Генинга, Р.Д. Голдиной [Генинг, Голдина 1973, с. 58–121], В.В. Мингалёва [Мингалёв 2006, с. 52–56].

Подтип б (1 экз., рис. 32/2) – калачиковидная часть привески завершается имитацией *пирамидки из двух крупных шаров*.

Тип 2 (2 экз., рис. 32/3–4; 33/4) – калачиковидная часть привески сложена из двух полых литых половинок. В окончаниях калачика («рожках») между половинками проложены концы проволоки, изогнутой в петельку, которая служит дужкой для украшения. Половинки спаяны. На «рожки» калачика надеты *литые цилиндрические рифленые муфточки*, которые дополнительно скрепляют части привески и дужку.

Основной материал²³ – *бронза*. Возможно, по аналогии с предыдущим типом полая привеска калачиковидной формы изделия заполнялась *органической массой* (смолой).

Тип 3 (4 экз., рис. 32/5–8; 33/2, 5) – привеска представлена *объёмным калачиком, сложенным из двух тисненых половинок из тонкого металлического листа (золото, серебро)*. В окончаниях калачика («рожках») между тиснеными половинками проложены концы проволочки, изогнутой в петельку, которая служит дужкой для украшения. Половинки спаяны. На «рожки» калачика надеты *рельефные цилиндрические муфточки*, которые служат дополнительным креплением для частей привески и дужки. В нижней части калачика припаяна *пирамидка из четырёх полых двусоставных тисненых из металлического листа шариков крупного размера*. Каждый полый шарик завершается *пирамидкой из зерни*.

Основной материал²⁴ – *золото, серебро, инкрустация камнем*. Вероятнее всего, калачик заполнен *органической массой* (смолой).

Калачиковидная часть изделия оформлена *зерно-филигранным декором*, в отдельных случаях дополненным *вставками из камней/стекла*. По особенностям декора выделяются следующие подтипы:

Подтип а (1 экз., рис. 32/5) – *золото*. Тулово калачика декорировано *зернью, напаянной рядами*, и *уплощенной простой проволочкой*, проложенной между рядов из зерни. Муфты без рельефа.

Подтип б (1 экз., рис. 32/7; 33/2) – *золото*. Тулово калачика декорировано *зернью, напаянной рядами, уплощенной простой проволочкой* между рядов из зерни, а также *треугольниками, выложенными из зерни, и рельефными муфтами*.

Подтип в (1 экз., рис. 32/8) – *золото*. Тулово калачика декорировано *вставками из камней/стекла* в нижней части; *зернью, выложенной треугольниками и фигурными рядами* по калачику. *Муфты рельефные*.

Подтип г (1 экз., рис. 32/6; 33/5) – *серебро*. Тулово калачика декорировано *зернью, напаянной рядами и треугольниками* разного размера, *рельефными муфтами*.

²³ Металл изделий определен визуально. Технические особенности изделий из Харино и Пыштайн II могильников представлены в публикациях [Мингалев 2006, с. 52–56; Мингалев, Юкова 2017, с. 114–124], а также предоставлены В.В. Мингалевым, за что автор выражает исследователю признательность.

²⁴ Исследование химического состава металла изделия подтипа б проводилось с помощью рентгенофлюоресцентного анализа. Металл остальных изделий определен не только визуально (подтип г) и по публикациям (подтипы а, г), но подтвержден результатами пробирных определений в музеях. Технические особенности изделий из Харинского и Бурковского могильников воспроизведены по публикациям [Мингалев 2006, с. 52–56; Мингалев, Юкова 2017, с. 114–124], а также предоставлены В.В. Мингалевым, за что автор выражает исследователю признательность.

*Рис. 33. Калачиковидные височные украшения с территории Пермского Предуралья.
(Фото Ю.А. Подосёновой, В.В. Мингалёва).*

*1 – украшения курганной части Митинского м-ка (п. 9, 11, 40); 2 – север Пермского края;
3 – фрагмент украшения с поверхности безкурганной части Митинского м-ка (раскопки 2014 г.);
4 – Харинский курганный м-к (раскопки В.Л. Борисова); 5 – Пермский край
1, 3, 5 – серебро, 2 – золото, 4 – бронза*

Аналогии и датировка

Несмотря на то что калачиковидные украшения с имитацией пирамидки из крупных шаров в нижней части привески (типы 1, 2) в археологической литературе получили название «харинские» (по находкам их в материалах памятников харинского этапа ломоватовской археологической культуры), украшений этих типов в Пермском Предуралье обнаружено сравнительно немного.

Время появления и распространения калачиковидных височных украшений в целом на территории Пермского Предуралья исследователи определяют по-разному: концом IV (золотые зерно-филигранные изделия) и второй половиной V в. [Перескоков 2018, рис. 946/33, 39], V–VI вв. [Перевозчикова 2009, с. 64–65], VI–VII вв. [Мингалев 2006, с. 52–56].

Калачиковидные височные украшения/серьги без муфт (тип 1, рис. 32/1–2; 33/1) на территории Пермского Предуралья представлены в материалах Митинского,²⁵ Харинского, Агафоновского,²⁶ Бурдаковского курганных могильников, датированных V–VI вв. Нельзя не обратить внимание и на определенную локализацию нахождения практически всех рассматриваемых изделий (тип 1) в верховьях р. Кама – Гайнской и Косинской групп харинских курганных могильников, по В.Ф. Генингу и Р.Д. Голдиной [Генинг, Голдина 1973, стр. 59, табл. А].

²⁵ Одно из изделий Митинского могильника было обнаружено практически на поверхности на территории бескурганной части Митинского могильника (раскопки Д.В. Шмуратко 2014 г.). Остальные изделия происходят из курганной части могильника.

²⁶ Информация об изделии из курганной части Агафоновского могильника по С.А. Перевозчиковой [Перевозчикова 2009].

Изделия с муфтами по бокам без дополнительного декора (тип 2, рис. 32/3–4; 33/4) обнаружены при исследованиях Харинского курганного могильника, датированного V–VI вв. (раскопки В.Л. Борисова 1901–1902 гг.) и Пыштайн II могильника (раскопки В.А. Оборина), датированного второй половиной VI – первой половиной VII в. [Мингалев, Юкова 2017, с. 120, 123, рис. 1/5].

Украшения с зерно-филигранным декором (тип 3, рис. 32/5–8; 33/2, 5) обнаружены в Бурковском и Харинском курганных могильниках, датированных V–VI вв.²⁷

Два изделия (подтипы а, б, рис. 32/5, 7; 33/2) – из Бурковского могильника и сборов с территории Пермского края, судя по расположению орнаментальных зон, близки изделиям, обнаруженным на Мокинском могильнике (рис. 34/9–10) в части памятника, датируемой по планиграфии памятника концом IV в. [Пересков 2018, с. 55, рис. 94а/15]. Также близкое к ним по оформлению изделие происходит с территории Южного Урала из Дежневского могильника IV–V вв. [Мажитов 1977, с. 43; Пшеничнюк 1968, с. 105–112] (рис. 34/7).

Зерно-филигранное украшение с каменными вставками (подтип в, рис. 32/8) из Харинского могильника требует более точной хронологической атрибуции, в настоящий момент его можно датировать в рамках V–VI вв.

Калачиковидная подвеска из серебра с зерновым декором (подтип г, 32/6; 33/5) отличается от остальных рассматриваемых изделий не только материалом изготовления и орнаментом, но и техническим исполнением. Украшение массивно, выполнено грубо, зернь более крупного размера.

Рис. 34. Близкие аналогии калачиковидным височным украшениям
(прорисовки по С.А. Перевозчиковой; фото Ю.А. Подосёновой: экспозиции национального музея Республики Башкортостан, Пермского краеведческого музея; Кунгурского краеведческого музея; Р.Р. Валиева).

1 – Бродовский м-к (к. 3), Варнинский м-к (графическая реконструкция изделия по описанию В.В. Мингалёва); 2 – неволинская а.к.; 3–6 – Бирский м-к, Старо-Кобановский м-к; 7 – Дежневский м-к; 8 – Южный Урал (коллекция А.К. Денисова-Уральского); 9–10 – Мокинский м-к; 11 – м-к Сэбысь; 12–13 – м-к Новославский II

²⁷ Изделия, которые обнаружены в закрытых комплексах.

Также аналогичные изделия (2 экз.) происходят из Новославского II могильника V–VI вв. именьковской археологической культуры [<http://archtat.ru/arheologicheskoe-izuchenie-novoslavskogo-ii-mogilnika-v-2018-2019-gg/>] (рис. 34/12–13).

Наиболее близкая аналогия серебряной калачиковидной подвеске с зерновым декором (подтип г) обнаружена в припечорском могильнике Сэбысь, датированном VI в. [Багин 2007, с. 107–109, рис. 2/3] (рис. 34/11).

В настоящий момент датировать рассматриваемый круг изделий в целом можно V–VI вв., однако датировка отдельных типов требует уточнения.

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ ОБЪЕМНОЙ ПРИВЕСКОЙ, ЗАКРЕПЛЕННОЙ НА КОЛЬЦЕ-ДУЖКЕ С ПОМОЩЬЮ СТЕРЖНЕВОЙ КОНСТРУКЦИИ

Данный отдел включает многочисленные височные украшения, которые (за исключением подвесок с полой каплевидной привеской) можно отнести к числу наиболее характерных для средневекового Пермского Предуралья. Большинство групп этого отдела височных подвесок традиционно фигурирует в литературе как подвески с «грушевидной» или «булавообразной» привеской. Особенностью изделий данного отдела является *конструкция*, в основе которой находится *кольцо-дужка с закрепленным в его основании стержнем, служившим каркасом для закрепления элементов привески*.

Височные украшения с полой каплевидной привеской

Украшения данной группы состоят из *проволочного кольца-дужки и привески в виде стержня с наложенной на него полой конструкцией каплевидной формы* (вертикальное строение привески) (рис. 35, 36).

Проволочное *кольцо-дужка* подтреугольной формы выполнено способом литья дрота в двучастную двухстороннюю форму с последующим изгибанием в заданную форму. По *особенностям формирования стержня* в основании привески выделяются типы.

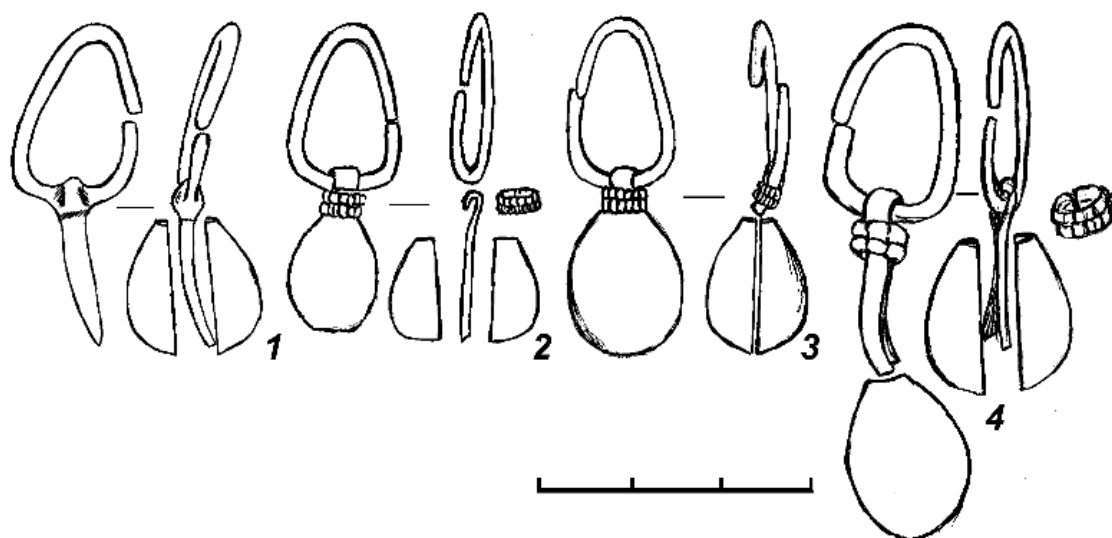

Рис. 35. Височные украшения с полой каплевидной привеской.
Митинский м-к (безкурганная часть): 1 – п. 68; 2–3 – п. 72; Деменковский м-к: 4 – п. 158а.
1–3 – бронза-серебро; 4 – бронза

Тип 1 (1 экз.; рис. 35/1; 36/1) – к основанию *кольца-дужки* припаян *стержень*, изготовленный из *бронзового дрота* прямоугольного сечения. На стержень наложены части привески (с разных сторон, не нанизаны!), представляющие собой серебряные литые полые половинки каплевидной формы.

Основной материал – *серебро, бронза*²⁸. Возможно, изделие является *ремонтированным*.

²⁸ Исследование химического состава металла проводилось с помощью РФА-анализа.

Тип 2 (2 экз.; рис. 35/2–3; 36/2–3) – через основание кольца-дужки перекинута узкая бронзовая полоска, концы которой сведены вместе, образуя стержень. В одном случае полученный двойной стержень обрезан, в другом – доходит практически до конца полой каплевидной формы. На него с двух сторон наложены (не нанизаны!) части привески в виде серебряных или бронзовых литых полых половинок каплевидной формы. Но стержень не закрепляет половинки полой каплевидной привески в её нижней части – в ней отсутствуют отверстия для выхода его концов наружу, между собой части привески крепились пайкой. Между переходом кольца-дужки в привеску наблюдается ободок из двух спаянных штампованных проволочек.

Основной материал – серебро, бронза²⁹.

Тип 3 (1 экз.; рис. 35/4; 36/4) – части привески крепились на стержне, состоящем из одинарной узкой полоски металла, верхний край которой крепился к кольцу-дужке с помощью загиба. На него с двух сторон наложены (не нанизаны!) части привески, представляющие бронзовые литые полые половинки каплевидной формы. Но стержень не закрепляет половинки полой каплевидной привески в её нижней части, между собой они крепились с помощью пайки. Между переходом кольца-дужки в привеску наблюдается ободок из двух спаянных штампованных проволочек.

Основной материал – бронза³⁰.

Рис. 36. Височные украшения с полой каплевидной привеской.
Митинский м-к (безкурганная часть): 1 – п. 68; 2–3 – п. 72; Деменковский м-к: 4 – п. 158а
1–3 – бронза-серебро, 4 – бронза

Аналогии и датировка

Следует отметить, что височные подвески с каплевидной привеской – новая, не известная ранее разновидность в комплексе височных украшений Пермского Предуралья, выявленная сравнительно недавно. Изделия обнаружены в грунтовой части Митинского могильника (погр. 68, 72), датированной концом VII – VIII в. [Шмуратко 2019, с. 94–109, рис. 1/5,7], а также на Деменковском могильнике (погр. 158а) в части памятника, датированной VI–VIII вв. [Мельничук 2008].

²⁹ Исследование химического состава металла изделий проводилось с помощью РФА-анализа.

³⁰ Исследование состава металла изделия проведено визуально.

Для датировки новой группы височных украшений значима находка в погребении 158а Деменковского могильника подвески в виде монеты из бронзы, покрытой тонким слоем золота. По определению Р.Ф. Вильданова, монета является индикацией золотого восточно-римского солида середины VII в., ориентировочно, Константа II восточно-римского императора с 641 по 668 г. Монета, предположительно, чеканена в Константинополе в 641–651 гг., но не для денежного обращения, а для продажи народам, использующим золотые солиды в качестве украшений – подвесок, например, хазарам. О хазарском следе в истории монеты свидетельствует граффити – знак «SS» на древнееврейском языке [Мельничук 2008]. В погребении № 68 грунтовой части Митинского могильника была обнаружена монетовидная подвеска – подражание сасанидской драхме Хосрова II (570–628 гг.). Подобные монетовидные подвески распространяются в Прикамье в VII – начале IX в. [Шмуратко 2019, с. 103]. Таким образом, височные подвески с полой каплевидной привеской предварительно можно отнести к концу VII – началу VIII в.

Точных аналогий данным украшениям пока не обнаружено.

Возможно, к кругу подобных изделий принадлежат подвески из серебра с каплевидной привеской, встреченные в материалах тюркского населения Саяно-Алтая конца VII в. [Степи Евразии..., 1981, рис. 19/53–55]. Украшения из могильника Кудыргэ выполнены из серебра, их основные части литые, а привеска полая [Гаврилова 1965, с. 39–40, табл. XX/1, 30]. Судя по иллюстрациям, на данных изделиях в местах перехода от кольца-дужки к привеске также имеется ободок.

Височные кольца с привеской, основной частью которой выступает полый шар

Украшения данной группы состоят из проволочного *кольца-дужки* округлой или овальной формы и *привески в виде стержня с нанизанной на него конструкцией в виде полого шара* (горизонтальное строение привески). Пока по конструктивным особенностям в данной группе выделяется один тип.

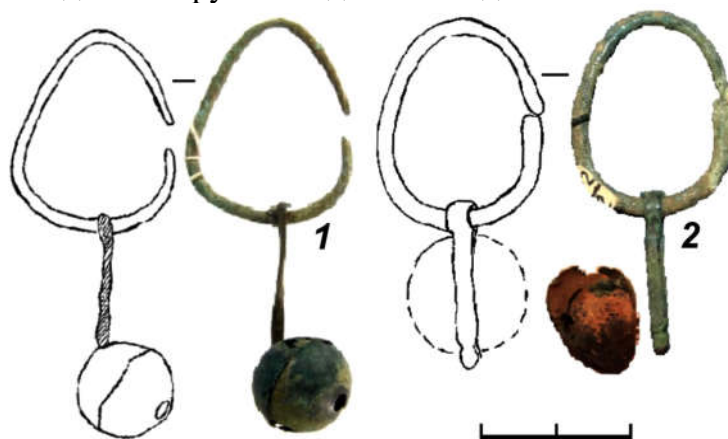

Рис. 37. Височные украшения с привеской в виде полого шара.
1 – Большевисимский м-к (раскопки 1959 г.); 2 – Деменковский м-к (п. 118, 131, 63);
Урынский м-к (п. 19). Бронза

Тип 1 (5 экз.; рис. 37/1–2) – через основание кольца-дужки перекинута узкая бронзовая полоска, её концы сведены вместе, образуя двойной стержень. На него нанизаны основные части привески, состоящей из *двух литых полусфер*, собранных вместе. Концы двойного стержня, выходящие из нижней полусферы в оконечности

привески, загнуты в противоположные стороны для фиксации всей конструкции. На них наблюдаются небольшие пазы для лучшей фиксации шара привески.

Между шаром и переходом к кольцу-дужке помещено небольшое *колечко* из загнутой проволоочки.

Основной материал – *бронза*.

Аналогии и датировка

Височные украшения с привеской в виде полого шара с двойной стержневой конструкцией известны в материалах Деменковского (VII–IX вв.), Большеви́сского (VII–VIII вв.), Урьинского (VIII–IX вв.) могильников. Аналогичное по форме и конструкции изделие обнаружено на Агафоновском I могильнике³¹ [Перевозчикова 2009, табл. 24/4].

На Деменковском могильнике такие изделия происходят из погребений, отнесенных В.Ф. Генингом как к поздней (погр. 118, 131), так и к ранней части памятника. На основании монет, встреченных в погребении на ранней части памятника (погр. 63), время появления и распространения изделий этого типа можно отнести к периоду не ранее второй половины – конца VII в. [Генинг 1964, с. 119–121].

Ближайшие аналогии рассматриваемым украшениям обнаружены в материалах соседних археологических культур.

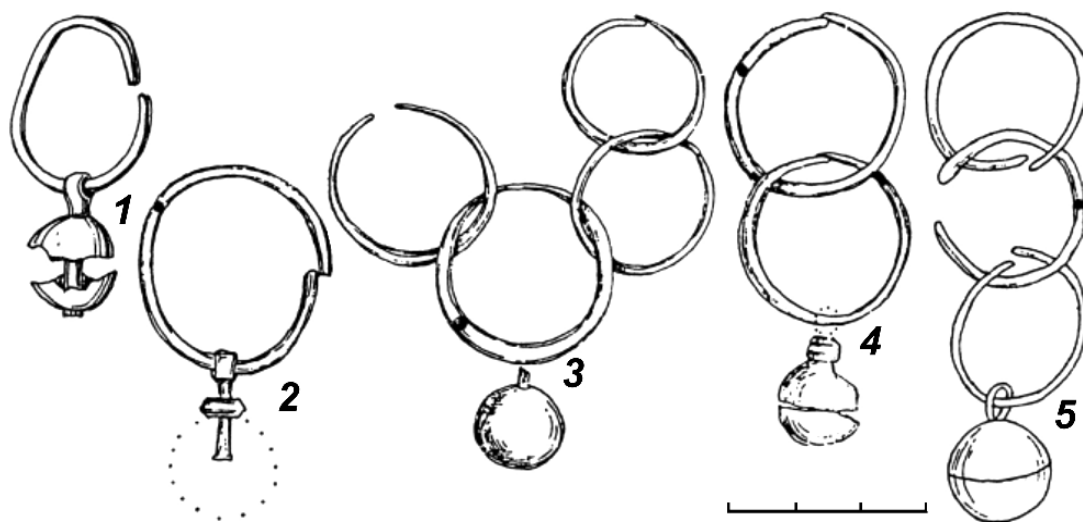

Рис. 38. Аналогии височным украшениям с привеской в виде полого шара с территории полумской и неволинской археологических культур
(прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной).

1 – неволинская а.к.: Бартымское селище, Верх-Саинское I городище, Верх-Саинский м-к, Неволинский м-к; 2 – полумская а.к.: Варнинский м-к; неволинская а.к.: Неволинский м-к, Верх-Саинский м-к; 3–4 – неволинская а.к.: Верх-Саинский м-к

В неволинской археологической культуре такие изделия известны в погребениях Неволинского могильника, датированных VII–VIII вв. (п. 113, 114, 129, 167(2), 245, 261)³² (рис. 38) [Голдина 2012, табл. XIV, табл. 164/1–4]; на Верх-Саинском могильнике бронзовые аналогичные по форме изделия происходят из

³¹ Так как материалы коллекций Агафоновского I могильника не обрабатывались автором, изделие не включено в систематизацию.

³² Изделия из погребений 114, 167 (2), 245, 261 можно только отнести к кругу подобных аналогий [Голдина 2012, табл. 164/1, 2, 4].

погребений, датированных VI–VII вв. (п. 131, 174, курган 21 п. 1, курган 9 п. 2), а аналогичные по форме серебряные изделия – из погребений VI – первой половины VII в. (курган 16, п. 4, курган 26, п. 1, 2) [Голдина 2018, табл. XVIII, с. 148, табл. 9/6–7; 26/1, 3; 36; 41/1; 241/1, 278/1, 4–5]. Аналогичные изделия обнаружены на Бартымском селище и Верх-Саинском I городище (рис. 38/1) [Перевозчикова 2009, табл. 24/5].

Подобные изделия известны и на Варнинском могильнике полемской культуры в погребениях, датируемых по вещевому инвентарю к. VII – первой половиной VIII в. (рис. 38/2) [Семенов 1980, табл. I, рис. 26, 28; Иванов 1998, рис. 18/1].

На основании аналогий и датировки погребальных комплексов, включающих височные подвески с привеской в виде полого шара на двойном стержне, эти украшения можно относить к VII–VIII вв.

Височные кольца с привеской, основной частью которой выступают два полых шара

Украшения данной группы состоят из проволочного кольца-дужки округлой, овальной или овально-подтреугольной формы и *привески в виде стержня с нанизанными на него двумя полыми шарами* (горизонтальное строение привески).

Как и в предыдущей группе, здесь пока по особенностям конструкции выделяется один тип.

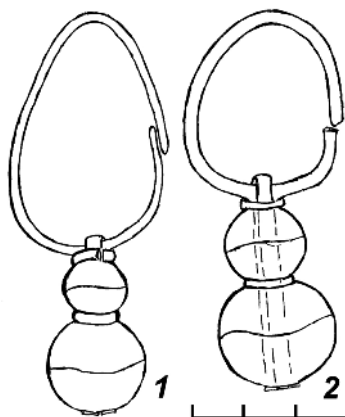

Рис. 39. Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают два полых шара.

1 – Большевисимский м-к (п. 2); 2 – Деменковский м-к (п. 37); Вазгортский м-к (п. 2); Митинский м-к (грунтовая часть, п. 69); Плёсинский м-к (п. 46 (2)).

1 – серебро; остальное – бронза

Тип 1 (6 экз.; рис. 39/1–2; 40/1–4) – через основание кольца-дужки перекинута узкая бронзовая полоска, её концы сведены вместе, образуя двойной стержень. На этот стержень нанизаны основные части привески, состоящей из *двух полых шаров*, собранных из литых полусфер. Концы двойного стержня, выходящие из нижней полусферы, в оконечности привески загнуты в противоположные стороны для фиксации всей конструкции. На отдельных привесках фиксируются небольшие пазы для лучшей фиксации шара привески.

Между шарами и переходом к кольцу-дужке помещены небольшие *колечки-шайбочки*.

Основной материал – *бронза* или *бронза, серебро*³³.

³³ Определение материала дано визуально.

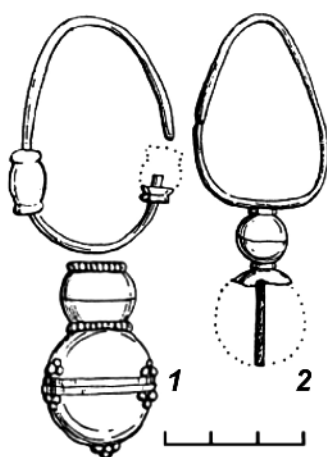

*Рис. 40. Височные украшения с привеской в виде двух полых шаров.
 Большевисимский м-к: 1 – п. 2; Митинский м-к (грунтовая часть): 2 – п. 69;
 Важгортский м-к: 3 – п. 2; Деменковский м-к: 4 – п. 37
 1 – серебро, остальное – бронза*

Аналогии и датировка

Височные украшения с привеской в виде двух полых шаров на стержневой конструкции в Пермском Предуралье обнаружены на могильниках: Деменковском (VII–IX вв.), Большевисимском (VII–VIII вв.), Важгортском (VIII–IX вв.), Плесинском (VII–X вв.), в грунтовой части Митинского могильника (кон. VII – VIII вв.)³⁴. Отметим, что изделие из Большевисимского могильника, где основные конструктивные элементы выполнены из серебра, более аккуратное.

На Деменковском могильнике такие подвески обнаружены в погребениях, отнесенных В.Ф. Генингом к части памятника, датируемой второй половиной VI – первой половиной VIII в. (п. 34, 37) [Генинг 1964, с. 120]. На Митинском могильнике они найдены в погребениях конца VII – VIII вв. [Шмуратко 2019, с. 94–109, рис. 1/6].

*Рис. 41. Аналогии височным украшениям с привеской в виде двух полых шаров
 (прорисовки С.А. Перевозчиковой)
 1 – Неволинский м-к (п. 134 (2)); 2 – Бродовский м-к (п. 115), Верх-Саинский м-к (п. 77);
 Неволинский м-к (п. 69, 99 (2), 120, 124 (2); м-к Мыдлань-Шай (п. 5)*

³⁴ Форма изделий из Плесинского могильников воспроизведена по исследованиям Р.Д. Голдиной и С.А. Перевозчиковой. В настоящее время в фондах музеев эти изделия представлены в распавшемся, фрагментарном состоянии (в основном, в наличии кольца-дужки и двойные штырьки).

В неволинской культуре подобные изделия происходят из погребений VIII в. Неволинского могильника (п. 69, 82, 94, 98 (2), 106, 123, 124 (2), 153) (рис. 41/1) [Голдина, Водолаго 1990, табл. XXI/2–4, 7, 9; Голдина 2012, табл. XIV, с. 58, табл. 10/3, 15/15, 21/8, 30/2–3, 164/8], и одновременных погребений Верх-Саинского могильника (п. 69, 77, 111) (рис. 39/2) [Голдина 2018, с. 148, табл. 189/3; 227/2–3; 350/6; Перевозчикова 2009, табл. 25/14]. Аналогии известны и в материалах Бродовского могильника (погр. 115) [Перевозчикова 2009, табл. 25/14, Голдина, Водолаго 1990, табл. XXI/7] (рис. 41/2).

В поломской культуре подобное изделие, но, скорее всего, немного более позднего времени (судя по форме и декору дужки), обнаружено в погребении могильника Мыдлань-Шай (погр. 5), которое по монетам можно датировать не ранее второй половины VIII в. [Генинг 1962, с. 136–139].

Височные украшения с привеской из двух полых шариков на стержневой основе были одновременны украшениям с привеской из одного шарика и их можно датировать к. VII – VIII вв.

Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх

Украшения данной группы состоят из проволочного кольца-дужки овально-подтреугольной формы и *привески в виде стержня с нанизанными на него закрытой или открытой полусферой и полым шаром* (горизонтальное строение привески). По особенностям основной конструкции группа включает один тип, который на основании различий в оформлении элементов привески подразделяется на подтипы.

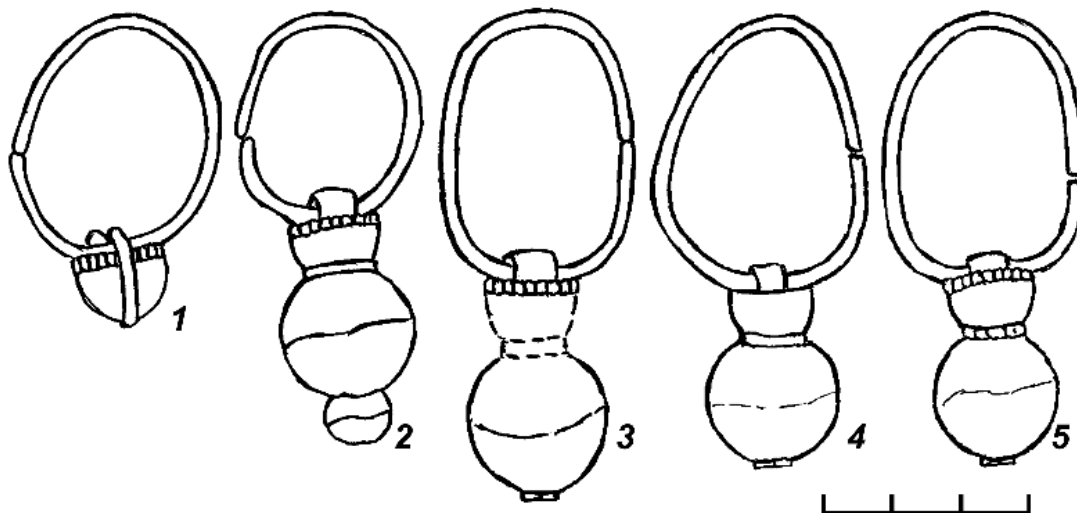

Рис. 42. Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх.

Деменковский м-к: 1 – п. 51; 2 – п. 161 (2); 3 – п. 34; Большевисимский м-к: 4–5.

1 – серебро, остальное – бронза

Тип 1 (6 экз.; рис. 42/1–5) – привеска состоит из *половинки полого литого шара (полусферы), расположенной широкой частью вверх*, и помещенного ниже полого шара. В отдельных изделиях полусфера «закрыта» округлой крышечкой, повторяющей её диаметр. Верхний край полусферы окаймлен *штампованной или гладкой проволочкой*. Шар собран из двух литых полусфер. Между полусферой и шаром – *проволочные колечки*. Части привески прикреплены к проволочной ос-

нове овально-подтреугольной формы с помощью нанизывания на двойной стержень. *Стержневая конструкция* изготовлена из узкой бронзовой полоски, которая перекинута через нижнюю часть кольца-дужки так, что её концы опущены вниз и сведены вместе. На полученный таким образом двойной стержень нанизаны части привески, через отверстия в половинках шара, полусфере и крышечке (если имеется). После нанизывания основных частей привески концы стержневой конструкции загибались в противоположные стороны для фиксации всей конструкции. На них в нижней части фиксируются небольшие пазы для лучшей фиксации шара привески.

Основной материал – *бронза*, в одном случае – *серебро*.

Подтип а (1 экз., рис. 42/1; 43/1; 44/3) – привеска состоит из *одной литой полусферы*, расположенной широкой частью вверх, и закрытой округлой крышечкой с выступающим ободком в виде напаянной слегка штампованной проволоочки. Полусфера заполнена *органическим материалом черного цвета* (возможно, смолой)³⁵. Металл полусферической части привески сохранился фрагментарно. Полусферу с нижней части фиксирует дополнительно выпуклая округлая *шайбочка*. Полный шар в результате носки был утерян, из-за чего свободные концы стержня были загнуты вверх. О наличии в привеске шара и его утере свидетельствуют пазы на концах стержневой конструкции, которые должны были дополнительно фиксировать привеску (рис. 42/3);

Подтип б (2 экз., рис. 42/2, 5; 43/2–3) – по краю литой крышечки для полусферы напаяна *штампованная проволочка*. К основной части привески – двухсоставному полному шару – припаян *полый шарик* небольшого диаметра, собранный из двух литых половинок. Концы стержневой конструкции «цепляют» только верхнюю половину полого шара-привески.

Подтип в (3 экз., рис. 42/3–5; 43/4–6) – привеска состоит из закрытой «крышечкой» полусферы и полого шара. Край «крышечки» декорирован припаянной *штампованной или гладкой проволочкой* (рис. 44/2, 4–5). Необходимо отметить, что одно из изделий, выполненное из серебра, отличается от других большей аккуратностью исполнения.

Рис. 43. Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают *полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх.*

Деменковский м-к: 1 – п. 51; 2–3 – п. 161 (2); 4 – п. 34; Большевисимский м-к: 5–6.

6 – серебро, остальное – бронза

³⁵ Возможно, полусферы всех изделий были залиты смолой, но она не сохранилась.

Рис. 44. Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх.

Особенности изготовления: 1 – фиксация двойного штыря; 2–5 – фрагменты оставшихся «крышечек», закрывающих полусферы; 3 – заполнение полости полусферы органическим веществом; 4 – штампованная проволочка по краю «крышечки»

Аналогии, хронология и вопросы происхождения

Рассматриваемые изделия происходят из материалов Деменковского могильника (погр. 51, 161), Большевисимского могильника (VII–VIII вв.) и грунтовой части Митинского могильника (датируемой VII–VIII вв.). На Деменковском могильнике эти украшения найдены в ранней части конца VI –VIII вв. [Генинг 1964, с. 120; Мельничук 2008].

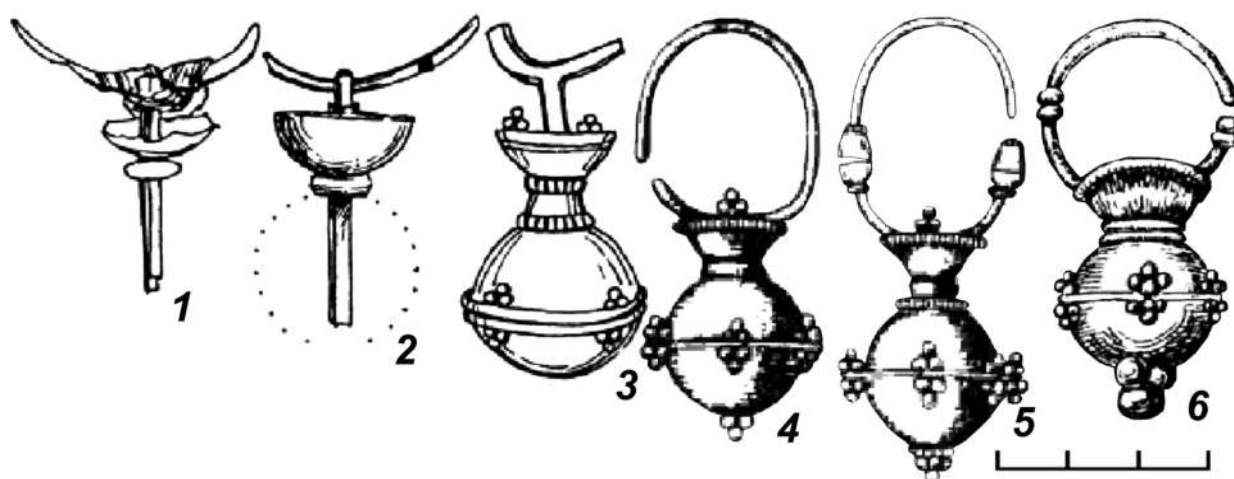

Рис. 45. Похожие височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх (прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Г.Ф. Корзухиной, М.Ю. Брайчевскому, Д.Т. Берковец)

1 – Неволинский м-к (п. 139); 2 – Верх-Саинский, Неволинский м-к (п. 106);
3 – Бродовский м-к (п. 68, 124), 4–5 – Хариевский клад; 6 – Пастырское городище

К похожему по форме можно отнести изделия, обнаруженные на Неволинском (п. 139; рис. 45/1), Верх-Саинском (уч.; рис. 45/2) могильниках неволинской культуры [Перевозчикова 2009, табл. 26/1]. Возможно, к кругу аналогий принадлежит и изделие из п. 106 Неволинского могильника (рис. 45/2) [Перевозчикова 2009, табл. 26/2]³⁶. Аналогии из Неволинского могильника происходят из погребений, датированных, в основном, VIII в. [Голдина 2012, с. 58, табл. XIV; табл. 164/10; Перевозчикова 2009, табл. 26/1]. Также подобные изделия, но декорированные зерны и рядами проволоочки, происходят из Бродовского могильника (п. 68, 124) (рис. 45/3) [Перевозчикова 2009, табл. 26/3].

Аналогии на территории других близлежащих археологических культур не известны. Необходимо отметить, что по форме и некоторым особенностям конструкции эти изделия близки украшениям из Пастырского и Хариевского клада урочища «Игрище» и из поселения у д. Выгоничи, датированных второй половиной VII – началом VIII в. (рис. 45/4–6) [Рябцева 1999, с. 348, рис. 14]. Их объединяет не только форма, но и наличие на отдельных экземплярах крышечки на полусфере, колечек разделителей между полым шаром и полушарием. Однако у прикамских изделий присутствует стержневая система крепления к кольцу-дужки, а у первых она отсутствует [Рябцева 1999, с. 349].

На принадлежность этой группы украшений к концу VII – VIII вв., кроме датировки памятников, где они встречаются, и приведенных аналогий, может указывать и их стилистическое и техническое единство с височными украшениями, где привеска представлена одним или двумя полыми шарами, нанизанными на стержневую основу (две предыдущие группы), и с височными украшениями, где привеска представлена полым фигурным элементом и полым шаром (следующий отдел), нанизанными на стержневую основу.

Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый фигурный элемент и полый шар

Украшения данной группы состоят из проволочного *кольца-дужки* овально-подтреугольной формы и *привески в виде стержня с нанизанными на него полым фигурным элементом и полым шаром* (горизонтальное строение привески). На основе конструктивных особенностей в группе выделяется один тип.

Тип 1 (4 экз.; рис. 46/1–3) – привеска состоит из полого фигурного элемента и полого шара. Элементы привески собраны из двух частей каждая: *полый шар из двух литых полусфер*, фигурный полый элемент – из *двух литых фигурных половинок*. Между конструктивными элементами привески – *колечки*, загнутые из проволоочки. Конструктивные элементы привески нанизаны на *двойной стержень*. Он изготовлен из узкой бронзовой полоски, перекинутой через нижнюю часть кольца-дужки так, что её концы опущены вниз и сведены вместе. После нанизывания основных частей привески, концы стержневой конструкции загнуты в противоположные стороны для фиксации всей конструкции (рис. 46/3).

Основной материал – *бронза*³⁷.

³⁶ В разных публикациях фигурирует разное изображение данного изделия.

³⁷ Металл определен как визуально, так и с помощью рентгено-флюоресцентного анализа.

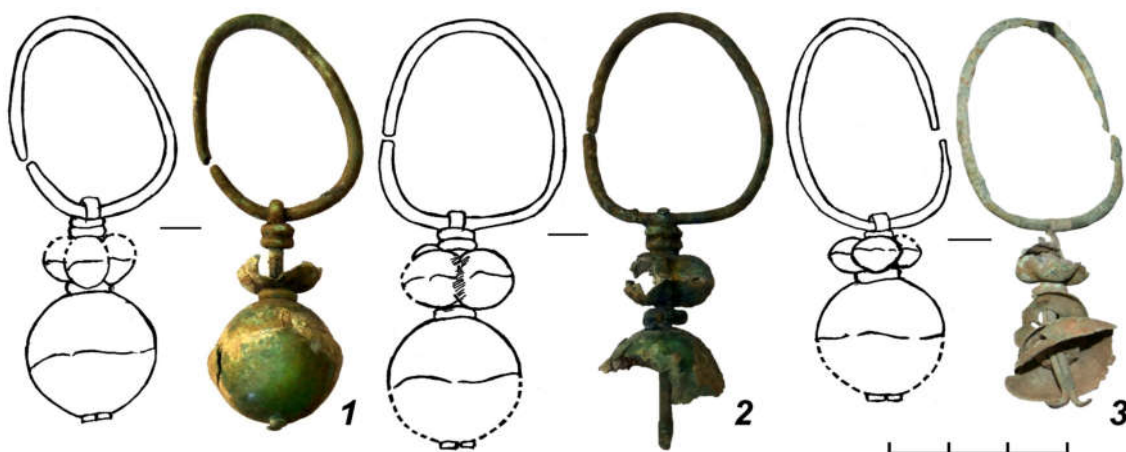

Рис. 46. Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый фигурный элемент и полый шар.
Митинский м-к (грунтовая часть): 1 – п. 63; 2 – п. 63, 68; Деменковский м-к: 3 – п. 37.
Бронза

Аналогии и датировка

Изделия происходят из грунтовой части Митинского могильника, датированной концом VII – VIII вв. [Шмуратко 2019, с. 94–109, рис. 1/3–4].

Аналогий данным изделиям не известно. Похожие фигурные полые конструктивные элементы в привесках можно увидеть в изделии из погребения Деменковского могильника, относящегося к его ранней части (VII – первая половина VIII вв.). Такие изделия стилистически и технически схожи с украшениями конца VII – VIII вв. рассмотренных выше групп.

Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и усеченный конус

Основа украшений данной группы состоит из проволочного кольца-дужки овально-подтреугольной, овальной или округлой формы и привески в виде усеченного конуса и шара, нанизанных на двойной стержень (горизонтальное строение привески). Двойной стержень получен в результате перекидывания через нижнюю часть кольца-дужки узкой металлической полоски, концы которой загнуты вниз и сведены вместе. После нанизывания основных частей привески, концы стержня загибались в противоположные стороны или расклепывались для фиксации всей конструкции привески.

Тип 1 (2 экз.; рис. 47/1–2; 48/1) – кольцо-дужка имеет овальную или овально-подтреугольную форму. Привеска состоит из конуса и полого шара. Конус сложен из тонкого медного листа металла. Полый шар образован из двух литых полусфер.

Основной материал – бронза.

Тип 2 (8 экз., рис. 47/3,5,6,8; 48/2) – кольцо-дужка имеет овальную или овально-подтреугольную форму. Привеска состоит из усеченного конуса и полого шара, собранного из двух литых полусфер. Между составными частями – ободки из рубчатой или гладкой проволоки. В отдельных изделиях наблюдается декор в виде ободков из рубчатой проволоки на боковых частях кольца-дужки и на полой шарике над переходом кольца-дужки к привеске.

Основной материал – бронза, редко – серебро.

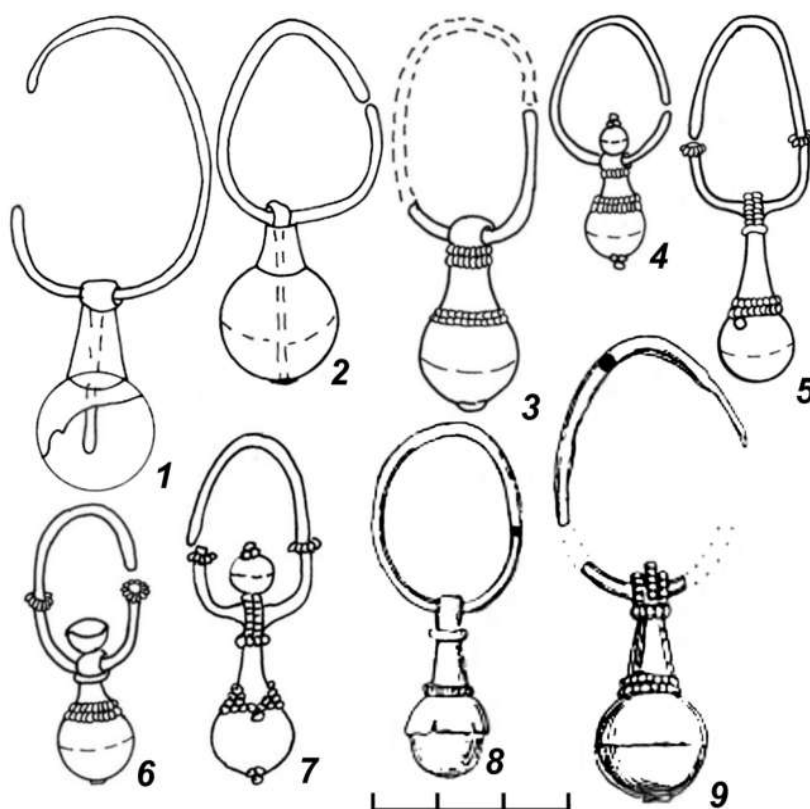

Рис. 47. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Типы 1-3.
 Важгортский м-к: 1 – п. 20, 7 – п. 21; 8 – п. 92; Урьинский м-к: 2 – м/м, 8 – п. 10(2), 20;
 Деменковский м-к: 3 – п. 34; 4 – п. 63, 6 – п. 112; м-к Степаново Плотбище: 5;
 Аверинский II м-к: 8 – п. 418; Агафоновский I м-к: 8 – п. 368; 9 – п. 96 (2).
 1, 2, 8 – бронза; остальное – серебро

Рис. 48. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Типы 1, 2.
 Урьинский м-к: 1 – м/м; Важгортский м-к: 2 – п. 9.
 1 – бронза, 2 – серебро, бронза

Тип 3 (5 экз., рис. 47/4,7) – кольцо-дужка имеет овальную или овально-подтреугольную форму. Усеченный конус изготовлен из тонкого прокованного и завернутого листа металла. Под конусом нанизан полый двухсоставной тисненый шарик.

Украшения данного типа отличает *декор из зерни и рубчатой проволоочки*: зернью одинакового размера, выложенной небольшими треугольниками, декорированы полый шарик или усеченный конус; небольшими пирамидками зерни завершаются полые шарики; 1–2 рядами рубчатой проволоочки декорированы боковые стороны кольца-дужки, место соединения усеченного конуса и полого шара привески, место перехода между усеченным конусом и кольцом-дужкой, а также прикрыт изгиб стержня. В отдельных изделиях над переходом к привеске помещен полый шарик из двух тисненых полусфер.

Основной материал – *серебро, позолота, бронза* (из бронзы выполнен только стержень).

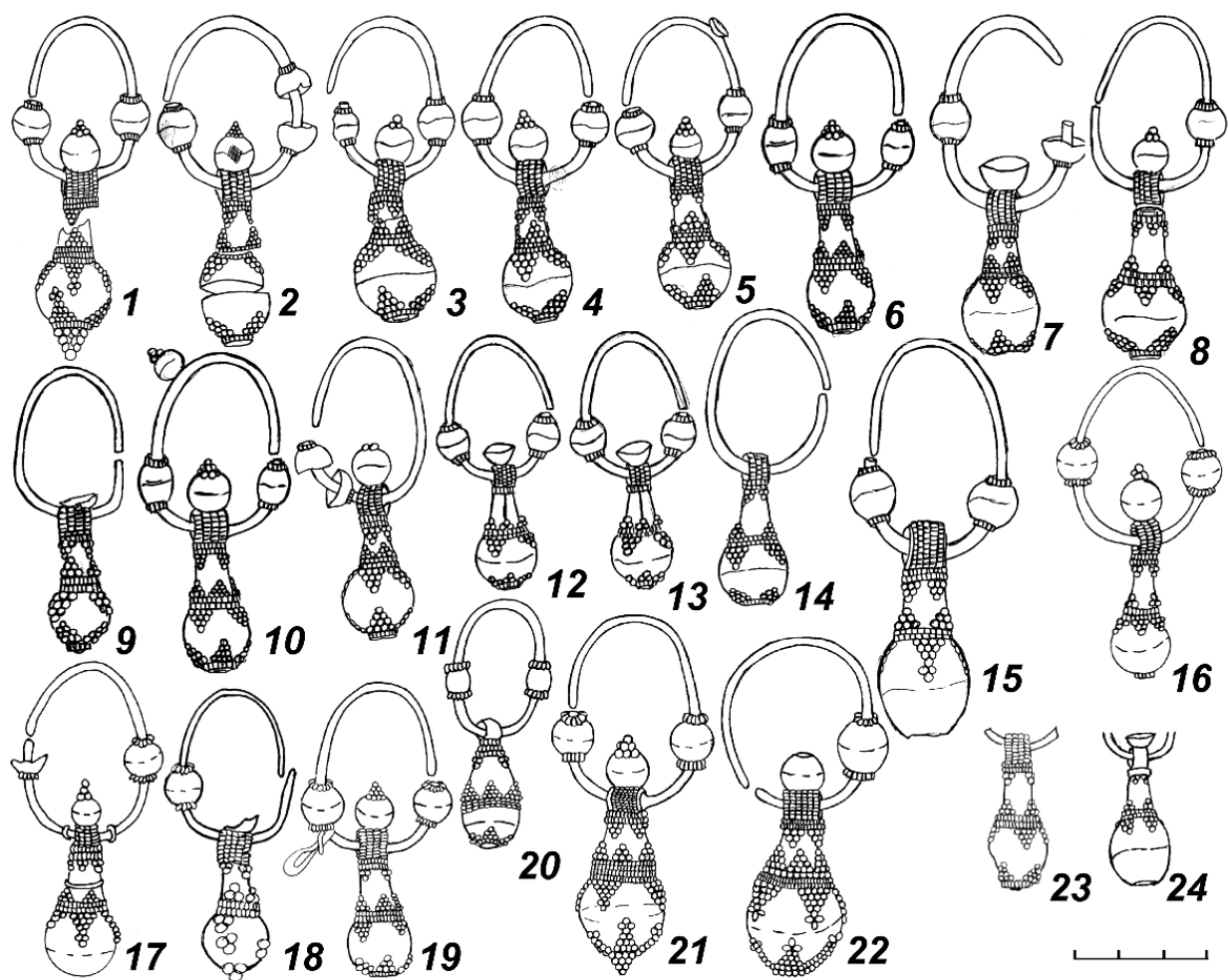

Рис. 49. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип а.

Баяновский м-к: 1 – п. 328 (2), 473 (2), 51, 252 (2), 368 (2), 389 (2), 2–3 – п. 92;
 4 – п. 97 (2), 374 (2); 5 – п. 101 (2), 281 (2); м/м 2016, м/м 2018; 6 – п. 403(2), 404 (2), 358 (2), 360 (2), 364 (2), 401 (2), 365 (2), 380 (2), 190 (2); 48,106 (2), 122, 183 (2), 249, 322, 362, 406;
 7 – п. 127 (2); 8 – п. 51; 9 – п. 6, 400 (2); 10 – п. 5, 11, 13 (2), 16(2), 17, 193 (2), 195 (2);
 11 – п. 111, кв.Щ/8 2016 г.; 12 – п. 345 (2), 80, 165 (2), 367 (2); 13 – п. 80, 82 (2), 85; 14 – п. 144 (2),
 15 – п. 433 (2), 332 (2), 344 (2), 350, 359 (2); 24 – п. 156;
Редикарский м-к: 16 – п. 10 (2), 12, 13, 48 (2), 5; 19 – п. 51(2); 23 – п. 12, м/м; 24 – п. 5;
Важгортский м-к: 16 – п. 21; м-к **Степаново Плотбище:** 16 – п. 4 (2), 18, 23 – сборки;
Запосельский м-к: 16 – п. 1; **Мало-Аниковский м-к:** 17; **Деменковский м-к:** 20 – п. 139,
Плётинский м-к: 21–22 – п. 7 (2), п/м; **Каневский м-к:** 16 – п. 6.

Серебро; серебро и позолота

*Рис. 50. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип а
Кудымкарский музей: 1 – сборки; Редикарский м-к: 2 – п. 51; 7 – п. 44;
Баяновский м-к: 3–4 – п. 195; 5–6 – п. 80; 8–9 – п. 281; 10–11 – п. 92
Серебро; серебро и позолота*

Тип 4 (130 экз., рис. 49–50) – кольцо-дужка имеет овальную или овально-подтреугольную форму, выполнено, в основном, *способом волочения*. Усеченный конус изготовлен из тонкого прокованного и завернутого листа металла. *Полый шарик* собран из двух тисненых полусфер. Над переходом от кольца-дужки к привеске припаян *полый шарик*, собранный из двух тисненых полусфер. На боковые стороны дужки нанизаны *полые шарики*, собранные из двух тисненых полусфер. Также *полый шарик* из двух тисненых полусфер припаян к верхней части одной из боковых сторон кольца (противоположной разрыву в кольце).

Изделия обильно декорированы *зернью* и *филигранными* элементами в виде *рубчатой проволоки* и/или *гладкой проволокой*. *Зернь* одинакового размера на полых частях привески – усеченном конусе и полом шаре – выложена *треугольниками* и *ромбами*. *Пирамидки зерни* напаяны на *полый шар* над переходом от кольца-дужки к привеске, на *полый шар* в верхней части одной из боковых сторон, на месте выхода концов двойного стержня из полого шара привески³⁸.

³⁸ Необходимо отметить, что пирамидки зерни на месте выхода концов двойного стержня из полого шара привески имеются не на всех изделиях. Но при разборе погребений часто такие пирамидки располагаются рядом с украшением или на самих украшениях фиксируются следы оставшегося припоя от таких пирамидок.

Рубчатая проволочка рядами (от 1 до 5) напаяна в месте соединения полого шара и усеченного конуса, в месте соединения усеченного конуса и кольца-дужки, в месте изгиба бронзового стержня, на месте выхода концов двойного стержня из полого шара привески, и на месте соединения полых шариков с кольцом-дужкой на боковых сторонах.

По отдельным элементам декора весь массив височных украшений типа 4 можно разделить на следующие подтипы.

Подтип а (118 экз., рис. 49–50) – изделия декорированы зернью в виде треугольников и пирамидок, а также рубчатой проволочкой.

Подтип б (6 экз., рис. 51–52) – дополнительно изделия декорированы рубчатой и гладкой проволочкой, напаянной на место соединения двух полусфер полого шара привески.

Подтип в (6 экз., рис. 53) – дополнительно изделия декорированы крупной полый пирамидкой из зерни в завершении привески и ромбами из зерни, выложенными на полых шариках на боковых сторонах кольца-дужки.

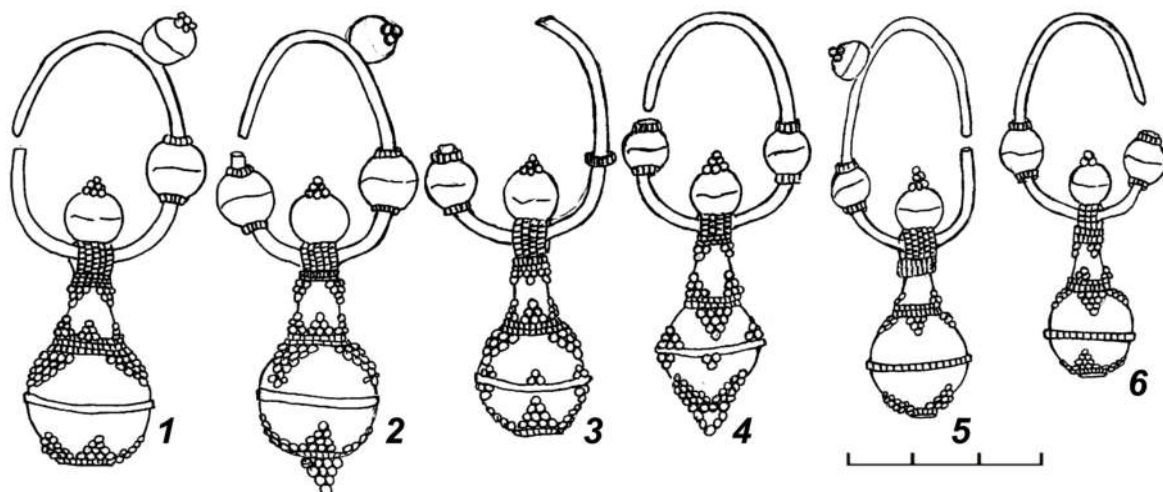

Рис. 51. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип б. Баяновский м-к: 1–2 – п. 425; 3–4 – п. 440; 5–6 – п. 401
Серебро, позолота

Рис. 52. Примеры височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип б (Фото А.В. Данича, Ю.А. Подосёновой)
Баяновский м-к: 1–2 – п. 401, 3–4 – п. 425, 5–6 – п. 440
Серебро, позолота

Рис. 53. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип в.
Редикарский клад: 1–2.
Серебро, позолота

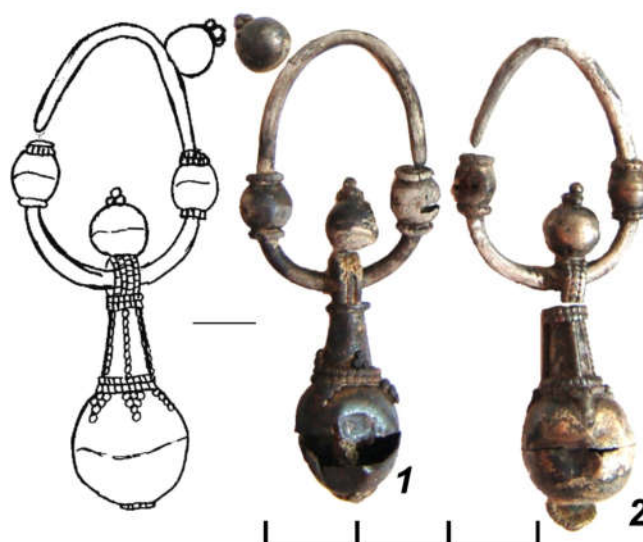

Рис. 54. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4 подтип г.
Баяновский м-к: 1–2 – п. 330 (2).
Серебро, позолота

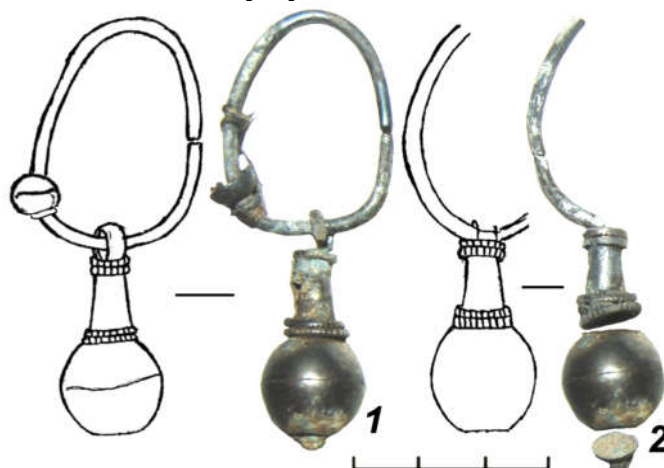

Рис. 55. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 4, подтип д.
Баяновский м-к: 1–2 – п. 376.
Серебро

Подтип г (4 экз., рис. 54) – усеченные конусы изделий декорированы не только пирамидками зерни и рубчатой проволочкой по местам соединения конструктивных элементов украшений, но и вертикальными рядами из штампованной проволоочки, напаянной на усеченную часть конуса.

Подтип д (2 экз., рис. 55) – изделия декорированы рубчатой проволочкой и зернью в виде пирамидки на полом шарике в верхней части одной из боковых сторон. Полые шарики на боковых сторонах кольца-дужки утеряны.

Тип 5 (3 экз., рис. 56) – кольцо-дужка имеет овальную или овально-подтреугольную форму и выполнено способом волочения. Усеченный конус изготовлен из тонкого прокованного и завернутого листа металла. Полый шарик собран из двух полусфер, тисненых из тонкого листа металла. К нему снизу припаян полый шарик меньшего диаметра из двух тисненых полусфер. Подобные полые шарики аналогичной конструкции припаяны над переходом от кольца-дужки к привеске и к верхней части одной из боковых сторон кольца (противоположной разрыву в кольце), два таких же шарика нанизаны на боковые стороны кольца.

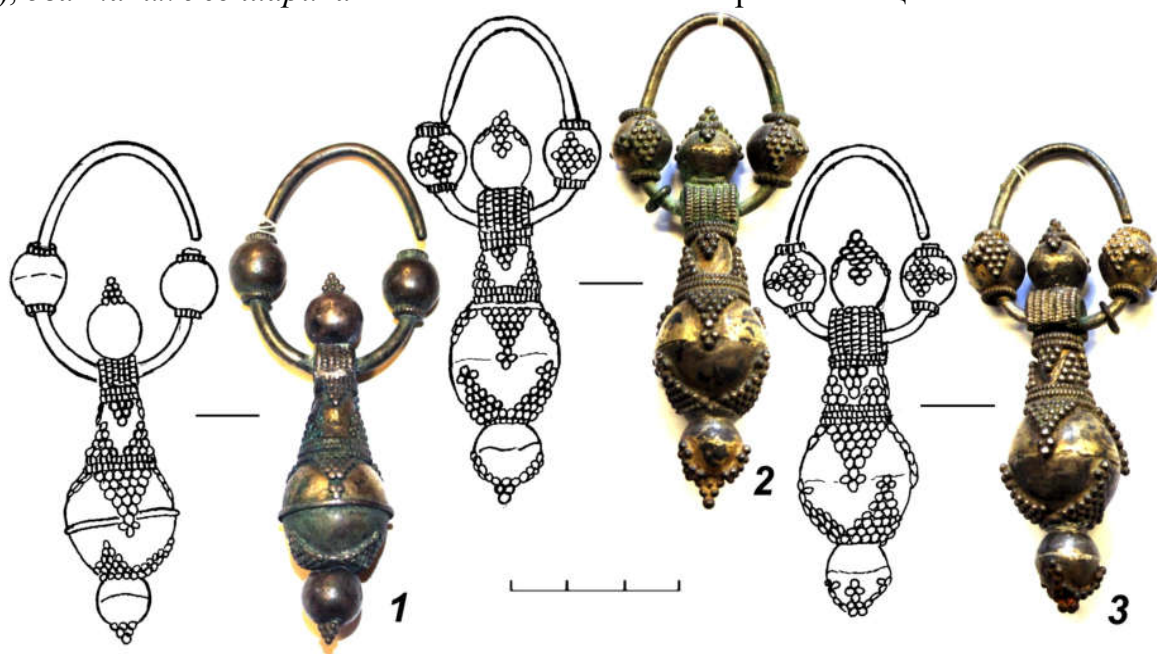

Рис. 56. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса. Тип 5.

Редикарский клад: 1–2.

Серебро, позолота

Изделия обильно декорированы. Зернью одного размера, выложенной треугольниками и ромбами, декорированы все полые конструктивные элементы украшения. Небольшими пирамидками из зерни декорированы полые шарики над переходом кольца-дужки к привеске и завершающие привеску. Рубчатая проволочка рядами (от 1 до 5) напаяна: на месте соединения полого шара и усеченного конуса, на месте соединения усеченного конуса и кольца-дужки, на месте изгиба бронзового стержня, на месте выхода концов двойного стержня из полого шара привески, на месте соединения полых шариков с кольцом-дужкой на боковых сторонах, на месте соединения полого шарика и прикрытого рубчатой проволочкой перехода от кольца-дужки к привеске.

Основной материал – серебро, позолота, бронза (из бронзы выполнен только стержень).

Аналогии и датировка

Простые изделия с привеской в виде полого двусоставного шара и усеченного конуса (типы 1 и 2) происходят из материалов Важгортского (VIII–IX вв.), Урьинского (VIII–IX вв.) и Деменковского (VII–IX вв.) могильников.

Судя по публикациям, аналогичные по форме и конструкции изделия были найдены на Аверинском II (погр. 418) и Агафоновском I (п. 96 (2), 368) могильниках [Перевозчикова 2009, табл. 25/3, 11] (рис. 47/8–9).

Более широкое распространение подобных изделий наблюдается в материалах памятников близлежащих археологических культур (рис. 57).

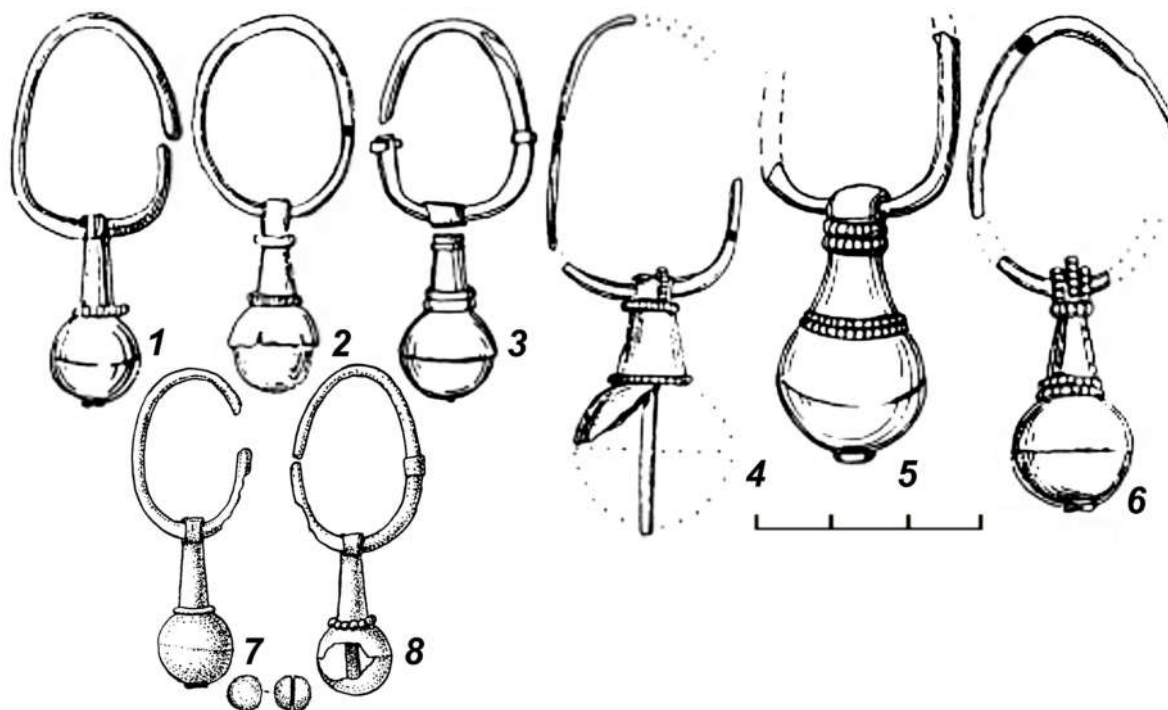

Рис. 57. Аналогии височным украшения с привеской в виде полого шара и конуса.

Типы 1–3 (прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной, К.Г. Карачарову).

- 1 – Бродовский м-к (п. 71, 86); Варнинский м-к (п. 24, 65, 71, 149 (2), 180 (2), 209 (2); 239 (2); Неволинский м-к (п. 120, 226); Усть-Иргинский м-к; м-к сухой Лог (п. 12);
2 – Бродовский м-к (п. 1, 18, 77), Верх-Саинский м-к (п. 137), Неволинский м-к (п. 51, 94, 236, 238 (2), м-к Сухой Лог; 3 – Варнинский м-к (п. 109 (2)), Неволинский м-к (п. 158);
4 – Бродовский м-к (п. 51), м-к Верх-Сая (п. 152 (2); Неволинский м-к (п. 154);
5 – Варнинский м-к (п. 16 (2)), Неволинский м-к (п. 126); 6 – Варнинский м-к (п. 188 (2)), Верх-Саинский м-к (п. 150 (2)); 7–8 – Сайгатинский III м-к

В неволинской культуре подобные изделия в большом количестве обнаружены в погребениях VIII – начала IX в. Неволинского (п. 20, 51, 65, 94, 97, 120, 126, 154, 158, 226, 236, 238), Верх-Саинского (п. 137, 150 (2), 152 (2)), Бродовского (п. 1, 18, 51, 71, 77, 86), Усть-Иргинского и Сухой Лог могильников (рис. 57/1–4) [Перевозчикова 2009, табл. 25/2–5, 8, 10–11; Голдина, Водолаго 1990, табл. XXI/8, 13–14; Голдина 2012, с. 58, табл. 164/5–6; Голдина 2018, с. 148, табл. 350/12].

Обнаружены такие изделия на Варнинском могильнике (п. 16 (2), 64, 65, 71, 109 (2), 149 (2), 180 (2), 188 (2), 209, 239 (2)) полоумской археологической культуры (рис. 57/1, 3) [Перевозчикова 2009, табл. 25/2, 5, 10–11].

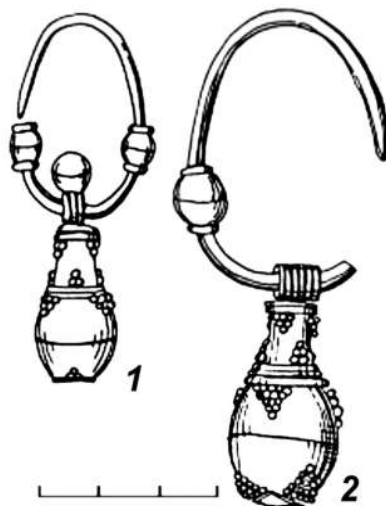
Подвески с привеской в виде полого шара и конуса, в декорировании которых применялась не только рубчатая проволока, но и начала применяться в малом

количестве зернь (тип 3), происходят из могильников Степаново Плотбище (Питерского) (IX–XI вв.) и Важгортского (VIII–IX вв.).

К подобным изделиям принадлежат находки из могильника Сухой Лог неволинской археологической культуры (из материалов IX в.), а также изделие из Варнинского могильника поломской культуры, отнесенное к VIII в. (рис. 57/6) [Перевозчикова 2009, табл. 25/6; Иванов 1998, рис. 18/4].

Обильно декорированные височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса (типы 4–6) в ломоватовской культуре были наиболее распространенными, в отличие от изделий предыдущих типов. Они обнаружены в погребениях Деменковского (из поздней части памятника: вторая половина VIII – IX вв.), Степаново Плотбище (IX–XI вв.), Важгортского (VIII–IX вв.), Мало-Аниковского (VIII–XI вв.), Запосельского (из поздней части могильника: IX–X вв.), Редикарского (VIII–XI вв.), Баяновского (IX – первая половина X вв.), Каневского (VIII–IX вв.) могильников, а также обнаружены в Плесинском мог-ке (VII–IX вв.) и т.д..

Также, судя по публикациям, аналогичные по форме и конструкции подвески найдены на Аверинском II могильнике (п. 215, 330) (рис. 58/1–2) [Перевозчикова 2009, табл. 25/9, 15].

*Рис. 58. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса из Аверинского II м-ка (прорисовки по С.А. Перевозчиковой, Р.Д. Голдиной).
1 – п. 330; 2 – п. 215*

Близкие аналогии украшениям рассматриваемого круга известны на памятниках поломо-чепецкой археологической культуры – в погребениях IX в. Варнинского могильника (п. 24, 157, 249, 254 (2)) (рис. 59/1–3) [Перевозчикова 2009, табл. 26/4, 8, 12–13; Иванов 1998, рис. 19/8], погребении второй половины VIII – первой половины IX вв. могильника Мыдлань-Шай (п. 74) (рис. 59/3) [Генинг 1962, с. 136, табл. I/12], в Тольёвском могильнике (п. 21, 44, 79, 128) датированном IX – началом X вв. [Семенов 1988, с. 31, 36, рис. 1/11–12], в погребениях Омутницкого могильника IX–XI вв. [Семенов 1985, с. 92–119, рис. 2/10–12, 14], а также в могильнике Чем-Шай X в. [Матвеев 1928, с. 18–25, табл. IX/1, 4].

На городище Иднакар X–XIII вв. найдена поврежденная отливка серебряной височной подвески с грушевидной привеской, что может свидетельствовать о копировании данных украшений на территории поломо-чепецкой археологической культуры (рис. 60) [Иванова 1998, с. 134, рис. 54/3].

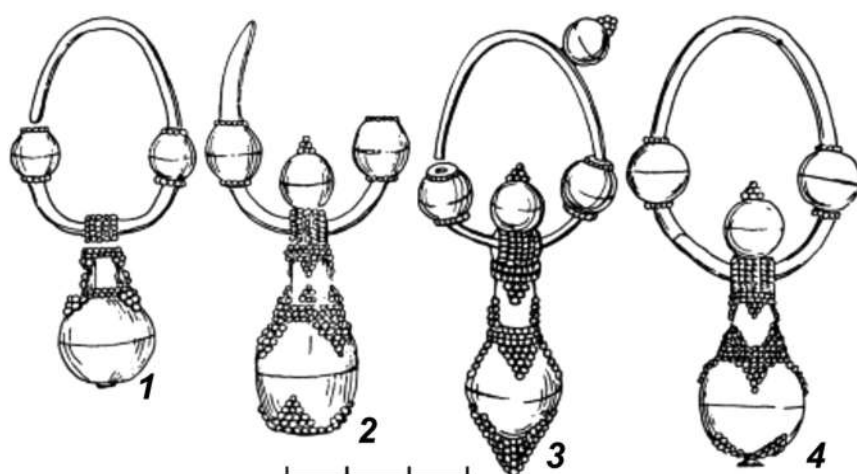

Рис. 59. Аналогии височным украшениям с привеской в виде полого шара и конуса с территории поломо-чепецкой археологической культуры

(прорисовки по С.А. Перевозчиковой, А.Г. Иванову, В.Ф. Генингу).

1 – Варнинский м-к (п. 249); 2 – Варнинский м-к (п. 254 (2)); 3 – Варнинский м-к (п. 24); м-к Мыдлань-Шай (п. 74); 4 – Полемский м-к (п. 50 (2))

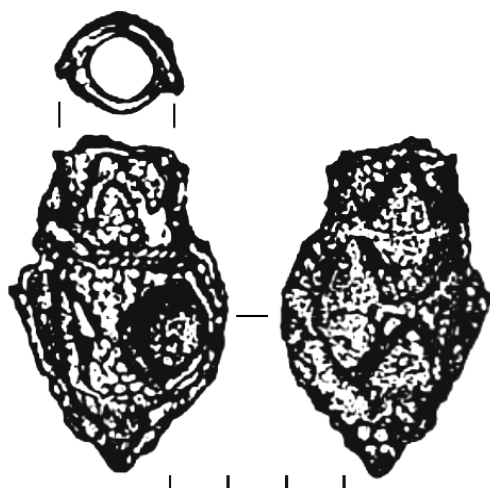

Рис. 60. Поврежденная отливка височного украшения с привеской в виде полого шара и конуса с городища Иднакар (по М.Г. Ивановой)

На раннебулгарских памятниках аналогичные украшения встречены на Танкеевском (IX–X вв.) и Большетиганском (п. 7, 30) (IX – начало X в.) могильниках (рис. 61/1–6) [Казаков 1992, рис. 21/13, 63/21; Халикова, Халиков 2018, табл. VI/3, XXIVB/2, IV/17]. Аналогичные изделия представлены также в материалах VIII–IX вв. караякуповской культуры (рис. 61/7) [Иванов 1990, с. 142, рис. 1/42] и в могильнике Уелга (рис. 61/8) [Боталов 2018, рис. 2].

Обильно декорированные изделия с привеской в виде полого шара и конуса с дополнительными элементами в конструкции – полый пирамидкой из крупных шариков зерни или дополнительным двусоставным шаром, припаянным к основному шару привески (типы 5, 6) происходят из Редикарского клада 1909 г. [Путешествие... 2016, с. 353–354; ОАК 1913, с. 228, 230, рис. 272]. Основное время создания предметов Редикарского клада – середина VIII – IX в., а время сокрытия – X–XI вв. [Путешествие... 2016, с. 350]. Аналогий таким изделиям за пределами ломоватовской археологической культуры не выявлено.

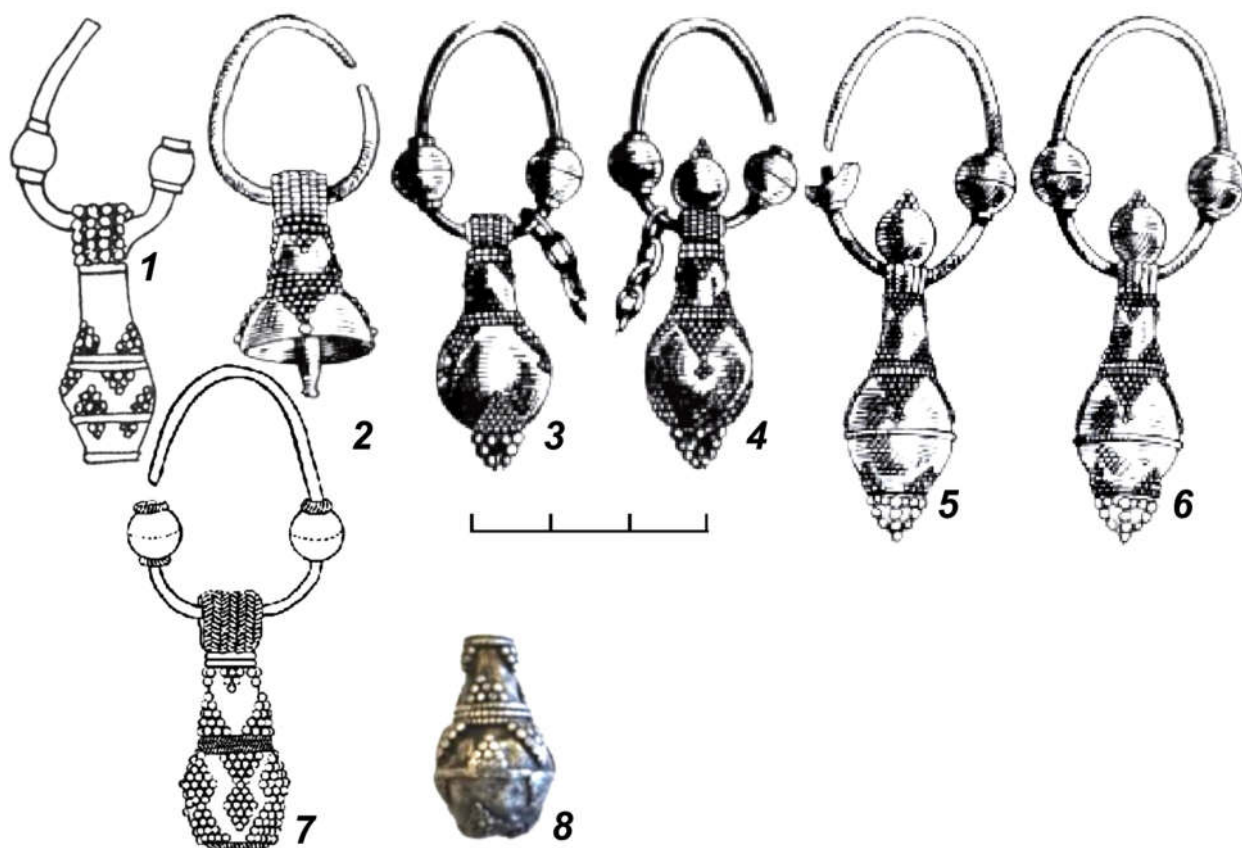

Рис. 61. Аналогии височным украшениям с привеской в виде полого шара и конуса (прорисовки по Е.П. Казакову, Е.А и А.Х. Халиковым, В.А. Иванову, фото С.Г. Боталова).

1 – Танкеевский м-к; 2–3 – Большеитиганский м-к (п. 5); 4–5 – Большеитиганский м-к (п. 7); 6–7 – Большеитиганский м-к (п. 38); 7 – караякуповская а.к.; 8 – м-к Уелги

Необходимо отметить, что в материалах всех археологических культур выделяются следующие особенности: для более простых изделий (типы 1–3 и подобные им изделия) характерно наличие на боковых сторонах кольца-дужки поясков из гладкой или рубчатой проволоки и отсутствие полых шаров; подвески меньше по размеру и большинство из них выполнено из бронзы. Однако не территориях неволинской и поломо-чепецкой археологических культур малодекорированные изделия простых форм преобладают, здесь они сосредоточены в отдельных памятниках. В материалах ломоватовской археологической культуры, напротив, подобные изделия единичны, их находки рассредоточены.

Развитие, появление и распространение височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса на территории неволинской археологической культуры связывается исследователями с VII–VIII вв., а в начале IX в. они полностью исчезают [Голдина, Водолаго 1990, с. 93–94, Перевозчикова 2009, с. 72].

Аналогичный процесс развития общей формы украшений реконструирует А.Г. Иванов для материалов поломо-чепецкой археологической культуры. Здесь такие подвески появляются в конце VII – начале VIII вв. в виде простых украшений (полого шара (шаров), шара и конуса). Уже в конце VIII – IX в. они украшены пирамидками зерни и рубчатой проволокой. В X–XI вв., как пишет исследователь, бытуют их более поздние варианты, богато украшенные пирамидками зерни и сканью³⁹ [Иванов 1998, с. 66–67, 122, рис. 18/1, 3–4; 19/4, 8; 47/15–21].

³⁹ Возможно, определение «скани» в изделиях исследователем дается, скорее всего, по внешнему виду.

В Пермском Предуралье процесс появления и развития этого типа изделий происходил немного по-другому. Малое количество изделий (типы 1–2) и их распродоточенность могут свидетельствовать о том, что более простые изделия являлись привозными, скорее всего, – с территории неволинской археологической культуры, где сформировались сама форма и основная конструкция украшений (полый шар – конус). Проникнув к носителям ломоватовской культуры в VIII в. (ближе к концу века) в виде простых украшений (тип 1–3), в последующий период IX – первой половины X в. они получили дальнейшее развитие, что проявилось в совершенствовании их формы и декора, в появлении дополнительных элементов – полых шариков на боковых сторонах кольца-дужки, в верхней части одной из боковых сторон кольца-дужки и т.д. (типы 4–5). К XI в. их наиболее развитые формы представлены уже изделиями другой группы украшений, где украшения сохраняют форму, более обильно декорируются зерно-филигранным декором, но имеют уже другую конструкцию.

Височные украшения с привеской в виде полого шара – конуса – полого шара и подражания им

Украшения данной группы состоят из проволочного *кольца-дужки* овально-подтреугольной или овальной формы и привески в виде одинарного стержня с на- низанными на него *шаром малого размера, усеченным конусом и полым двухсоставным шаром крупного размера* (горизонтальное строение привески). Также выделяется подгруппа изделий, выполненных с помощью литья, повторяющих форму данных украшений.

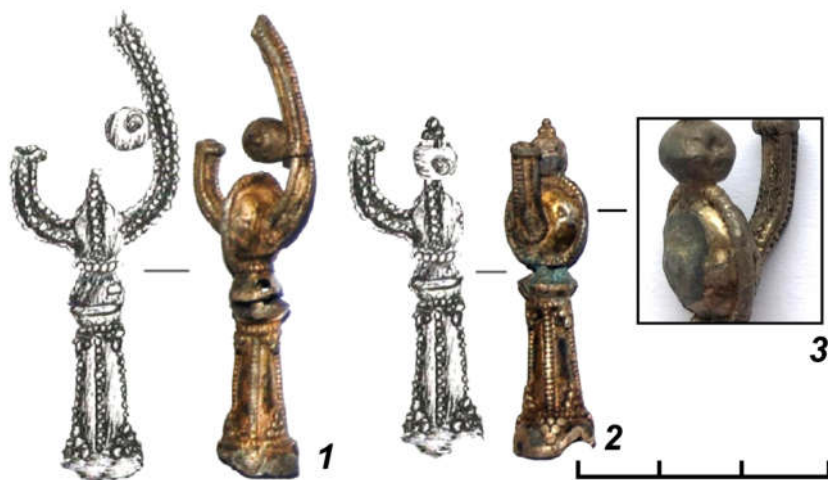

Рис. 62. Височные украшения с привеской: полый шар – конус – полый шар. Тип 1 (фото и прорисовки А.В. Данича и Ю.А. Подосёновой).

Баяновский м-к: 1–2 – п. 124. 3 – особенности дискообразного перехода.

Отдельные привески – п. 122, 156, 374.

Серебро, позолота

Тип 1 (5 экз.⁴⁰; рис. 62/1–2) – *кольцо-дужка* представлено простым проволочным овальным кольцом, изготовленным способом волочения. На переходе от кольца-дужки к привеске – на- низанная на кольцо *полая сплюснутая сфера*, собранная из двух полусфер, тисненых из тонкого листа металла (возможно, в сфере есть заполнение – смола или камень?) (рис. 62/3). Между полусферами проходит

⁴⁰ Имеется только два экземпляра, дающих практически полное представление о конструкции изделия. Остальные – в фрагментарном состоянии (сохранились только привески украшений).

одинарный стержень, один из концов которого закреплен на кольце внутри сплюснутого шара, а другой, более длинный, – выходит наружу. На него последовательно нанизаны основные части привески – *шарик малого размера, усеченный конус, шарик крупного размера*. Шары собраны из полусфер, тисненых из тонкого листа металла, усеченный конус свернут из тонкого листа металла. На местах «стыков» конструктивных частей украшений напаяна *штампованная проволочка*; одиночными вертикальными рядами *рубчатой проволочки* декорирован конус и выполнена оплетка кольца-дужки до верхней части. Небольшими *треугольниками, выложенными из мелкой зерни*, декорированы конус и полый шар. Полый *двусоставной шар* небольшого диаметра, декорированный зернью (одной штукой), припаян к одной из боковых сторон кольца. В одном случае полый шарик припаян к приплюснутому полному шару-переходу.

Основной материал – *серебро, позолота*⁴¹.

Рис. 63. Височные украшения с привеской: *полый шар – конус – полый шар. Тип 2* (фото и прорисовки А.В. Данича и Ю.А. Подосёновой).
Баяновский м-к: 1–2 – п. 115. Бронза

Тип 2 (2 экз.; рис. 63/1–2) – *кольцо-дужка* овальной формы. Привеска состоит из расположенных последовательно (сверху вниз) *шара малого диаметра, конуса и шара большего диаметра*. На привеске фиксируются *имитация пирамидки из крупной зерни* (на полном шаре), *рифленные ободки* между шаром и нижней частью конуса, а также *рифленные вертикальные ряды* на конической части привески. На переходе от кольца к привеске – *дисковидное утолщение*. На кольце – ободки по боковым сторонам и *имитация пирамидки из зерни* в верхней части кольца-дужки. Изделия выполнены с помощью литья в двучастной двусторонней форме.

Основной материал – *бронза*⁴².

Аналогии и датировка

Украшения данной группы обнаружены только в материалах погребений Баяновского могильника IX – первой половины X в.

Изделия именно такой конструкции и формы в материалах соседних культур не обнаружены. В рассматриваемый круг аналогий можно включить лишь единичные украшения караякуповской культуры [Ахмеров 1955, табл. V/2].

⁴¹ Металл изделий определен визуально.

⁴² Сплав определен визуально.

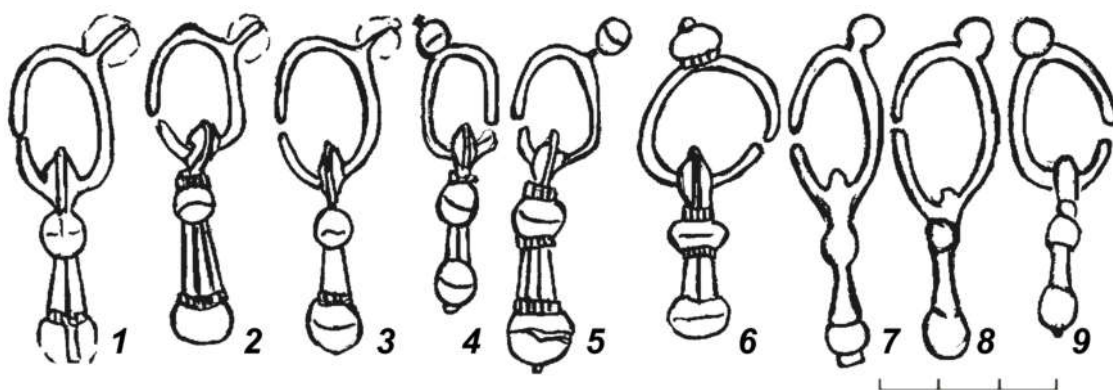

Рис. 64. Примеры подобных височных украшений с привеской: полый шар – конус – полый шар и подражания им в салтово-маяцкой а.к. (прорисовки по публикациям).

1–5, 9 – Верхнесалтовский катакомбный м-к – IV; 6 – Ржевский м-к;

7–8 – Ютановский катакомбный м-к

Сложносоставные серьги с подвеской в виде стержня, на который нанизаны бусины или полый конус и бусины (тип 1) известны в могильниках салтово-маяцкой археологической культуры второй половины VIII – первой половины X в.⁴³ (рис. 64). Например, подобные сборные изделия представлены в погребениях Дмитриевского, Салтовского могильников [Степи Евразии... 1981, рис. 37/4–5, 98, 99, 140–141], Верхнесалтовского и Ржевского катакомбных могильников (рис. 62/1–6) [Костева 2017, рис. 2/2, 6; 3/11–13, 15–16; 5/31–32; 12/99], курганного могильника близ поселения Виноградный 7 [Свиридов, Язиков, Суханов 2019, с. 259, рис. 9/5–6], Верхне-Салтовского IV могильника [Аксёнов, Лаптев 2011, с. 16–17, рис. 1/14,15] и т.д.

Много аналогий литым изделиям (тип 2) также присутствует в материалах могильников салтово-маяцкой археологической культуры, например, Ютановском (рис. 64/7–8) [Костева 2017, рис. 10/76–77], Верхнесалтовском IV (рис. 64/9) [Аксёнов 2011, с. 14–15, рис. 1/27], Бочковском [Лаптев, Аксёнов 2017, рис. 2/5; 3/5] и т.д.

Таким образом, время появления изделий можно ограничить хронологическими рамками памятника: IX – первой половиной X в.

⁴³ Аналогии приведены на основе прорисовок из публикаций.

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ ПРИВЕСКОЙ ГРУШЕВИДНОЙ (БУЛАВОВИДНОЙ) ФОРМЫ, СОБРАННЫЕ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТЕРЖНЕВОГО КАРКАСА

Общая форма изделий данного отдела напоминает височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса, которые крепились к основе с помощью стержневой системы, но отличие состоит в том, что в конструкции не использовался стержень, элементы привески скреплялись с помощью пайки. На прорисовках эти украшения практически неразличимы, да и при визуальном осмотре за обилием декоративных элементов, тщательно маскирующих места соединения основных конструктивных элементов, не всегда удастся сразу установить принадлежность изделий к разным технологическим группам. Однако разделение данного вида височных украшений по технологическому принципу имеет принципиальное значение при выделении различных ювелирных традиций и определении хронологии изделий. По отдельным конструктивным особенностям и различиям в декоре подвески данного отдела подразделяются на группы.

Однако прежде, чем перейти к рассмотрению классических височных украшений с «грушевидной» привеской, остановимся на двух более ранних группах, в составе привесок которых присутствовал только полый шар.

Височные украшения с двусоставным полым шаром, крепившимся к кольцу-дужке без стержневой основы

Изделие, отнесенное к данной группе (1 экз.; рис. 65), изготовлено из сплава золота и серебра⁴⁴. Проволочное кольцо-дужка овальной формы изготовлено с помощью загиба в заданную форму отлитого в двучастной двусторонней форме дрота (фиксируются литейные швы), имеет в основании биконическое утолщение. К нижней части биконического выступа припаян пояс из спаянной между собой зерни крупного размера в два ряда.

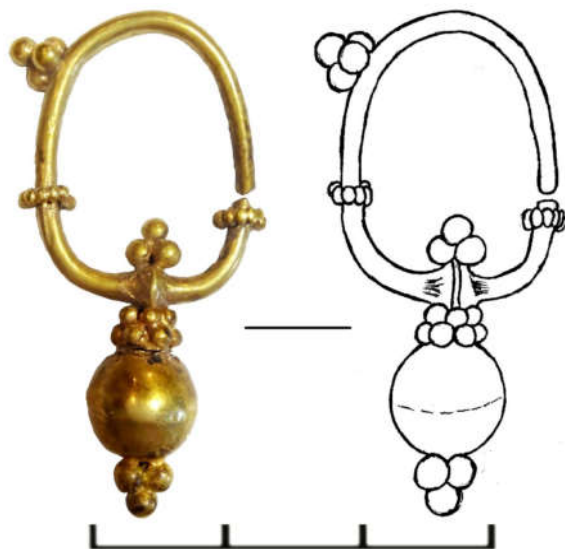

Рис. 65. Височное украшение с двусоставным полым шаром, крепившимся к кольцу-дужке без стержневой основы.

Митинский м-к (грунтовая часть) – п. 52. Сплав на основе золота и серебра

⁴⁴ Сплав определен с помощью рентгенофлуоресцентного анализа.

К нижнему ряду припаян *полый шар*, сложенный и затем спаянный из двух полусфер. Одна из верхних боковых сторон кольца, биконическое утолщение в его основании, а также завершение полого шара привески декорированы *пирамидками из крупной зерни*. По боковым сторонам изделия – *пояски из штампованной (зерненной) проволоочки*.

Изделие происходит из грунтовой части Митинского могильника, датированной концом VII–VIII вв. (п. 52) [Шмуратко 2019, с. 107]. Прямых аналогий данному изделию не обнаружено.

Височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянного к специально выполненному переходу, и подражания им

Украшения данной группы состоят из проволочного кольца-дужки овально-подтреугольной или овальной формы и привески в виде полого двусоставного шара. Также выделяются изделия, повторяющие форму данных изделий, выполненные с помощью литья.

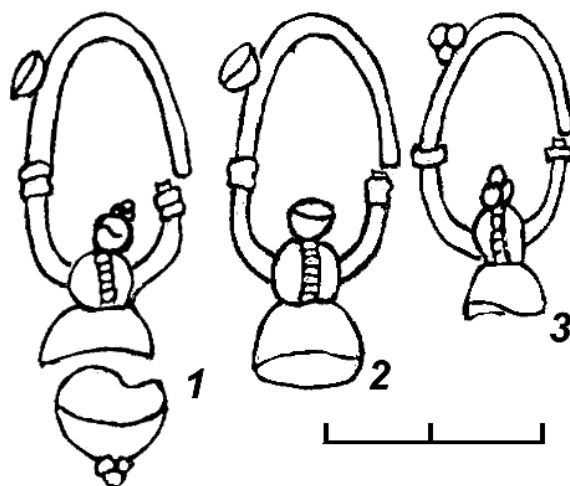

Рис. 66. Височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянной к специально выполненному переходу. Тип 1. Баяновский м-к: 1–2 – п. 81; 3 – п. 137. Серебро

Тип 1 (3 экз.; рис. 66/1–3) – *кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы. *Привеска в виде шара*, собранного из двух тисненых полусфер, припаяна к специально выполненному *переходу* в нижней части кольца-дужки. Этот переход представлен в виде слегка *приплюснутого полого шарика*: его тисненые полусферы с проделанными заранее отверстиями нанизаны на кольцо-дужку так, что при их соединении шов располагается вертикально по отношению к кольцу. Шов соединения спаян. Поверх шва напаяна *штампованная проволочка*. В нижней части шарика концы этой проволочки не сведены до конца – в них впаяна основная часть привески – *верхушка полого шарика*. Иногда *полый приплюснутый шарик-переход* дополнительно в нижней части подрезан или подпилен. Шов соединения между переходом и привеской прикрыт одним рядом *штампованной проволочки*. Половинки шарика скреплены с помощью *пайки*⁴⁵.

⁴⁵ В изделиях, где швы стыка половинок шарика пропаяны не до конца и половинки шарика отпали, – по ним в основном и фиксируется то, что привеска прикреплялась не на стержневой основе, а при помощи пайки. В таких половинках шарика отсутствуют отверстия.

На боковых сторонах кольца-дужки – *пояски из штампованной проволоочки*. *Пирамидками из зерни* небольшого размера декорирована нижняя часть полого шарика в привеске, верхняя часть приплюснутого полого шарика-перехода и верхняя часть одной из боковых сторон кольца-дужки. В единичном случае сверху на боковой стороне кольца припаян *полый шарик* небольшого размера, собранный из двух тисненных полусфер.

Основной материал – *серебро*.

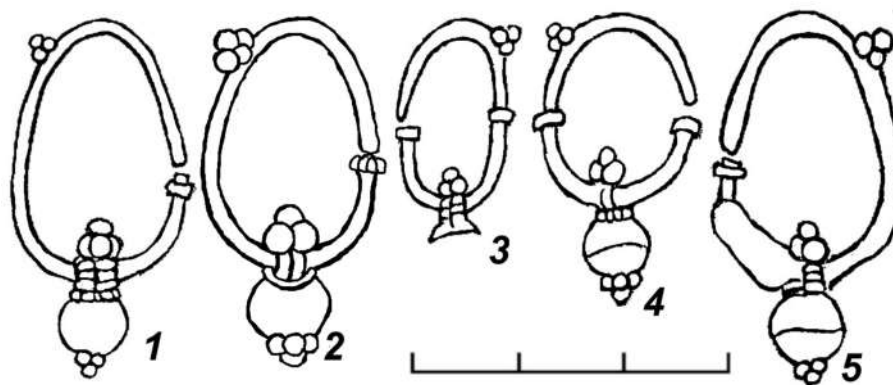

Рис. 67. Височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянной к специально выполненному переходу. Тип 2.
Баяновский м-к: 1 – (м/м); 3 – п. 182; 4 – п. 146; 5 – п. 77; 279; м-к Степаново-Плотбище: 2. *Серебро*

Рис. 68. Височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянной к специально выполненному переходу. Типы 1–2.
Баяновский могильник: 1–2 – п. 81; 3 – п. 137; 4 – п. 146; 5 – п. 77. *Серебро*

Тип 2 (7 экз.; рис. 67/1–5; 68/4–5) – *кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы. *Привеска* состоит из шара, собранного из двух тисненных полусфер. Привеска припаяна к специально выполненному *переходу* в нижней части кольца-дужки – в виде *гладкой или штампованной проволоочки* (от 1 до 3 рядов), перекинутой через нижнюю часть кольца-дужки. Ее концы обрезаны и не сведены вместе – между ними впаяна основная часть привески – *верхушка полого шарика*. Шов соединения между переходом и привеской прикрыт *рядом штампованной*

проволочки. Половинки шарика скреплены между собой с помощью пайки⁴⁶. На боковых сторонах кольца – *пояски штампованной проволоки*. *Пирамидками из зерни* небольшого размера декорирована нижняя часть полого шарика в привеске, верхняя часть перехода от кольца-дужки к привеске и верхняя часть одной из боковых сторон кольца-дужки.

Основной материал – *серебро*.

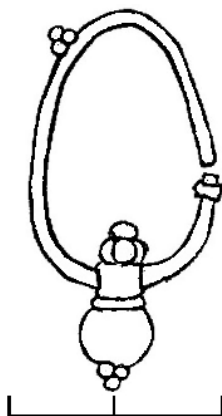

Рис. 69. Височные украшения с привеской в виде полого шарика, припаянной к специально выполненному переходу. Тип 3.

Важгортский м-к: п. 7, 18; Урьинский м-к: п. 19; Каневский м-к: п. 10, 24; м-к Степаново Плотбище (1 экз.). Бронза

Тип 3 (6 экз.; рис. 69) – изделие выполнено с помощью литья в двухстороннюю двучастную форму.

Основной материал – *бронза*.

Аналогии и датировка

На территории ломоватовской археологической культуры сборные изделия данной группы происходят из погребений Баяновского (IX – первая половина X в.) и Степаново-Плотбище (IX–XI вв.) могильников, изделия, выполненные в литье, происходят из Важгортского могильника (VIII–IX вв.), Каневского, Степаново Плотбище и Урьинского могильников.

На территории неволинской археологической культуры аналогичное изделие обнаружено в погребении VIII в. Неволинского могильника (п. 245) [Голдина, Володого 1990, с. 93, табл. XXI/1; Голдина 2018, с. 58].

В материалах полумской археологической культуры такие изделия найдены на Тольёнском могильнике (п. 39), датированном IX – началом X в. [Семенов 1988, с. 31, 36, рис. 1/9], Мыдлань-Шай (п. 5, 8, 65, 69) второй половины VIII – первой половины IX в. [Генинг 1962, табл. I/10–11], Варнинском (п. 221) в материалах IX в. [Иванов 1998, рис. 19/4].

В настоящее время данные изделия можно датировать концом VIII – первой половиной X в. Немногочисленность предполагает более узкую дату – возможно, IX в.

⁴⁶ Достаточно много таких изделий из Баяновского могильника, где швы стыка половинок шарика пропаяны не до конца или половинки шарика отпали – по ним в основном и фиксируется то, что привеска прикреплялась не на стержневой основе, а при помощи пайки. В таких половинках шарика отсутствуют отверстия.

Малодекорированные височные украшения с полой привеской булавовидной формы, состоящей из двух полых вертикальных частей

Основа украшений данной группы состоит из *проволочного кольца-дужки* овально-подтреугольной, овальной или округлой формы и привески. Привеска образована из *двух полых вертикальных частей* с намеченными шарообразными утолщениями или с намеченным конусом и шарами.

Тип 1 (1 экз., рис. 70/1) – *кольцо-дужка* представлено *литым проволочным кольцом* овально-подтреугольной формы. Привеска образована *двумя вертикальными полыми половинками*, которые изготовлены с помощью *литья* в двучастной двусторонней форме.

В половинках четко прослеживаются: имитация трех полых шариков разного размера, помещенных один над другим; имитация таких декорирующих элементов, как пирамидки зерни на верхнем шарике и под нижним шариком; рифленные пояски между шариками. На краях верхних полушариков обеих половинок проточены *пазы*, куда в дальнейшем вкладывалось проволочное кольцо-дужка. Стыки половинок сложенной привески с проходящей через неё *кольцом-дужкой* *припаивались* друг к другу.

Основной материал – *бронза*⁴⁷.

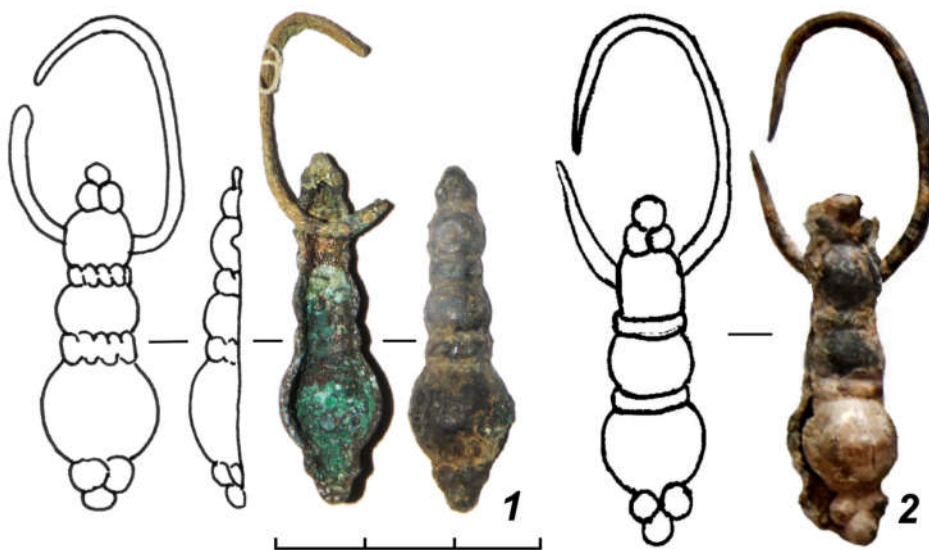

Рис. 70. Височные украшения с полой привеской булавовидной формы. Типы 1, 2.
Купросское городище: 1, Баяновский м-к: 2 – п. 283. 1 – бронза, 2 – серебро

Тип 2 (1 экз., рис. 70/2) – *кольцо-дужка* представлено *проволочным кольцом* овально-подтреугольной формы, выполненным с помощью *волочения*. Привеска образована *двумя вертикальными полыми половинками*, изготовленными с помощью *тиснения* из тонкого листа металла.

В половинках четко прослеживаются: имитация трех полых шариков разного размера, помещенных один над другим; имитация пирамидки зерни под нижним шариком; пояски между шариками. На краях верхних полушариков обеих половинок проточены *пазы*, куда в дальнейшем вкладывалось проволочное кольцо-дужка.

⁴⁷ Материал изготовления определен визуально. Возможно, привеска изделия выполнена из сплава с пониженным содержанием серебра.

Стыки половинок сложенной привески с проходящей через неё кольцом-дужкой *припаялись* друг к другу.

Основной материал – *серебро, позолота*.

Тип 3 (4 экз., рис. 71/1–4) – *кольцо-дужка* представлено простым *проволочным* кольцом округлой формы, выполненным с помощью *волочения*. Привеска образована *двумя вертикальными полыми половинками*, изготовленными с помощью *тиснения* из тонкого серебряного листа металла. В половинках четко прослеживается имитация четырех полых шаров, помещенных один над другим. Половинки привески нанизаны на кольцо-дужку через отверстия, проделанные в верхнем шарообразном утолщении. Стыки половинок сложенной привески с проходящей через неё кольцом-дужкой *припаяны* друг к другу.

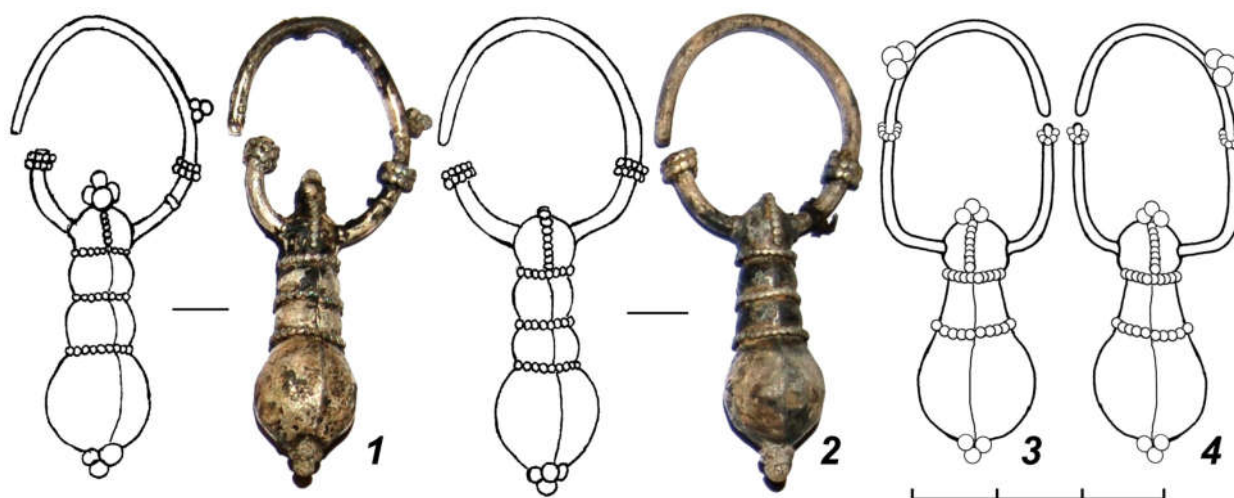

Рис. 71. Височные украшения с полой привеской булавовидной формы. Тип 3. Баяновский м-к: 1–2 – п. 55; м-к Пыштайн II: 3–4 (раскопки А.И. Вережцагина). Серебро

Изделия декорированы *штампованной проволочкой* с ярко выраженным зерненным эффектом и *пирамидками зерни*. *Штампованная проволочка* напаяна между шарообразными утолщениями (в один ряд), на месте стыка вертикальных половинок в верхнем шаре, на месте перехода от кольца-дужки к привеске, и двумя рядами – на боковых сторонах кольца-дужки (пояски). *Пирамидки зерни* располагаются на верхнем и нижнем шарообразных утолщениях, на одной из боковых сторон кольца-дужки⁴⁸.

Основной материал – *серебро, позолота*.

Тип 4 (1 экз., рис. 72) – *кольцо-дужка* представлено простым *проволочным* кольцом округлой формы. Привеска образована *двумя вертикальными полыми половинками*, изготовленными с помощью *тиснения* из тонкого серебряного листа металла. В половинках прослеживается имитация двух полых шаров (третий шар отсутствует). Половинки привески нанизаны на кольцо-дужку через отверстия, проделанные в верхнем шарообразном утолщении. Стыки половинок сложенной привески с проходящей через неё кольцом *припаяны* друг к другу.

⁴⁸ В одном изделии пирамидки зерни отсутствуют в верхнем «шаре» и на одной из боковых сторон кольца-дужки, однако на этих местах фиксируются следы припоя.

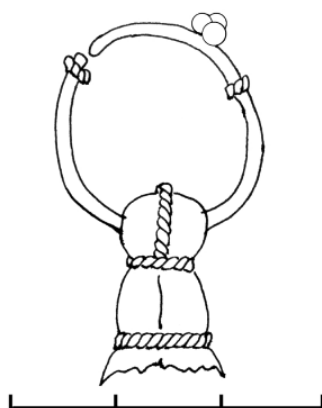

Рис. 72. Височные украшения с полый привеской булавовидной формы. Тип 4. Мало-Аниковский м-к (дореволюционные сборы). Серебро, позолота

В декорировании изделия применялась сканая проволочка, зернь. Сканая проволочка напаяна не отдельными поясками, а таким образом, что с лицевой стороны она разделяет между собой шарообразные утолщения, а с обратной стороны переплетена между собой так, что один из её концов протянут и припаян на место стыка вертикальных деталей верхнего шара (его имитации). Сканая проволочка напаяна также на боковые стороны кольца-дужки в один ряд. Пирамидка из зерни располагается на одной из боковых сторон кольца-дужки⁴⁹.

Основной материал – серебро, позолота.

Аналогии и датировка

В Пермском Предуралье изделие с литыми бронзовыми половинками привески (тип 1) обнаружено на Купросском городище X–XII вв. Изделия с тисненными половинками (типы 2–4) происходят из погребений Баяновского (IX – первой половины X в.), Пыштайн II (IX–X вв.) и Мало-Аниковского могильников. Необходимо отметить, что погребение могильника Пыштайн II с рассматриваемыми височными украшениями обнаружено А.И. Верещагиным в 1964 г. и датировано X в. (по найденным в погребении дирхемам чеканки 931–932 гг.) [Мингалёв, Юкова 2017, с. 115]. Изделие с Мало-Аниковского могильника (X–XII вв.) происходит из дореволюционных сборов.

К кругу аналогий можно отнести височные украшения из Танкеевского и Больше-Тиганских могильников IX – первой половины X в. (п. 51, рис. 73/2) [Халикова, Халиков 2018, табл. XXXIV/1].

Похожее височное украшение обнаружено и в Ветлужско-Вятском междуречье в погребении могильника «Кузинские хутора», датированном IX–XI вв. (рис. 73/3–4) [Акилбаев 2017, с. 6–7].

Судя по имеющимся прорисовкам, такие подвески были распространены и у носителей салтово-маяцкой археологической культуры. В качестве примера можно привести экземпляры из Ютановского и Верхнесалтовского IV катакомбных могильников (рис. 73/7–9) [Костева 2017, рис. 5/35, 10/81, 11/82].

Интересно, что в Западносибирских могильниках Усть-Балык (в погребениях X–XI вв.) и Сайгатинском VI (X–XI вв.) (рис. 73/5–6) также найдены подобные подвески с привесками из литых полых половинок, но более крупные [Семенова 2000, табл. 46/33; Гордиенко 2009, табл. 21/4–5]. В.И. Семенова отмечает, что одно

⁴⁹ Возможно, пирамидкой из зерни был декорирован и нижний шар привески, но её нижняя часть утеряна.

из изделий являлось местной копией и могло быть изготовлено по приуральским образцам [Семенова, 2000, с. 70].

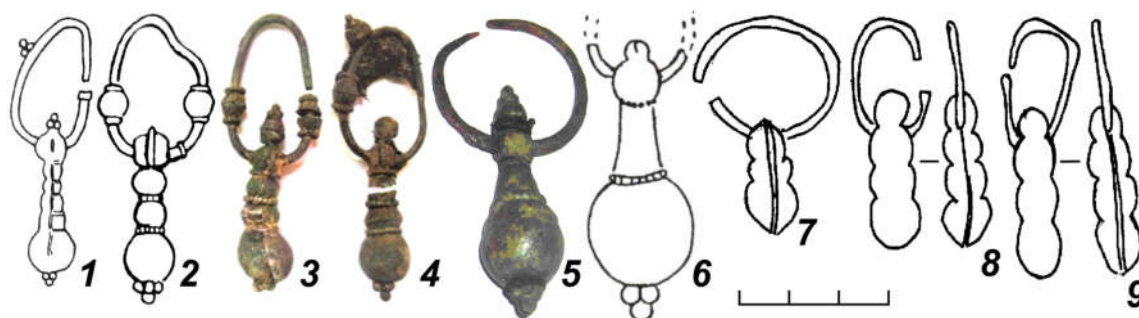

Рис. 73. Аналогии височным украшениям с полой привеской булавовидной формы, состоящей из двух полых вертикальных частей (фото и прорисовки по Е.П. Казакову, А.В. Акилбаеву, А.В. Гордиенко, В.И. Семеновой, Ю.В. Костевой).

1 – Танкеевский м-к; 2 – Больше-Тиганский м-к (п. 51); 3–4 – м-к «Кузинские хутора»; 5 – Сайгатинский VI м-к; 6 – м-к Усть-Балык; 7 – Верхнесалтовский катакомбный IV м-к; 8–9 – Ютановский м-к

На настоящий момент по сопутствующему материалу из погребальных комплексов, украшения этой группы можно датировать IX–X вв. По форме, характеру конструкции (вертикальное строение привески), отдельным декорирующим элементам (в декорировании украшений используется скань или штампованная проволока с ярко выраженным зерновым эффектом) украшения можно отнести к привозным изделиям.

Височные украшения со сложносоставной полой привеской грушевидной (булавовидной) формы

Внешне эти подвески напоминают обильно декорированные височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса на стержневой основе и описанные выше подвески с привеской булавовидной формы. По конструкции изделия этой группы также представляют своеобразный синтез указанных украшений.

Основа височных подвесок состоит из *проволочного кольца-дужки* овально-подтреугольной, овальной или округлой формы и *массивной привески в виде полых шаров или их имитации и полого конуса или его имитации*. В данных изделиях *отсутствует стержневое крепление привески*. Изделия обильно декорированы, в связи с этим отдельные нюансы конструкции зафиксировать затруднительно.

Тип 1 (7 экз., рис. 74; 75) – *кольцо-дужка* проволочное овально-подтреугольной формы. *Привеска* образована *двумя вертикальными полыми половинками* из тонкого серебряного листа: половинки имеют фигурную форму, в них можно проследить имитацию (сверху вниз): двух полых шаров одного над другим, конуса и полого шара крупного размера (завершающая часть). Половинки привески закреплены на кольце-дужке через отверстия, проделанные во второй шаровидной части. Возможно, одна из полусфер верхнего полого шарика не вписана в вертикальную основу привески, а изготавливалась отдельно, и припаивалась наподобие крышечки сверху. На кольце-дужке с двух противоположных сторон нанизаны *полые шары*, собранные из двух полусфер, изготовленных из тонкого листа металла.

Основной материал – *серебро, позолота*.

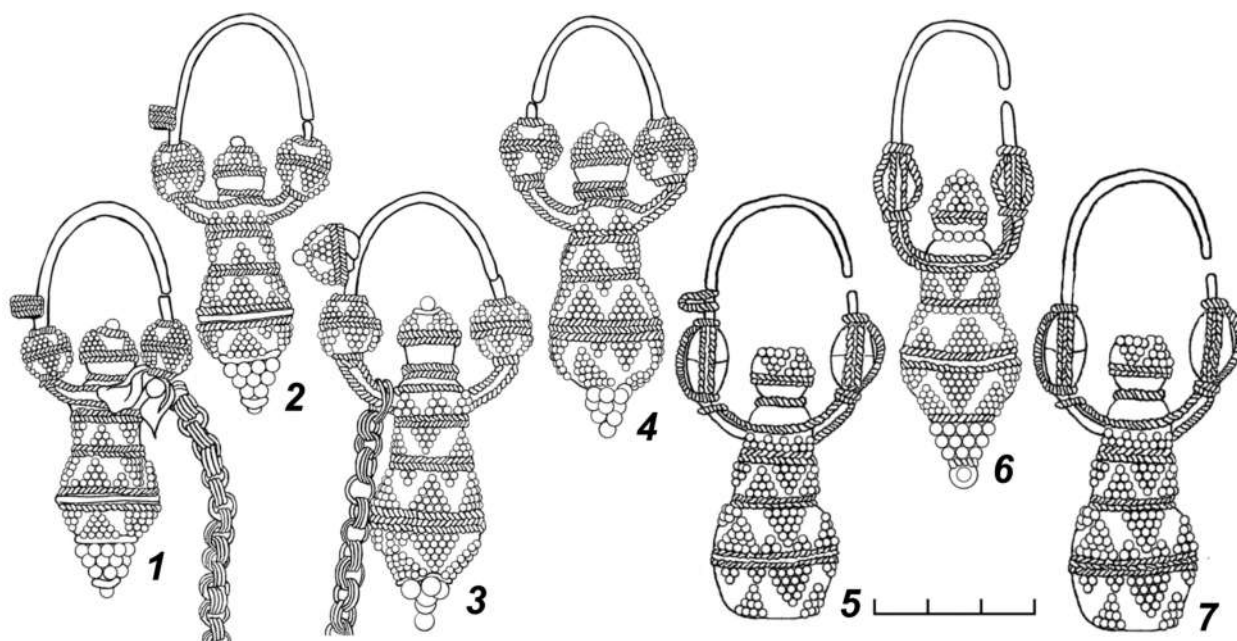

Рис. 74. Височные украшения со сложносоставной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы. Тип 1.

Пермский край: 1–4, 7 – депаспортизированные изделия; 5–6 – дореволюционные сборы (ПКМ)
Серебро, позолота

Каждое украшение обильно декорировано зернью, торсированной и уплощенной торсированной проволочкой, простой уплощенной проволочкой (гладью) или их комбинацией. Филигранные пояски, состоящие из 2–3 рядов проволочки, делят привеску украшений на 6–7 зон, две из которых приходятся на нижнюю шаровидную часть, две – на среднюю часть, имитирующую конус, остальные – на верхнюю часть. Эти зоны декорированы зернью, выложенной треугольниками. Нижняя часть подвески завершается пирамидкой из крупной зерни. Шарик крупной зерни расположен и на верхней полусфере привески. Нижняя часть дужки оформлена рядами торсированной проволочки, проложенными от одного шарика на кольцо к другому: два из них охватывают шаровидную часть привески, а нижние только доходят до неё.

По особенностям оформления шариков на кольцах подвесок выделяются следующие подтипы:

Подтип а (4 экз., рис. 74/1–4; 75/1–4) – шарики на боковых сторонах кольца-дужки декорированы по центру тремя рядами уплощенной торсированной проволочки и гладкой уплощенной проволочки, к которой примыкают треугольники зерни.

Вариант А (рис. 74–75/4) – без дополнительных элементов.

Вариант Б (рис. 74–75/1–2) – на одну из боковых сторон кольца напаяна петелька, собранная из комбинации торсированной уплощенной проволочки и глади (гладь расположена между рядами уплощенной торсированной проволочки).

Вариант В (рис. 74–75/3) – на боковую сторону кольца напаян полый шарик, собранный из двух полусфер, декорированный зернью, выложенной треугольниками, а также рядами уплощенной торсированной проволочки по его центральной части (на месте стыка полусфер) и шариком крупной зерни сверху⁵⁰.

⁵⁰ На одном изделии боковой полый шарик утерян, о его присутствии свидетельствуют следы оставшегося припоя.

*Рис. 75. Височные украшения со сложносоставной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы. Тип 1.
Пермский край: 1–4, 7 – депаспортизированные изделия; 5–6 – дореволюционные сборы (ПКМ)
Серебро, позолота*

Подтип б (3 экз., 74/5–7; 75/5–6) – полые шарики на боковых сторонах кольца декорированы тремя вертикальными рядами уплощенной торсированной проволоки и простой уплощенной проволоки (гладь расположена между рядами уплощенной торсированной проволоки).

Вариант А (рис. 74/7; 75/6) – без дополнительных элементов.

Вариант Б (рис. 74–75/5) – на кольцо-дужку на одной из боковых сторон напаяна петелька, собранная из комбинации торсированной уплощенной проволоки и гладь (в 4 ряда, где гладь в 1 ряд помещена между рядами уплощенной торсированной проволоки).

Вариант В (рис. 74/6) – пирамидка крупной зерни в нижней части привески завершается колечком из гладкой проволоки.

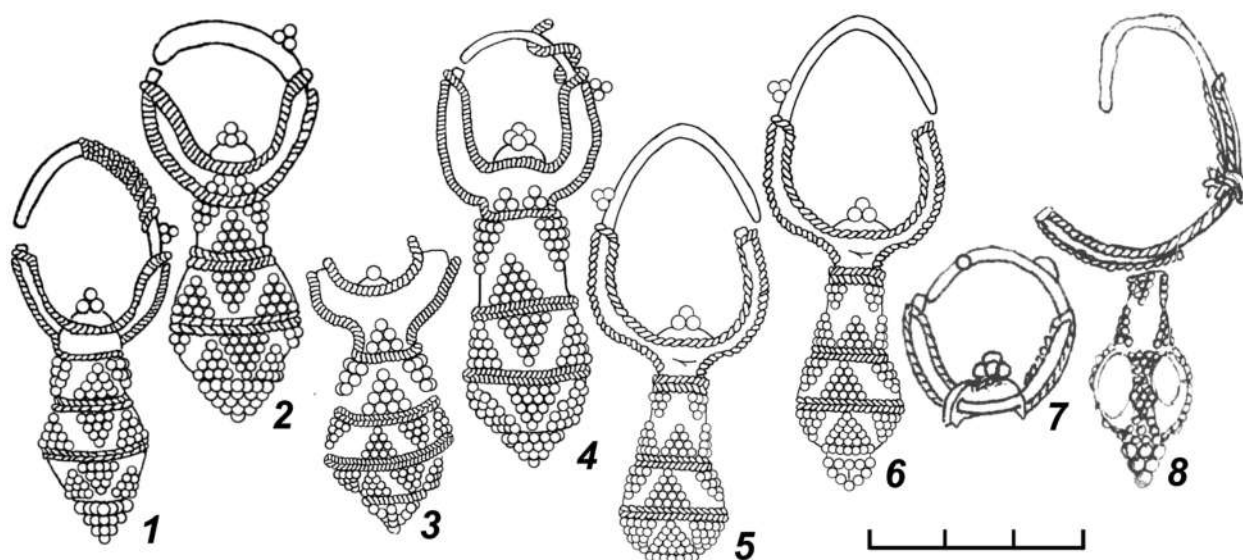

Рис. 76. Височные украшения со сложносоставной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы. Тип 2.

Вашкурское погребение: 1–2; Пермский клад: 3–4; Пермский край: 5 (депаспортизированное изделие); Лекмартовский клад: 5–6; Рождественский м-к: 7–8.
Серебро, позолота

Тип 2 (9 экз.; рис. 76; 77) – кольцо-дужка имеет овальную, овально-подтреугольную или округлую форму, выполнено преимущественно способом *волочения*. *Полая привеска* украшения имеет *булавовидную форму*, в которой можно проследить конструкцию из (сверху вниз) одного полого шара на месте перехода кольца-дужки к привеске, полого конуса и полого шара крупного размера (завершающая часть). Конструкция отдельных изделий из-за обильного декора плохо реконструируется (например, изделия из Вашкурского погребения, рис. 76/1–2; 77/1).

На двух подвесках (из Лекмартовского клада, рис. 76/5–6; 77/3–4) можно проследить отдельные технические особенности. Изделия практически идентичны друг другу (по форме, размеру, декору и т.д.) и являлись, скорее всего, парой, выполненной одним мастером. На одном изделии *верхний шарик* на переходе от кольца-дужки к привеске собран из частей. Одна из них – это верхняя полусфера, которая служит своеобразной «крышечкой» для второй части; нижняя часть полая полусферической формы, собрана из двух вертикальных деталей. К этой части привески припаян конус, сложенный из тонкого листа металла (полный шов фиксируется только с одной стороны). К конусу припаян основной полый шар крупного размера (завершающий привеску), собранный из двух полусфер, тисненных из тонкого листа металла. На втором изделии *верхний полый шарик* в переходе от кольца-дужки к привеске также собран из частей: верхней полусферы-«крышечки» и нижней полусферы, собранной из двух вертикальных деталей. К этой части привески также припаян конус, сложенный из тонкого листа металла и завершающий привеску полый шар крупного размера, собранный из двух полусфер. Необходимо отметить, что на каждой из крышечек рассматриваемых изделий фиксируется *разрез* с одной из сторон, который служил для лучшей подгонки полусферы к другим конструктивным элементам изделия.

Основной материал – *серебро, позолота*.

Рис. 77. Височные украшения со сложносоставной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы. Тип 2.

Вашкурское погребение: 1; Пермский край: 2, 7; Лекмартовский клад: 3–4; Рождественский м-к: 5–6. Серебро, позолота

Каждое украшение обильно декорировано зернью, торсированной проволокой и уплощенной торсированной проволокой. Пояски, выложенные из рядов торсированной проволоки или уплощенной торсированной проволоки, делят привеску на 5 зон, две из которых приходятся на нижнюю шаровидную часть, одна – на среднюю часть в виде конуса, а остальные – на верхнюю шаровидную часть. Большинство этих зон декорировано зернью, выложенной треугольниками. Нижняя часть подвески завершена пирамидкой из крупной зерни. Пирамидка крупной зерни расположена и на верхней полусфере привески. Нижняя часть дужки оформлена рядами торсированной проволоки, проложенными от одной половины кольца к другой: два из них охватывают шаровидную часть привески и скрывают место припоя и подгонки другу к другу полусфер верхнего шарика-перехода, один (нижний) только доходит до привески. Кольцо-дужка каждого изделия декорирована пирамидкой из крупной зерни в верхней части одной из боковых сторон.

Аналогии и датировка

Определение времени появления и распространения на территории Пермского Предуралья обильно декорированных височных украшений со сложносоставной привеской грушевидной (булавовидной) формы затруднено в связи с тем, что большинство изделий происходят из дореволюционных сборов с территории Пермской губернии или являются депаспортизированными изделиями.

Отдельные изделия с более упрощенной по конструкции привеской (тип 2) обнаружены в Вашкурском погребении, датированном началом XI в. [Прокошев 1937, с. 127], присутствовали в составе Лекмартовского клада, датированного X–XI вв. [Головчанский 2013, с. 137]. Фрагменты таких изделий встречены в погребениях Рождественского могильника (п. 158, 205, 267), датированных XI в., и Огурдинского могильника конца X – первой половины XI в.

Их появление можно датировать не ранее второй половины X в. – так как именно с этого времени начинает распространяться декорирование изделий с помощью филигранный в виде торсированной проволоки. Изделия, обнаруженные в погребениях XI в. Огурдинского и Рождественского могильников, представлены в фрагментированном состоянии. Изделия из Вашкурского погребения и Лекмартовского клада, имеют следы ремонта, что, возможно, указывает на то, что они выполнены в раннее время.

Все изделия со сложносоставной привеской грушевидной (булавовидной) формы с вертикальными конструктивными элементами (тип 1) депаспортизированы. Пара подвесок, соединенных цепочкой, принадлежащих к числу недавних находок, приобретена фондом Марджани; К.А. Руденко они предположительно датированы XII–XIII вв. (рис. 74–75/1, 3) [Путешествие... 2016, с. 383, № 303].

Возможно, на датировку этих изделий может указывать появившийся на них новый элемент – специально припаянная на кольцо-дужку *петля* для скрепления парных аналогичных друг другу подвесок между собой. Судя по материалам могильников Пермского Предуралья, традиция соединения парных височных украшений с привеской с полым шаром и конусом с помощью цепочки или шнура фиксируется с IX в. Аналогичные петли для соединения между собой парных наконечных шумящих украшений появляются в XI в. [Вострокнутов 2016].

Изделия, аналогичные не только по форме, но и по конструкции, обнаружены на территориях Удмуртского Предуралья (поломо-чепецкая археологическая культура), Беломорья, Зауралья и Западной Сибири.

В чепецкой археологической культуре (анalogии типу 2, по имеющимся публикациям) данные украшения датируются X–XII вв. Происходят они из Омутницкого могильника (рис. 78/1) [Семенов 1985, рис. 2/13], Маловенижского могильника (рис. 78/2), коллекции Первухина (рис. 78/3) [Иванов 1998, с. 131, рис. 47/19, 21; Иванова 1992, рис. 37/8].

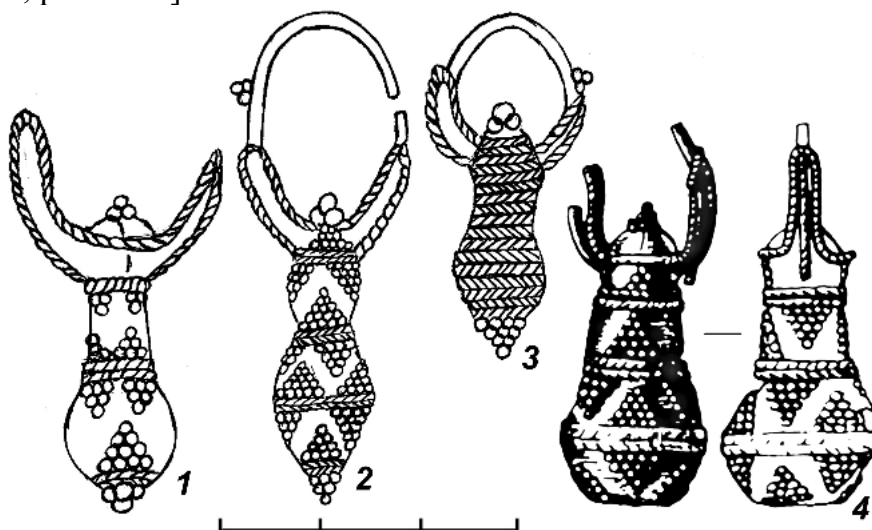

Рис. 78. Аналогии височным украшениям со сложносоставной полый привеской грушевидной формы (прорисовки по А.Г. Иванову, А.В. Овсянникову).

1 – Омутницкий м-к; 2 – Маловенижский м-к; 3 – коллекция Первухина; 4 – Архангельский клад

На территории Беломорья имеется одна находка (подобная украшениям типа 2) в составе Архангельского клада, сокрытого, как считают исследователи, в конце первой четверти XII в. (рис. 78/4) [Nosov, Ovsjannikov, Potin 1992, с. 32; Носов, Овсянников 1997, с. 155].

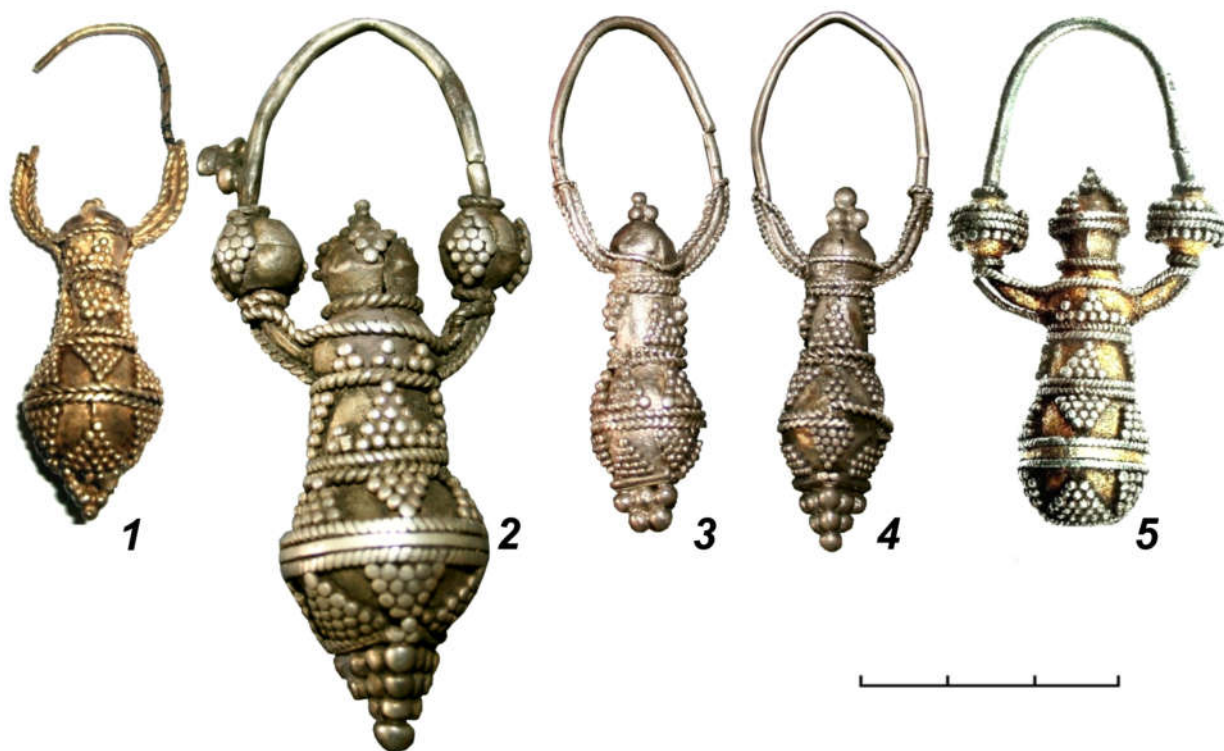

Рис. 79. Аналогии височным украшениям со сложносоставной поллой привеской грушевидной формы с территории Зауралья и Западной Сибири.

1 – Сайгатинский VI м-к; 2–4 – Сайгатинский I м-к; 5 – Западная Сибирь

В Зауралье и Западной Сибири схожих украшений обоих типов известно довольно много⁵¹. Несколько из них обнаружено в Сайгатинских комплексах, датируемых XI–XII вв. (рис. 79/1–4) [Федорова 1990, с. 134]. Один экземпляр найден в амбарчике на современном святилище пос. Хорьер, и две привески от грушевидных серег – в пос. Оволингорт в составе подвесок современного тутчана [Бауло 2004, с. 49, фото 23–24].

Таким образом, изделия этой группы для Пермского Предуралья можно датировать второй половиной X–XI вв. Вероятнее всего, более простые изделия принадлежат ко второй половине X – первой половине XI в., а с более усложненным декором – ко второй половине XI в.

⁵¹ Судя по материалам, хранящимся в фондах музеев г. Салехарда, г. Ханты-Мансийска, г. Екатеринбурга.

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПРИВЕСКОЙ В ВИДЕ ГРОЗДИ ИЗ МЕЛКИХ ШАРИКОВ И ПОДРАЖАНИЯ ИМ

Основными конструктивными элементами украшений данного отдела являются *проволочное кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы и *привеска*, состоящая из *грозди шариков разного размера*.

Привеска из шариков (зерни) в изделиях представлена по-разному: в виде *пирамидки из 3–4 литых шариков зерни* небольшого размера, в виде *пирамидки из 4–5 шариков крупного размера*, в виде *цельной грозди из шариков*. Основное отличие между изделиями заключается в *способе крепления привески к кольцу-дужке*.

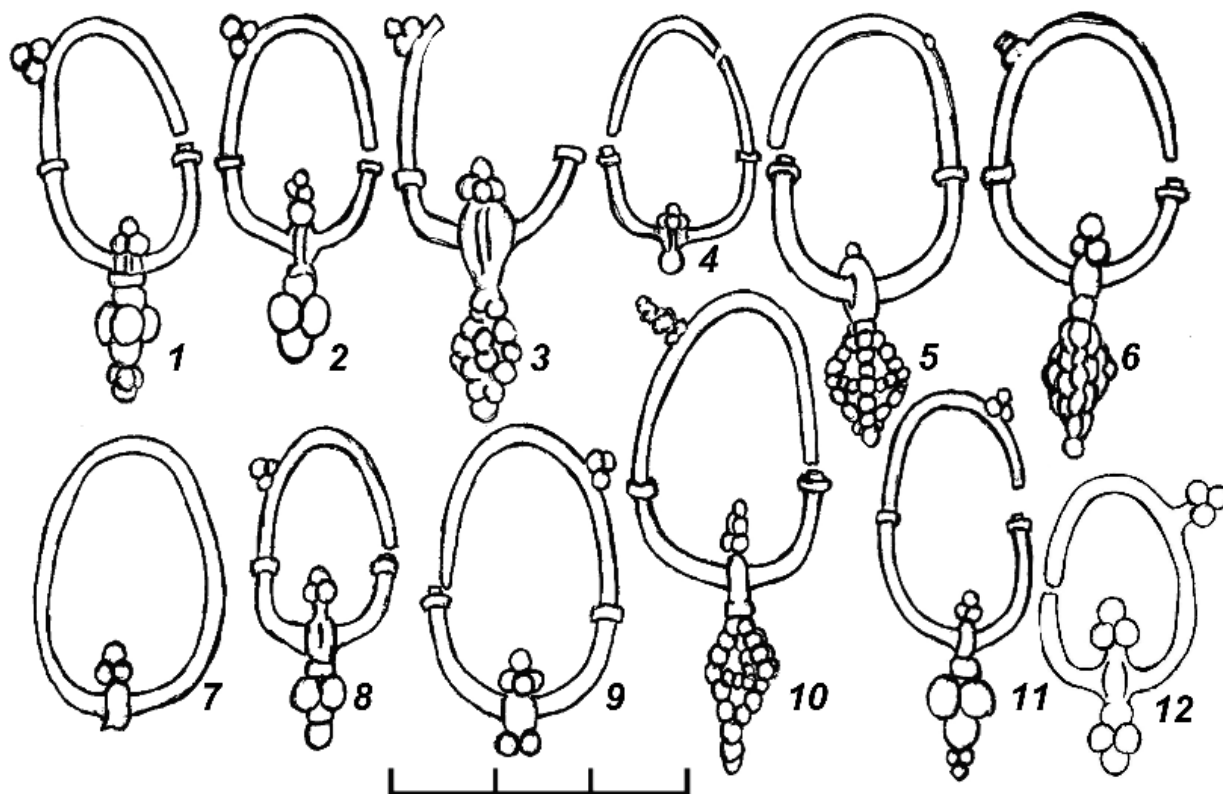

Рис. 80. Височные украшения с привеской в виде грозди из мелких шариков. Тип 1.
Баяновский м-к: 1 – п. 379; 2 – п. 395; 3 – п. 397; 4 – п. 52, 436; 5 – п. 90; 6 – п. 441; 7 – п. 137;
8 – п. 141; 9 – п. 153; 10 – п. 167; 11 – п. 147, 186;

Плёсинский м-к: 1 – (2 экз.); 2–3 – п. 23; 4 – п. 2, 22; **Каневский м-к:** 2–3; 6 – п. 1, 8, 10, 26;

Важгорьтский м-к: 2 – п. 17 (2), 9 – уч.; **м-к Степаново Плотбище:** 2;

Митинский м-к: 12 – п. 51; **Урьинский м-к:** 6 (уч.); **Деменковский м-к:** 4 – п. 98, 186.

12 – биметаллическое изделие: *серебро-золото*, остальное – *серебро*

Тип 1 (32 экз.; рис. 80–81) – *кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы выполнено с помощью *литья*. На боковых сторонах кольца – отдельные или отлитые вместе с ним *пояски из гладкой или рубчатой проволоки* (или их имитация). В верхней части одной из боковых сторон кольца – *пирамидка из зерни* или её литая имитация. *Пирамидкой из зерни* декорирован и *переход* от кольца-дужки к привеске.

В основании кольца-дужки – *утолщение*, к которому припаяна основная часть привески в виде *грозди из небольших или крупных шариков (зерни)*.

Изготовление проволочного кольца-дужки с помощью *литья* производилось по-разному. В одних изделиях первоначально отливали стержневую заготовку, за-

тем загибали её до необходимой формы и соединяли с помощью пайки с остальными элементами, в других – её отливали в двучастной двухсторонней форме. В отдельных случаях в один прием вместе с заготовкой для кольца-дужки вместе с утолщением отливали шарики, к которым уже затем припаивалась основная часть привески или декорирующие кольцо пирамидки зерни.

Рис. 81. Примеры височных украшений с привеской в виде грозди из шариков. Тип 1.

Баяновский м-к: 1–2 – п. 147; 3 – п. 141; 4 – п. 153; 5 – п. 167; 6 – п. 186;

Митинский м-к (грунтовая часть): 7 – п. 51.

7 – биметаллическое изделие: серебро-золото, остальное – серебро

Привеска представлена разной формы – в виде *полной бипирамидальной грозди* из шариков крупного размера, в виде *небольшой цельной грозди* из шариков разного размера, в виде *пирамидки* из 3–4 шариков зерни.

Основной материал – *серебро*⁵², серебро-позолота.

Из всех изделий выделяется экземпляр, где к *серебряной* литой проволочной основе кольца-дужки в верхней и нижней части припаяны *пирамидки* из *золотых шариков*. На боковых сторонах кольца отсутствуют пояски из проволоки.

Тип 2 (24 экз.; рис. 82–83) – *кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы чаще всего выполнено способом *волочения*. На боковых сторонах кольца припаяны *пояски* из *гладкой* или *рубчатой проволоки*. В верхней части одной из боковых сторон кольца – *пирамидка зерни*. *Пирамидкой* из зерни декорирован и *переход* от кольца-дужки к привеске.

Переход от кольца к привеске представлен в виде *гладкой* или *штампованной проволоки* (в 1–3 ряда), *перекинутой через нижнюю часть кольца*. Концы проволоки не сведены вместе – между ними впаяна привеска (точнее, верхний шарик основной части привески).

Привеска представлена шариками небольшого размера, спаянными в *полую бипирамидальную гроздь* или *небольшую цельную гроздь*, а также шариками *крупного размера*, представляющими *цельную бипирамидальную гроздь*.

Основной материал – *серебро*, серебро-позолота.

⁵² Определение сплава изделия проведено с помощью РФА-анализа и визуально.

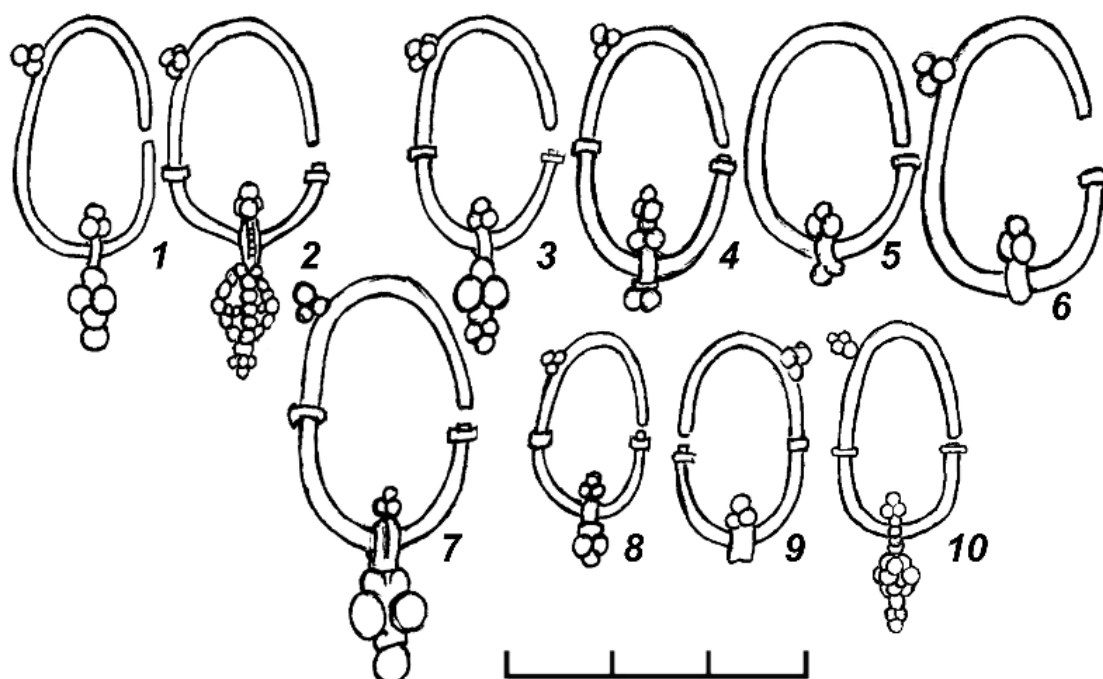

Рис. 82. Височные украшения с привеской из грозди шариков. Тип 2.
Баяновский м-к: 1 – п. 438; 2 – п. 439; 3–4 – п. 197; 5 – п. 360; 6 – п. 158; 7 – п. 141; 8 – п. 143;
 9 – п. 151; **Редикарский м-к:** 2 – п. 2; 5 – м/м; 8 – п. 4; 10 – п. 20; **Важгортский м-к:** 3–4 – п. 10, 17;
Каневский м-к: 5; 10 – п. 13, 28, 40, уч.; **Плёсинский м-к:** 8 – 3 экз.; **Урьинский м-к:** 10.
 3–4 – серебро с позолотой, остальное – серебро

Рис. 83. Примеры височных украшений с привеской в виде грозди. Тип 2.
Баяновский м-к: 1 – п. 197; 2 – п. 141; 3 – п. 143; 4 – п. 151, 5 – п. 197;
Редикарский м-к: 6, 8 – п. 20; **Каневский м-к:** 7 – п. 40.
 1, 7 – серебро с позолотой, остальное – серебро

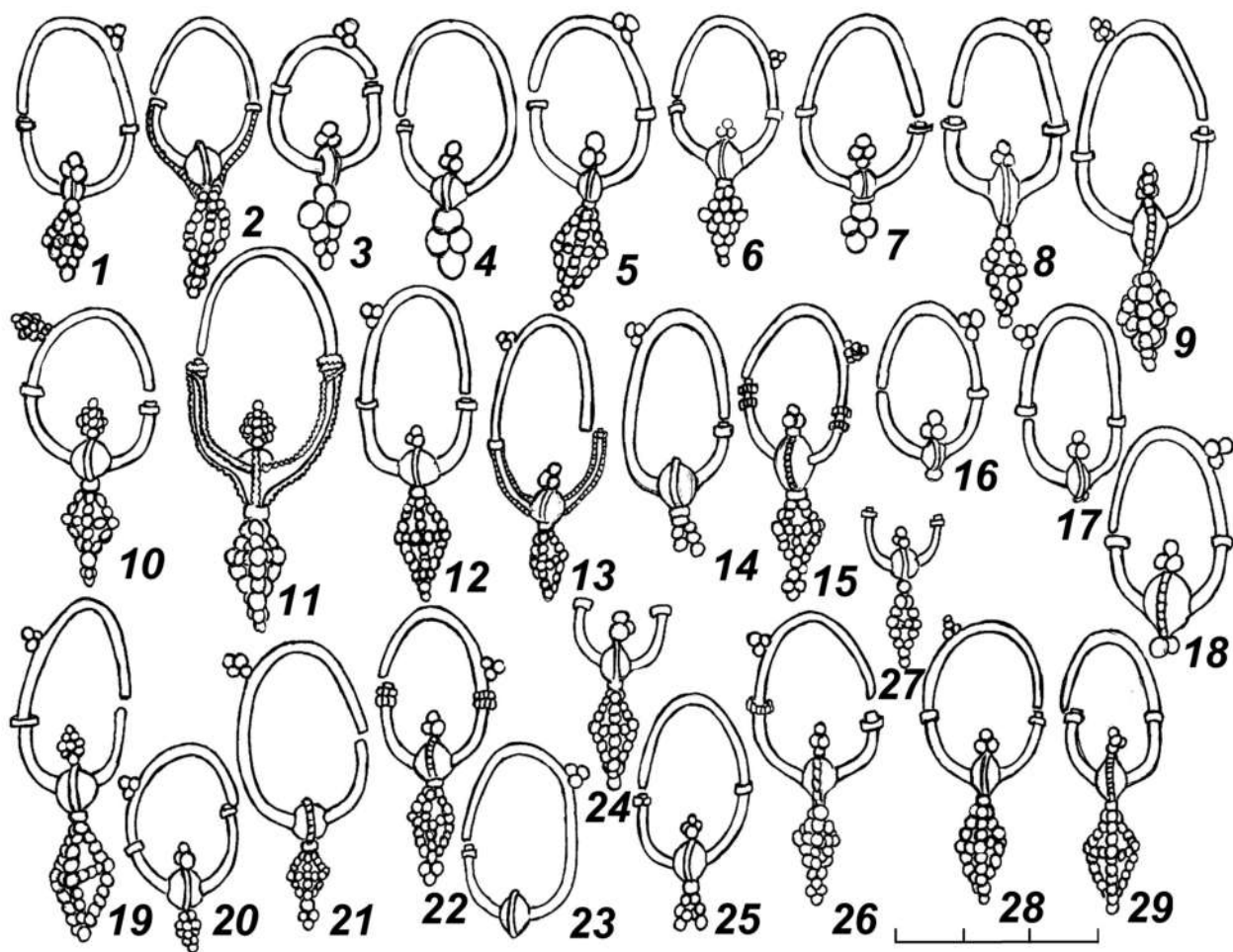

Рис. 84. Височные украшения с привеской в виде грозди из мелких шариков. Тип 3.
 Баяновский м-к: 1 – п. 319, 467; 2 – п. 323; 3 – п. 342; 4 – п. 341; 5 – п. 367, 468; 6 – п. 44, 462;
 7 – п. 462; 8 – п. 470; 9 – п. 475; 10 – п. 268, 357, 363, 461, 476, 477, 480; 11 – п. 475; 12 – п. 113, 180;
 13 – п. 121, 474; 14 – п. 128 (2); 15 – п. 137; 16 – п. 137, 477; 17 – п. 137, 470; 18 – п. 138;
 19 – п. 157; 20 – п. 187; 21 – п. 241, 464; 22 – п. 285; 23 – п. 397; 24 – п. 385; 25 – п. 434;
 26 – п. 435; 27 – п. 106; 28 – п. 84; 29 – п. 93, 273, 279, 286, 305;
 Плёсинский м-к: 9 – п. 31, 11 – уч., 18 – п. 34–35, 23 – п. 2, 25 – уч. 26 – п. 23, 28 – п. 21; Редикар-
 ский м-к: 12 – п. 11; 20 – п. 5; Каневский м-к: 20 – п. 5, уч.; Деменковский м-к: 10 – п. 200.
 2, 11, 13, 15 – серебро с позолотой, остальное – серебро

Тип 3 (63 экз.; рис. 84–86) – кольцо-дужка овальной или овально-подтреугольной формы выполнено способом волочения. На боковых сторонах кольца припаяны пояски гладкой или рубчатой проволоочки. В верхней части одной из боковых сторон кольца – пирамидка зерни. Пирамидкой из зерни декорирован и переход от кольца-дужки к привеске.

Переход от кольца к привеске представлен в виде слегка приплюснутого или правильной формы полого шарика: его тисненные полусферы с проделанными заранее отверстиями нанизаны на кольцо так, что при их соединении шов располагается вертикально по отношению к нему; шов соединения спаян. Поверх шва напаяна штампованная, рубчатая или гладкая проволоочка; в нижней части шарика концы этой проволоочки не сведены до конца – в них впаяна основная часть привески (точнее, верхний шарик привески), состоящая из шариков разного размера. Иногда полый приплюснутый шарик-переход дополнительно в нижней части подрезан или подпилен.

Основной материал – серебро, реже – серебро, позолота.

По особенностям оформления привески в данном типе выделяется два подтипа:

Подтип а (60 экз., рис. 84; 86/1-6) – в привеске *литые шарики* небольшого размера составляли *полую бипирамидальную гроздь* или небольшую *цельную гроздь*, шарики крупного размера – *цельную бипирамидальную гроздь*.

На отдельных изделиях (5 экз.) нижняя половина кольца декорирована *двумя рядами рубчатой проволочки*, проложенными вдоль проволоочной основы (рис. 82/2, 11, 13).

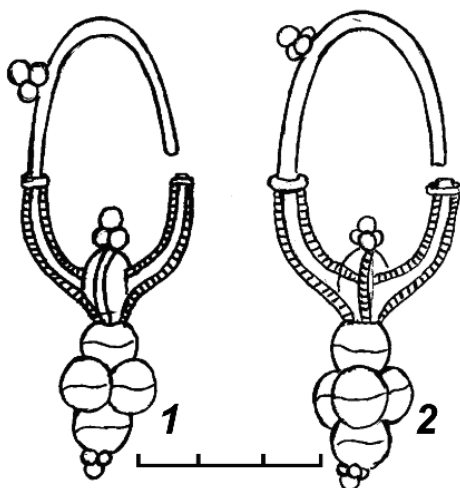

Рис. 85. Височные украшения с привеской в виде грозди из двучастных полых шаров. Баяновский м-к: 1 – п. 362; 2 – п. 1, 15. Серебро, позолота

Подтип б (3 экз., рис. 85/1–2; 86/7) – у трех подвесок из Баяновского могильника *бипирамидальная привеска* состоит из *полых шариков*, собранных из *тисненых полусфер*, а нижняя половина кольца-дужки декорирована *двумя рядами рубчатой проволочки*, проложенными вдоль проволоочной основы.

Рис. 86. Примеры височных украшения с привеской в виде грозди из шаров. Тип 3. Баяновский м-к: 1 – п. 342; 2 – п. 137; 3 – п. 114; 5 – п. 285; 6 – п. 279; 7 – п. 362; Редикарский м-к: 4, 2, 7 – серебро с позолотой, остальное – серебро

Тип 4 (10 экз.; рис. 87–88) – *кольцо-дужка* овальной или овально-подтреугольной формы выполнено способом *волочения*. На боковых сторонах кольца припаяны *пояски из гладкой или рубчатой проволочки*. В верхней части одной из боковых сторон – *пирамидка зерни*. *Пирамидкой из зерни* декорирован и *переход* от кольца-дужки к привеске.

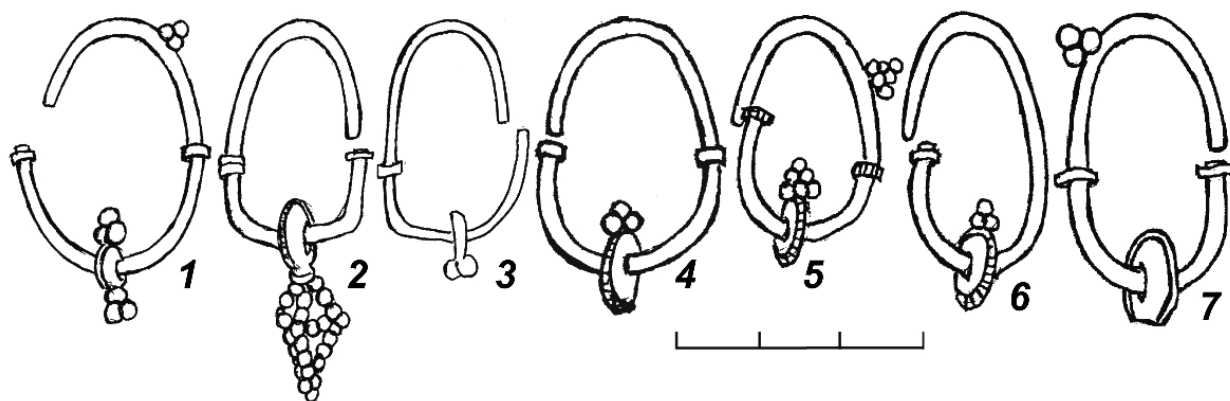

Рис. 87. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков. Тип 4.

Баяновский м-к: 1 – п. 375; 2 – п. 399; 3 – п. 442; м/м;

Плётинский м-к: 1 – п. 19, 4 – уч., 5 – п. 22, уч., 7 – п. 16; Урьинский м-к: 6. Серебро

Переход от кольца к привеске имеет дисковидную форму, выполнен путем нанизывания пластинки металла округлой, овальной или подпрямоугольной формы, подрезанной в нижней части; на край дисковидного перехода *припаяна* рубчатая проволочка. Концы этой проволоки не сведены вместе – между ними впаяна привеска (верхний шарик основной части привески), состоящая из шариков разного размера, спаянных в бипирамидальную гроздь. Шарiki мелкого размера составляли *полую бипирамидальную гроздь* или *небольшую цельную гроздь*, шарiki крупного размера – *цельную бипирамидальную гроздь*.

Основной материал – *серебро*⁵³.

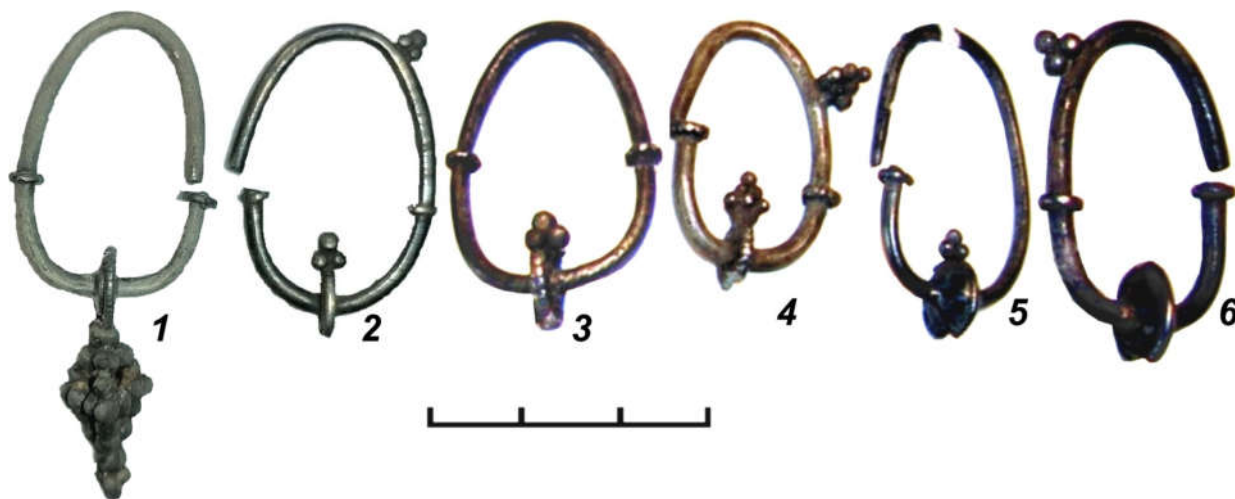

Рис. 88. Примеры височных украшений с привеской в виде грозди из шариков. Тип 4.

Баяновский м-к: 1 – п. 399; Плётинский м-к: 2–4, 6; Урьинский м-к: 5. Серебро

Тип 5 (51 экз.; рис. 89–90) – изделия повторяют форму предыдущих типов. Выполнены с помощью *литья* в двусторонней двучастной форме.

Основной материал – *бронза*, в редких случаях – *серебро*⁵⁴.

⁵³ Материал определен с помощью РФА-анализа и визуально.

⁵⁴ Материал определен с помощью РФА-анализа и визуально.

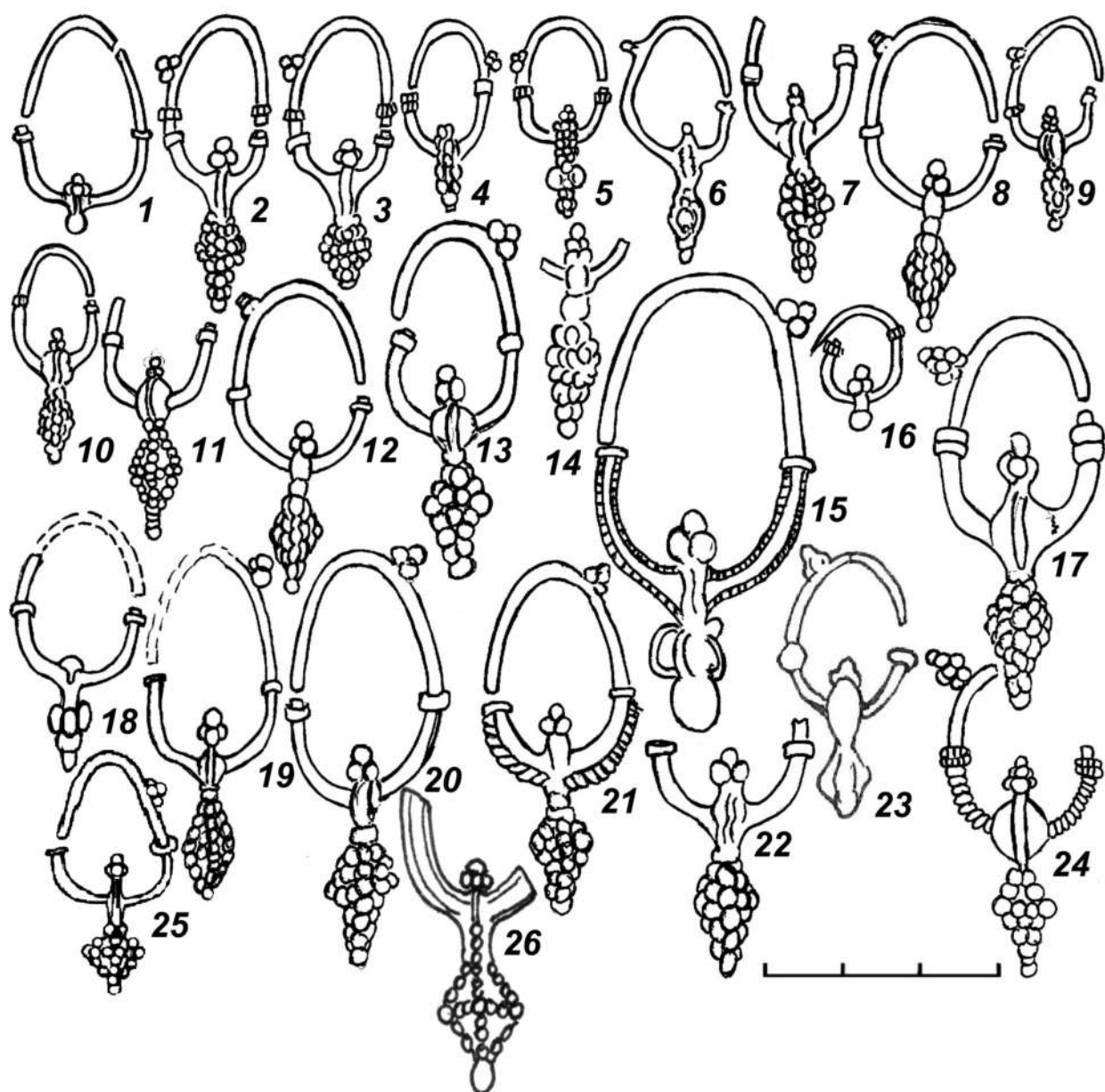

Рис. 89. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков. Тип 5.
Баяновский м-к: 1 – п. 436; 2 – п. 59; 3 – п. 59; 4 – п. 60; 5 – п. 60; 6 – п. 70, 131, 156; 7 – п. 41; 8 – п. 441; 9 – п. 76; 10 – п. 71, 270, 274, 275, 276; 11 – п. 47, м/м; 13 – п. 116; 14 – п. 104; 15 – п. 392; 16 – п. 123; 17 – п. 128, 140; 18 – п. 231, 342; 19 – п. 384, 481; 20 – п. 392; 21 – п. 322, 341; 22 – п. 317; 24 – м/м; м-к Степаново Плотбище: 4, 12–13, 17, 19 (2 экз.), 20 (2 экз.), 21; Вазгортский м-к: 9 – п. 7; Каневский м-к: 18 – п. 40; Редикарский м-к: 10 – п. 47; Плёсинский м-к: 21 – п. 30, 18 – п. 22; Рождественский м-к: 23 – п. 399; 25 – п. 26; Рождественское городище: 26; Деменковский м-к: 8 – п. 195.
Бронза, низкопробное серебро

Рис. 90. Примеры височных украшений с привеской в виде грозди из шариков. Тип 5.
Баяновский м-к: 1 – п. 59; 2 – п. 128; 3 – п. 70; 4 – п. 322; 5 – п. 363; 7 – п. 275
Плесинский м-к: 6; Каневский м-к: 8 – п. 40; Важгортский м-к: 9 – п. 7.
Бронза, низкопробное серебро

Аналогии и датировка

Большинство подвесок выделенных типов обнаружено в погребениях Баяновского (IX – первая половина X вв.), Урьинского (VIII–IX вв.), Важгортского (VIII–IX вв.), Каневского (VIII–IX вв.), Редикарского (VIII–XI вв.), Плесинского (VII–X вв.) и Деменковского (поздней части памятника VIII–IX вв.) могильников. Исключение составляет подвеска из погребения 51 бескурганной части Митинского могильника (конец VII – VIII вв.) и отдельные литые изделия (тип 5) из Степаново Плотбище (IX–XI вв.), Рождественского (конец IX – XI вв.) могильников.

Необходимо отметить, что немалое количество таких изделий обнаружено и на Аверинском II могильнике (рис. 91) [Перевозчикова, 2009, табл. 28/6–7, 9–11, 14–16, 20, 24, 26].

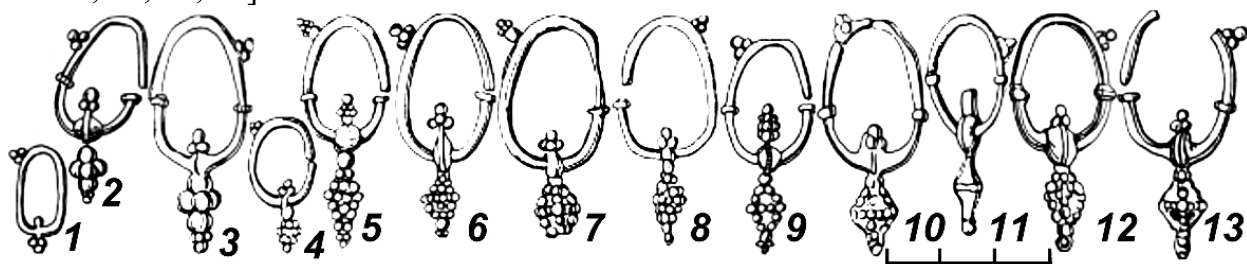

Рис. 91. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков из Аверинского II м-ка (прорисовки по Р.Д. Голдиной, С.А. Перевозчиковой).
1 – п. 392; 2 – п. 391; 3 – п. 317; 4 – уч.; 5 – п. 20; 6 – п. 428; 7 – п. 263; 8 – п. 83; 9 – п. 90;
10 – п. 315; 11 – п. 103; 12 – п. 20, 398; 13 – п. 359

Похожие по форме аналогии изделиям можно встретить на соседних территориях.

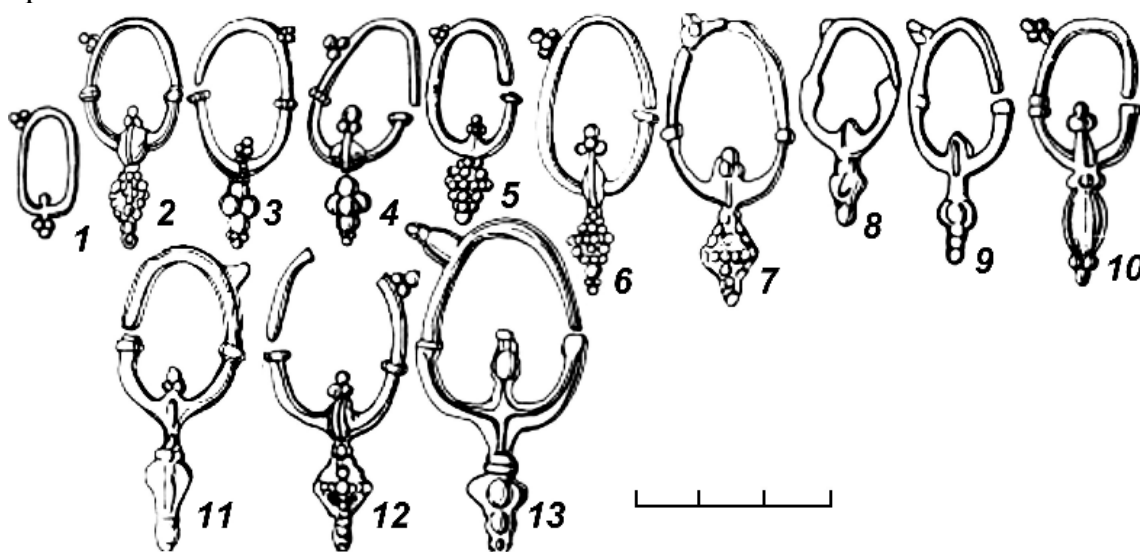

Рис. 92. Височные украшения с привеской в виде грозди с территории поломской археологической культуры

(прорисовки по В.Ф. Генингу, А.Г. Иванову, С.А. Перевозчиковой)

Тольёнский м-к: 1 – (п. 32 (2)); 5 – п. 76; 7 – п. 106; 8 – п. 15; **Варнинский м-к:** 2 – п. 26; 3 – п. 57; 6 – п. 26; 9 – п. 166; 10; 11 – п. 73 (2); 12 – п. 24, 111; 13 – п. 38; **м-к Мыдлань-Шай:** 4 – п. 10, 20, 41; 9 – п. 57

В поломской археологической культуре такие подвески типичны для конца VIII – IX в. В немалом количестве они представлены на Варнинском, Поломском II, Поломском I, Омутницком, Тольёнском, Мыдлань-Шай могильниках (рис. 92) [Иванов, 1997, с. 67, 122, рис. 19/6–7; 47/4, 9–11; Семенов, 1985, с. 97, рис. 2/8; Семенов, 1988, с. 31, рис. 1/6–8, 10; 3/2–6; Генинг, 1962, с. 42, табл. I/13–15]. На Еманаевском городище VII–X вв., интерпретируемом как памятник западного варианта поломо-чепецкой культуры, найдены литейные формы для отливки височных украшений с бипирамидальной гроздьевидной привеской, а также литые височные подвески из белого металла с овальным кольцом и бипирамидальной гроздьевидной подвеской [Лещинская, 1988, с. 95, рис. 9/35].

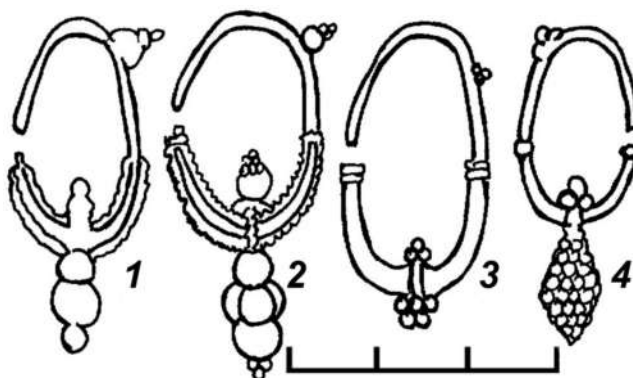

Рис. 93. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков с территории Ветлужско-Вятского междуречья

(прорисовки по А.В. Акилбаеву, Т.Б. Никитиной).

1 – Веселовский м-к (п. 4); 2–3 – Юмский м-к; 4 – Дубовский м-к (п. 24)

Подобные украшения IX–XI вв. на территории Ветлужско-Вятского междуречья найдены на Веселовском, Дубовском, Черемисское кладбище, Юмском могильниках (рис. 93) [Никитина, 2002, рис. 25/12, 56/15, 17; Архипов, 1973, с. 19–20; рис. 17/21–23; Акилбаев, 2017, с. 45–47, рис. 2/19–21]. Исследователи отмечают, что серьги, обнаруженные здесь, имеют большое сходство с экземплярами из Прикамья, Южного Урала и мордовских древностей [Акилбаев, 2017, с. 45; Казаков, 1992, с. 177, рис. 63/19].

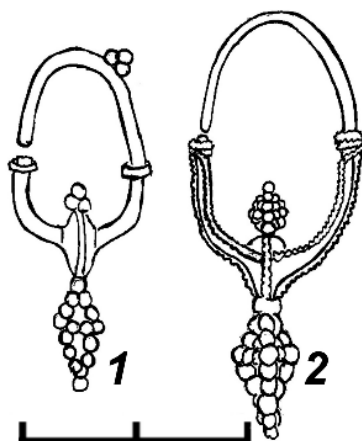

Рис. 94. Аналогии височным украшениям с территории Северного Предуралья (прорисовки по Археология Коми...).
1 – Нерицкий м-к; 2 – Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место

В Северном Предуралье гроздьевидные височные украшения найдены в единичных экземплярах в Нерицком могильнике (X–XI вв.), на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте (рис. 94) [Археология Коми... 1997, с. 535, 559; рис. 5/18; 28].

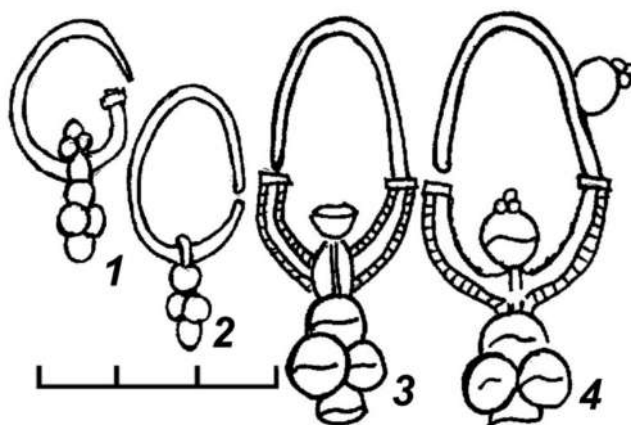

Рис. 95. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков из материалов раннебулгарских памятников (прорисовки по Е.П. Казакову, Е.А. и А.Х. Халиковым).
1–2 –Танкеевский и Больше-Тарханский м-ки; 3–4 – Больше-Тиганский м-к (п. 38)

В раннебулгарских материалах второй половины VIII – X в. они известны на Танкеевском (IX–XI вв.) и Больше-Тарханском (вторая половина VIII – первая половина IX в.) могильниках (рис. 95) [Казаков, 1971, с. 94–156, табл. XXI/35а, 38, 47, 51].

На Южном Урале височные украшения с гроздьевидной бипирамидальной привеской встречены в Старо-Халиловских и Каранаевских курганах (рис. 96). Н.А. Мажитов относил их к основным датирующим признакам IX – начала X вв. [Мажитов, 1981, рис. 55/1, 56/4, 60/1; Мажитов, 1993, с. 131, рис. 4/2а].

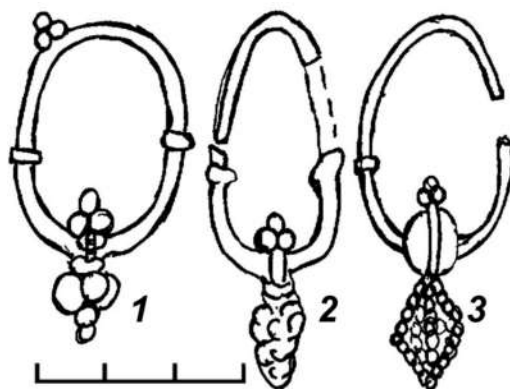

Рис. 96. Височные украшения с привеской в виде грозди из шариков с территории Южного Урала (прорисовки по Н.А. Мажитову).

1 – Старо-Халиловский м-к (п. 15 курган 6); 2 – Старо-Халиловский м-к (п. 19 курган 6); 3 – Караневский м-к (п. 20 курган 3)

Следует обратить внимание на аналогии изделиям с гроздьевидными бипирамидальными привесками, состоящими из полых двухсоставных шаров (отнесенные к типу 3). Кроме стандартных декорирующих элементов (пирамидок зерна на одной из боковых сторон кольца, над полым переходом кольца к привеске и на одном из нижних шаров привески, поясков из рубчатой проволочки по боковым сторонам и на шарообразном полым переходе кольца-дужки к привеске), они декорированы 2–3 рядами рубчатой проволочки, проложенными вдоль проволоочной основы по нижней части кольца. Судя по прорисовкам, такие изделия обнаружены в раннебулгарском Больше-Тиганском могильнике (2 экз., погр. 38) (рис. 95/3–4), датированном IX – первой половиной X в. [Халикова, Халиков 2018, табл. XXVE/2 а,б], в марийских материалах эпохи средневековья на Юмском могильнике (п. 7) (рис. 93/2), датированном IX–XI вв. [Акилбаев 2017, рис. 2/19; Архипов 1973, с. 64].

Датировать височные украшения с гроздьевидной привеской можно достаточно широко – VIII–XI вв. Однако в материалах второй половины X – XI вв. они представлены единичными экземплярами, выполненными способом литья. Например, на достаточно хорошо исследованном Рождественском могильнике (более 400 погребений), где преобладающее большинство погребений датировано X–XI вв., встречено всего 2 литых экземпляра. Изделия из Урьинского (VIII–IX вв.), Важгортского (VIII–IX вв.), Каневского (VIII–IX вв.), Редикарского (VIII–XI вв.), Плесинского (VII–X вв.) могильников происходят, в основном, из погребений, датируемых концом VIII – IX вв.

Подвеска из погребения VIII в. курганной части Митинского могильника (п. 51), как уже отмечено в описании типа, выделяется из всего массива изделий (возможно, это импортное изделие или «проба пера» определенного мастера).

Таким образом, основной период распространения данных изделий на территории Пермского Предуралья – IX – первая половина X в. Хронологические отличия в технических приемах проследить невозможно, в одном погребении можно обнаружить изделия, выполненные по-разному.

КАЛАЧЕВИДНЫЕ ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Височные украшения овально-подтреугольной формы, имеющие в качестве замены привески *плоский щиток калачевидной формы*, вписанный в основу изделия. Этот отдел височных украшений подразделяется на две основные группы. Первая группа включает *кованые или литые односоставные подвески*, а вторая – *калачевидные подвески, собранные из отдельных деталей*.

Односоставные калачевидные височные украшения

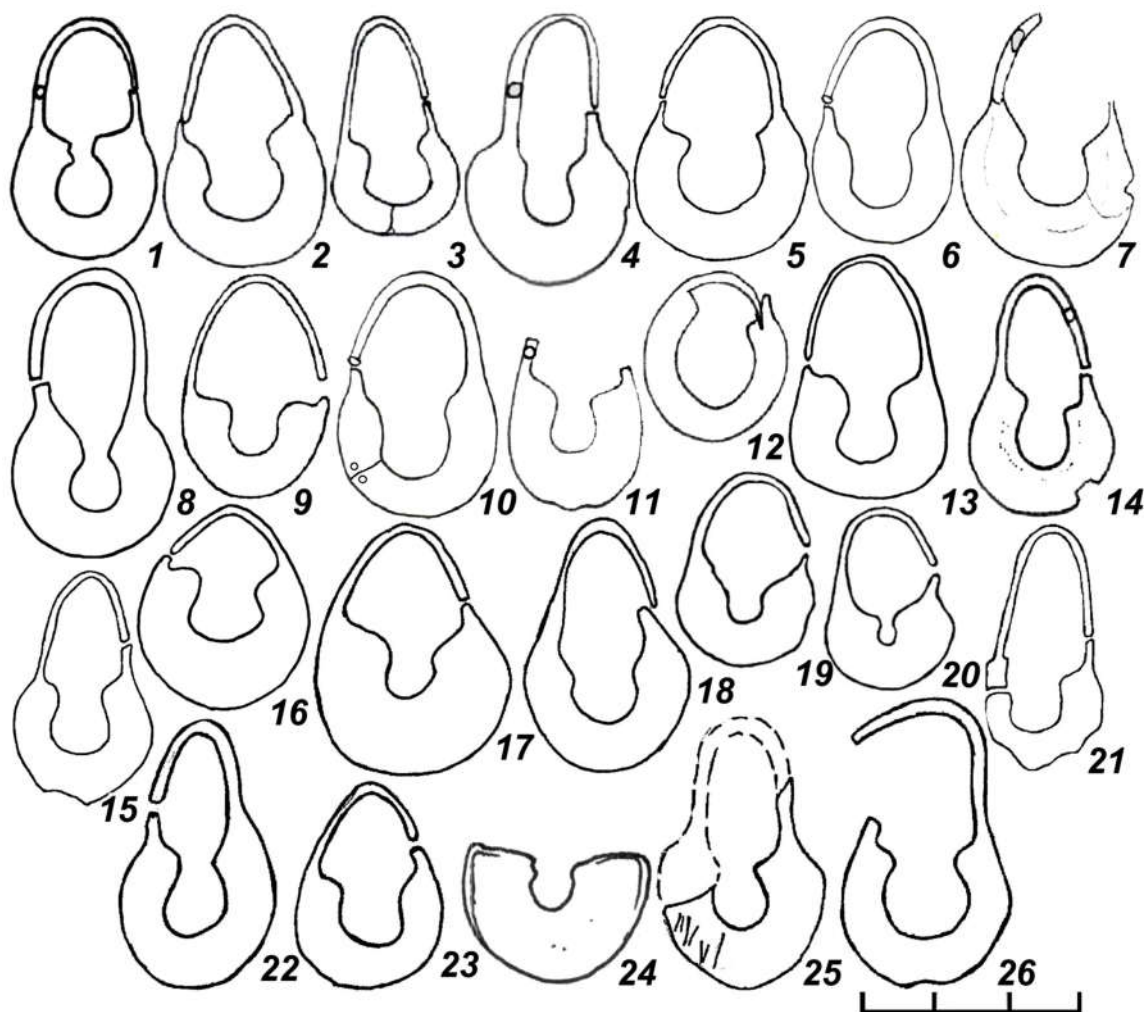

Рис. 97. Односоставные калачевидные височные украшения. Тип 1.
Рождественский м-к: 1 – п. 193; 2 – п. 342; 3 – п. 34; 4 – п. 225; 5 – п. 120; 6 – п. 346; 7 – п. 347;
8 – п. 113; 9 – п. 78; 10 – уч. 2020 г.; 11 – п. 250; 12 – п. 234; 13 – п. 109; 14 – п. 234; 15 – м/м;
16 – п. 120; Баяновский м-к: 17 – п. 61; 18 – п. 266; Мелехинский м-к: 19–20;
м-к Степаново Плотбище: 21 (5 экз.); Огурдинский м-к: 22 – п. 6; 23 – п. 76; 25 – уч. Ф/42;
Рождественское городище: 24; Роданово городище: 26.
16 – золото, остальное – серебро

Тип 1 (54 экз.; рис. 97–99) – изделия изготовлены с помощью *ковки*: проволоку сгибали в кольцо овальной формы, её нижнюю часть расковывали до округлой формы и с помощью вырезания придавали форму калачевидного щитка. На отдельных экземплярах в верхних частях калачевидной основы фиксируется контур «не откованной» проволоочки. Далее разными способами наносился декор (если он имеется).

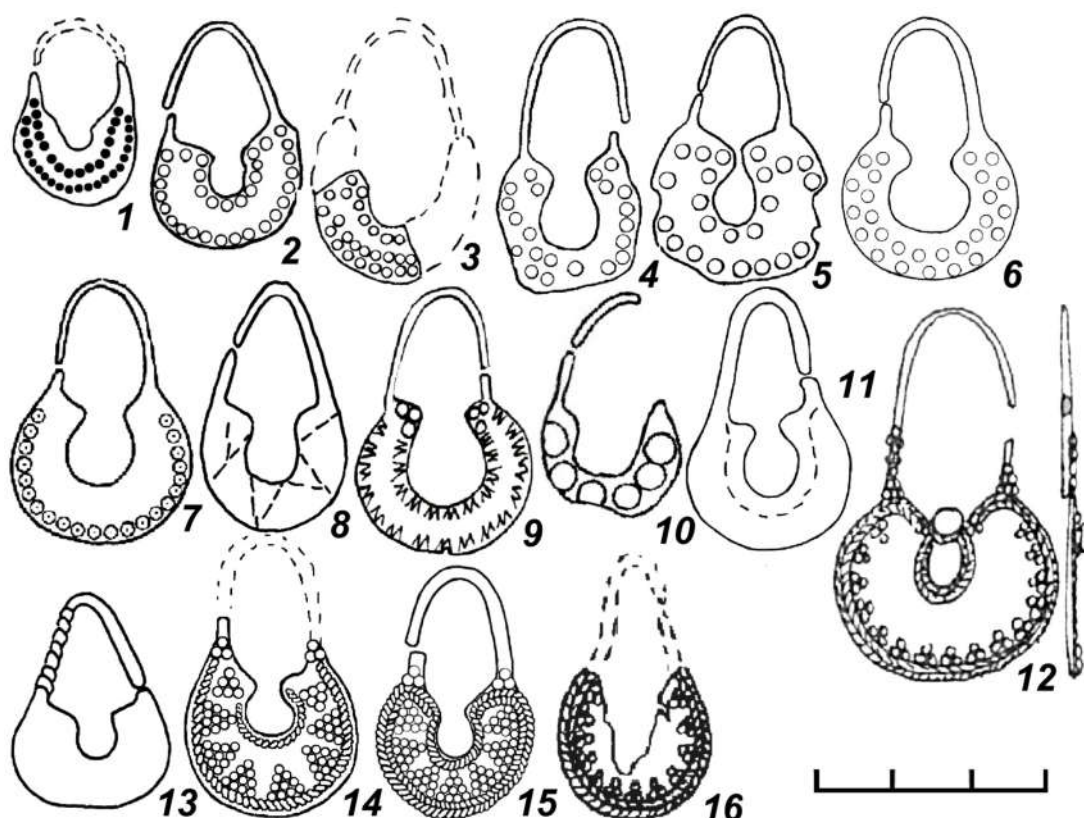

Рис. 98. Односоставные калачевидные височные украшения. Тип 1.

Декорированные украшения.

Степаново Плотбище м-к: 1–5, 13;

Пермский край: 6, 11, 14 – депаспортизированные украшения; Антыбарский м-к: 14;

Рождественский м-к: 7 – п. 44; 8 – п. 56; 9 – п. 319; 10 – п. 27; 12 – п. 220; 13 – п. 98;

14 – (5 экз., коллекция А.Е. и Ф.А. Теплоуховых); 15 – п. 15; 16 – п. 97.

Серебро

Основная масса изделий без декора (30 экз.), на остальных (24 экз.) декор представлен пуансонами (рис. 98/1), кружковым штампом по всей площади щитка или его краю (рис. 98/2–6, 10), циркульным орнаментом по краю щитка (рис. 98/7); процарапанным зигзагообразным орнаментом (рис. 98/8), в виде чередующийся «М» и кружковым орнаментом (рис. 98/9), зерно-филигранным декором из торсированных проволочек и равнобедренных треугольников из зерни (рис. 98/12, 14–16), крученой (торсированной) дужкой изделия (рис. 98/13).

Таким образом, декорирование таких изделий производилось разными способами: с помощью чеканки, с помощью торсирования отдельных элементов изделия (дужки) и с помощью припаивания зерно-филигранных элементов и нанесения позолоты. При декорировании изделия зерно одного размера укладывалась в виде равнобедренных треугольников. Только одно изделие было декорировано зерном двух размеров: маленького в большом количестве (из нее выложены треугольники, а также декорирована дужка изделия) и одной большого размера на подложке из филигранной проволочки, соединяющей концы калачевидной основы.

Основной материал – серебро, единичные экземпляры – золото, серебро с позолотой⁵⁵.

⁵⁵ Материал изготовления определен с помощью рентгенофлуоресцентного анализа и визуально.

Рис. 99. Примеры односоставных калачевидных височных украшений. Тип 1.
Баяновский м-к: 1 – п. 61; 3 – п. 266; Рождественский м-к: 1 – п. 120, 4 – п. 225; 5 – п. 113;
6 – уч.; 7 – п. 234; 9 – п. 98; 10 – п. 319; 11 – п. 220; Пермский край: 8, 12.
1 – золото, 11–12 – серебро-позолота, остальное – серебро

Тип 2 (30 экз.; рис. 98–99) – изделия изготовлены путем литья в двучастные двух-
сторонние или односторонние формы по оттиску готового изделия или мастер-модели.

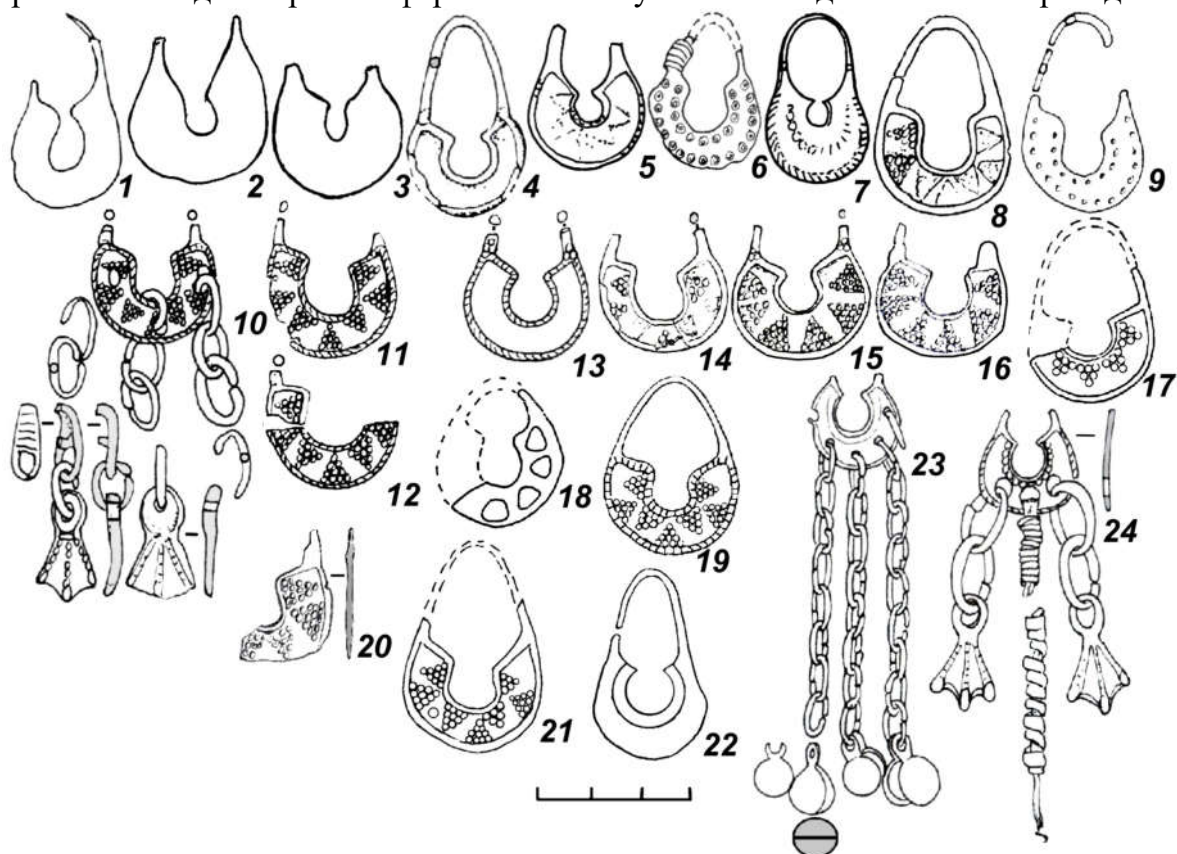

Рис. 100. Односоставные калачевидные височные украшения. Тип 2.
Рождественский м-к: 1 – п. 270; 4 – п. 334; 6 – п. 135; 7 – п. 175; 8 – п. 207; 9 – п. 228;
10–12 – п. 248; 13 – п. 269; 14 – п. 326; 15 – п. 329; 16 – п. 355; 20 – п. 374; 23–24 – п. 252;
Роданово городище: 2–3; Рождественское городище: 5, 17–19; Антыбарский м-к: 21;
м-к Степаново Плотбище: 22 (2). Бронза

Рис. 101. Примеры односоставных калачевидных височных украшений. Тип 2.
Рождественское городище: 1; Рождественский м-к: 2 – п. 135, 3 – п. 175; 4 – п. 207;
5 – п. 334; 6–8 – п. 248; 9–10 – п. 252. Бронза

Единичные изделия без декора (рис. 100/1–3). Основная масса изделий имеет нечеткий декор, в отдельных изделиях он «не пролит». Декор представлен узким бордюриком по внутреннему краю щитка (рис. 100/22), узким бордюриком по всему краю щитка (рис. 100/4, 13; 101/5), орнаментом в виде кружков (рис. 100/6, 9, 18; 101/2), кружковым орнаментом в средней части щитка и насечками по внешнему краю щитка (рис. 100/7; 101/3), орнаментом в виде треугольников по всей площади щитка (рис. 100/5), бордюриком с круговыми выпуклинами по внутреннему краю щитка (рис. 100/23–24; 101/9–10), имитацией зерно-филигранного декора (рис. 100/8, 10–12, 14–17, 19–21; 101/1, 4, 6–8).

Основной материал – *бронза*.

В этот же тип включены *шумящие калачевидные височные украшения* (рис. 100/10, 23–24; 101/6, 9–10). В щитке изделий имеются отверстия (от 2 до 5), с помощью которых к изделию привешивались разные *шумящие элементы* – цепочки с привесками в виде полых шаровидных привесок или утиных лапок, спиралевидные пронизки. Отверстия проделаны позже изготовления самого изделия – они не вписаны в декор и нарушают его. Для изготовления шумящих украшений, очевидно, использовались обычные литые калачевидные подвески.

Аналогии и датировка

Проволочно-кованные калачевидные височные украшения/серьги (тип 1) на территории Пермского Предуралья встречены в материалах Баяновского (IX – первая половина X в.), Мелехинского (IX–XII вв.), Рождественского (конец IX–XI вв.), Степаново Плотбище (Питерского, IX–XI вв.), Огурдинского (рубеж X–XI – первая половина XI в.) могильников. Наиболее ранние экземпляры происходят из погребений Баяновского могильника, датированных первой половиной X в. Большинство изделий из Рождественского могильника обнаружены в погребениях, датированных преимущественно концом X – первой половиной XI в. Аналогичное время распространения этих изделий фиксируется и по материалам Огурдинского могильника. Вероятнее всего, в этот же период времени проволочно-кованные украшения начали декорировать разными способами – чеканным или гравированным орнаментом, с помощью зерни и филигрانی (в виде торсированной проволоки), а также золочения, нанесенного способом амальгамирования.

На одном из экземпляров Рождественского могильника просверлены два расположенных рядом друг с другом отверстия (яма 12, раскопки 2020 г., рис. 97/10; 98/6). Скорее всего, они служили для скрепления двух частей поломанного изделия (связывались), но не для подвешивания определенных шумящих элементов, которые можно проследить на отдельных литых украшениях.

Литые калачевидные височные украшения (тип 2) встречены в материалах Рождественского (конец IX–XI вв.), Степаново Плотбище (Питерского, IX–XI вв.), Антыбарского могильников (в части XI–XII вв.), а также в материалах Рождественского (к. IX – начало XIV в.) и Роданова (X–XIII вв.) городищ. Период их распространения – со второй половины X (возможно, ближе к рубежу веков) до конца XI в. В материалах поселенческих памятников рассматриваемый тип украшений обнаружен в слоях X–XII вв.⁵⁶

Литые калачевидные подвески с декором в виде имитации зерни могут свидетельствовать о достаточно большом распространении настоящих зерно-филигранных изделий, по оттиску которых изготавливались их литые подражания, хотя в погребениях они довольно редки.

Из литых интересны пять украшений, снабженных шумящими привесками, которые происходят из Рождественского (4 экз., п. 248, 252) и Антыбарского (1 экз., м/м) могильников. В погребении № 248 Рождественского могильника среди трех бронзовых изделий, серповидная часть которых декорирована имитацией зерно-филигранного орнамента, одно было снабжено шумящими подвесками-лапками, свисающими на цепочках (рис. 100/10; 101/6). На втором изделии фиксируется отверстие для подвешивания привесок (рис. 100/11; 101/7). В погребении № 252 Рождественского могильника обнаружена пара бронзовых калачевидных височных украшений, орнаментированных на лицевой стороне простым неукрашенным бордюром по краю щитка или бордюром в виде небольших выпуклин. На первом экземпляре имеется пять отверстий, к которым крепились довольно длинные цепочки из простых овальных звеньев, завершающиеся шаровидными привесками (сохранилось 3 из них, рис. 100/23; 101/9). Второе украшение снабжено тремя отверстиями, к боковым прикреплены привески-лапки на цепочках из овальных звеньев, а к центральному – низка спиралевидных пронизок (рис. 100/24; 101/10).

⁵⁶ Необходимо отметить, что два литых изделия было обнаружено в пределах бронзолитейной мастерской Роданова городища, время функционирования которой определено XI в. (преимущественно, первой половиной) [Крыласова и др. 2019].

Литое бронзовое украшение, декорированное имитацией зерни и с отверстием в одной из боковых сторон, происходит из материалов Антыбарского могильника, датированных XI–XII вв. (рис. 100/21).

Возможно, традиция подвешивания шумящих элементов к основной части калачевидных височных украшений возникает во второй половине XI века, ближе к его концу. Рассматриваемые погребения Рождественского могильника относятся автором раскопок Н.Б. Крыласовой ко второй половине XI в. (раскопы 2014, 2015 гг.). Погребение № 248 по сопровождающему инвентарю (в частности, по особенностям якорьковой подвески и шумящей зооморфной пронизки) можно датировать временем ближе к концу XI в. [Вострокнутов 2016, рис. 33/14, 64/13–14].

Необходимо отметить, что в предложенные типы калачевидных височных украшений не вошли украшения, происходящие из материалов Агафоновского II могильника (3 экз.) [Голдина, Ютина 2012, с. 470–471, рис. 6/73, 88, рис. 7/135]. Это изделия с орнаментом в виде зерни и скани и без орнамента, отнесенные исследователями к XI в., а также изделие с чеканным циркульным орнаментом, отнесенное к XII в. [Голдина, Ютина 2012, с. 455–456]⁵⁷.

Калачевидные височные украшения/серьги встречаются в материалах памятников конца I – начала II тыс. достаточно широко, но территории их наибольшей концентрации включают Ветлужско-Вятское междуречье, Удмуртское и Пермское Предуралье, Зауралье и Западную Сибирь.

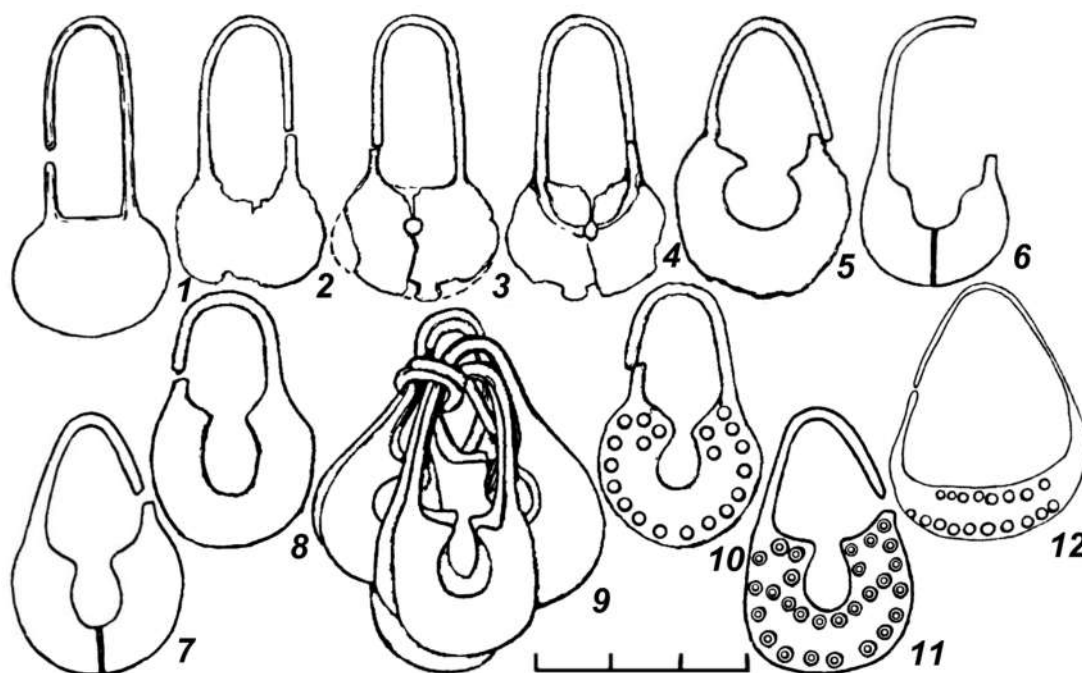

Рис. 102. Односоставные калачевидные височные украшения из Удмуртского Предуралья. Типы 1–2

(по А.Г. Иванову, М.Г. Ивановой, В.А. Семенову).

1 – Чиргинский м-к; 2–5 – Солдырский III м-к; Кабаковский м-к; 6, 7, 11 – Омутницкий м-к; 8–10 – Качкашурский м-к; 9, 12 – городище Иднакар

В Удмуртском Предуралье литые и проволочно-кованные украшения (более 20 экз.) найдены на городищах Иднакар (к. IX – XIII вв.) и Кушманском (X–XIII вв.,

⁵⁷ Информация о калачевидных височных украшениях, обнаруженных в материалах Агафоновского II могильника, почерпнута из публикации Р.Д. Голдиной и Т.К. Ютиной [Голдина, Ютина 2012, с. 455–456].

изделие встречено на участке, датируемом XI в.), в Рябиновском кладе (к. X в.), Весьякарском (X–XII вв.), Маловенижском (X–XII вв.), Омутницком (IX–XII вв.), Чиргинском (XII–XV вв.), Качкашурском (IX–XIII вв.), Солдырском III (XI–XII вв.), Кабаковском (XI–XII вв.) могильниках (рис. 102) [Иванова 1982, с. 56–57, рис. 5/9; Иванова 1998, с. 137, рис. 54/2, 55/24, 56/19; Иванова 2008, рис. 3/2–5; Русских, Сабирова 2019, с. 98, с. 104, рис. 1/2; Иванов 1998, с. 247, рис. 62/6–7, 10; Генинг 1979, с. 93, табл. II/3; Семенов 1985, с. 96–97, рис. 2/15–18; Спицын 1897, с. 247–248, табл. XXXII; <http://иднакар.рф/virtualnye-vystavki/kabakovski>]. Изделия представлены как без декора, так и с ним – в виде кружкового орнамента по краям серповидного щитка или хаотично.

Интересна находка восьми связанных проволокой калачевидных украшений из серебра без разрыва на дужке и не бывших в употреблении (скорее всего, не доработанных), обнаруженных на городище Иднакар в яме производственного назначения, расположенной в средней части городища, датируемой концом X – XI в. (рис. 102/9) [Иванова 1998, с. 70, рис. 54/2]. Также необходимо отметить и находку литейной формы для отливки калачевидных височных украшений с имитацией зерни, обнаруженной в части городища Иднакар, датируемой XI в. (рис. 103) [Иванова 1998, с. 137, рис. 54/1].

Рис. 103. Форма для отливки односоставных калачевидных височных украшений из Удмуртского Предуралья: городище Иднакар (по М.Г. Ивановой)

Отдельные экземпляры с чепецких памятников отличаются более вытянутыми пропорциями (например, изделия из Кабаковского и Маловенижского могильников) [<http://иднакар.рф/virtualnye-vystavki/kabakovski>, Иванова 1982, с. 56–57, рис. 5/9], отсутствием круглой выемки на внутренней стороне щитка (например, изделия из Чиргинского и Кабаковского могильников) [Иванов 1998, с. 247, рис. 62/6; <http://иднакар.рф/virtualnye-vystavki/kabakovski>]. По мнению исследователей, такое отличие может быть характерно для более поздних изделий XI–XII вв. [Иванова 1982, с. 56].

Время появления и распространения калачевидных украшений на рассматриваемой территории исследователи относят к X–XIII вв. [Семенов 1985, с. 111; Иванов 1998, с. 247]. Изделия с зерно-филигранным декором появляются позже своих проволоочно-кованных аналогов – в XI в. Верхнюю границу можно обозначить XIII в.

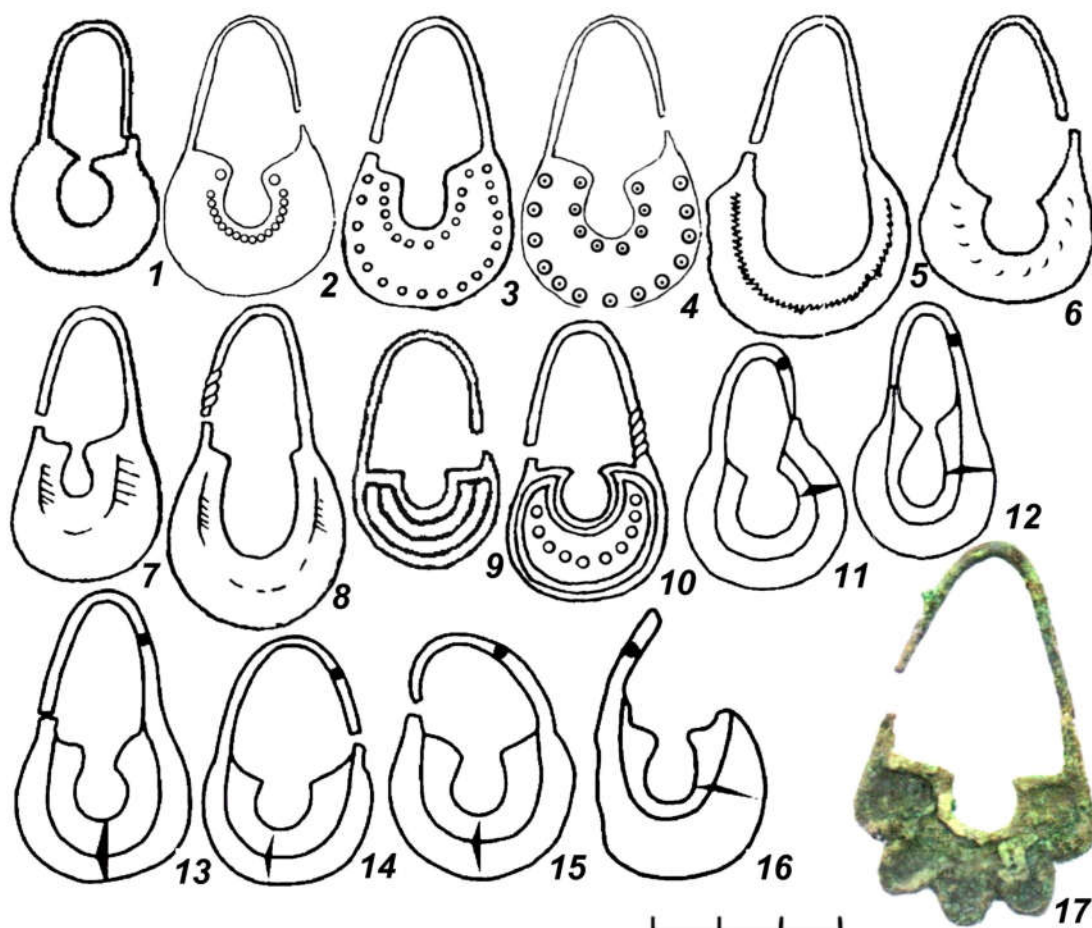

Рис. 104. Односоставные калачевидные височные украшения из Ветлужско-Вятского междуречья (прорисовки по А.Г. Архипову, Т.Б. Никитиной, А.В. Акилбаеву).

1, 6, 9 – Дубовский м-к; 2, 4 – м-к Нижняя Стрелка; 3 – Юмский м-к; 5, 8, 10 – Веселовский м-к, 7 – Черемское кладбище, 11–16 – Русенихинский м-к; 17 – м-к «Затон Михеева»

Достаточно много украшений, аналогичных прикамским (более 40 экз.) встречено в материалах могильников Ветлужско-Вятского междуречья: Черемисское кладбище (IX–XI вв.), Веселовский (X–XI вв.), Юмский (IX–XI вв.), Дубовский (X – начало XII в.), Нижняя Стрелка (IX – начало XII в.), Русенихинский (X–XI вв.), Затон Михеева (X в.), Кузинские хутора (IX–XI вв.) (рис. 102) [Акилбаев 2017; Архипов 1973, с. 20, рис. 17/14–18; Никитина 2002, с. 188, 194, рис. 24/11–12; 56/4–6; Никитина 2018, с. 29, рис. 6/7–14, 16–17; Никитина 2019, с. 19; Никитина, Акилбаев, Аристов 2019, рис. 1/7; с. 83]. Появление этих изделий в материалах памятников средневековой марийской культуры исследователи связывают с X в. (преимущественно его второй половиной) [Акилбаев 2017, с. 44], а продолжают распространяться они и в более позднее время – до XII в. включительно [Акилбаев 2017, с. 44; Архипов 1986, рис. 15, 16, 17]. На орнаментированных изделиях декор представлен кружковым штампом, линиями и черточками разных форм и направлений, на ряде изделий дужка или её завершающая часть крученая. Выделяется украшение, происходящее из погребения 2 могильника Затон Михеева – калачевидная часть бронзового литого украшения имеет фигурный край с бордюром (рис. 104/17) [Никитина 2019, с. 19].

Таким образом, в материальной культуре средневековых марийцев калачевидные височные украшения появляются во второй половине X в. в виде простых не декорированных или мало декорированных изделий. С XI по начало XII в. они

приобретают наибольшее распространение. А в XII–XIII в. они представлены единичными зерно-филигранными изделиями.

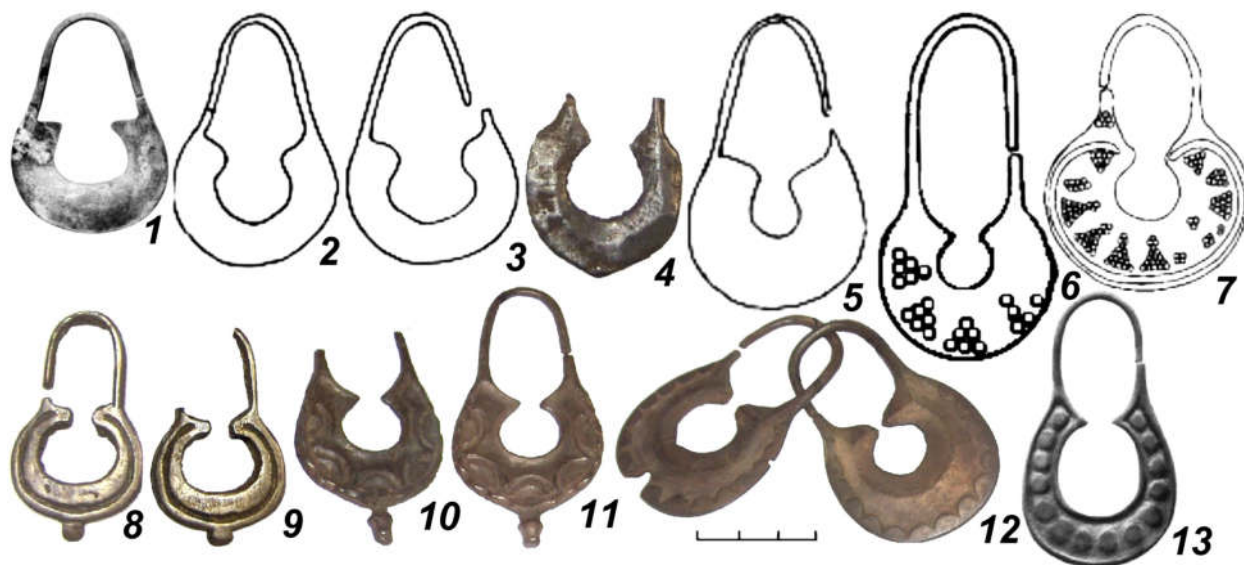
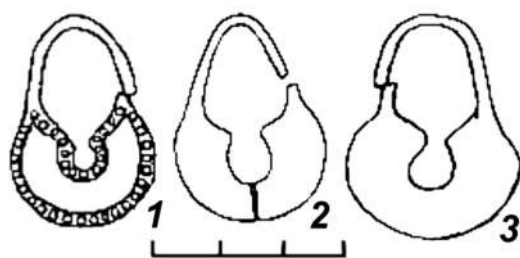

Рис. 105. Отдельные односоставные калачевидные височные украшения из Зауралья и Западной Сибири (по Т.И. Арне, В.И. Семеновой, Г.К. Карачарову).

1, 14 – Барсов городок; 2–4, 8–13 – Сайгатинский IV м-к; 5 – м-к Усть-Балык;
6 – Кинтусовский м-к, 7 – Западная Сибирь

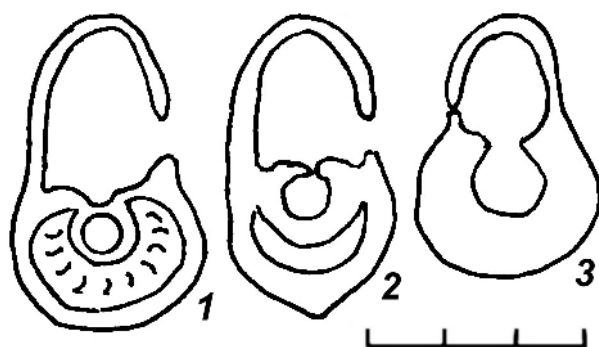
В Зауралье и Западной Сибири калачевидные украшения, аналогичные по форме прикамским не декорированным или мало декорированным (проволочно-кованным и литым, более 30 экз.), происходят из могильников Усть-Балык (погребение X–XI вв.), Кинтусовского (X–XII вв.), Барсова гора (погребения эпохи средневековья), Зеленый Яр (могильник XIII в.), Сайгатинского VI (X–XI вв., более 9 экз.), Сайгатинского IV (XII–XV вв.), Вак-Кур (X–XI вв., более 7 экз.) (рис. 105) [Семенова 2001, с. 82; Финно-угры... 1987, с. 212, табл. LXXIX/23; Арне 2002, с. 86; Зеленый Яр... 2005, с. 90, 94, 113; Арне 2005, с. 55–56, рис. 11, 29, 47; Карачаров 2002, рис. 83–86; Карачаров 2005, рис. 95; Сокровища Приобья... 2003, с. 40; Гордиенко 2009, с. 372, рис. 20; Адамов 2003, рис. 34/1, 39/4; Адамов 2005, рис. 11/43, 70/5, 86/3]. Появление таких украшений на рассматриваемой территории следует относить к X в., так как в Сайгатинском VI могильнике они встречены в погребении № 113, которое по сопровождающему инвентарю можно датировать этим временем [Карачаров 2005, рис. 95]. Бытовали здесь такие изделия, судя по материалам Сайгатинского IV и Зеленый Яр могильников, достаточно продолжительный период времени – до XIV в. Изделия, выполненные с помощью литья (большая часть), декорированы по-разному: в виде бордюрика по краю щитка и круговым орнаментом в нём; в виде псевдозерни и псевдоскани; в виде чередующихся полусферных выпуклин по внешнему краю щитка и гранью посередине; в виде двойных полукруглых линий по внешнему краю щитка или в виде углубления по окружности щитка. В некоторых случаях у щитка в нижней части с внешнего края имеется округлый или гроздевидный выступ (экземпляры с Сайгатинского VI могильника) (рис. 105/8–11).

На других территориях данные украшения представлены малым количеством или вовсе единичными находками.

*Рис. 106. Односоставные кашецевидные височные украшения из Северного Предуралья.
(прорисовки по К.С. Королёву, Э.А. Савельевой, Т.В. Истоминой).
1 – Усть-Сысольский м-к; 2 – Канинская пещера, 3 – Кичильковский м-к*

В Северном Предуралье аналогии прикамским проволоочно-кованным и литым изделиям обнаружены в Кичильковском I, Усть-Сысольском (Сыктывкарском) могильниках, а также в жертвенном месте Канинской пещеры (рис. 106) [Савельева 1987, с. 123, рис. 33/1; Археология Коми... 1997, с. 554, рис. 23/19, с. 641, рис. 21/5]. Судя по материалам Кичильковского I и Усть-Сысольского (Сыктывкарского) могильников, время распространения изделий можно отнести к концу X – XI вв. [Савельева 2016, с. 63, 65, рис. 5/8, с. 66–67, рис. 6/2, с. 68, 72, рис. 7/4; Археология Коми... 1997, с. 605–606].

*Рис. 107. Односоставные кашецевидные височные украшения с Южного Урала
(прорисовки по Н.А. Мажитову, С.В. Боталову).
1 – Ишимбаевский м-к, 2 – Каранаевский м-к; 3 – Лагереvский м-к; м-к Уелги*

На территории Южного Урала более близки по форме прикамским образцам всего три не декорированных экземпляра из серебра, происходящих из погребений Лагереvского (1 экз., IX–XII вв.) и Уелги (2 экз., IX–XI вв.) могильников, остальные же (2 экз.), выполненные из серебра и литые, имеют более сердцевидную (заострение нижней части украшения, сомкнутые концы щитка), а не кашецевидную форму, и происходят из Ишимбаевского (X–XI вв.) и Каранаевского (XI–XII вв.) могильников (рис. 107) [Археологическая карта...1976, с. 134, 138, 140; Мажитов 1977, с. 198, табл. I/320, 322; Боталов, 2018, с. 16, 29, рис. 10/3; Грудочко, Газизова, Парунин 2018, с. 89, 91]. Распространение этих изделий в южноуральских материалах относится к X–XI вв. [Археологическая карта...1976, с. 134, 138, 140; Мажитов 1977, с. 198, табл. I/322, 320; Мажитов 1993, с. 135, рис. 6/4; Иванов 1993, с. 143, рис. 1/50; Грудочко, Газизова, Парунин 2018, с. 91]. Возможно, изделия из Лагереvского и Уелги могильников представляли более ранние экземпляры.

Рис. 108. Односоставные калачевидные височные украшения с территории болгарских памятников (прорисовки по публикации Е.П. Казакова).

1 – I Семеновское селище; 2 – I Измерское селище

Также бронзовые литые калачевидные височные украшения, датируемые X–XI вв., встречены на болгарских памятниках (2 экз.) – Измерском I и Семеновском I селищах (рис. 108). Оба экземпляра по краю щитка имеют бордюр из полусферных выпуклин [Казаков 1991, с. 114, рис. 40/30,31].

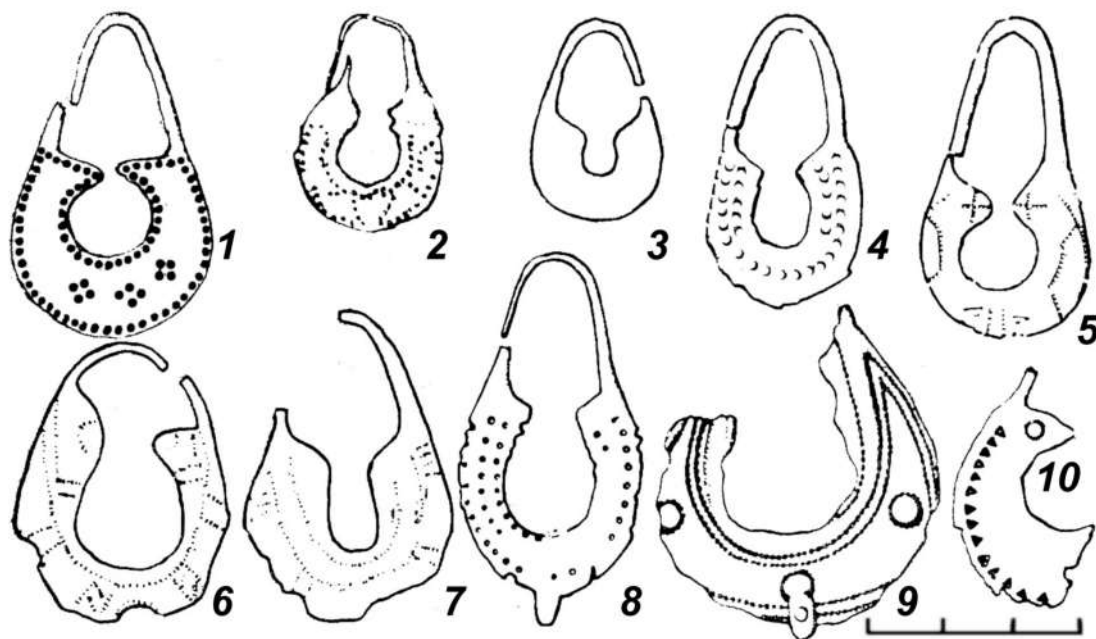

Рис. 109. Односоставные калачевидные височные украшения с Руси и Скандинавии (прорисовки по Н.А. Макарову).

1 – Попово, 2 – Нижний Конец; 3 – Ригачево; 4–5 – Кабожа, 6 – Тихманьга; 7 – Корбала; 8 – Гротеск; 9 – Сайва; 10 – Балснес

Калачевидные проволочно-кованные и литые украшения, обнаруженные на Руси и в Скандинавии (рис. 109), исследовал Н.А. Макаров [Макаров 1989, с. 51–64], сравнивая их с удмуртскими образцами. Самые близкие аналогии (13 экз.) (тип первый, по Н.А. Макарову) исследователь находит в погребениях Юго-Восточного Приладожья (Вахрушево и Ригачево), Юго-Западного Белозерья (Нижний Конец, Кабожа), на Каргополье (Тихманьга, Попово), на Ваге (Корбала), в кладе Северо-Западного Приладожья (Рауту), на севере Швеции (жертвенные места Гротеск, Сайва) и на севере Норвегии (Балснес). По монетам и сопровождающему инвентарю калачевидные украшения на этих территориях были в употреблении в XI – первой половине XII в. Один экземпляр был не орнаментирован (Ригачево), два экземпляра (Вахрушево и Попово) имеют кружковый орнамент, полностью соответствующий орнаменту с калачевидных височных колец из Ветлужско-Вятского меж-

дуречья, Удмуртского и Пермского Предуралья. В остальных экземплярах орнаментация представлена в виде «волчьего зуба» и зубчатым орнаментом [Макаров 1989, с. 53–55].

В целом, время распространения калачевидных височных украшений с цельной основой на территории Пермского Предуралья можно ограничить второй половиной X – XI вв. В дальнейшем они развивались, и со второй половины XI в. представлены богато декорированными сборными калачевидными височными украшениями.

Зерно-филигранные сборные калачевидные височные подвески

Данная группа калачевидных височных украшений включает изделия, которые состоят из *нескольких конструктивных элементов*, изготовленных отдельно и впоследствии *спаянных*: дужки, серповидного щитка и декорирующих частей.

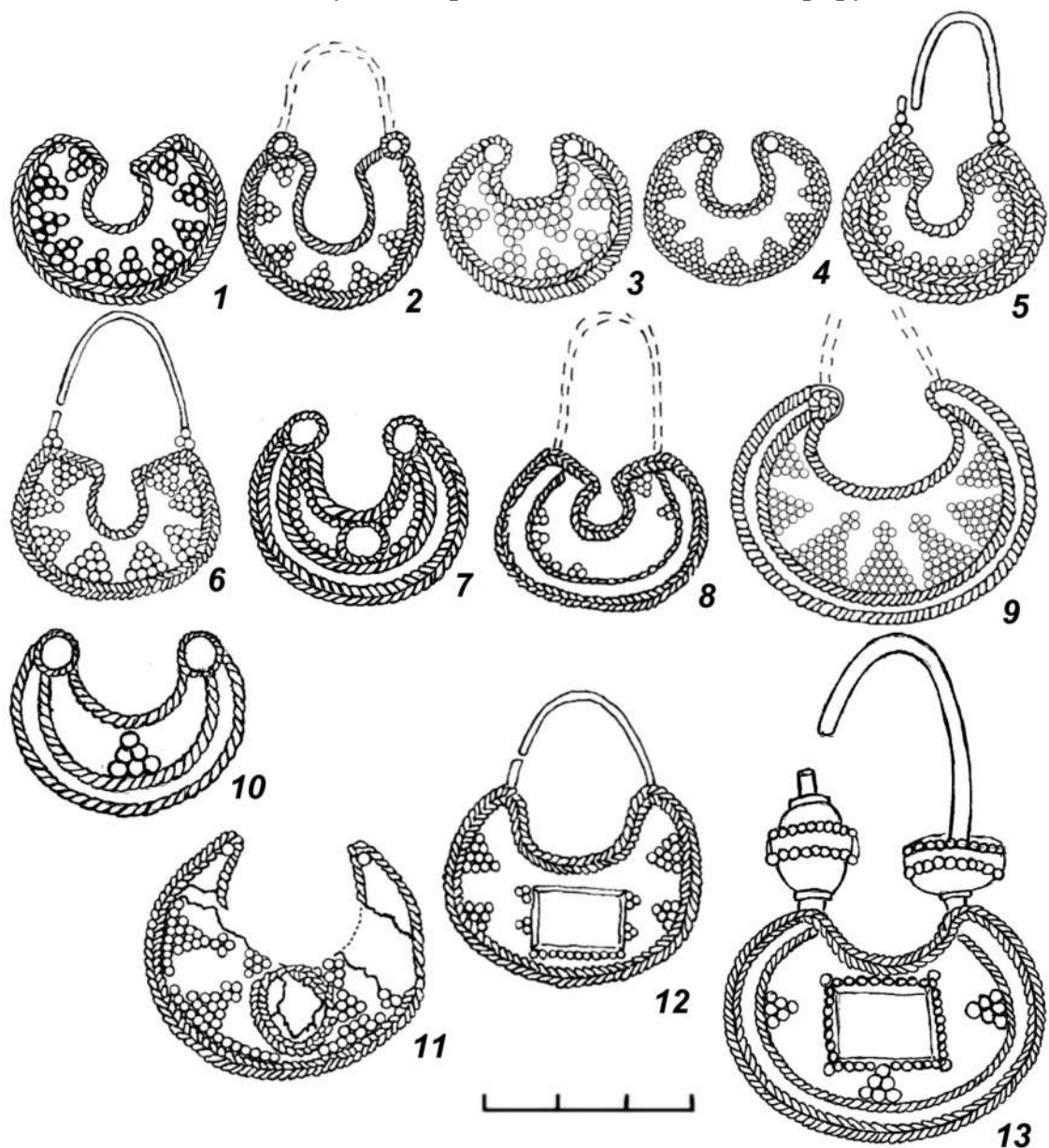

Рис. 110. Зерно-филигранные и сборные калачевидные височные украшения.

Пермский край: 1, 3 (2 экз.), 7, 9–10, 13; Антыбарский м-к: 2, 4, 11;
 Степаново Плотбище м-к: 5 (2 экз.), 6, 8; Саламатовское городище: 8;
 Рождественское городище: 12 (по А.М. Белавину). Серебро, позолота

Рис. 111. Зерно-филигранные и сборные калачевидные височные украшения.

Пермский край: 1–3, 6 (депортизированные находки);

Салатовское городище: 4; Антыбарский м-к: 5 – п. 49. Серебро, позолота

Дужка изделия изготовлена из волооченной проволочки и загнута в петлю. Её концы раскованы и к ним припаян *серповидный щиток*, вырезанный из тонкого металлического листа. Все изделия имеют *зерно-филигранный декор*. Внутренний и внешний края щитка украшены *филигранью* – чаще всего, в виде торсированной проволочки, уложенной в 1–3 ряда. Если ряды таких проволочек располагаются рядом, они уложены так, чтобы направление витков шло в противоположные стороны, создавая эффект «косички». Имеются экземпляры, где филигранная проволочка проходила в один ряд по средней части серповидного щитка. *Зернью* одинакового размера декорирована внутренняя часть щитка – она уложена маленькими или большими равнобедренными треугольниками. Отдельные изделия декорированы *зернью крупного размера*, которая припаяна «точечно» на концы калачевидного щитка, в месте соединения его с дужкой. Такая зернь наложена на округлые *подложки из торсированной проволочки*.

Во всех изделиях на фон серповидного щитка нанесена *позолота*. В трех изделиях между филигранными рядами, расположенными по внешнему краю калачевидного щитка, выложены пластинки из тонкого листа металла (серебро с позолотой) (рис. 110/8,9,13).

Материал изготовления – *серебро, позолота*.

Тип 1 (12 экз., рис. 110/1–10; 111/1–4) – изделия декорированы *зерно-филигранным декором*.

Тип 2 (2 экз.; рис. 110/11–12; 111/5) – изделия зерно-филигранные *со вставкой из стекла, камня или бусины*. Изделия имеют *глухой каст* каплевидной, квадратной или прямоугольной формы, который был изготовлен перед нанесением главных декорирующих элементов – зерни и филиграни. Он выполнен из тонкой металлической полоски (размеры зависели от размеров вставки) заданной формы (зависела от формы вставки), которая припаяна под прямым углом по отношению

к плоскости щитка. С внешней стороны касты окаймлены рядами филигранной проволоочки (в 1–2 ряда), рядами зерни или малыми треугольниками зерни.

Тип 3 (3 экз., рис. 110/13; 111/6) – зерно-филигранные изделия с вставкой из стекла или камня с *полыми шарами* по боковым сторонам дужки. Изделия имеют глухой *каст* квадратной или прямоугольной формы, который был изготовлен перед нанесением главных декорирующих элементов – зерни и филиграни. Он выполнен из тонкой металлической полоски (размеры зависели от размеров вставки) заданной формы (зависела от формы вставки), которая припаяна под прямым углом по отношению к плоскости щитка. С внешней стороны касты окаймлены рядом, выложенным из *зерни*. *Полые шарики* округлой формы собраны из двух тисненых из тонкого листа металла полусфер. Место их соединения прикрывает поясok из уплощенной торсированной (?) проволоочки, который с двух сторон окаймляют ряды, выложенные из зерни.

Основной материал – *серебро, серебро с позолотой*⁵⁸.

Аналогии и датировка

Сборные калачевидные височные украшения происходят из Рождественского городища (конец IX – начало XIV в.), Саламатовского городища (из слоя не ранее XII в.), Антыбарского могильника (из погребения 49 и части памятника, датированной XII–XIII вв.) и могильника Степаново Плотбище (Питерского, IX–XI вв.).

Несомненно, что эта группа украшений возникла как результат эволюции односоставных калачевидных подвесок.

Можно обозначить общий хронологический период распространения таких изделий на территории Пермского Предуралья XI–XIII вв. Хотя верхняя граница распространения этих украшений вызывает сомнения. Малое количество изделий может свидетельствовать о коротком периоде их функционирования.

Использование в изделиях филиграни в виде торсированной проволоочки, крупной зерни на подложках в виде филигранных колечек, вставок из камней даёт основание датировать изделия не ранее XI в.⁵⁹ Проложенная тонкая полоска между филигранными рядами является характерной особенностью прикамских ювелирных изделий XII в. (например, ромбические медальоны из Вильгортского клада и Рождественского городища) [Крыласова, Подосёнова 2019, с. 86–93]. Формы полых шаров на изделиях и их декоративное оформление еще не характерны для изделий XIII в. и больше тяготеют к полым бусинам, декорировавшим дужки височных украшений с грушевидной привеской в XI в.

Аналогии сборным калачевидным подвескам известны на территории соседних археологических культур.

В частности, в чепецкой культуре подвески, декорированные зернью, филигранью и позолотой (15 экз.), происходят из материалов Чиргинского (XII–XV вв.) и Кузьминского могильников (XI–XIII вв.), одно изделие – из коллекции Н.Г. Первухина (рис. 112) [Иванов 1998, с. 131; рис. 62/8–9, 11; Русских, Сабирова 2020, с. 103]. Большинство изделий с зерно-филигранным декором имеют более вытяну-

⁵⁸ Материал изготовления определен визуально.

⁵⁹ Изделия с инкрустацией из камня или стекла встречены в материалах Рождественского могильника в погребении XI вв. [Подосёнова 2018, с. 187–191], в составе Лекмартовского клада, датированного XI в. [Головчанский и др. 2013, с. 133–143]. Проволочно-кованное калачевидное украшение с крупной зернью на филигранных подложках обнаружено в погребении 220 Рождественского могильника, датированного XI в.

тые пропорции, практически соединенные друг с другом окончания калачевидного щитка, или каст со стеклянной или каменной вставкой на месте округлой выемки.

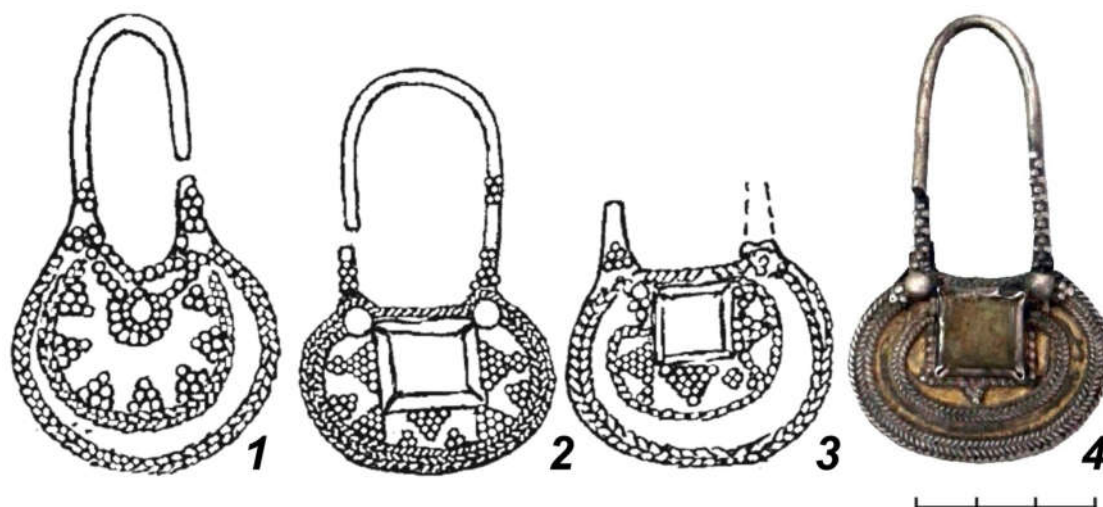

Рис. 112. Зерно-филигранные калачевидные височные украшения из чепецкой археологической культуры (прорисовки по А.Г. Иванову, фото – с экспозиции).

1, 3 – Чиргинский м-к; 2 – коллекция Н.Г. Первухина; 4 – Кузьминский м-к

В Ветлужско-Вятском междуречье украшения с зерно-филигранным декором обнаружены только в Выжумском III могильнике (2 экз., погр. 16), датированном XII–XIII вв. (рис. 113) [Архипов 1986, рис. 15/16–17]. Одно из изделий имеет вытянутые пропорции, объединяющие его с аналогичными чепецкими украшениями.

Рис. 113. Зерно-филигранные изделия из Ветлужско-Вятского междуречья (прорисовки по Г.А. Архипову).

1–2 – Выжумский III м-к

В Западной Сибири зерно-филигранные калачевидные украшения (более 15 экз.), встречены на п-ве Ямал, в Ликинском (X–XIII вв.), Кинтусовском (X–XII вв.), Усть-Ишимском (вторая половина X – XI вв.)⁶⁰, Сайгатинском I (XIII–XIV вв.) и III (XII–XIV вв.), Барсова гора (погребения эпохи средневековья) и Зеленый Яр (XIII в., поминальный комплекс) могильниках, на о-ве Вайгач, в составе клада на о-ве Новенький (рис. 114) [Фёдорова 1990, с. 136–139; Коников 1984, рис. 4/8; Зеленый Яр... 2005; Ясински, Овсянников 2003, с. 334; Арне 2005,

⁶⁰ Курган можно датировать XI веком на основе практически целого поясного набора с накладками с бабочковидным орнаментом, которые изготавливались в этот период на территории Пермского Предуралья [Крыласова и др. 2019, с. 56–72].

рис. 11; Финно-угры... 1987, табл. LXXXII/16]. Как отмечают исследователи, данные изделия были обнаружены в комплексах (кроме случайных находок) XI–XIV вв. [Фёдорова 1990, с. 136–139].

Рис. 114. Зерно-филигранные калачевидные изделия из Зауралья и Западной Сибири
(по Т.И. Арне, Н.В. Федоровой, В.Д. Викторовой, М.Э. Ясински, О.В. Овсянникову,
Серебро древней Югры..).

1 – Барсов городок; 2–3 – остров Вайгач; 4 – Усть-Ишимский м-к;
5–6 – Сайгатинский III м-к (п. 30); 7 – Сайгатинский I м-к; 8 – Ликинский м-к;
9 – м-к Зеленый Яр; 10–11 – могила у д. Анеево (ХМАО); 12–13 – Сайгатинский IV м-к

Среди всего массива указанных зерно-филигранных украшений можно выделить изделия, характерные для более позднего периода. Так, например, калачевидные височные украшения с полыми бусинами на дужке и кастом для стеклянной или каменной вставки, встречаются, в основном, в поздних материалах – могильниках Ликинском (погр. 23, которое можно датировать не ранее рубежа XI–XII вв. по арочной шумящей подвеске [Вострокнутов 2016, с. 331, прил. 6/7]); Сайгатинском I (XIII–XIV вв.), Сайгатинском III (XII–XIV вв.) [Серебро Древней Югры... 2012, с. 14–17, ил. 3–4], Зеленый Яр (поминальный комплекс XIII в.) [Зеленый Яр... 2005]. В памятниках этого же времени встречаются и калачевидные украшения с зерно-филигранным декором без украшений дужки полыми бусинами и без инкрустации (например, изделия из Сайгатинского III могильника) [Серебро Древней Югры... 2012, с. 66–69, ил. 26–27].

У трех изделий из Сайгатинских могильников просверлены отверстия (4 и 5) поверх зерно-филигранного декора (рис. 114/5–7). На одном из изделий сохранилась привеска каплевидной формы, соединенная с основным украшением с помощью кольца из проволоочки (рис. 114/5). Такая традиция «сближает» эти изделия с калачевидными литыми височными украшениями из Рождественского могильника, описанными выше.

Большинство калачевидных подвесок, обнаруженных в Зауралье и Западной Сибири, отличаются большими размерами (как проволоочно-кованные, так и литые и с зерно-филигранным декором) (рис. 114/7–13).

В Северном Предуралье украшения с зерно-филигранным декором (7 экз.) датируются исследователями XI–XIII вв., и встречаются в могильниках Ветью (XII–XIII вв.), Веслянском II (XII–XIII вв.), Кичилькосьском (XI–XIII вв.), Чежтыягском (XI–XIV вв.), Шойнаты II и III (XI–XII вв.) (рис. 115) [Савельева 1987, с. 156, рис. 37/29; Савельева 1991, с. 98; Истомина 1992, с. 135, рис. 1–2; Королев 1979, с. 12, 27, рис. 3/10, 7/26; Археология Коми... 1997, с. 641, рис. 21/1–4; Финно-угры... 1987, табл. LVIII/24].

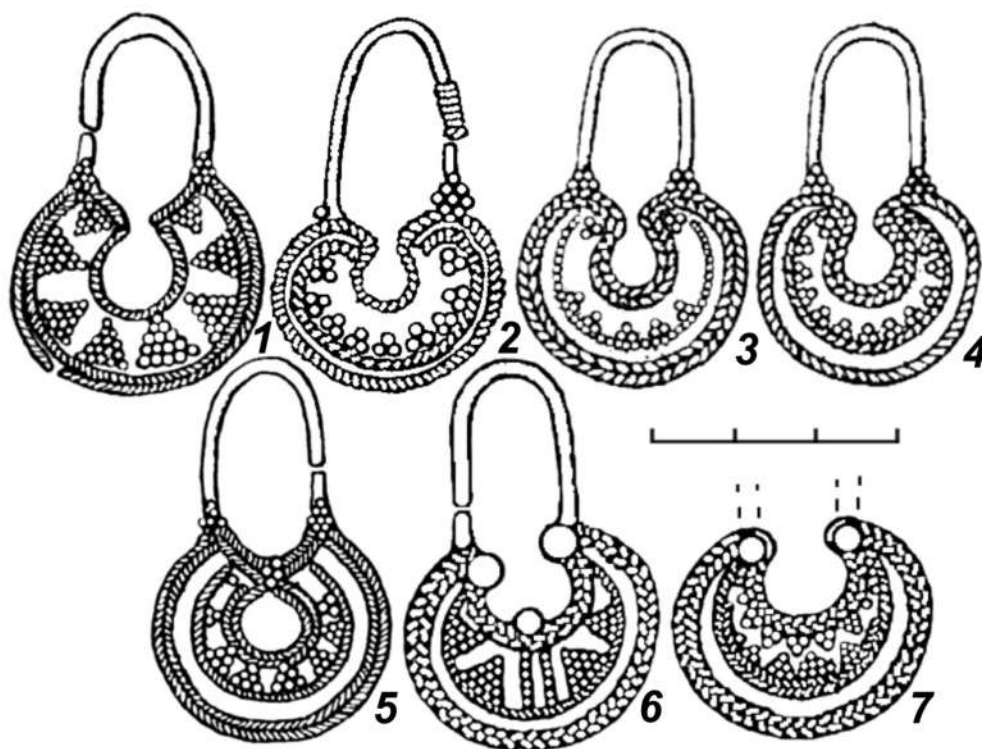

Рис. 115. Зерно-филигранные изделия из Северного Предуралья (по Э.А. Савельевой, К.С. Королеву, Т.В. Истоминой).

1 – м-к Шойнаты II; 2 – Чежтыягский м-к; 3–4 – Кичилькосьский м-к, 5 – м-к Шойнаты III; 6 – Веслянский II м-к; 7 – Ветьюский м-к

Таким образом, сборные калачевидные височные украшения для территории Пермского Предуралья могут быть датированы XI–XIII вв. (преимущественно XII в.). Не исключено, что украшения с вставкой из камней и проложенными между зерно-филигранным декором тонкими полосками металла являлись более поздним звеном развития калачевидных височных украшений.

БУСИННЫЕ ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА

Данный отдел объединяет височные кольца/серьги с кольцом, на которое нанизаны *металлические бусины* (от 1 до 8). В зависимости от особенностей *оформления бусин* и других деталей бусинные кольца подразделяются на группы

Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку (напускными) бусинами с зерно-филигранным декором

Основными конструктивными элементами украшений данной группы являлись *кольцо округлой формы*, выполненное из проволоки круглого сечения, и *полые бусины бочонковидной овальной или округлой формы* с зерно-филигранным декором, нанизанные на кольцо-дужку в разных количествах.

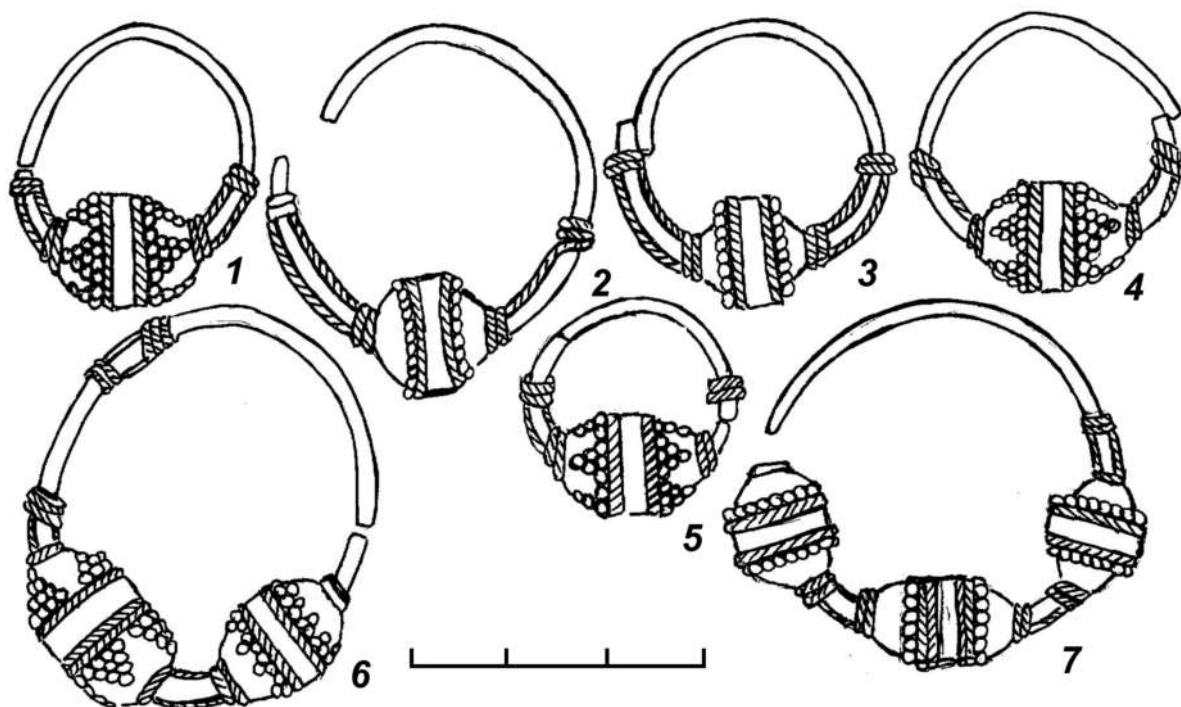

Рис. 116. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором.

Вакинское селище: 1; Рачевское городище: 2; Роданово городище: 3; Плотниковский м-к: 4 – п. 25; 6 – п. 156; Антыбарский м-к: 5; м-к Телячий Брод: 5; городище Анюшкар: 7.

6 – серебро, позолота, чернение, остальное – серебро, позолота

Тип 1 (7 экз., рис. 116/1–5; 117/1, 3–6) – *однобусинные*. На кольцо нанизана одна *полая бусина овальной формы*.

Бусины собраны из двух частей – тисненых из тонкого листа металла полусфер. Их место соединения (стык) прикрывает поясok, вырезанный из тонкого листа металла, концы которого соединены впритык. Вдоль краев цилиндрика, опоясывающего среднюю часть бусины, припаяна уплощенная *витая (скань) или торсированная проволочка* в 1–2 ряда. Если уплощенная витая проволочка (скань) припаяна двумя рядами, то таким способом, чтобы витки были направлены в разные стороны и создавался эффект косички. С помощью намотки скани на кольцо дополнительно закреплена полая бусина. Тулово бусины, свободное от скани, декорировано либо уплощенными *треугольниками, выложенными из зерни*, либо рядом

из уплощенной зерни. Свободная от декорирующих элементов часть бусины позолочена способом амальгамирования.

От витков у бусины *филигранная проволочка вытянута вдоль по кольцу* в 2 ряда до верхней половины, и закреплена с помощью витков. В одном изделии она обмотана вокруг кольца-дужки.

Основной материал – *серебро, позолота*.

Рис. 117. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором.

Роданово городище: 1; Плотниковский м-к: 2 – п. 156; 4 – п. 25;
Рачевское городище: 3; Антыбарский м-к: 5; Вакинское селище: 6.
2 – серебро, позолота, чернение, остальное – серебро, позолота

Тип 2 (1 экз., рис. 116/6–7; 117/2) – *трехбусинные*. На дужку нанизаны *полые бусины* овальной формы. В одном изделии сохранилось только две бусины, одна утеряна (рис. 116/6; 117/2).

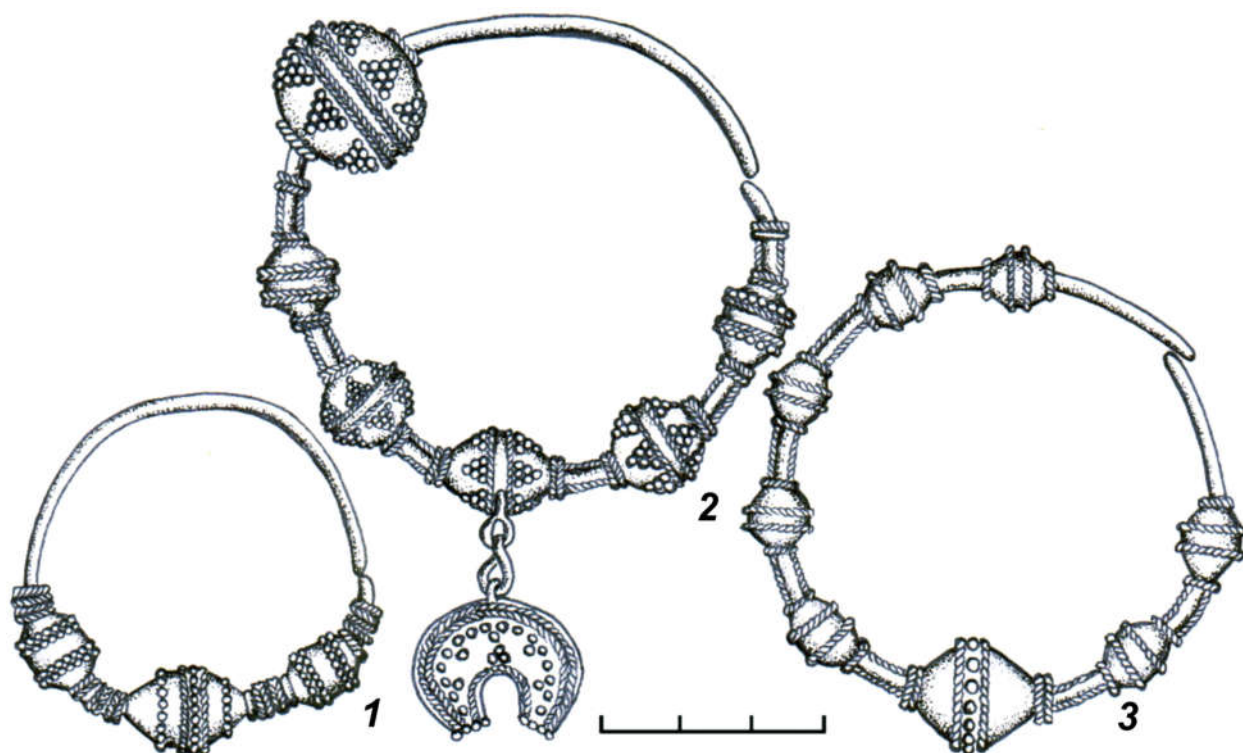
Бусины собраны из двух тисненых половинок. Место соединения полусфер прикрывает своеобразный опоясывающий их *цилиндр*, вырезанный из тонкого листа металла, концы которого соединены впритык. Вдоль краев цилиндрика, опоясывающего среднюю часть бусин, припаяна в два ряда уплощенная *витая проволочка (скань)*. Она уложена и припаяна так, чтобы витки были направлены в разные стороны, что создает большой декоративный эффект. Тулово бусин, свободное от скани, декорировано уплощенными *треугольниками зерни*. Свободная от зерно-сканого декора часть бусины *позолочена* способом амальгамирования. На полоске металла – своеобразном цилиндрике – фиксируются следы чернения. На месте утерянной бусины у экземпляра с Плотниковского могильника отмечается еще одна конструктивная особенность – наличие специальных дополнительных шайбочек, которые фиксировали бусины (рис. 116/6; 117/2).

С помощью *скани* выполнена обмотка дужки кольца, идущая между бусин и с обеих сторон от завершения крайних бусин до середины кольца.

Основной материал – *серебро, позолота, чернь*.

Аналогии и датировка

Украшения рассматриваемых типов происходят из Телячий Брод (поздней части памятника, датированной XII–XIV вв.), Антыбарского (западной части могильника, датированной XI–XIII вв.), Плотниковского (из погребений, датированных XIII в.) могильников, а также Анюшкар (X–XIV вв.), Роданова (X–XIII вв.) и Рачевского (из слоя XII в.) городищ.

*Рис. 118. Многобусинные височные украшения.
(по А.М. Белавину)*

Пермская губерния: 1; Пермский клад: 2–3 (Aspelin)

Также известны бусинные височные украшения (11 экз.) из дореволюционных сборов с территории Пермской губернии⁶¹. Большинство из них представлены *однобусинными* (2 экз.) и *трехбусинными* (7 экз.) изделиями. Для таких украшений характерны продольная или вертикальная обмотка из скани на кольце; цилиндрок, сложенный из полоски металла и скрывающий места стыка половинок полый двусоставной бусины; окаймляющие цилиндрок ряды уплощенной сканной проволоочки; декорирование бусины в виде треугольников зерни или ряда из зерни.

Одно височное украшение включает *шесть бусин*, нанизанных на проволоочное кольцо. Принцип изготовления и декорирования украшения аналогичен вышеописанным одно- и трехбусинным кольцам (типы 1 и 2). Только одна из бусин имеет более крупный размер и округлую форму, а вторая – в основании кольца-дужки – *петельку*, к которой крепится *подвеска-лунница* (рис. 118/2).

В другом кольце – *восьмибусинном* – принцип изготовления и декорирования аналогичен предыдущим украшениям – продольная обмотка проволоочной основы кольца между бусинами *уплощенной сканой проволоочкой*, декорирование уп-

⁶¹ Изделия не вошли в предлагаемую автором систематизацию украшений данного отдела, так как не были исследованы автором визуально, информация почерпнута из архива А.М. Белавина.

лощенной сканой проволокой бусин, наличие в центральной части полых бусин *полоски металла*, закрывающей стык половинок бусин и т.д. Но одна бусина в основании кольца имеет больший размер и декорирована *крупной зернью* (1,5 мм) между скаными проволочками (рис. 118/3).

Определить время распространения бусинных височных украшений в Пермском Предуралье затруднительно, пока можно предположить достаточно широкий период – XI–XIV вв. Однако ограниченное количество изделий и их технологическое сходство свидетельствует о более узком интервале их бытования. По материалам закрытых комплексов и на основе отдельных стилистических моментов можно предположить, что период их распространения ограничивается XII–XIII вв. Украшение с Роданова городища обнаружено в слое с изделиями XII вв.⁶²; украшения Плотниковского могильника – в погребениях, датированных XIII в. [Подосёнова, Брюхова 2017, с. 90–91], изделие с Рачевского городища – в слое, датированном XII–XIII вв.

Похожие украшения известны в материалах Зауралья и Западной Сибири, Удмуртского и Северного Предуралья.

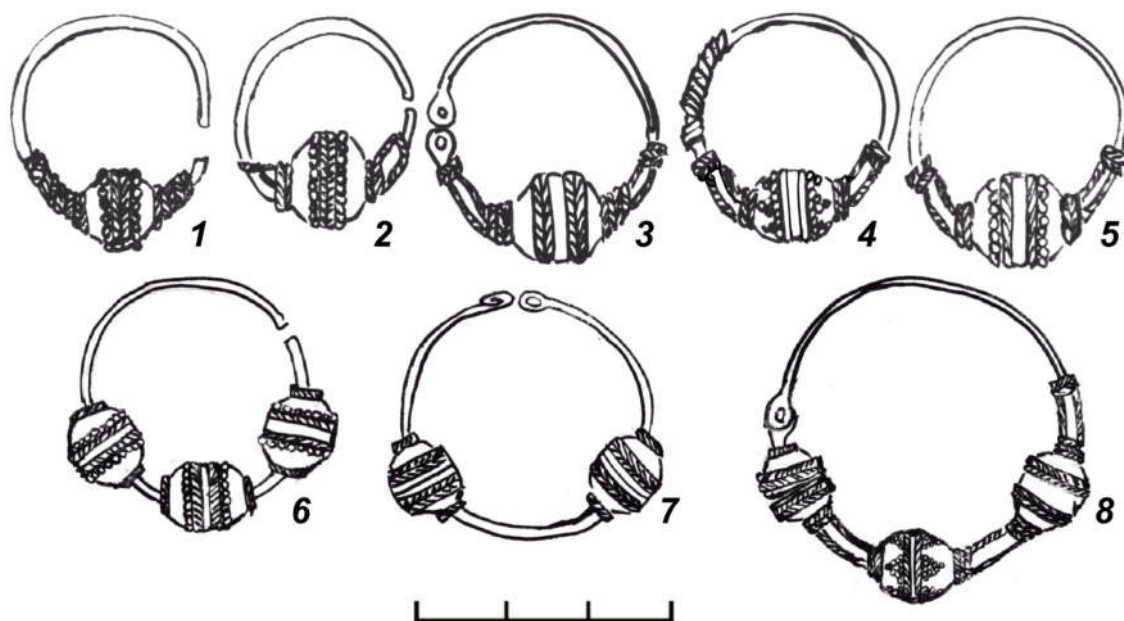
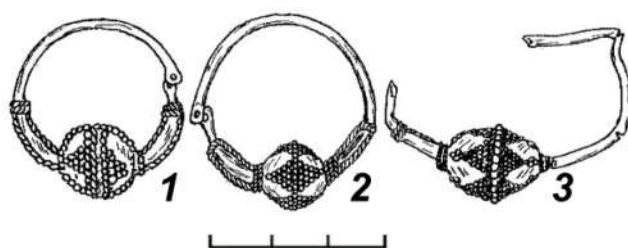

Рис. 119. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором из Северного Предуралья (прорисовки по Э.А. Савельевой).

1, 3 – Ыджидьёльский м-к; остальное – Кичилькоський м-к

В Северном Предуралье в материалах вымской культуры трехбусинные и однобусинные украшения представлены находками в погребениях Ыджидьёльского, Кичилькоського I (рис. 119), Жигановского, Ветьюсского, Шойнаты II могильников, на Пожегском городище [Археология Коми... 1997, с. 639, 641, 677, рис. 6/25, 28, 21/13, 18, 19/29–30, 32–33; Королев 1979, рис. 7/1]. Большинство изделий (с Ыджидьёльского, Кичилькоського I, Жигановского могильников) исследователи относят к болгарскому импорту, который поступает на эту территорию с XI в. [Савельева, Королев 2011, с. 89–97].

⁶² Материалы по полевым археологическим исследованиям, проведенным в 2016–2019 гг. на городище Роданово, готовятся к публикации.

*Рис. 120. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором с территории чепецкой археологической культуры (прорисовки по А.Г. Иванову).
1 – Чиргинский м-к; 2 – Кузьминский м-к; 3 – Качкашурский м-к*

Похожие изделия встречены в материалах чепецкой археологической культуры в погребениях Чиргинского, Кузьминского, Качкашурского могильников (рис. 120) [Иванов 1998, с. 131, рис. 62/12–14; Иванова 1992, с. 38–39; Белавин 2000, с. 77, рис. 29/12–18]. Такие изделия здесь типичны для материалов XI–XIII вв.

*Рис. 121. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором из Зауралья и Западной Сибири.
1–5 – Сайгатинский IV м-к; 6–7 – Кинтусовский м-к; 8–9 – Сайгатинский III м-к (п. 42, 31)*

Много похожих украшений имеется в зауральских и западносибирских памятниках: Сайгатинском I, III, IV, Кинтусовском (рис. 121), Эсском, Ликинском, Ленк-Понк, Усть-Балык могильниках, курганов у д. Кип и Аксеновских, а также на Барсовом городке. Исследователи датируют появление и распространение здесь этих украшений XII–XIII вв. [Федорова 1990, с. 132, рис. 2; Викторова 1973, с. 57, табл. XI; Угорское наследие... 1994, с. 107; Семенова 2001, с. 81–82; Гордиенко 2009, табл. 14/17–24].

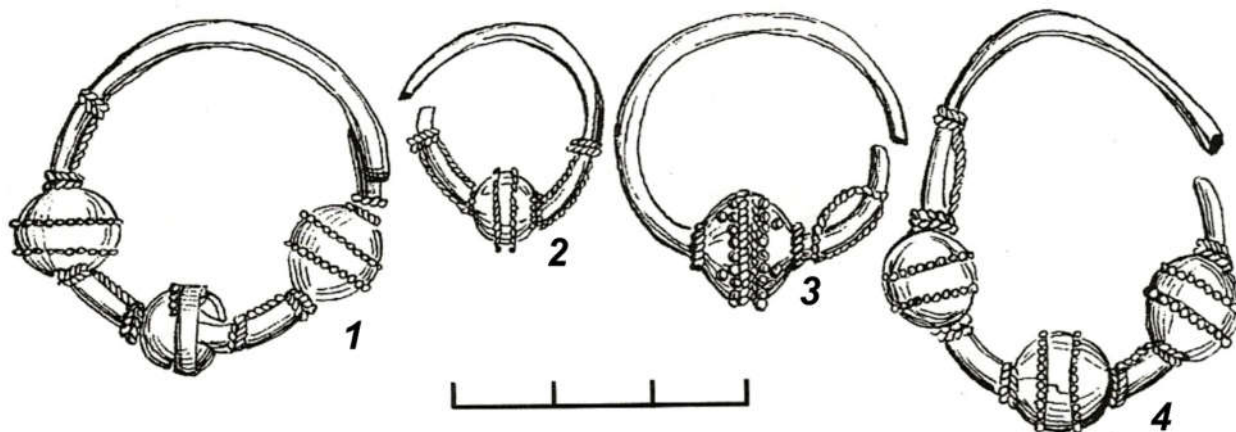

Рис. 122. Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами с зерно-филигранным декором из Кишертского могильника (по И.Ю. Пастушенко).
1 – п. 21; 2–3 – п. 18; 4 – участок

Похожие изделия имеются и в могильниках раннего этапа чияликской культуры – Кишертском (рис. 122) и Селянино Озеро, датированных XII–XIII вв. [Пастушенко 2005–2006, с. 53–54].

В целом данную группу бусинных височных украшений можно датировать XII–XIII вв.

Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку округлыми бусинами и расплюснутыми концами кольца-дужки

Группа представлена пока одним изделием (рис.123).

Рис. 123. Височное украшение с нанизанной на кольцо-дужку бусиной округлой формы с филигранным декором.
М-к Телячий Брод. Низкопробное серебро

Округлое кольцо выполнено способом *волочения*. Концы кольца-дужки *расплющены* в овальную форму и имеют сквозные отверстия. На кольцо-дужке сохранилась только половинка одного *полого шара*, однако более светлая и более темная часть металла, зафиксированное положение сохранившейся половинки шарика в близости от застежки и тугая обмотка кольца-дужки *сканной провололочкой* вблизи от застежки позволяют полностью воспроизвести внешний вид изделия. Полая бусина округлой формы состояла из двух тисненных половинок. Места стыка половинок бусины прикрыты рядами тонкой сканной проволоочки (в 4 ряда). На кольце между бусинами – *навивка* из тонкой сканной проволоочки.

Основной материал – *низкопробное серебро*.

Аналогии и датировка

На территории Пермского Предуралья было обнаружено только одно изделие, которое происходит из грабительских выбросов с поздней части могильника Телячий Брод, датированной XII–XIII вв.

Подобные изделия обнаружены на Кузьминском могильнике (XI–XIII вв.) чепецкой археологической культуры (рис. 124/1) [Иванов 1998, с. 247, рис. 62/19].

Аналогичные по оформлению височные украшения известны в материалах Бутаевского клада Булгарского Улуса Золотой Орды, датированного серединой XIII – второй половиной XIII в. (рис. 124/2–3) [Руденко 2015, с. 397, 144, илл. 218, рис. 29/4].

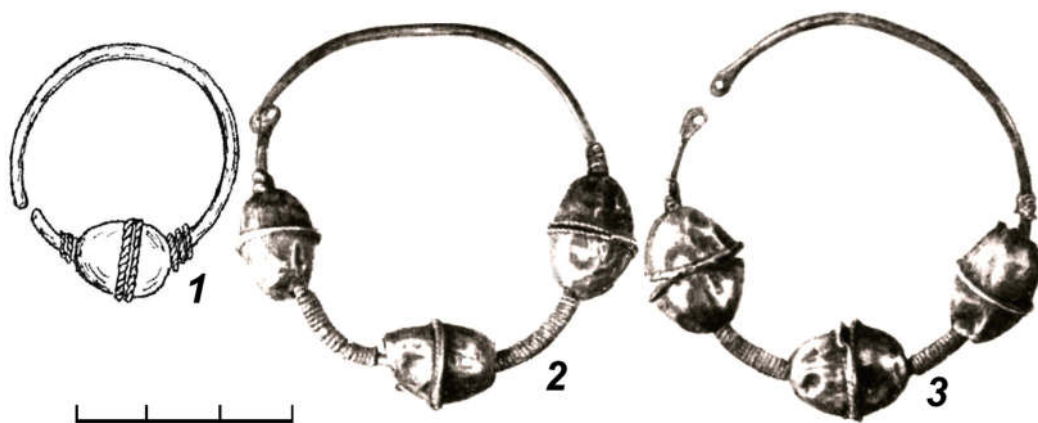

Рис. 124. Височные украшения с нанизанной на кольцо-дужку бусиной округлой формы с филигранным декором (прорисовка по А.Г. Иванову, фото – по А.М. Ефимовой).

1 – Кузьминский м-к; 2–3 – Бутаевский клад

Золотые трехбусинные зерно-филигранные височные украшения с вписанной в окружность филигранной птичкой

Основа изделий состоит из округлого проволочного разомкнутого *кольца-дужки* с тремя ажурными *напускными бусинами* и вписанной в центральную часть *фигуркой птицы*. К основе изделий через центральную бусину подвешены на цепочках *бусины с зерно-филигранным декором* (рис. 125, 126).

Материал изготовления – *золото, медь*.

На территории Пермского края известно о находках четырех таких украшений. Из них два сохранились практически в полной сохранности, одно изделие в распавшемся виде и ещё одно представлено во фрагментах. Прежде всего, необходимо описать условия и историю обнаружения рассматриваемых украшений.

Историю находки двух украшений (рис. 125) достаточно подробно восстановил А.М. Белавин [Белавин 2016, с. 260–262]. Эти украшения были обнаружены в начале 90-х гг. XIX столетия на территории Майковского городища (X–XIII вв.). Вскоре после этого они были переделаны в украшения для дочерей графа Всеволожского. Из одной височной подвески была выполнена брошь путем удаления верхней части кольца-дужки, из другого – пара серег, состоящих из напускных ажурных бусин и бусин с подвесок. В 1895 г. они были переданы Всеволожским в археологическую комиссию [Отчеты ИАК, 1897, с. 71], а затем в Государственный Эрмитаж⁶³. В научной литературе они фигурируют как находки у с. Верхнее Никитское Верхотурского уезда Пермской губернии [Спицын, 1906, табл. IV, 5–7] (в период 1811–1919 гг. так именовалось село Майкар [Белавин 2016, с. 260–262]).

*Рис. 125. Золотые трехбусинные зерно-филигранные височные украшения с вписанной в окружность филигранной птичкой.
(Государственный Эрмитаж)*

Изделия с Майковского городища: украшение, переделанное в брошь и отдельные конструктивные элементы второго изделия, собранные в серьги. Золото, медь

⁶³ В настоящий момент они хранятся в особой кладовой Государственного Эрмитажа (к.н. 544).

Стилистические и технологические особенности украшений с Майкарского городища, хранящихся в Государственном Эрмитаже, достаточно подробно описал К.А. Руденко в одной из своих монографий [Руденко 2011, с. 211, 225].

Украшение представляет собой фрагмент *кольца* округлой формы с тремя *напускными бусинами* и с *фигуркой птицы в центре*. В изделии сохранились *подвески на цепочках*⁶⁴.

Напускные бусины на кольце собраны из двух полусфер, соединенных *биконическими элементами*. Выступающие части этих элементов декорированы *зернью, выложенной треугольниками*. Посередине по ребру биконических конструкций укреплен направляющий желобок из двух параллельных *сканых проволочек* с *напаянной между ними зернью*. На тулове напускных бусин – декор в виде крупных *треугольников, выложенных из зерни, сканого пояса* и линии из мелких *треугольников зерни*. Пространство на кольце-дужке между бусинами заполнено плотно *навитой сканой проволочкой*.

К центральной бусине в основании кольца-дужки прикреплена на своеобразной «ножке» *фигурка птицы* с небольшой шарообразной головкой и высокой шейкой. В клюве – небольшой *шарик зерни*. В верхней части шейки находится поясok из нескольких небольших колечек, выложенных из сканой проволочки. От темени птицы к середине хвоста проведен изогнутый жгутик-косичка, свитый из проволочек. По бокам туловища птицы припаяны крылья вытянутой подтреугольной формы, их окончания плавно переходят в хвост птицы и резко загнуты вверх. Перья на крыльях показаны с помощью рядов сканой проволочки. Из них три были длиннее остальных, и продолжились на загнутой части крыла переходящего в хвост птицы. В широкой части крыла скань скручена оборотами в спираль, оставшийся конец которой был проложен, и по его контуру загнут вверх. В спираль вставлена петелька для привесок. По нижнему краю крыла напаян ряд из зерни.

К кольцу-дужке у окончаний средней бусины прикреплены две *петельки*, на которых на цепочках подвешены крупные подцилиндрической формы *бусины*, спаянные из двух половинок. Шов маскировался двумя витками сканой проволочки, окончания которой фиксировались большой каплей припоя. Каждая из половинок бусин украшена крупными *треугольниками, выложенными из зерни*. Основания треугольников расположены на пояске таким образом, что между ними осталось расстояние, заполненное двумя гранулами. От вершин треугольников отходят цепочки из двух зерневых гранул, завершающиеся ромбиками зерни. Верхняя часть подвесок дополнительно украшена ромбиками зерни, которые располагаются у верхнего сканого колечка, закрепляющего петельку, и размещены в пространстве между вершинами треугольников и отходящих от них ромбиков.

От второго изделия из Майкарского городища сохранились только *полые бусины*, из которых в XIX в. были выполнены серьги. Они также подробно описаны К.А. Руденко [Руденко 2011, с. 225]⁶⁵. Серьги состоят из двух частей – верхней и нижней. Верхняя часть серег выполнена из напускных бусин, которые нанизывались на проволочную кольцо-дужку. Нижняя часть – из бусин, которые привешивались к украшениям на цепочках.

⁶⁴ Далее описание основных стилистических и технологических особенностей изготовления украшения приведено по К.А. Руденко [Руденко 2011, с. 211].

⁶⁵ Далее описание основных стилистических и технологических особенностей бусинных частей украшений приведено по К.А. Руденко [Руденко 2011, с. 225].

Верхние бусины состоят из двух тисненых полусфер, соединенных полыми биконическими элементами, декорированы треугольниками, выложенными из зерни. Тисненные полусферы также декорированы треугольниками более крупного размера, выложенными из зерни. Основаниями треугольники соприкасаются с пояском из сканой проволоочки, за которым по направлению к центру бусины расположен ряд маленьких зерневых треугольников.

Нижние бусины имеют подцилиндрическую форму и спаяны из двух тисненых половинок, на стыке которых – пояски сканой проволоочки. Каждая половинка бусин декорирована крупными треугольниками, выложенными из зерни. Их основания соприкасаются с рядом (по направлению к средней части бусины), выложенным из зерни. Вершины треугольников (по направлению к окончаниям бусин) завершаются ромбиками из зерни. Окончания бусин декорированы колечками из сканой проволоочки. На нижних окончаниях бусин – пирамидки из зерни крупного размера.

Рис. 126. Золотое трехбусинное зерно-филигранное височное украшение с вписанной в окружность филигранной птичкой.

(фото А.М. Белавина)

Верхнечусовские городки. Золото, медь

Две подвески были случайно обнаружены в 2013 г. у пос. Верхнечусовские городки на р. Чусовой (рис. 126). Изделия были принесены в один из музеев г. Перми, находчик не сообщил точного места и полных обстоятельств обнаружения предметов, а сами кольца были предоставлены только для внешнего осмотра. Одно из колец диаметром 6,1 см находилось в относительно целом состоянии (разломана дужка, оборваны цепочки с привесками), второе – в рассыпавшемся состоянии. Одно из украшений удалось сфотографировать на фотокамеру телефона (рис. 124) и рассмотреть в ограниченное время. К сожалению, находки вскоре были проданы неизвестному коллекционеру и для дальнейшего исследования не доступны. Однако факт их находки зафиксирован и может использоваться для статистики и описания предметов [Белавин 2016, с. 260–262].

Изделия из поселка Верхнечусовские городки, кроме несохранившихся подвесок на цепочках, имеют некоторые стилистические и технологические отличия от Майкарских⁶⁶.

Украшения состоят из округлого проволочного разомкнутого *кольца* с тремя ажурными *напускными бусинами* и вписанной в центральную часть *фигуркой птицы*. Судя по сохранившимся петелькам и звеньям цепочки, в центральной части средних напускных бусин украшения имели подвески на цепочках. Как уже отмечено, одно из украшений сохранилось в распавшемся виде, другое – в достаточно полном, но в результате тщательного осмотра установлено, что они были идентичными, парными и симметричными по отношению друг к другу.

Напускные бусины состоят из двух полусфер, соединенных биконическими элементами. Их свободная часть декорирована *треугольниками зерни*. В средней части бусин – пояски из *сканых проволочек*, напаянных в виде желобков, на которые припаяна зернь крупного размера. Полусферы бусин декорированы крупными *треугольниками зерни* и рядами (поясками) из *сканой проволочки*. Нанизанные на кольцо-дужку бусины зафиксированы навитой на кольцо *сканой проволочкой*, которая проходит между бусинами и в верхней части одной из крайних (верхних) бусин.

К боковой и нижней части по центру средней бусины прикреплены *петельки* для подвешивания цепочек с привесками, которые не сохранились (остались только звенья цепочек).

В центральную часть кольца-дужки вписана *фигурка птицы*. У нее небольшая шарообразная головка на длинной шее. На клюве, выполненном из тонкого листа – остатки мелкой зерни; в клюве – крупный *шарик зерни*. От темени к середине хвоста идет жгутик, сплетенный из сканых проволочек. Головка в верхней части декорирована зернью и рядом колечек, выложенных из сканых проволочек. Пояс из колечек окаймлен рядами сканой проволочки с верхней стороны. Вся шея птицы декорирована рядами сканой проволочки, они обвивают её. Тело птицы полное⁶⁷. На спине и груди птички – колечки из сканой проволочки и зернь. Хвост птицы ярко выражен и представлен пластинкой, декорированной зернью и сканью. Крылья птицы каплевидной формы, их окончания загнуты вверх. Основная часть крыльев декорирована рядами сканой проволочки. В передней части крыльев – декоративный элемент, состоящий из закрученной спиралью сканой проволочки. В центре спирали – петелька из согнутой золотой полоски. Нижний край крыльев декорирован рядом, выложенным из зерни крупного размера.

Птичка закреплена с помощью *припаивания* к боковым полым бусинам и с помощью своеобразного стержня из витой проволочки к нижней центральной бусине на кольцо-дужке (стержень пронизывает нижнюю часть полый конструкции).

К.А. Руденко представлена достаточно наглядная и понятная схема изготовления таких украшений (основных конструктивных частей) [Руденко 2011, с. 93, 94, рис. 9–10].

⁶⁶ Так как время для осмотра изделия было ограничено, автор не смог ознакомиться со многими особенностями технологии изготовления изделия, но главные из них описаны и отмечены. Качество фотографии изделия не передает достаточно важные особенности. Воспроизведение технологии изготовления аналогичного украшения из клада с. Мокрые Курналы Алексеевского района Республики Татарстан, выполненное К.А. Руденко, позволяет детально представить основные конструктивные элементы украшения [Руденко 2011, с. 205–206].

⁶⁷ Как отмечает К.А. Руденко, такие птички имеют тело в виде полый капсулы.

Аналогии и датировка

Прямые аналогии и стилистически схожие изделия происходят с территории Волжской Булгарии: из клада, обнаруженного в 1958 г. у с. Мокрые Курналы Алексеевского района Республики Татарстан (2 экз.); из Билярского городища (2 экз.); из клада, обнаруженного в 1868 г. у г. Спасск Спасского уезда Казанской губернии (2 экз., в современное время – Спасский район Республики Татарстан); они найдены на территории Казанской губернии в XIX в. (1 экз.) и на территории Республики Татарстан (1 экз.); в составе клада на Самарской Луке (2 экз.) и найдены в 1920 г. между селом Билярск и селом Шама Алексеевского района Татарии (1 экз.) [Руденко 2011, с. 205–222].

Эти изделия, включая и Майкарские украшения, как уже отмечено, подробно исследовал К.А. Руденко. Он разработал типологию украшений, описал основные технологические операции, применяемые булгарскими ювелирами при изготовлении изделий данного круга, проработал вопросы происхождения и хронологию изделий данного круга [Руденко 2011]⁶⁸.

Украшение из Майкарского городища отнесено к типу В-3, булгарской ювелирной школы «А», а время изготовления и бытования изделия – к XII – началу XIII в. [Руденко 2011, с. 211].

Украшения из поселка Верхнечусовские городки можно отнести к типу В-3, булгарской ювелирной школы «Б» (по типологии К.А. Руденко), время изготовления и бытования украшения этой школы датируется XII – началом XIII в. [Руденко 2011, с. 60–66].

Несомненно, изделия являются привозными изделиями, появившимся на территории Пермского Предуралья в период XII – начала XIII в.

Изделия с территории Пермского Предуралья – это единственные украшения рассматриваемого круга, вышедшие за пределы Волжской Булгарии в XII – начале XIII в.

Позолоченные височные кольца с одной гладкой напускной бусиной

Группа представлена пока всего двумя идентичными друг другу изделиями (рис. 127).

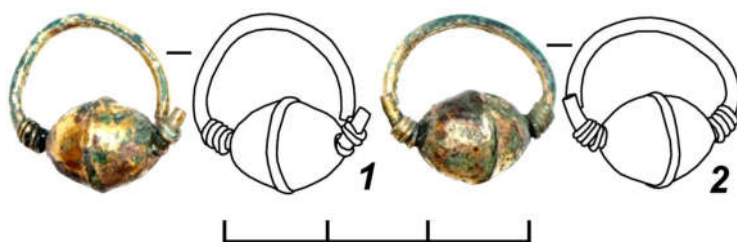

Рис. 127. Позолоченные височные украшения с одной гладкой напускной бусиной. Рождественское городище. Золото (плакирование), медь

Кольцо-основа округлой формы изготовлено из медной проволоки круглого сечения. На проволоочной основе фиксируются следы волочения (при отсутствии позолоты). На проволоочное кольцо-основу нанизана полая бусина, собранная из

⁶⁸ Необходимо отметить, что К.А. Руденко продолжает исследовать на более глубоком уровне и подытоживает исследования золотых бусинных украшений с птицей в центральной части. Украшения рассматриваемого круга неоднократно становились объектом внимания ученых, среди которых следует отметить А.А. Спицына, Т.А. Хлебникову, В.П. Левашову, А.П. Смирнова и т.д. [Хлебникова 1963; Левашова 1969; Смирнов 1951; Руденко 2011, с. 7–20].

двух полусфер. Край полусфер слегка загнут во внешнюю сторону. Края полусфер спаяны между собой, загнутые края образуют своеобразный бортик в средней части полой бусины. На кольцо-дужке полая бусина фиксируется плотно *навитой проволочкой* (3–5 витков). *Золочение* произведено способом плакинирования.

Материал изготовления – *медь, золото*.

Аналогии и датировка

Изделия происходят с Рождественского городища, были обнаружены в одной из ям, расположенных в пределах *мастерской медника XII–XIII вв.*

Полных аналогий данным украшениям не выявлено. Они только общей формой похожи на украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами, которые были особо популярными в XII–XIV вв. на достаточно широкой территории. На основе отдельных технологических особенностей можно датировать рассматриваемые украшения примерно этим же временем: фиксация бусин на проволочной основе с помощью обмотки становится популярной не ранее XI в., простая конструкция бусин характерна для бусинных украшений поздних периодов (например, серьги из могильника Такталачук, XIV в.), обмотка проволочной основы гладкой проволочкой характерна для золотоордынских изделий XIII–XIV вв. (например, серьги в виде знака вопроса), распространение приема нанесения позолоты на изделия с помощью плакинирования также характерно для XII–XIV вв.

* * *

Необходимо отметить, что достаточно большой пласт височных украшений (более 30 фрагментов) представлен в виде фрагментированных изделий. Отнесение их к определенному типу невозможно, но и их игнорирование может исказить картину распространения этой категории украшений в средневековом Пермском Предуралье (рис. 128).

Рис. 128. Фрагменты височных украшений из Пермского Предуралья.

Митинский м-к (рунтовая часть): 1–2 – п. 87; 3 – п. 89; *Баяновский м-к*: 4 – п. 82; 5 – п. 116; 6 – п. 151; 7 – п. 155; 8 – п. 156; 9 – п. 48; 10 – п. 52; 11–12, 14 – уч.; 13 – п. 242; *Урьинский м-к*: 15. 1–3, 7, 10 – *бронза*, остальное – *серебро*

Среди таких выделяются фрагменты проволочных височных украшений, украшения с гроздьевидной привеской, фрагменты украшений с привеской в виде полого шара и конуса и т.д. Достаточно интересными являются небольшие проволочные височные украшения каплевидной формы с гроздью из мелких шариков (4 экз.) – при исследовании было выявлено, что это изделия, выполненные из сломанных фрагментов дужек височных украшений с гроздьевидной привеской или височных украшений с одним полым шаром (рис. 128/12–15). Они происходят из материалов Баяновского могильника.

Таким образом, все многообразие височных украшений, бытовавших на территории Пермского Предуралья на протяжении средневековой эпохи с V по XIV в., в результате систематизации, построенной на основе особенностей техники изготовления изделий, разделено на 9 отделов, включающих 27 групп и 54 типа. Всего в систематизацию вошло 772 изделия. Отметим, что отдельные группы и типы представлены единичными экземплярами украшений. В особенности это относится к периоду V–VII вв., когда традиция использования в костюме височных украшений еще только формировалась, шел поиск форм и происходило становление местного ювелирного дела. Единичными экземплярами представлены и некоторые украшения, принадлежащие к XII–XIV вв., когда традиция ношения височных украшений стала постепенно стираться и они стали в большей степени знаками высокой социальной принадлежности, перешли в разряд семейных сокровищ, о чем свидетельствует факт их частого присутствия вкладах.

Самыми же массовыми височными украшениями, период широкого распространения которых приходится на конец VIII–IX вв., являлись височные подвески с привеской в виде полого шара и конуса со стержневой конструкцией (так называемые «грушевидные») и подвески с привеской из шариков зерни (так называемые «гроздьевидные»), которые обладали специфическими особенностями, характерными для местного ювелирного производства. Наряду с ними массово использовались также проволочные кольца без привесок, существовавшие на протяжении всего рассматриваемого периода.

ГЛАВА III. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДЕЛИЙ

Как было показано в предыдущей главе, практически для каждого столетия средневековой эпохи на территории Пермского Предуралья характерно наличие тех или иных видов изделий. Одни изделия пользовались популярностью у населения достаточно продолжительный период времени, другие – появившись здесь, в силу разных причин быстро забывались, не приживаясь у населения (рис. 129).

Проволочные височные украшения округлой формы являлись универсальной формой изделий *на протяжении всей эпохи средневековья* не только в Пермском Предуралье, но и практически на всей территории Евразии в I тыс. н.э., а судя по материалам могильника Телячий Брод, отчасти они сохранялись здесь и в XII–XIII вв. Однако разбирая прикамские округлые проволочные височные украшения, необходимо обратить внимание на размеры изделий. Большинство украшений, обнаруженных на средневековых памятниках Пермского Предуралья, имеют небольшие размеры – от 10 до 30 мм. Из всего массива выделяются изделия, происходящие из отдельных погребений Баяновского могильника, имеющие больший диаметр. Судя по исследованию, проведенному С.А. Перевозчиковой, изделия такого размера не характерны и для одновременных памятников соседних археологических культур – поломо-чепецкой и неволинской [Перевозчикова 2009, рис. 20]. Возможно, происхождение данных изделий следует связывать с территорией Западной Сибири, где округлые височные украшения большого диаметра без привесок можно встретить в материалах памятников Сайгатинского VI могильника, могильника Барсова Гора [Гордиенко 2009, табл. 14/5,6,10; Арне 2005, с. 83, 85, 95, 103, 120, 123, 127, 133–134, 136, 140].

В период VIII–XI вв. наравне с проволочными височными украшениями округлой формы распространяются *проволочные височные украшения без привесок овальной формы*. Вероятнее всего, массовое распространение в Прикамье именно с VIII в. проволочных височных украшений овальной формы связано с появлением в это время на соседней территории носителей салтовской культуры. Такие украшения характерны для её материалов (например, п. 127 Маяцкого могильника) [Флёров 1989, с. 59, рис. 5]. Необходимо отметить и тот факт, что именно с этого времени на территории Прикамья появляются височные украшения с привесками, где основная часть украшений – кольцо-дужка – тоже имело овальную форму. С другой стороны, появление овальных проволочных височных украшений без привесок в Пермском Предуралье могло произойти и в результате трансформации простых проволочных изделий без привесок округлой формы.

В этот же период в Пермском Предуралье распространяются *проволочные височные украшения овально-подтреугольной формы*. Наибольшее количество и раннее появление овально-подтреугольных височных украшений без привесок, по сравнению с другими территориями, позволяет предположить, что они являются наиболее специфичными именно для Прикамья. Этому мнению придерживаются и такие исследователи, как А.Г. Иванов, Т.Б. Никитина, С.А. Перевозчикова [Никитина 2002, с. 99; Иванов 1998, с. 67; Перевозчикова 2009, с. 87].

Проволочные украшения без привесок с петелькой в основании на территории всего Прикамья не имели широкого распространения. Их единичные находки в практически одновременных памятниках Удмуртского и Пермского Предуралья

не свидетельствуют о широком использовании таких украшений в прикамском костюме. Также невозможно и выяснить причины их появления, место происхождения и истоки. Возможно, единственное изделие из Баяновского могильника являлось своеобразной «пробой пера». А возможно, имеется определенная связь между изделиями Баяновского и Мыдлань-Шай могильников (о чем могут свидетельствовать и другие категории материала или типы украшений, встречаемых на этих памятниках: височные украшения с многогранником, ножны в серебряных обкладках и т.д.).

На территории Ветлужско-Вятского междуречья такие изделия могли развиваться самостоятельно в X–XI вв. – из привнесенных прикамских овально-подтреугольных проволочных височных украшений.

Возможно, самостоятельное развитие таких изделий происходит и на территории Зауралья и Западной Сибири в период X–XIV вв.: от подвесок с одной петлей до изделий с тремя-четырьмя петлями в основании, оформленными с помощью разных ювелирных техник⁶⁹. На этой территории височные украшения с одной петлей в основании представлены в материалах Сайгатинского VI могильника; с двумя петлями – в материалах Сайгатинского VI могильника, датированного X–XI вв. [Карачаров 2002, рис. 97], Юдинского городища, датированного X–XIII вв. [Викторова, Кернер 1988, рис. 6/3], Сайгатинского I святилища, датируемого XIII–XIV вв. (Фонды музея археологии УрГУ), а также подобное средневековое височное кольцо обнаружено в поселке Овгорт среди этнографических материалов, нашитое на швейный мешок [Бауло 2004, с. 140, фото 29]; с тремя петлями в основании – в материалах XII–XIII вв. Ликинского могильника [Финно-угры... 1987, с. 319, табл. LXXI/19; Викторова 2006, с. 61; Викторова 2008, с. 154], на могильнике Барсов городок [Арне 2005, с. 111, рис. 159], в кладе с городища Барсов Городок [Федорова 1975, рис. 42/1; Федорова 1990, с. 141, рис. 3/1, 3], а также украшения, нашитые на швейный мешок, встречены в этнографических материалах из поселка Ямгорт [Бауло 2004, с. 139, фото 28].

Одно изделие, подобное зауральским XII–XIII вв., встречено и в святилище на острове Вайгач [Ясински, Овсянников 2003, с. 332–334, рис. 32/6–7].

Единичные находки обнаружены в материалах памятников чуди заволочской (1 экз.) в Корбальском могильнике второй половины XI – XII вв. [Финно-угры... 1987, с. 65, 270, табл. XXII/14].

Проволочные украшения без привесок грушевидной (восьмерковидной) формы в Пермском Предуралье распространяются в X–XI вв. На территории ломоватовской археологической культуры они появляются раньше. Возможно, позднее идея их изготовления или сами изделия проникли к соседнему чепецкому населению, где они имели хождение и в более позднее время.

Единичное распространение бронзовых *височных украшений без привесок с тордированной проволочной округлой основой*, по мнению С.А. Перевозчиковой, является реминисценцией мазунинских подвесок в виде знака вопроса, распространенных в период III–V вв. [Перевозчикова 2009, с. 67, табл. 22/3, 4, 6].

⁶⁹ Последние получили название «лопастных височных подвесок». Височные украшения с двумя петлями несколько видоизменились: они стали более массивными и крупными, их петли приобрели более округлые формы, на многих изделиях они проковывались или декорировались имитацией витя, а также зернофилигранным орнаментом.

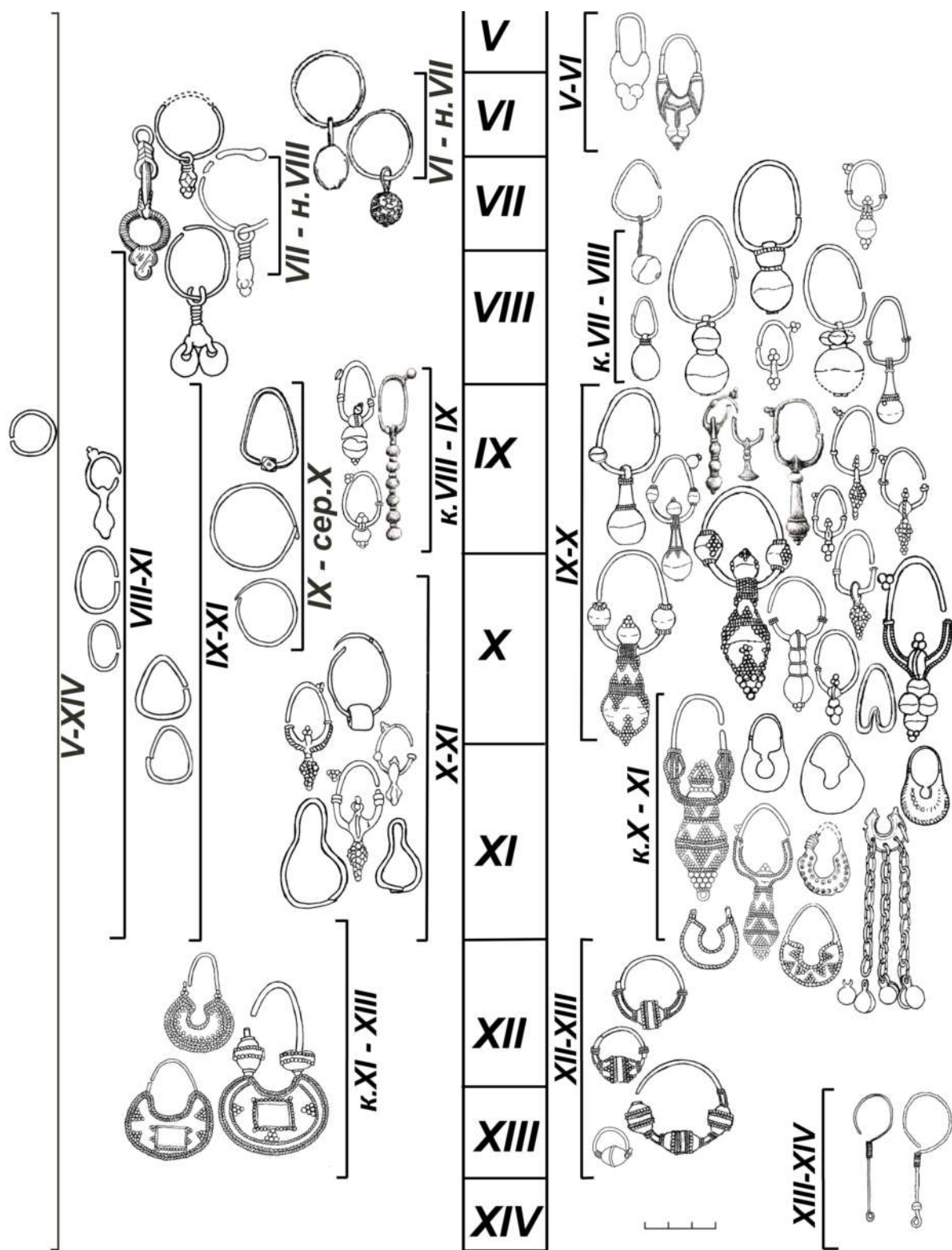

Рис. 129. Хронологическая таблица распространения височных украшений в Пермском Предуралье

В период V–VI вв. в Пермском Предуралье появились височные украшения калачиковидной формы в виде простых украшений из серебра и бронзы без муфт, бронзовых украшений с муфтами на боковых сторонах кольца-дужки и украшений из серебряного или золотого сплава с зерно-филигранным декором или с зерно-филигранным декором и вставками из стекла и камней. В настоящее время

можно выдвинуть следующие предположения о появлении и распространении калачиковидных украшений на территории Пермского Предуралья и соседних территориях.

Простые украшения без муфт на боковых сторонах дужки обнаружены в материалах четко ограниченной группы памятников в верховьях р. Камы – Гайнской и Косинской групп харинских курганных могильников. Предположительное время их распространения – V–VI вв.

Калачиковидные украшения без муфт, вероятнее всего, являлись копиями калачиковидных украшений с муфтами, или копиями изделий, выполненных из золотого сплава в зерно-филигранной технике, которые появляются ранее. Пока утверждать, что они были характерными украшениями для всего харинского населения, не верно, так как для этого нет весомых оснований.

Происхождение изделий с муфтами на дужке, как и золотых изделий с зерно-филигранным декором, следует связывать с территорией Южного Урала. Именно оттуда эти изделия вместе с «носителями» могли попасть на территорию не только ломоватовской, но и неволинской (Бродовский могильник), именинковой (Новославский II могильник) и полумской (Варнинский могильник) археологических культур.

На Южном Урале встречены не только одновременные аналогии калачиковидным височным украшениям, но и, возможно, их более ранние прототипы как в простом оформлении (полая двусоставная калачевидная привеска, завершающаяся имитацией пирамидки из крупных шаров и с наличием муфт на боковых сторонах дужки), так и с богатым декором (полая двусоставная калачевидная привеска с зерно-филигранным декором и вставками из стекла или камней, с наличием муфт, а также с наличием пирамидки из трех крупных отдельных полых двусоставных шаров). Например, это изделия из Темясовского, Дружневского, Ахмеровского II, Малковского, Кара-Тал I, Ново-Турбаслинского и т.д. могильников [Пшеничнюк 1976, рис. 7/12–13; Пшеничнюк 1983, табл. LII/4; Боталов 2006, с. 48, рис. 5/81, 109–111, 121–122; Перевозчикова 2009, табл. 81–82] (рис. 10/15–20).

Калачиковидные серьги «харинского» типа явились объектом отдельных исследований А.В. Богачева, В.В. Мингалёва и Е.О. и И.Ю. Пастушенко, С.А. Перевозчиковой [Богачев 1996, с. 99–114; Мингалёв 2006, с. 52–56; Пастушенко Е.О. и И.Ю. 2000, с. 109–111; Перевозчикова 2009а, с. 7–12]. Достаточно много внимания в данных публикациях отведено не столько самим калачиковидным украшениям «харинского» типа из Верхнего Прикамья, сколько поиску прототипов, решению вопросов появления в целом калачиковидных серег в материальной культуре степного и лесостепного населения первой половины I тыс. н.э. Ответы на эти вопросы авторы получают на основе сравнения формы изделий и орнаментальных сюжетов. Однако решение проблемы происхождения определенного типа изделий на основании сравнения этих признаков недостаточно. Необходимо опираться и на технологические сравнения, включающие атрибуцию филиграни, вставок, материала изготовления и т.д.

Необходимо отметить, что столь малое количество изделий в сравнительно небольшом круге памятников предполагает более узкую дату изделий, которую можно будет определить при более детализированном изучении других категорий изделий не только с территории Пермского Предуралья, но и с территорий других археологических культур.

В период VI – начала VII в. в Пермском Предуралье появляются височные украшения со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной. Начиная со второй четверти I тыс. н.э. такие украшения были достаточно широко распространены на степной и лесостепной территории, в частности, и на территории Прикамья и, судя по материалам некоторых памятников, они имеют давнюю традицию. Например, ранние экземпляры украшений подобного типу 2 обнаружены в материалах Тарасовского могильника III–V вв., относящегося к памятникам пьяноборской культуры чегандинского варианта [Наследие народов... 2006, с. 149/2].

Такие изделия, являлись, скорее всего, привнесенными с территории соседней неволинской археологической культуры – для её материалов характерно не только обилие аналогичных изделий, но и традиция ношения изделий в составе сложносоставных подвесок в виде вертикальных цепей, составленных и сплетенных из отдельных колец [Перевозчикова 2009, с. 70–71]. Уже с территории ломоватовской археологической культуры единичные экземпляры попадали на территорию вандвизинской археологической культуры.

В VII в. в Пермском Предуралье начали распространяться височные украшения с кольцевой проволоочной основой и свободно вращающимися привесками разных форм. Среди них изделия с привеской с каменными вставками, с привеской пирамидальной формы, с привеской в виде бубенчиков, с многогранной привеской, с колбообразной привеской, с привеской, состоящей из трех колечек, с привеской в виде кольца с трехчастной гроздью в нижней части. С.А. Перевозчикова полагает, что истоки украшений с привеской с каменными вставками следует искать в материалах Северного Причерноморья, где простые округлые или овальные серебряные и золотые серьги с янтарными вставками были характерны для III–IV вв. (Бельбек III, Чернореченский могильник). В IV – первой половине VI в. данные украшения приобрели гроздевидный выступ в нижней части (Таракташинский клад из окрестностей Судака, могильники Лучистый и Алмазык-Дере). С этих территорий в VI в. округлые или овальные украшения с гроздевидным выступом или без него проникли на территорию неволинской археологической культуры Прикамья. Здесь украшения из серег трансформируются в привески к височным кольцам, где с тыльной стороны привески вместо дужки серьги припаивается петелька для нанизывания на кольцо-дужку округлой или овальной формы. [Перевозчикова 2007, с. 284–286]. И уже отсюда трансформированные изделия попадают на территории ломоватовской (Агафоновский, Аверинский могильники, Георгиевский клад), вандвизинской и ломоской археологических культур [Перевозчикова 2007, с. 284].

Височные украшения с перевернутой пирамидальной привеской также проникли в ломоватовскую культуру от соседней неволинской археологической культуры. Прототипы таких изделий представлены в аварских подвесках Северного Кавказа, где они представляют собой перевернутый конус, декорированный рядами и пирамидками зерни. Попад первоначально на территорию Южного Урала, они видоизменились, появились их литые реплики, выполненные в бронзе. Отсюда во второй половине VII в. они проникли на территорию неволинской археологической культуры (Верх-Саинский, Неволинский, Бартымский могильники), а оттуда – на Верхнюю Каму (Агафоновский I, Большевисимский могильники, местонахождение у д. Грудята и Мальцевские находки) и далее на Чепцу (Варнинский могильник) [Перевозчикова 2009, с. 81–82].

Бронзовые украшения с привеской в виде бубенчиков, с многогранной привеской, с колбообразной привеской, с привеской, состоящей из трех колечек, с привеской в виде кольца с трехчастной гроздьё в нижней части появляются и развиваются на самой территории Пермского Предуралья и являются изделиями местного происхождения. Скорее всего, такие украшения были характерными для отдельных групп ломоватовского населения, о чем свидетельствует их локализация, в основном, в Агафоновском и Аверинском II могильниках.

В период конца VII – VIII вв. на территории Пермского Предуралья появились новые формы височных украшений, где основной частью привески выступают полые конструктивные элементы. Это височные украшения с полый привеской каплевидной формы, височные украшения с привеской в виде одного или двух полых шаров, височные украшения с привеской в виде полого фигурного элемента и полого шара, а также височные украшения с привеской в виде закрытой или открытой полусферы и полого шара.

В настоящее время трудно судить о месте изготовления височных украшений с полый привеской каплевидной формы. Форма самих изделий и технические особенности их выполнения не характерны для украшений данного круга как ломоватовской культуры, так и соседних археологических культур.

Височные украшения с привеской, где основной частью выступает полый шар, могли являться подражаниями или развитием изделий, распространенных в Прикамье ранее. Ещё в VI–VII вв. здесь появились бронзовые височные украшения состоящие из двух деталей – кольца и продетого сквозь ушко загнутого в верхней части бронзового тордированного стержня-подвески, на который нанизана металлическая двусоставная полая бусина (в материалах неволинской археологической культуры) или каменная бусина (в материалах ломоватовской археологической культуры). Судя по конструкции, именно на базе этих украшений могли сформироваться рассматриваемые типы.

*Рис. 130. Блюдо с изображением Бахрама Гура и Азадэ. Деталь
(по К.В. Тревер, В.Г. Луконин 1987. 26[13])*

С другой стороны, формы для копирования изделий могли заимствоваться не только с ювелирных изделий других территорий, но и с изображений на предметах торевтики, в больших количествах поступавших в Прикамье с VII в. В изображениях людей на серебряной посуде мы видим продетые в уши *серьги* с одним, двумя и даже тремя расположенными друг за другом шарами [Даркевич 1976; Тревер, Луконин 1987]. В частности, подобная серьга представлена на блюде, обнаруженном в составе клада у д.Турушевой Вятской губернии (рис. 130) [Тревер, Луконин 1987. 26 [13]].

В это время влияние восточных сюжетов можно проследить и на других прикамских предметах [Вильданов, Мельничук 2005, с. 66–69].

Височные украшения с привесками, основной частью которых выступают два полых шара, полый шар и полусфера или полый фигурный элемент и полый шар схожи по стилю и технике изготовления. Сейчас трудно определить, каким образом такие изделия появились на территории Пермского Предуралья. Возможно, подвески из бронзы являлись копиями изделий, выполненных из серебра, обнаруженных в материалах Большевисимского могильника. Последние по отдельным техническим особенностям изготовления могут быть отнесены к привозным изделиям. Они отличаются не только материалом, но и тонкостью изготовления – в изделии с двумя полыми шарами проволочное кольцо-дужка изготовлена с помощью волочения, в изготовлении изделий с полусферой и полым шаром использована аккуратная штампованная проволока. Такие технические приемы изготовления и декорирования изделий в конце VII – VIII вв. еще не были освоены мастерами Пермского Предуралья. Только к концу VIII в. они начали применяться в местном ювелирном деле, но отличаются более грубым и неаккуратным исполнением.

К импортным изделиям, появившимся в *конце VII – VIII вв.*, следует относить и *височное украшение из сплава золота и серебра с двусоставным полым шаром, крепившимся к кольцу-дужке без стержневой основы*, обнаруженное на Митинском могильнике. Его происхождение ввиду отсутствия аналогий пока не понятно.

В период VIII–X вв. в Пермском Предуралье широко распространились височные украшения с привеской, основной частью которой выступают *полый шар и усеченный конус*, крепившиеся к основе с помощью стержневой системы. Процесс их появления, распространения и развития можно представить следующим образом:

- в VIII в. появляются недекорированные привозные изделия с привеской в виде полого шара и конуса, которые выполнялись из бронзы;

- к IX в. привеска приобретает более грушевидную форму, её элементы начинают спаиваться между собой, места стыка закрывают рубчатой или гладкой проволокой, на боковых сторонах кольца появляются ободки из рубчатой или гладкой проволоки; появляются первые полые двусоставные шарики над переходом к привеске. В изготовлении изделий уже используется не только бронза, но и серебро;

- на протяжении IX – первой половины X в. подвески становятся крупнее, декорируются более насыщенно: зернь выкладывается треугольниками и ромбами на полых частях привески и пирамидками на полых шариках в основании кольца-дужки и на её боковых сторонах; рубчатая проволока, уложенная рядами, скрывает места припоя конструктивных элементов изделия – стыки между деталями; вверху на одной из боковых сторон кольца припаивается полый двусоставный тисненый шарик; место выхода двойного штырька наружу в нижней части украшения

начинает закрываться пирамидками мелкой зерни или полыми пирамидками из крупной зерни; на стыке полусфер основной части привески – полого шара, появляется ободок из гладкой проволочки. Все изделия выполняются из серебра (только двойной стержень во внутренней части привески бронзовый), начинается применение горячего золочения изделий;

– во второй половине X – XI вв. общая форма изделий сохраняется, но в их изготовлении происходят кардинальные изменения. Конструкция становится гибридной – в её строении присутствуют как вертикальные так и горизонтальные элементы, а в декорировании применяются зернь разного размера, торсированные проволочки, гладкие проволочки, уплощенная филигрань, золочение и т.д.

Что касается появления отдельных конструктивных элементов – поясков из рубчатой проволочки, полых двусоставных шаров на боковых сторонах дужки и полого двусоставного шара в верхней части одной из боковых сторон кольца-дужки, то время их появления в изготовлении именно этого отдела украшений можно представить следующим образом:

– пояски в виде гладкой или рубчатой проволочки были характерны для изделий VIII в.;

– появление полых шариков на боковых сторонах кольца также можно отнести к VIII в.⁷⁰, а в IX – первой половине X в. они присутствуют практически во всех украшениях с грушевидной привеской из полого шара и конуса;

– время появления полого двусоставного тисненого шарика на одной из боковых сторон кольца-дужки определить трудно. Возможно, этот прием в декорировании изделий появился в IX в. Необходимо отметить, что чаще всего такой шарик теряется (либо при ношении, либо при разборе погребений). Однако при визуальном анализе кольца-дужки очень часто фиксируется место его припаивания (рис. 33)⁷¹. Декорирование кольца-дужки таким способом можно проследить не только в изделиях из ломоватовских материалов IX в., но и в единичных экземплярах подвесок неволинской археологической культуры (изделие из могильника Сухой Лог, происходящее из части памятника, датированной IX в.) [Перевозчикова 2009, табл. 26/6], а также ломоской культуры (подвеска из п. 74 второй половины VIII – первой половины IX в. могильника Мыдлань-Шай и п. 24 Варнинского могильника) [Перевозчикова 2009, табл. 26/13; Генинг 1962, с. 136, табл. I/12].

Появление и распространение височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса на территории *неволинской археологической культуры* связывается исследователями с VII–VIII вв., а в начале IX в. они полностью исчезают [Голдина, Водолаго 1990, с. 93–94, Перевозчикова 2009, с. 72].

Большая концентрация (по сравнению с материалами ломоской и ломоватовской археологической культуры) височных украшений простых типов данного отдела (малодекорированных), а также распространение изделий с двойным стержнем и привеской в виде полого шара, двух полых шаров, полого шара в материалах VII–VIII вв. неволинской культуры позволяет выдвинуть предположение, что трансляция или ретрансляция идей и самих украшений могла исходить отсюда на территорию ломоватовской, а возможно, и на территорию ломоской археологической культуры.

⁷⁰ О появлении полых шаров на боковых сторонах кольца-дужки в VIII в. также могут свидетельствовать украшения из погребений Неволинского могильника, датированных этим временем (п. 73, 94, 97, 134 (2)).

⁷¹ Такие следы зафиксированы практически на всех изделиях данной группы, проанализированных автором.

В период IX–X вв. развитие височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса со стержневой конструкцией на территории Пермского и Удмуртского Предуралья у ломоватовского и поломо-чепецкого населения происходило синхронно⁷². Именно с этих территорий аналогичные изделия попадали на Южный Урал, в Ветлужско-Вятское междуречье, Зауралье и Западную Сибирь.

Необходимо отметить, что на протяжении практически всего XX в. обильно декорированные височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса (подвески с «грушевидной или «булавовидной» привеской) рассматривались исследователями исключительно как изделия импортного – болгарского – происхождения, на основании того, что в их изготовлении применялись такие трудоемкие приемы, как напайка зерни, «скани» (что имелось в виду под этим определением, непонятно – авт.), золочения фона, тиснение и т.д. Эти представления, как отмечает К.А. Руденко, прочно вошли в литературу к началу XXI в.⁷³ [Руденко 2006, с. 155–156]. Однако общее сравнение разных категорий болгарских и прикамских ювелирных изделий показывает только минимальное сходство в применении отдельных технологических приёмов и формах декорации и существенное расхождение в самих формах изделий [Руденко 2004, с. 157]. Но формы и приемы декорации в период средневековья зачастую имели универсальный характер – например, наложение зерни в форме треугольников и ромбов, простое тиснение определенных элементов украшения, использование фоновой зерни и филигрانی⁷⁴ и т.д.

Появление изделий рассматриваемого круга в более раннее время, чем зарождение школы болгарского ювелирного ремесла; типологическое развитие облика изделий на протяжении длительного времени на территории Прикамья; обнаружение большого количества изделий рассматриваемого круга в материалах Удмуртского и Пермского Предуралья и малое их количество на других территориях, контакты с которыми можно проследить и в более раннее время; отсутствие изделий рассматриваемого круга в болгарских материалах и т.д. позволяют сделать вывод об изготовлении рассматриваемых изделий именно на территории Пермского и Удмуртского Предуралья⁷⁵.

Дать однозначный ответ на вопрос, как появляются височные украшения с полым шаром и конусом на территории Прикамья в период к. VII – VIII вв., затруднительно. Возможно, формирование и развитие этого вида изделий в Предуралье (неволино, а затем полон и ломоватово) происходило под влиянием моды на основе собственной ювелирной традиции. Височные украшения рассматриваемого отдела укладываются в эволюционный ряд, где все изменения от звена к звену происходят в едином направлении – от простых форм (как самого кольца-дужки, так и привески) к усложненным формам всех деталей.

Выявляя аналогии обильно украшенным височным украшениям с привеской в виде полого шара и конуса, необходимо отметить, что схожие по форме украшения бытовали и на территории расселения западных славян. Это так называемые «серьги волинского типа», представляющие собой украшения с округлой дужкой-кольцом и

⁷² Вопрос о развитии височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса на территории поломо-чепецкой археологической культуры требует специального исследования, но имеющиеся в распоряжении автора фотографии изделий с этой территории позволяют сделать такие предварительные суждения.

⁷³ К сожалению, эта точка зрения «априори» поддерживается отдельными исследователями до настоящего времени.

⁷⁴ В данном случае – именно при сравнении болгарских и прикамских изделий.

⁷⁵ Как уже было отмечено, ювелирные изделия поломо-чепецкой археологической культуры требуют более детального изучения.

полой составной амфоровидной привеской. Однако С.С. Рябцева, сравнивая «волынские» украшения с «прикамскими», раскрывает их кардинальные различия как в декоре и форме, так и в конструкции. Вероятнее всего, «прикамские» и «волынские» экземпляры имеют общие корни [Рябцева 1999, с. 339; 2005, с. 105–111].

Такие элементы, как пояски на боковых сторонах кольца-дужки, затем полые двухсоставные шары на боковых сторонах кольца, полый шар в одной из верхней части боковой стороны кольца, могли копироваться с изделий, распространенных на других территориях, или привозных украшений, появлявшихся в Прикамье (как, например, подвеска из п. 52 грунтовой части Митинского могильника, рис. 65)⁷⁶.

Предметы с каких территорий послужили образцами для копирования, понять трудно. Если рассматривать украшения, более близкие по времени и по территории, то их можно обнаружить в материалах памятников новинковского типа второй половины VII – VIII вв. на Самарской Луке. Подвески из Новинковского II, Шелехметского II, Бруснянского II курганных могильников и т.д. имеют боковые пояски на кольцо-дужке, привеску в виде полого призматического элемента и полого шара, полый шар в одной из боковых сторон кольца-дужки, а также на отдельных изделиях (судя по прорисовкам) – двойной стержень, на который нанизывались конструктивные элементы привески [Стащенко 1997, с. 62, рис. 7; Матвеева 1997, рис. 124/5–6, 11–13, 16]. Полые шары на боковых сторонах кольца-дужки появляются позднее и, скорее всего, уже с классических височных украшений салтово-маяцкой археологической культуры [Плетнева 1967, рис. 36/1].

С.С. Рябцевой появление этих новшеств (конус, полые боковые двусоставные шарики) в украшениях Прикамья также связывается с культурными импульсами, исходившими из юго-западных регионов [Рябцева 1999, с. 352–353].

Интересно, что на Баяновском могильнике IX – первой половины X в. обнаружены оригиналы таких изделий, а также есть украшения, где привеска с оригинала нанизана на кольцо-дужку местного изделия.

В период IX – первой половины X в. параллельно с развитием местных височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса на территорию Пермского Предуралья проникали изделия, похожие по форме. Это малодекорированные височные украшения с полой привеской булавовидной формы, состоящей из двух полых вертикальных частей, височные украшения с привеской в виде полых шаров разного размера и конуса между ними, а также их литые копии. Практически единичное нахождение таких изделий, отличительные от прикамских технические особенности изготовления изделий, а также их многочисленные аналогии в материалах салтово-маяцкой археологической культуры позволяют относить эти украшения к привозным.

С салтовским кругом памятников связано и появление в IX – первой половине X в. на территории Пермского Предуралья *височных украшений с привеской в виде подвижного удлиненного стержня с шарообразными утолщениями; с привеской в виде неподвижного короткого стержня с шарообразными утолщениями; с привеской в виде небольшого стержня с аморфными и шарообразными утолщениями; со стержневой привеской, имеющей колоколовидное завершение.*

⁷⁶ О том, что такие изделия представляли копии украшений «салтовского» типа неоднократно писали многие исследователи (А.М. Белавин, В.А.Оборин, Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Ф.Х. Валеев, С.А. Перевозчикова и др.). Но понятие «салтовский» тип в археологической литературе у исследователей достаточно широкое, и с каких именно территорий происходило копирование, непонятно.

В период IX – первой половины X в. у жителей Пермского Предуралья большой популярностью пользовались височные украшения с гроздьевидной привеской, импульсом для появления и развития которых тоже могли послужить салтовские украшения. С одной стороны, идея изготовления украшений с привеской, составленной из спаянных мелких шариков, могла быть заимствована с салтовских серег более простых форм – в виде проволочного украшения и перевернутой грозди из мелких шариков в форме пирамидки. С другой стороны – оформление перехода от кольца дужки к привеске, представленный в виде полого диска (приплюснутого шарика), диска могло быть заимствовано с салтовских серег более сложных форм – с салтовских украшений с привеской в нанизанных на стержень бусин, с привеской в виде двух полых шаров и полого конуса или призмы между ними.

Аналогии, приведенные при описании изделий, показывают, что наибольшая концентрация и типологическое разнообразие височных украшений с гроздьевидной привеской наблюдается на территориях поломо-чепецкой и ломоватовской археологических культур. Это может свидетельствовать о производстве данных украшений именно в Среднем Предуралье. Этому мнения придерживаются такие исследователи, как Е.П. Казаков, Г.А. Архипов, С.С. Рябцева и др. [Казаков, 1971, с. 94–156; Архипов, 1973, с. 19–20; Рябцева, 1999, с. 352–353]. Практически повсеместное распространение данных изделий в других археологических культурах происходило именно с территорий ломоватовской и поломо-чепецкой культур. Присутствие таких украшений в раннебулгарских памятниках связано, прежде всего, с тем, что часть населения, оставившего эти памятники, принадлежала к выходцам с территории Прикамья [Казаков, 1992, с. 71–72].

Появление таких украшений у носителей полумской и ломоватовской археологических культур следует, скорее всего, относить к концу VIII – началу IX в., а период наиболее широкого применения таких изделий – IX – первая половина X в. Во второй половине X в. подвески с гроздьевидной привеской выходят из употребления и представлены в памятниках в незначительном количестве, чаще всего в виде литых грубо выполненных образцов.

Такие исследователи, как А.М. Белавин, Н.А. Мажитов, относят височные украшения с привеской в виде пирамидки и бипирамидальной грозди к украшениям салтовского и раннеболгарского происхождения [Белавин, 2000, с. 40, рис. 8; Мажитов, 1981, с. 128, рис. 55/1, 56/4, 60/1; Мажитов, 1993, с. 131, рис. 4/2а]. Г.А. Архипов, А.Г. Иванов, В.А. Иванов, Н.Б. Крыласова, предполагают, что исходные формы данных изделий надо искать у носителей салтовской археологической культуры [Архипов, 1973, с. 19–20; Крыласова, 2001, с. 56; Иванов, 1998, с. 113; Иванов, Крыласова, 2006, с. 124]. С.С. Рябцева полагает, что мода на эти украшения в Прикамье попадает из районов Кавказа и Подонья (также от салтовских образцов) [Рябцева, 1999, с. 352–353].

И, действительно, прикамские экземпляры височных украшений отдаленно напоминают украшения Отдела первого типа I классических салтовских серег второй половины VIII – начала IX в. (по С.А. Плетневой; кольцо-дужка овальной формы с привеской в виде перевернутой пирамидки, с боковыми поясками по бокам и шарообразным отростком в верхней части одной из боковых сторон) [Степи Евразии ..., 1981, рис. 37/1, 97; Плетнева, 1967, с. 137, 141; рис. 36/1]. Такие серьги часто присутствуют в материалах памятников салтово-маяцкой археологической культуры. Например, в Сидоровском археологическом комплексе [Кравченко 2020,

рис. 210/10], в материалах Дмитриевском, Красная Горка [Аксёнов, Михеев 1998, с. 350], Мандроновского [Винников, Сарапулкин 2008, рис. 47/7] могильников. Как отмечают исследователи, украшения с проволоочной основой округлой или овальной формы с пирамидкой из шариков являлись типичной формой и для предшествующей салтово-маяцкой культуре эпохи [Мерперт, 1951, с. 24–25, рис. 2].

Но между салтовскими и прикамскими образцами рассматриваемого периода времени есть достаточно существенные отличия – в форме привески (бипирамидальная гроздь у прикамских), в декорировании верхней части одной из боковых сторон кольца-дужки (в прикамских – пирамидка грозди, в салтовских – полый шар или шарообразный выступ).

Но в то же время есть и существенные «технологические» сходства с отдельными конструктивными элементами других типов салтовских украшений – это полые приплюснутые шары (полые дискообразные элементы) при переходе от кольца-дужки к привеске, нанизанный дисковидный переход от кольца-дужки к привеске, а также крепление привески напрямую к кольцу-дужке (например, изделия из Верхне-Салтовского могильника IV) [Аксёнов, Лаптев 2011, рис. 1/14,15; Костева 2017, рис. 2/2,6, 3/13,17, 4/19, 26, 5/28,30,32, 6/32,40,41]. Такие отдельные технологические нюансы изготовления украшений не были характерны для ювелирных традиций прикамских мастеров и являлись инновацией в изготовлении височных украшений на территории Пермского Предуралья в IX в. (основная прикамская традиция крепления привески к проволоочной кольцевой основе – с помощью двойного стержня, полученного путем перекидывания полоски металла или проволоочки через нижнюю часть кольца).

Здесь мы можем увидеть прикамскую форму привески и заимствование или «приход» определенных технических новшеств в изготовлении изделий, которые в этот период были характерны для салтовских украшений.

Возможно, общая форма изделий могла начать формироваться ещё на соседней территории неволинской археологической культуры, где в погребениях второй половины VIII в. обнаружены бронзовые изделия в виде овального кольца-дужки с отростком в одной из боковых сторон и с привеской бипирамидальной формы из крупных шаров (Верхсайнский могильник, погр. 65) [Голдина 2018, табл. 350/7].

В этот период височные украшения с гроздьевидной привеской попадают и на территории Южного Урала, Ветлужско-Вятского междуречья.

Менее распространенными в период IX – первой половины X в. в Пермском Предуралье были височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянного к специально выполненному переходу, и литые подражания им. Несомненно, техническое единство их с височными украшениями с гроздьевидной привеской (в частности, изготовление и декорирование кольца-дужки, место перехода кольца-дужку к привеске, выполненной с помощью перекидывания и обрезки проволоочки, с помощью нанизывания приплюснутого шарика и пайка основной части привески к нему) свидетельствует о том, что изделия являются местными. Однако истоки таких изделий определить затруднительно. Возможно, эти изделия являются одним из вариантов развития и эволюции подвесок с полым двусоставным шариком. Не исключено, что такие изделия являлись преобразованной копией салтовских височных украшений с привеской в виде нанизанных на стержень полых шаров, или такие изделия являлись копиями определенных аналогичных по форме изделий, которые в материалах других культур пока не известны (как украшение из сплава золота и серебра, происходящее из Митинского могильника).

В этот же период на территории Пермского Предуралья появляется ещё одна группа височных украшений – *проволочные височные украшения с многогранником на одном из концов*. На основе количественного анализа украшений, исследователи предполагали, что рассматриваемые изделия являлись наиболее характерными для населения поломо-чепецкой археологической культуры в IX в. [Иванов 1998, с. 201, рис. 19/3] или в конце VIII – IX вв. [Перевозчикова 2009, с. 86], а памятники ломоватовской археологической культуры рассматривали как дальнюю периферию, на которую попадали лишь единичные экземпляры [Перевозчикова 2009, с. 86]. Однако полевые археологические изыскания на памятниках ломоватовской археологической культуры, проводимые в последнее десятилетие, показывают практически равномерное распределение изделий как в материалах ломоватовской, так и в материалах поломо-чепецкой археологических культур.

Появление аналогичных украшений на территории раннебулгарских памятников – Игимском и Танкеевском могильниках – может быть связано с тем, что погребения, где они были обнаружены, увязываются исследователями с населением, близким по культуре племенам IX – начала X в. Верхней и Средней Камы [Старостин, Казаков, Габышев 1973, с. 260–263; Генинг, Халиков 1964, с. 72–84].

Появление рассматриваемых изделий в материалах древнемарийских памятников происходит не ранее X в. [Архипов 1973, рис. 17/2, Акилбаев 2017, с. 41]. По мнению исследователей, наличие таких украшений на данной территории может являться одним из свидетельств тесных связей с населением Прикамья [Акилбаев 2017, с. 54].

На вопрос о том, каким образом появляются данные изделия на территории Прикамья, однозначных ответов нет. Вероятнее всего, их прототипы следует искать на юге Восточной Европы в материалах VIII–IX вв. В отдельных исследованиях данные изделия связываются с серьгами с многогранником на конце, имеющим округлую форму кольца, распространённым достаточно широко на территории Поволжья и Предуралья в V–VII вв. н.э. [Крапачева 2016, с. 42–43]. Однако отличительные формальные особенности, а также достаточно большой хронологический разрыв (минимум в два столетия) не позволяет вписать данные изделия в один типологический ряд.

Со второй половины X в. постепенно начинает меняться ассортимент височных украшений. *Во второй половине X – XII вв.* особой популярностью пользовались *калачевидные височные украшения*, выполненные разными способами. Изделия, изготовленные более простыми способами – ковкой и литьем – распространились во второй половине X – XI вв., изделия, декорированные зернью и филигранными элементами – в XI–XII вв. (появление зерно-филигранных изделий с такими декорирующими элементами, как вставки из стекла и камня, полые бусины, прокладка тонкой полоски металла между филигранными элементами – в XII в.).

Не декорированные и декорированные простыми способами и орнаментами калачевидные височные украшения появились практически одновременно в материалах средневековых памятников Ветлужско-Вятского междуречья, Северного Предуралья, Западной Сибири и Зауралья, Южного Урала (кроме памятников на территории Руси и Скандинавии), а также в булгарских материалах. Судя по количеству, такие украшения были наиболее популярны среди населения Среднего Предуралья (поломо-чепецкой и ломоватовской археологических культур), Ветлужско-Вятского междуречья (культура марийцев в средние века), Зауралья и Западной Сибири. На территории Булгарии, в Северном Предуралье и на Южном Урале они не были особо популярными.

Обозначить территорию, где впервые появились такие изделия, пока затруднительно. Возможно, это была территория Пермского Предуралья, о чем могут свидетельствовать калачевидные подвески, обнаруженные уже в погребениях первой половины X в. Баяновского могильника. Н.А. Макаров на основании большей численности таких украшений в бассейне р. Чепцы *(на конец 80–х гг. XX в. – авт.)* и находки на городище Иднакар связки из восьми серебряных калачевидных подвесок предположил, что центр их производства находился в Удмуртском Предуралье [Макаров 1989, с. 55]. Этому же мнению придерживалась и М.Г. Иванова. Несомненно, на Иднакаре существовал собственный центр изготовления таких изделий. Однако анализ декора и основной формы украшений (например, декор некоторых экземпляров из Ветлужско-Вятского междуречья или зауральских экземпляров значительно отличаются от декора литых украшений Удмуртского и Пермского Предуралья и всех других территорий, часто наблюдается отличие подвесок по форме калачевидной части, по пропорциям, реже – по размерам), а также результаты раскопок последних лет, показывающие, что данные украшения были практически равномерно распределены на территории как Удмуртского, так и Пермского Предуралья, Ветлужско-Вятского междуречья, Зауралья и Западной Сибири, могут быть аргументами в пользу существования собственного производства на каждой из указанных территорий. Логично предположить, что, развиваясь из простых проволочных украшений овально-подтреугольной и восьмеркообразной формы, более характерных для территорий Пермского и Удмуртского Предуралья, эти изделия впервые появились именно здесь – достаточно было расковать нижнюю часть проволочного кольца и придать ей путем подрезки необходимую калачевидную форму. А впоследствии они проникли на другие территории, как в идее самого украшения, так и в изделиях (в Волжскую Булгарию в конце X – XI вв., на Южный Урал – в X–XI вв., в Северное Предуралье – в конце X – XI в., в Северную Русь и Скандинавию – в XI – первой половине XII в.). Об этом может свидетельствовать их сравнительно небольшое количество, более позднее появление (Северная Русь и Скандинавия), а также нахождение наряду с ними других украшений и предметов, характерных для территорий Удмуртского и Пермского Предуралья. Подобного мнения придерживаются Е.П. Казаков, Н.В. Федорова и др. [Казаков 1991, с. 114; Зеленый Яр... 2005, с. 90; Арне 2005, с. 54; Макаров 1989, с. 55; Семенова 2001, с. 82].

Период наиболее широкого распространения этих калачевидных подвесок – XI в. В XII в. эти изделия выходят из обихода у населения Пермского Предуралья, Ветлужско-Вятского междуречья, а на территории Удмуртского Предуралья, видоизменяясь в размерах и пропорциях, они используются до XIII в.

Большинство калачевидных височных украшений с зерно-филигранным декором происходят из материалов Удмуртского и Пермского Предуралья, Зауралья и Западной Сибири. Здесь такие изделия начали появляться с XI в. Между изделиями указанных территорий наблюдается достаточно много отличий – в калачевидной форме и пропорциях украшений (особенно между удмуртскими и пермскими изделиями), в размерах украшений (между зауральскими и пермскими изделиями). Но в то же время имеются и отдельные схожие черты – группировка зерни треугольниками, укладка крупной зерни на филигранную подложку, расположение филигранных косичками или «в елочку», золочение фона изделий способом амальгамирования, в большинстве случаев – использование филигранных в виде торсированной проволоки, кастов прямоугольной или квадратной формы для стеклянных или

каменных вставок, сборных конструкций в отдельных изделиях, украшение дужек полыми бусинами, прокладка между филигранными рядами тонких полосок, декорирование дужек зернью небольшого размера.

В Удмуртском и Пермском Предуралье такие изделия были распространены до XIII в. (как уже отмечалось выше, эта дата условна для пермских изделий), в Зауралье и Западной Сибири – до XIV в. (по закрытым комплексам).

Долгое время многие исследователи атрибутировали эти украшения как предметы импорта из ювелирных мастерских Волжской Булгарии [Фёдорова 1990, с. 133, рис. 2/7–8; Белавин 1991, рис. 22–23; Белавин 2000, с. 78–79; Савельева 1991, рис. 1/7–8]. А их распространение на территории Зауралья и Западной Сибири, Северного Предуралья, Ветлужско-Вятского междуречья предполагалось через посредничество населения Пермского и Удмуртского Предуралья [Белавин 2000, с. 78–79; Савельева 1991, рис. 1/7–8 и др.]. Однако на территории самой Волжской Булгарии таких украшений не встречено [Руденко 2005–2006, с. 95; Руденко 2006, с. 155–156]. Более детальный анализ распространения (рис. 74) и технологии изготовления данных изделий позволяет выдвинуть предположение, что на территориях Пермского и Удмуртского Предуралья, а также Зауралья и Западной Сибири могли существовать свои ювелиры, изготавливающие данные украшения.

В период XII–XIII вв. в Пермском Предуралье появляются височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами бочонковидной формы с зерно-филигранным декором.

А.М. Белавин, Д.К. Валеева, Е.П. Казаков до недавнего времени отмечали, что бусинные височные украшения характерны для культуры болгар ещё с X в. [Белавин 2000, с. 73; Валеева 1983, с. 55; Валеева 2003, с. 147; Казаков 1991, с. 116]. В связи с этим предполагалось, что данные изделия первоначально появились в археологических культурах Удмуртского и Пермского Предуралья из Волжской Болгарии, а затем распространились (преимущественно, через территорию Пермского Предуралья) в Северное Предуралье, Зауралье и Западную Сибирь [Белавин 2000, с. 74–75]. Отдельные исследователи придерживаются этой точки зрения и по настоящее время [Савельева, Королев 2011, с. 89–97].

Сравнительный анализ бусинных височных украшений, проведенный К.А. Руденко, показал, что данные изделия на территории Булгарии имели важные отличия как по технологии изготовления, так и по стилистическим признакам этих украшений [Руденко 2015, с. 154]. Основные отличия заключаются в конструкции и оформлении: в Булгарии бусины двучастные, а в Удмуртском, Пермском, Северном Предуралье и Зауралье – трёхчастные; многобусинные кольца на территории Булгарии редки (самое большое количество – трёхбусинные) или вообще не встречены (четырёх-, пяти- и шестибусинные височные кольца); на территории Булгарии не встречается сканая рамочка (продольная обмотка), практически отсутствует позолота в таких украшениях и т.д. [Руденко 2007, с. 288–289]. Таким образом, болгарские бусинные височные кольца не могут быть включены в серию прямых аналогий прикамским.

Однако между бусинными кольцами Удмуртского и Пермского Предуралья тоже наблюдаются отличия. В украшениях Пермского Предуралья практически отсутствует декорирование средней части бусины (место стыка полых частей, прикрытое полоской тонкого металла – своеобразным цилиндром), тогда как в украшениях Удмуртского Предуралья, судя по публикациям, этот переход мог быть украшен крупной зернью или рядами уплощенной сканой проволоки. Вероятнее

всего, отдельные ювелирные центры изготовления этих изделий существовали как на территории Удмуртского, так и на территории Пермского Предуралья.

Украшения Северного Предуралья, судя по публикациям, наиболее близки к изделиям из Пермского Предуралья и, вероятнее всего, попадают на эту территорию из прикамских ювелирных центров.

По оформлению бусин разнообразны изделия с территории Зауралья и Западной Сибири. В одних украшениях центральная часть бусины (стык полусфер) декорирована рядом крупной зерни или рядами уплощенной сканой проволоочки, что больше характерно для украшений чепецкой археологической культуры Удмуртского Предуралья, в других изделиях – отсутствие декоративных элементов на месте стыка половинок бусин и наличие гладкой позолоченной полоски на нем (цилиндр) больше соответствует украшениям родановской археологической культуры Пермского Предуралья. Также выделяются изделия, «не соответствующие» украшениям Удмуртского и Пермского Предуралья по оформлению бусин (они более округлой формы, с более выраженной бочонкообразной формой), их количеству (пятибусинные), по материалу изготовления (кольцо из серебра, а бусины и филигранные проволоочки – из бронзы). Возможно, бусинные височные украшения, попав с территории Прикамья за Урал (о чем неоднократно писали А.М. Белавин и Н.В. Федорова) начинали копироваться в местной среде, то есть на территории Зауралья и Западной Сибири существовало собственное производство таких изделий.

Остаётся открытым вопрос о том, каким образом появляются данные изделия на территории Прикамья. Несомненно, «самобытность» технологии изготовления бусин может указывать на *заимствование идеи* изготовления этих изделий. Как показывает исследование С.С. Рябцевой, мода на ношение бусинных височных украшений и серег в XII–XIII вв. охватила достаточно широкую территорию [Рябцева 2000, с. 179]. Заимствование идеи изготовления однобусинных и трехбусинных височных украшений прикамскими мастерами могло произойти, с одной стороны, из Волжской Болгарии, с другой стороны – Руси. Пока на вопрос, к какой традиции – древнерусской или болгарской – больше тяготеют прикамские изделия, однозначно ответить затруднительно, необходим более детальный комплексный анализ изделий всех обозначенных территорий.⁷⁷

В XII–XIV в. на территории Пермского Предуралья появляются и *привозные бусинные височные украшения*. Из Волжской Болгарии происходят «золотые» *трехбусинные зерно-филигранные бусинные височные украшения с вписанной в окружность филигранной птичкой*. В настоящий момент это, пожалуй, единственные изделия, являющиеся по-настоящему болгарскими, вышедшие за пределы Болгарии в XII – начале XIII в.

Возможно, из Булгарского улуса Золотой Орды попали к населению Пермского Предуралья *во второй половине XIII – XIV вв. височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку бусинами и расплюснутыми концами кольца-дужки*.

Из Золотой Орды попали в Пермское Предуралье в XIII–XIV вв. небольшие *позолоченные височные украшения с одной гладкой напускной бусиной и украшения в виде знака вопроса*.

Распространение и развитие отдельных групп височных украшений на территории Пермского Предуралья зачастую не происходило само по себе и в отдель-

⁷⁷ Детальное исследование бусинных височных украшений с территории Волжской Болгарии уже выполнено К.А. Руденко.

ности от территорий других археологических культур. Появление отдельных групп украшений, их развитие в разные периоды времени зависело не только от технических возможностей населения и его эстетических и традиционных предпочтений, но и от развития этнокультурных взаимодействий.

Основную массу височных украшений конца IV – VIII вв. на территории Пермского Предуралья составляли привозные изделия или их копии. Но в то же время, как показывает количественный анализ, сами височные украшения еще не являлись распространенным элементом головного убора в прикамском костюме. Ассортимент изделий не отличался особым разнообразием, по сравнению с последующим временем.

В период конца VIII – первой половины X в. картина изменилась – процент привозных изделий резко сократился (4 %), но, с другой стороны, возросло заимствование технических приемов и конструктивных элементов в изготовлении местных изделий, в связи с этим возросло и видовое разнообразие самих изделий. Височные украшения становятся достаточно устойчивым элементом головного убора прикамского костюма различных половозрастных групп. Такая замкнутость может свидетельствовать об окончательном сложении ломоватовского костюма, как отражения сложной знаковой системы.

В период второй половины X – XI вв. традиция обязательного использования височных украшений в костюме начала постепенно угасать (по крайней мере судя по погребальному костюму, который, впрочем, не обязательно соответствовал повседневному костюму). Большинство височных украшений в этот период – это по-прежнему изделия местного ювелирного производства, но выполненные с применением менее трудоёмких техник (что косвенно может свидетельствовать о распространении массового ремесленного производства). Но в то же время изделия, выполненные в ограниченном количестве с применением более трудоёмких приемов, начали встречаться в кладах и в наиболее богатых погребениях. В определенной степени это может свидетельствовать об изменении роли костюма и украшений в обществе – теперь они в большей мере выступают как показатели статусности носителя.

В период XII–XIV вв. височные украшения у населения пользуются значительно меньшей популярностью и, судя по погребальным комплексам, традиция их ношения практически исчезает. Хотя наличие височных украшений в кладах и находки их в культурном слое поселений свидетельствуют о сохранении этой категории украшений, которые теперь или только перестают использоваться в погребальном костюме (с изменением погребального обряда при переходе к родановской культуре), или остаются частью лишь парадного убора. Меняется видовой ассортимент изделий, представленный в основном бусинными височными украшениями и импортными изделиями в виде знака вопроса, золотыми височными украшениями с желудевидными бусинами с уточками и бусинными височными украшениями простых форм.

ГЛАВА IV. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ: НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ

Как отмечалось в предыдущей главе, распространение и развитие отдельных групп височных украшений в Пермском Предуралье зачастую не происходило само по себе и в обособленности от других синхронных археологических культур. Появление новых групп изделий, их развитие в разные периоды зависело не только от технических возможностей населения, его эстетических и традиционных предпочтений, но и от этнокультурных взаимодействий. Об уровне развития таких взаимодействий можно судить не только на основе анализа привозных изделий на определенной территории, но и на основе распространения изделий местного производства на других территориях.

Распространение привозных изделий в Пермском Предуралье, разделив их на отдельные хронологические периоды и предполагаемые места их изготовления, можно представить следующим образом:

– для *V–VII вв.* характерны височные украшения, предполагаемым местом изготовления которых были территории Южного Урала, неволинской археологической культуры (калачиковидные височные украшения с зерно-филигранным декором или без него, с муфтами на боковых сторонах кольца-дужки), височные украшения со свободно вращающейся привеской с каменной вставкой или их имитации, височные украшения со свободно вращающейся привеской в виде перевернутой пирамидки, отдельные височные украшения со свободно вращающимися привесками-бусинами);

– для *конца VIII – первой половины X в.* – характерны височные украшения, происходящие с территории салтово-маяцкой археологической культуры (височные украшения с привеской в виде удлиненного стержня, в виде стержня с колоковидным завершением, в виде полый привески с имитацией шаров и конусов или бусин; в виде полый привески с полыми шарами разных размеров и конуса между ними);

– для *XII–XIII вв.* – импортные височные украшения, предполагаемым местом изготовления которых была Волжская Болгария (височные украшения с привеской-уточкой);

– для *XIII–XIV вв.* – височные украшения, предполагаемым местом изготовления которых были Золотая Орда (Булгарский Улус Золотой Орды, височные украшения в виде знака вопроса и отдельные украшения с напускными бусинами).

А распространение изделий прикамского происхождения на других территориях и время их появления там можно представить следующим образом:

– на территории *Ветлужско-Вятского междуречья* изделия, предполагаемым местом производства которых являлось Пермское или Удмуртское Предуралье, появляются в период IX–XII вв. (калачевидные височные украшения, височные украшения с гроздьевидной привеской, проволочные височные украшения без привесок овальной, овально-подтреугольной, восьмеркообразной формы);

– на территории *Северного Предуралья* – конец V–VII вв., XI–XII вв. (височные украшения со свободно вращающейся привеской-бусиной, калачиковидные височные украшения, калачевидные височные украшения, височные украшения с гроздьевидной привеской);

– в памятниках *ранних болгар и Волжской Болгарии* – вторая половина VIII – XI вв. (височные украшения с гроздьевидной привеской, с привеской в виде конуса и

полого шарика, калачевидные височные украшения, проволочные височные украшения без привесок);

– на Руси и в Скандинавии – XI–XII вв. (калачевидные височные украшения);

– в Зауралье и Западной Сибири – в X–XIII вв. (калачевидные височные украшения, височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса с зерно-филигранным декором);

– на Южном Урале – IX – начало X в. (височные украшения с полым шариком и конусом, с гроздьевидной привеской, калачевидные височные украшения).

Прежде, чем перейти к анализу направлений и характера этнокультурных контактов населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья, хотелось бы отметить факт того, что большинство однотипных височных украшений, характерных для Пермского Предуралья, практически в равном количестве и синхронно появляются и на территории Удмуртского Предуралья (поломо-чепецкая археологическая культура). В результате зачастую невозможно четко конкретизировать и локализовать место первоначального появления многих из них. Следует отметить, что сходство материальной культуры этих территорий в эпоху средневековья распространяется не только на височные украшения, но и на многие другие предметы и черты материальной и духовной культуры, что обусловлено присутствием в той или иной мере единого этнического компонента с яркой и выразительной материальной культурой. В частности, как отмечает Н.Б. Крыласова, именно с данным этническим компонентом могут быть связаны такие характерные реперные категории вещей, как биметаллические кресала, роговые гребни с зооморфными рукоятями, копоушки с уплощенной рукоятью, подвески с изображением всадника на змее, арочные и биконьковые подвески-накосники, шумящие подвески и пряжки с изображением медведя, костяные и металлические ложки-амулеты и многое другое. Этническое единство проявляется и в распространении одинаковой посуды в виде приземистых чаш с округлым дном, с присутствием в тесте толченой раковины и с характерной орнаментацией в виде многорядного шнура по шейке, сочетающегося с гребенчатым орнаментом по плечу, который нередко представлен в виде характерных «подковок» [Крыласова 2007, с. 166–173]. Хотелось бы отметить, что, по мнению ряда ученых, ломоватовская и полумская археологические культуры составляли две части единой культурной общности [Казаков 2007, с. 45–51].

Таким образом, можно условно выделить четыре направления этнических взаимодействий: южное, северное, восточное и западное.

Этнические взаимодействия с южными территориями

Приведенные выше данные показывают, что на территорию Пермского Предуралья практически на протяжении всей эпохи средневековья попадают импортные височные украшения в результате этнокультурных контактов с южными и юго-западными территориями. Как отмечают исследователи, воздействие с юга на население Среднего Предуралья (Удмуртское и Пермское Предуралье) можно проследить ещё с эпохи раннего железного века [Иванов 1998, с. 45], и оно продолжалось вплоть до прихода на территорию Пермского Предуралья русского населения [Белавин 2000, с. 187]. Однако характер воздействия мог быть разным – от торгово-обменных операций до этнических миграций населения.

Появление в V – начале VII в. на территории Пермского Предуралья калачиковидных височных украшений с зерно-филигранным декором, выполненных в золоте и иногда с инкрустацией из камня, а также калачиковидных височных украшений с муфтами на боковых сторонах кольца-дужки, прежде всего, следует свя-

зывать с приходом на данную территорию нового населения, оставившего такие курганные могильники, как Митинский, Бурдаковский, Харинский, Агафоновский, Пыштайинский и др. На основе южных образцов в Пермском Предуралье появляется и местная разновидность калачиковидных височных украшений без муфт. О мощном южном культурном импульсе свидетельствуют не только калачиковидные височные украшения, но и другие изделия, происхождение которых связано с южными территориями: наборные пояса, предметы конской упряжи, бусы и др. [Иванов 1998, с. 48; Иванов, Крыласова 2006, с. 116]. Как уже отмечалось, появление новых изделий, не характерных для территории Пермского Предуралья, нового обряда захоронения (в данном случае – курганного) большинством исследователей связывается с притоком в Пермское Предуралье какой-то части степного кочевнического населения, ушедшего на север под натиском гуннской агрессии [Богачев 1996, с. 99–104]. Концентрация калачиковидных височных украшений на территории Южного Урала (Башкирия), в бассейне р. Сылвы (неволинская археологическая культура), вверх по р. Каме, в верховьях р. Чепцы (поломская археологическая культура), на Печере и в Повычегодье (Северное Предуралье) отражает основное направление этого культурного потока, как отмечает А.Г. Иванов, принесшего собой не только элементы этой культуры, но и упрочнившего связи Прикамья с югом через степи и предгорья Южного Урала [Иванов 1998, с. 48].

О дальнейших связях с южными территориями в конце VI – VII вв. свидетельствуют другие группы привозных височных украшений на территории Пермского Предуралья – это височные украшения со свободно вращающейся привеской с каменной вставкой или в виде перевернутой пирамидки. Вероятнее всего, такие украшения первоначально попадали к населению бассейна р. Сылвы (неволинской археологической культуры), а уже оттуда – к носителям ломоватовской археологической культуры. На это же время в Пермском Предуралье приходится выпадение кладов с восточным серебром, распространение ближневосточных бус в результате торгового обмена и др. [Иванов 1998, с. 59; Львова 1977, с. 108]. С другой стороны, эти украшения могли появиться в Пермском Предуралье не в результате торгово-обменных операций, а быть выполнены самими мастерами-ювелирами на территории Пермского Предуралья или соседних территорий. Так, например, обнаруженный в 2004 г. клад ювелира из д. Кузубаево (территория кушнаренковской и именьковской археологических культур), датированный третьей четвертью VII в., свидетельствует о факте переселения ремесленников из отдаленных территорий [Останина 2008; Останина 2011].

Таким образом, в период с конца V по VII в. привозные височные украшения попадают в Пермское Предуралье в основном в результате миграционных процессов. Основным ретранслятором привозных изделий могло выступать население Южного Урала. Исследователи отмечают, что контакты населения Среднего Предуралья (в частности, Пермского) и Южного Урала (кушнаренковская и караякуповская культуры) можно проследить еще с более древних времен [Иванов, Крыласова 2006, с. 116]. Вероятнее всего, позже на территории Южного Урала появляются и височные украшения, характерные для Пермского Предуралья – это гроздьевидные височные украшения, калачевидные височные украшения, височное украшение с грушевидной привеской и зернью.

Попадание к носителям ломоватовской культуры изделий, характерных для неволинской археологической культуры VI–VII вв., может, прежде всего, объясняться продвижением через эту территорию в Пермское Предуралье ново-

го населения, оставившего курганные могильники, а также родственными этническими связями.

Также тесные взаимные связи существовали между населением Среднего Предуралья (в частности, Пермского) и ранними булгарами, а затем – населением Волжской Болгарии. Эти связи могли иметь миграционный характер – в исследованиях доказано, что во второй трети IX в. носители ломоватовской, поломской, неволинской археологических культур приняли активное участие в формировании этноса и культуры волжских болгар, частично переселившись на Волгу. Как считают многие исследователи, позднее территория Пермского Предуралья находилась в сфере политических и экономических интересов волжских болгар, и, по всей видимости, являлась периферийной частью Булгарского государства. Множество фактов свидетельствует о пребывании и даже долговременном проживании болгарских купцов, ремесленников, воинов, возможно, религиозных деятелей, на крупных ломоватовско-родановских городищах. Ярким примером этого может служить Рождественский археологический комплекс [Белавин, Крыласова 2008]. В свою очередь, жители Пермского Предуралья активно втягивались в деятельность государства: местные «чулыманские» купцы вели торговлю с территориями к северу от Пермского края, местные ремесленники, прошедшие обучение у болгарских мастеров, обеспечивали потребности внутреннего рынка в разнообразных товарах. Нет сомнения в том, что жители Пермского Предуралья часто приезжали по делам в болгарские центры, причем, вероятно, приезжали с семьями на продолжительное время, о чем свидетельствуют находки на болгарских памятниках многочисленных предметов, имеющих исключительно прикамское происхождение.

Этнокультурные контакты с западными территориями

Из территорий западного направления особо необходимо отметить территорию Ветлужско-Вятского междуречья. Некоторые типы височных украшений Среднего Предуралья (Пермского и Удмуртского) в немалом количестве встречаются в Ветлужско-Вятском междуречье. Это височные украшения с гроздьевидной привеской, калачевидные височные украшения, височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса, проволочные височные украшения без привески овально-подтреугольной. Обращает на себя внимание тот факт, что все перечисленные украшения встречены в могильниках, датируемых IX–XII вв. [Никитина 2002, с. 99–100]. Более ранние височные украшения из Среднего Предуралья здесь не встречены. Одновременно, наряду с височными украшениями, здесь начали появляться и другие предметы, свойственные населению Среднего Предуралья: алочные и биконьковые шумящие подвески, характерные поясные наборы, типичная посуда в виде низких чаш с многорядным шнуром на шейке, дополненным решетчатыми штампами (поломский мотив) или оттисками гребенки (ломоватовский) по плечу. Как отмечают исследователи, особенно много специфических прикамских «реперных» предметов появляется в X–XI вв. Среди них, кроме упомянутых выше шумящих подвесок и керамики, наиболее ярко выделяются биметаллические кресала, подвески с «всадником на змее», птицы с личиной на груди, гребни с зооморфной рукоятью, поясные кошельки и некоторые иные предметы. С одной стороны, такие изделия могли появляться как в результате торгово-обменных процессов, так и в результате миграционных процессов. С другой стороны, перечисленные украшения могли копироваться с прикамских образцов местным населением, о чем свидетельствуют результаты археологических изысканий последних лет.

Возможно, в результате определенных миграций прикамского населения на территории Руси и Скандинавии попадают калачевидные височные украшения. О появлении на этих землях именно групп прикамского населения свидетельствуют и находки в Приладожье подвесок с «всадником на змее», распространение вплоть до Норвегии кресал с бронзовыми рукоятями, присутствие в керамических комплексах Белозерья, Ярославского Поволжья и Приладожья чашевидной посуды с характерной прикамской орнаментацией. Этот перечень можно пополнить роговыми гребнями с «коньковыми» рукоятями [Крыласова 2007, рис. 6] и биконьковыми шумящими подвесками «прикамского типа» [Голубева 1979, рис. 19].

Обратного влияния Руси (именно на примере височных украшений), по крайней мере до XII в., не наблюдается.

Хочется отметить и другой интересный факт: в памятниках близлежащей к Пермскому Предуралью территории с севера – Северного Предуралья – в период XI–XIV вв. встречается много русских височных украшений (бусинные височные кольца, колты) [Археология Коми... 1998, с. 604] и малое количество прикамских. Но в то же время на территории Пермского Предуралья не встречено ни одного русского изделия рассматриваемой категории этого времени.

Этнические взаимодействия с северными территориями

Первоначально характер попадания прикамских височных украшений на территорию Северного Предуралья также, вероятнее всего, был связан с процессами переселения. Это, в частности, касается височных украшений, попавших сюда в период конца V – VII вв. В это время из Пермского Предуралья на территорию Северного Предуралья попадали украшения как местного производства, так и импортного – это височные украшения со свободно вращающейся привеской-бусиной, височные украшения со свободно вращающейся привеской. Прежде всего, это было связано с миграцией небольших групп населения с территории Пермского Предуралья. Так, Р.Д. Голдина отмечает, что к концу V в. харинское население, достигнув верховьев р. Камы и верховьев р. Чепцы, продвигается ещё севернее – на территории современной Республики Коми (могильники Весляна I, Боргангель, Ювана-яг, Шойна-яг и т.д.) [Голдина 2007, с. 20].

Во второй период – в X–XI вв. – на территории Северного Предуралья встречаются прикамские височные украшения в малом количестве. Малое количество, как отмечает Н.Б. Крыласова, характерно и для других категорий встреченных здесь прикамских изделий. Также необходимо отметить, что встреченные здесь височные украшения Среднего Предуралья присутствуют либо в комплексах женских захоронений, либо в жертвенных комплексах святилищ. Это наталкивает на определенные выводы: во-первых, изделия могли появляться в результате переселения не групп населения, как в первый период, а людей в небольшом количестве, во-вторых – это были предметы, наиболее ценные и редкие, «непривычные» для данного населения, которые как самое дорогое приносились в жертву. Присутствие прикамских вещей в комплексах святилищ можно объяснить и тем, что купцы и охотники из Среднего Предуралья, проходившие здесь, старались умиловить жертвами местных богов для обеспечения успеха своего похода.

Такие же периоды проникновения в Северное Предуралье отмечаются исследователями и для других категорий прикамской материальной культуры, причем до конца раннего средневековья прикамские элементы в материальной культуре преобладали, а в X–XI вв. появлялись в единичных экземплярах.

Этнические взаимодействия с восточными территориями

Еще одно направление этнокультурных контактов жителей Среднего Предуралья – Зауралье и Западная Сибирь. На протяжении длительного времени, начиная еще с эпохи камня, Уральский хребет не был непреодолимой преградой для людей, и в любые эпохи наблюдаются регулярные приливы групп Западно-Сибирского и Зауральского населения в Предуралье и наоборот. По нашим представлениям, серия миграций из-за Уральских гор, продолжавшихся с эпохи поздней бронзы до раннего средневековья, в итоге привела к формированию именно в Предуралье одного из основных центров угорской культуры. Прикамские материалы единично встречаются на территории Зауралья и Приобья на протяжении всего средневековья. Однако примерно с X в. ситуация меняется, на этой территории широко распространяются как прикамские височные украшения (калачевидные подвески, проволочные височные кольца без привесок округлой формы и с петелькой в основании, височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканым декором). В то же время фиксируется приток сюда таких характерных прикамских вещей, как биконьковые шумящие подвески, флаконовидные пронизки, шумящие подвески-коробочки, металлические амулеты-ложки и многое другое. Биметаллические кресала, возможно, также попали в Западную Сибирь сначала из Предуралья, но впоследствии здесь возникает их местное производство со своими стилистическими и технологическими особенностями [Крыласова 2007].

Вероятнее всего, массовый прикамский материал свидетельствует об активном перемещении отдельных предуральских групп на восток. Наиболее ярко предуральское влияние ощущается в материалах Сайгатинских и Барсовских могильников, где не только присутствуют прикамские вещи (в частности, и височные украшения), но и наблюдаются определенные параллели в погребальной обрядности. Вполне вероятно, что переселение жителей Среднего Предуралья на восток первоначально было вызвано экономическими причинами. Как известно, основным товаром, поставлявшимся с территории Предуралья, была пушнина. Многочисленные свидетельства позволяют представить колоссальные объемы этой торговли. И вполне вероятно, что в определенный момент начал ощущаться недостаток зверя в местных лесах, что побудило охотников искать новые источники пушнины, пробираясь на север в бассейн Печоры и на восток в Приобье. Но это были первые немногочисленные группы, которые, возможно, лишь сезонно посещали новые места. Новая ситуация сложилась в середине XI в. В это время, с одной стороны, начинается смена материальной культуры и хозяйства, связанная с первым этапом русской колонизации на территорию Пермского Предуралья, начавшейся с вытеснения к востоку северных финских племен, появление которых четко прослеживается по материалам памятников Пермского Предуралья. С другой стороны, в конце XI – XII вв. многие поселения и могильники прекращают свое существование, и памятников XIII–XV вв. на территории Пермского края насчитываются единицы. Можно предположить, что появившееся здесь финское население начало вытеснять местных жителей, которые стали переселяться за Урал, включившись, таким образом, в ту же лавину начавшейся русской колонизации. И этому мы находим подтверждение в виде увеличившегося количества вещей предуральского облика в зауральских и приобских культурах. В частности, материалы Ликинского могильника вполне отчетливо демонстрируют присутствие среди оставившего его населения значительной доли выходцев из Пермского Предуралья.

ГЛАВА V. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЮВЕЛИРНОГО И ЛИТЕЙНОГО РЕМЕСЛА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ

Любые украшения местного производства, выполненные из цветных и драгоценных металлов, являются одним из важных источников при изучении появления и развития ювелирного и бронзолитейного ремесла. К таким источникам можно отнести и прикамские височные украшения.

Изделия конца IV – VII вв. не дают оснований делать выводы о развитии местного ювелирного дела в это время. Большинство изделий являются привозными, а местные копии были выполнены с помощью разных *способов литья* отдельных изделий или литья конструктивных элементов изделий (кольцевые основы украшений, половинки полых шаров). В основном применялось *литье по восковой модели* (привески к височным изделиям со свободно вращающимися привесками) или *в двучастные односторонние формы* (копии привесок к височным украшениям со свободно вращающимися привесками с каменными вставками).

Необходимо отметить, что калачиковидные височные украшения харинского типа, в изготовлении которых применялось *тиснение отдельных конструктивных элементов из серебра*, – явление эпизодическое, и, возможно, такие изделия были изготовлены на территории Пермского Предуралья пришлым населением.

Изготовление изделий с применением разных ювелирных техник фиксируется с конца VIII в. В этот период отмечается не только развитие и распространение разнообразных изделий, но и применение и комбинирование в их изготовлении разных технических приемов.

Рис. 131. Полые шары как конструктивный и декоративный элемент височных украшений.

Баяновский м-к: 1 – п. 406; 2 – п. 362; 3 – п. 81; 4 – п. 281;

Плотниковский м-к: 5 – п. 25; Пермский край: 6

В период с конца VIII по XIII в. основные полые конструктивные элементы височных украшений производились с помощью *тиснения* из тонкого листа металла. Это полусферы для сбора полых шаров, которые служили основными *конструктивными элементами привесок* или *декорирующими элементами кольцевой основы* украшений (рис. 131).

В период второй половины X–XI вв. с помощью *тиснения* производили и конструктивные элементы для височных украшений со сложносоставной полый привеской грушевидной (булавовидной формы). Как уже отмечалось при описании данных изделий, из-за обильного зерно-филигранного декора полностью восстановить их конструкцию затруднительно. Однако у многих изделий на одной из частей привески фиксируется *вертикальный шов*, на другой – его отсутствие, что свидетельствует о комбинировании в изготовлении привески конструктивных элементов, сложенных из двух *вертикальных частей*, и определенной части привески, сложенной из *горизонтальных частей* (рис. 132).

Рис. 132. Тисненные конструктивные элементы в сложносоставных булавовидных привесках височных украшений.

А – фиксация вертикального шва в полый части привески;

Б – отсутствие вертикального шва. В изделиях 4–5 верхние «крышечки» привесок не имеют швов, фиксируемые складки – подгонка верхнего конструктивного элемента
Пермский край: 1–3; Лекмартовский клад: 4–5

Для изготовления основного конструктивного элемента украшений – *кольцевой основы изделия*, а также для изготовления филигранных элементов, в период с конца VIII по XIII в. использовалась в основном *техника волочения*.

С конца VIII в. начали распространяться и такие приемы декорирования изделий, как *зернь* и *филигрань*.

Зернью выкладывали небольшие *треугольники* на плоскости полых элементов височных украшений, а *объемными пирамидками зерни* декорировали кольцо-дужку, переход от кольца-дужки к привеске и полый шарик в привеске.

Уже в IX в. в декоре височных украшений наблюдается применение достаточно большого количества *зерни*, *выложенной треугольниками*, из зерни составлялись и отдельные конструктивные элементы височных украшений – *гроздьевидные привески*. Однако часто в украшениях, где части привески декорированы треугольниками, выложенными из зерни, внутри них фиксируется *разнокалиберная зернь* (рис. 133).

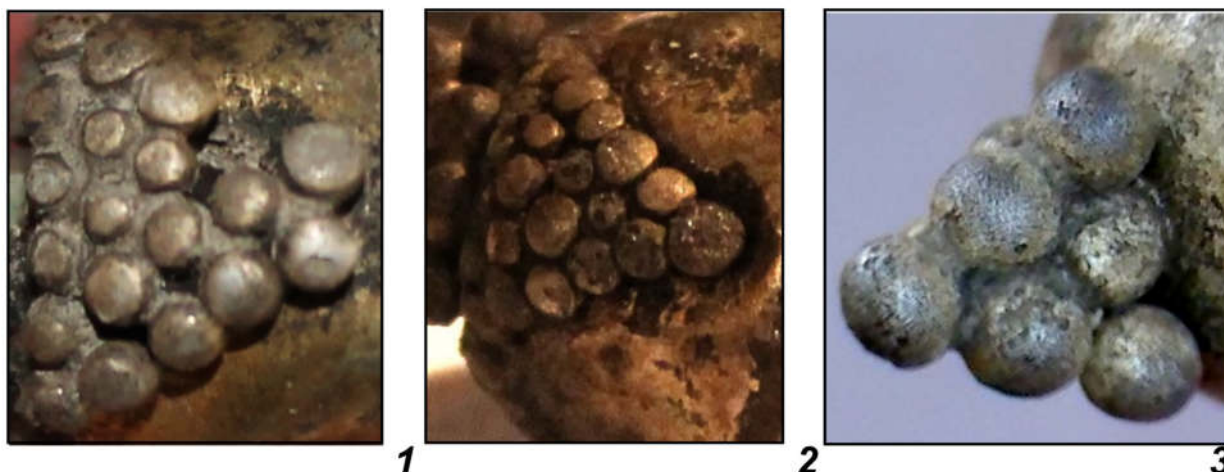

Рис. 133. Примеры укладки зерни в височных украшениях.

1–2 – зернь, выложенная треугольниками на полом элементе височного украшения;
3 – пирамидка, выложенная из зерни – завершающая часть височного украшения.
1–2 – примеры нерегулярной (разноразмерной) зерни

Для создания филигранного декора использовалась рубчатая, штампованная проволочка и немного позднее – гладкая проволочка. Она укладывалась рядами, в основном, на местах стыка или для прикрытия отдельных конструктивных элементов (например, прикрывала место бронзового стержня для крепления привески) или просто играла декоративную роль, располагаясь в виде поясков на боковых сторонах кольца-дужки.

При проведении технологических исследований было выявлено несколько важных моментов:

В небольшом количестве изделий (типы 2–3 группы височных украшений с привеской в виде полого шара и конуса) применялась рубчатая проволочка, зарубины на которой были выполнены не одномоментно, скорее всего вручную, с одной из её сторон.

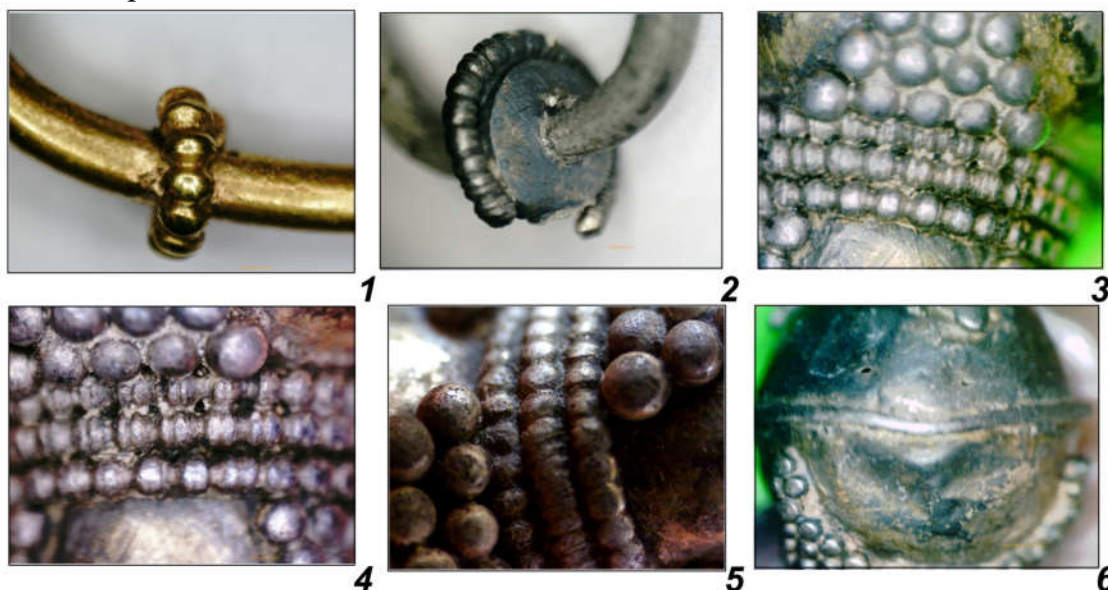

Рис. 134. Штампованная и гладкая проволока в височных украшениях IX – первой половины X в.

1 – штампованная проволока с зерневым эффектом на привозном изделии VIII в.;
2–5 – штампованная проволока на изделиях местного изготовления; 6 – гладкая проволока.
Митинский м-к: 1 – п. 51; Баяновский м-к: 2–4, 6 – п. 406, 425; Редикарский м-к: 5

На протяжении IX – первой половины X в. изделия декорируют *штампованной проволочкой*, которая имеет *зерновой эффект*. «Зерна» на ней выделяются отчетливо, уже более аккуратны, фиксируются со всех сторон проволочки и имеют равный шаг. В то же время в них также прослеживаются различия – в одних изделиях зерна на штампованной проволочке имеют правильную шаровидную форму, в других они также правильной формы, но с небольшим разрезом в средней части. Возможно, эти отличия свидетельствуют о применении разных видов специализированного инструмента для изготовления филигрانی. Сравнение штампованной проволочки на привозных и на местных изделиях показывает определенное различие – *прикамская филигрань* грубее, имеет неаккуратный внешний вид (рис. 134).

В IX в. появился ещё один прием декорирования ювелирных изделий – нанесение *позолоты* на свободный от зерно-филигранного декора фон. Позолота в это время наносилась с помощью способа *горячего золочения* (это прослеживается на изделиях с привеской в виде полого шара и конуса, на отдельных украшениях с гроздьевидной привеской).

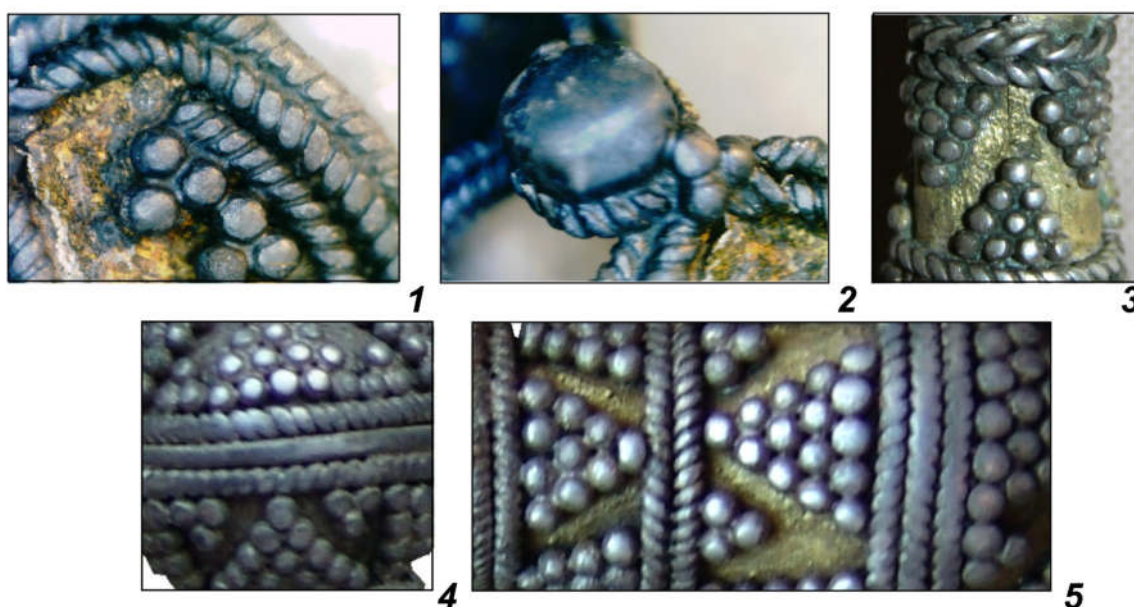

Рис. 135. Зернь и филигрань в височных украшениях второй половины X – XI вв.

1 – регулярная зернь, позолота и филигранный декор из торсированной проволочки (Рождественский м-к); 2 – подложка для крупного шарика зерни из филигранной (торсированной) проволочки; 3 – зернь, позолота, филигрань в виде торсированной проволочки (Лекмартовский клад); 4 – зернь, филигранный декор в виде уплощенной гладкой и уплощенной торсированной проволочки (Пермский край); 5 – зернь, филигранный декор в виде объемной торсированной и уплощенной торсированной проволочки (Пермский край)

Со второй половины X в. разнообразие ювелирных техник, с помощью которых производились височные украшения, начало сокращаться. Но при этом отмечается техническое развитие разных ювелирных приемов.

В X в. (преимущественно во второй половине X в.) продолжалось применение *зерно-филигранного декора*, и в этом наблюдается определенный прогресс. Зернь становится более аккуратной. В изделиях используется как зернь одного размера, так и сочетание мелкой и крупной зерни (рис. 135). Филигрань в виде *штампованной проволочки* начинает заменяться на филигрань в виде *торсированной проволочки* – проволоки квадратного или прямоугольного сечения, крученой во-

круг своей оси (рис. 135). На *торсированной* проволочке проявлялся *эффект витья*, вероятнее всего, местные мастера с помощью такого способа пытались получить *имитацию скани*. Такие проволочки укладывались на изделиях рядами не только как раньше – на местах стыка деталей, но уже зачастую и как отдельный декорирующий элемент. Если укладка филигранной проволочки проводилась в 2–3 ряда, её укладывали так, чтобы соприкасающиеся витки были разнонаправлены по отношению друг к другу, создавая *эффект «косички»*.

В X в. на изделиях, где присутствует зерно-филигранный декор, использовалось в основном *золочение с помощью приема амальгамирования* (рис. 135/1–3, 5).

С XI в. в височных украшениях фиксируется появление ещё одной местной особенности в декоре ювелирных изделий – *зернь крупного размера* начинает укладываться на *колечки-подложки*, выполненные в XI в. из *торсированной проволоки* (рис. 135/2), а в изделиях XII вв. – из *витой проволоки (скань)*. В височных украшениях декорирование *крупной зернью на подложках* прослеживается лишь на калачевидных подвесках, но эта деталь встречается довольно широко на других категориях прикамских ювелирных украшений (лунницы, ромбические подвески, поясные накладки и пр.).

В XI в. в декорировании изделий используется *филигрань разных видов*. Появляется филигрань в виде *уплощенной торсированной проволочки*, *объёмная торсированная филигрань* и декорирование изделий в виде *гладкой уплощенной проволочки*. При изготовлении отдельных изделий наблюдается сочетание разных видов филигрانی (например, в изделиях с грушевидной привеской и зерно-филигранным декором) (рис. 135/5–6).

В XI в. отдельные височные украшения начинают декорироваться с помощью *чеканки* – на щиток калачевидных височных украшения наносился *чеканный орнамент* простых геометрических форм в виде кружков, зигзагообразных линий и т.д. (рис. 136).

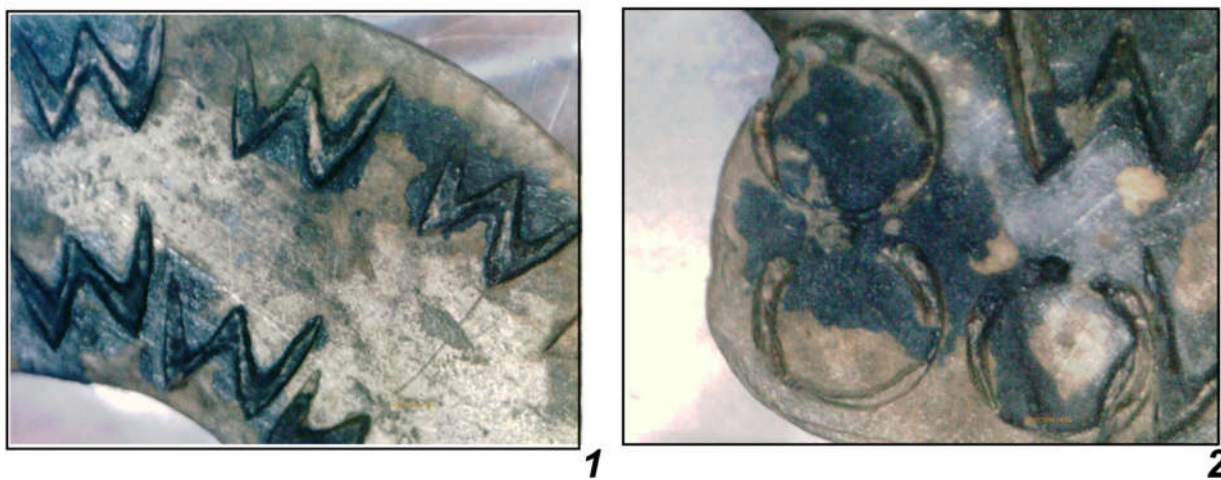

Рис. 136. Чеканный орнамент на калачевидных украшениях.
Рождественский м-к

В XII в. при изготовлении височных украшений декорирование изделий по-прежнему продолжает осуществляться в *зерно-филигранном стиле*, но меняются его отдельные разновидности, также используются техники *тиснения, ковки, пайки*.

Филигрань в виде торсированной проволоочки в это время начинает заменяться на *настоящую скань*, которая используется как в объёмном, так и в уплотнённом виде. Также распространена *штампованная филигрань*, обладающая зерновым эффектом, которая изготавливалась с помощью специального инструмента.

Между филигранными элементами вместо золочения нередко прокладывается *тонкая полоска металла* (золота или позолоченного серебра) (рис. 137). Наряду с этим продолжает использоваться прием золочения изделий способом амальгамирования.

Рис. 137. Тонкая полоска металла между двумя рядами торсированной проволоочки. Саламатовское городище

С XII в. в декорировании изделий появляется *техника инкрустации камнем или стеклом* (рис. 111/5–6). На одном из изделий зафиксировано декорирование бусинной части украшения с помощью нанесения *черни* (рис. 138/3).

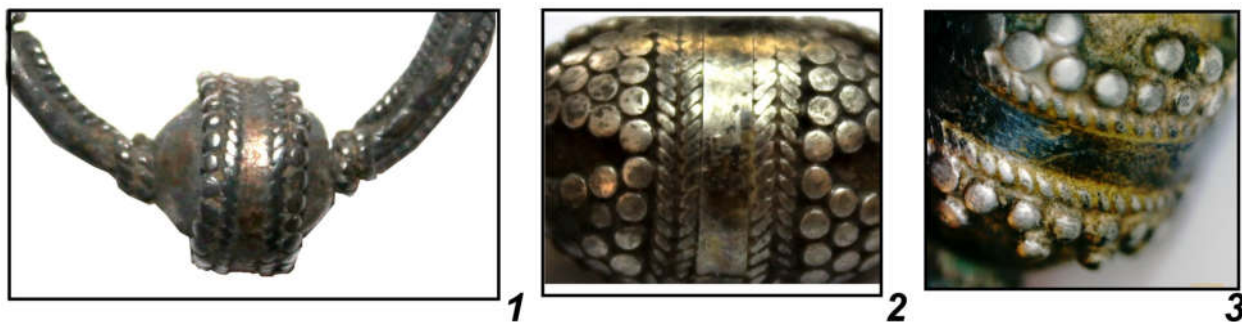

Рис. 138. Зерно-филигранный декор, позолота и чернь в изделиях XII–XIII вв.

1 – зерно-филигранный декор (торсированная проволочка), позолота середины бусины;

2–3 – зерно-филигранный декор (скань), золочение, чернь.

Рачевское городище: 1; Плотниковский м-к: 2–3 – п. 156

Применение в изготовлении разнотипных височных украшений разных ювелирных техник в период с конца VIII до XIII в. не было явлением эпизодическим, кратковременным и точечным – с использованием этих же приемов изготавливались одновременные изделия разных категорий также прикамского происхождения. Например, применение *торсированной проволочки* в X в. наблюдается в декорировании не только височных украшений, но и отдельных типов перстней (с полушаровидным «колпачком» на месте щитка). Настоящая *скань*, которая начала применяться со второй половины XII в. в декорировании височных украшений, фиксируется в это время и в изготовлении разных медальонов (квадратных, округ-

лы), лунниц; *чернь* используется в XII–XIII вв. для декорирования серебряных щитковосрединных перстней, блях с сюжетом соколиной охоты и т.д.

Большинство височных украшений являлись *сборными*⁷⁸. При этом одни группы изделий достаточно однообразны по своей конструкции, а другие группы изделий наоборот, имеют различные нюансы и особенности сборки.

Так, практически на протяжении полутора веков – в течение IX – первой половины X в. – в сборке изделий *с привеской в виде полого шара и конуса* не происходило никаких кардинальных изменений – основные части привески нанизываются на *двойной стержень*, полученный путем перекидывания и загибания тонкой полоски металла через основание проволочной кольцевой основы. Ко второй половине X – XI в. внешний облик такого рода украшений изменился не кардинально (они становятся более весомыми и громоздкими, обильнее декорированными), но техника изготовления существенно изменилась – полностью исчезла стержневая конструкция сборки украшения (отдел височных украшений с привеской булаво-видной формы).

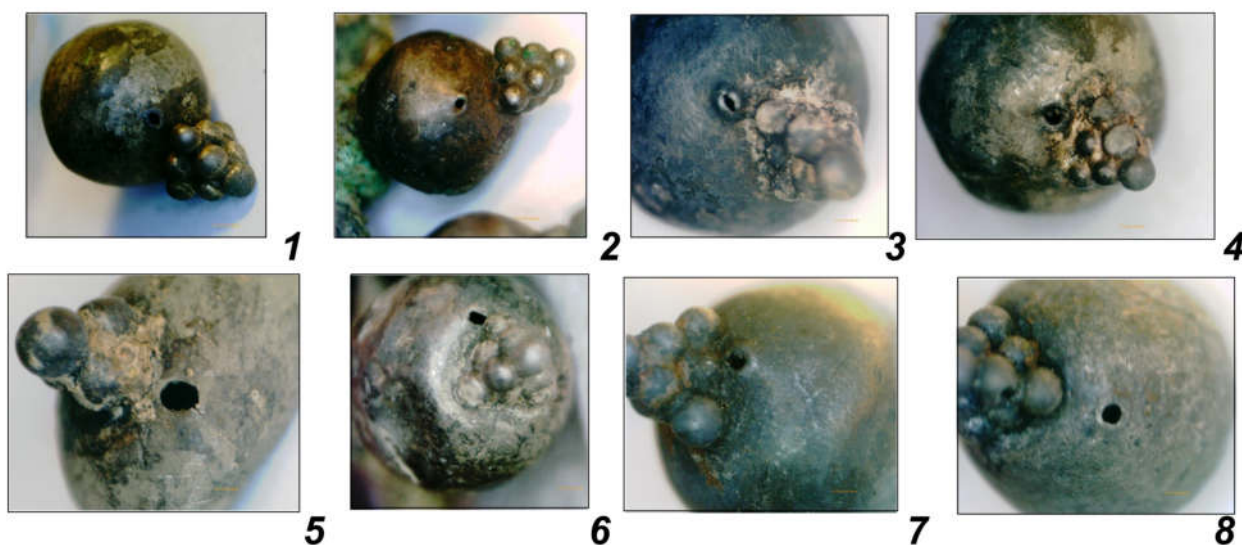

Рис. 139. Полые шарики с технологическим отверстием.

Редикарский м-к: 1–2 – п. 51; Баяновский м-к: 3–4 – п. 425; 5–6 – п. 345, 7 – п. 404, 8 – п. 352

Об уровне мастерства ювелиров можно судить и по отдельным специфичным деталям в изготовлении височных украшений.

Практически всегда в сохранившихся небольших полых шариках, украшавших одну из боковых сторон кольца-дужки, фиксируется наличие *небольшого отверстия*, расположенного ближе к верхушке шарика (рис. 139). Это отверстие имеет практическое назначение – через него должен выходить нагнетаемый внутрь шара горячий воздух, при отсутствии такого отверстия шар разрывает при пайке. Такие отверстия фиксируются и на отдельных полых шарах, являвшимся основными элементами привески.

В украшениях *с привеской в виде грозди из шариков* IX – первой половины X в. фиксируется *четыре способа сборки изделий*: 1) привеска крепится к изделию через обрезанный и перекинутый через кольцо-дужку *двойной стержень*, концы

⁷⁸ Основные особенности изготовления, в том числе и сборки изделий, более подробно описаны в систематизации.

которого обрублены и сведены вместе под основанием проволочного кольца; 2) привеска крепится к *диску*, вырезанному или вылитому из металла и нанизанному на кольцо-дужку; 3) привеска крепится напрямую к *отлитой вместе с переходом кольца-дужке* и 4) привеска крепится к *полому шару*, составленному из двух полусфер, которые были нанизаны на кольцо-дужку с разных сторон.

Для последнего типа изделий удалось проследить внутреннее достаточно сложное строение полого шарика-перехода от кольца-дужки к привеске, которое дополнительно укрепляло его. На одном из экземпляров удалось проследить конструкцию внутри шара-перехода (рис. 140). Такая конструкция, возможно, была характерна для всех изделий, где переход от кольца к привеске представлен полым шаром правильной формы. Его половинки, тисненные из тонкого листа металла, закрывали достаточно сложную конструкцию – нанизанные на кольцо-дужку две *округлые шайбы*, вырезанные из тонкого листа металла. Края этих шайбочек сводились вместе, но внизу загибались так, чтобы зажать верхнюю часть верхнего шарика привески (рис. 140/1–2). За шайбами (в разные стороны кольца-дужки) прокладывали *пояски*, вырезанные из тонкой пластины металла. И только затем нанизывали с разных сторон полусферы (рис. 140/3). Такая конструкция служила для усиления шара на месте перехода от кольцевой основы к привеске.

Рис. 140. Конструкция полого шара-перехода от кольца к привеске.
Баяновский м-к

В X в. появляются изделия простые по конструкции – *калачевидные височные украшения*, которые первоначально были *односоставными*, а затем, развиваясь на протяжении XI в., к рубежу XI–XII вв. становятся *сборными*, но состоящими всего из двух конструктивных элементов, припаянных друг к другу – щитка калачевидной формы и проволочной дужки.

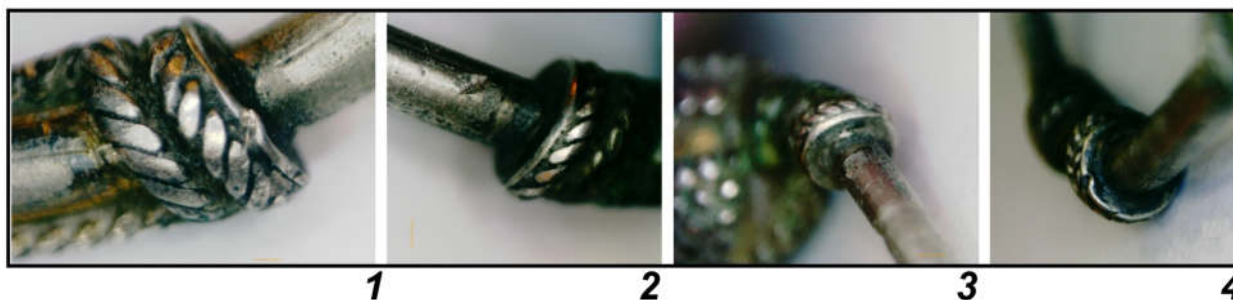

Рис. 141. Фиксация шайбочки-фиксатора в бусинном височном украшении.
Плотниковский м-к: п. 156

Бусинные височные украшения местных мастеров являлись достаточно сложными по конструкции изделиями. Они включали проволочную кольцевую основу с нанизанными на неё полыми бусинами, состоящими из полусфер и металлического ободка. В одном изделии из группы бусинных височных украшений с зернофилигранным декором фиксируется еще одна интересная деталь – наличие *шайбочек-ограничителей* для фиксации бусин. Такая деталь в кругу аналогичных предметов фиксируется пока только на прикамском изделии. Возможно, это одна узких хронологических особенностей изготовления бусинных височных украшений, или технологический нюанс отдельного мастера (рис. 141).

Таким образом, на основе изучения височных украшений появление местного ювелирного ремесла на территории Пермского Предуралья фиксируется с конца VIII в. Судя по височным украшениям, ювелирное ремесло развивалось до конца XIII в. На протяжении этого времени в развитии ювелирного дела появляются разные технические импульсы в виде появления одних декорирующих приемов и сменя их на другие.

Сейчас сложно выяснить, какие события повлияли на возникновение ювелирного ремесла к концу VIII в., однако с этого времени (судя по известным изделиям) резко начинается его развитие. Заимствование разных приемов ювелирного ремесла в разные периоды времени, а также развитие местных изделий в русле общевосточной моды на определенные типы изделий свидетельствует о том, что прикамское ювелирное ремесло не было замкнутым и воспринимало технические инновации по мере их возникновения.

ГЛАВА VI. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ В КОСТЮМЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

В средневековых могильниках Пермского Предуралья погребения преимущественно совершены по обряду ингумации с положением вещей в порядке их ношения при жизни. И, несмотря на то что сохранность органического материала плохая, на основе анализа погребального инвентаря и особенностей его расположения можно не только достаточно полно представить все разнообразие височных украшений, но и проследить варианты их ношения, а также в некоторой степени определить портрет их «носителей».

СПОСОБЫ НОШЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ (ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ ИЛИ СЕРЬГИ?)

Несомненно, залегание рассматриваемых украшений в погребениях в области головы позволяет отнести их к *головным украшениям*. Подвески могли являться отдельным элементом головных украшений, если носились как серьги, или могли быть частью головного убора, если носились как украшения, связанные с ним. В связи с этим возникает вопрос о том, какие изделия являлись серьгами, а какие височными подвесками, и каким образом они могли быть связаны с головным убором и являться его частью.

В связи с плохой сохранностью органического материала остатки головных уборов в средневековых могильниках Пермского Предуралья фиксируются крайне редко. В погребениях сохраняются лишь украшения (бисер, бусы, металлические привески и накладки), которыми могла расшиваться основа головного убора, или фрагменты кожи, являвшиеся частью головного убора (рис. 142).

Рис. 142. Фиксация фрагмента кожаного головного убора (очелье) (фото А.В. Данича).
Баяновский м-к: п. 440

На основе немногочисленных археологических материалов с привлечением этнографических данных исследователями было выдвинуто предположение о том, что основными видами головных уборов являлись разнообразные налобные повяз-

ки (для мужского и женского костюма), венчики в сочетании с платками и покрывалами (для женского костюма), а также холщовые и меховые шапочки (для женского и мужского костюма) [Крыласова 2001, с. 41–42, 46–47].

Внимательный осмотр предметов из разных музейных коллекций, а в особенности – осмотр височных украшений при извлечении их из культурного слоя, позволяет предположить, что рассматриваемые украшения могли:

*Рис. 143. Проволочное височное кольцо с привязанной ниткой (фото А.В. Данича).
Баяновский м-к: п. 476*

– *нашиваться на головной убор или его основу* (рис. 143).

У отдельных экземпляров височных украшений разных форм на кольцах сохранились *фрагменты ниток*, с помощью которых они могли пришиваться на головной убор. Так, остатки крепко завязанных на кольце тоненьких ниток были выявлены на височных украшениях из женских погребений № 20, 74, 476 Баяновского могильника. При осмотре коллекции Урьинского могильника также было обнаружено проволочное овальное височное кольцо с завязанной грубой ниткой.

*Рис. 144. Фрагмент кожи с воткнутым в него проволочным височным кольцом (фото А.В. Данича).
Баяновский м-к: п. 280*

– *нанизываться на головной убор или его основу* (рис. 144).

В 2012 г. при раскопках Баяновского могильника в районе головы погребенной женщины (п. 280) был обнаружен достаточно крупный фрагмент кожи с продетым (воткнутым) в него проволочным височным кольцом овально-подтреугольной формы. К сожалению, фрагмент кожи не был идентифицирован, но судя по его большим размерам, он мог являться частью головного убора.

Рис. 145. Височные украшения и подвесы к ним (фото и реконструкция А.В. Данича).
Баяновский м-к: 1 – п. 276, 2 – п. 281, 3 – п. 441; 4 – п. 467, 5 – п. 470; 6 – п. 283

– подвешиваться к головному убору с помощью подвесов (рис. 145).

Подвесы изготавливались из кожаных ремешков или шнурков или свитых из двух нитей текстильных шнурков с нанизанными бронзовыми, каменными и стеклянными бусинами. Верхний конец подвеса пришивался (привязывался) к головному убору, а нижний заканчивался привязанным или пришитым украшением.

Наличие подвесов для крепления к головному убору достаточно хорошо прослеживается в погребениях Баяновского могильника. Часть из них опубликована в статье, где анализируется состав низок из металлических пронизок и бус в сочетании со стеклянными и каменными бусами, и особенности их использования в костюме, в частности, и в качестве подвесов для височных украшений [Крыласова, Данич, 2020].

Хотя примеров нахождения височных украшений, достоверно прикрепленных к подвесам, можно привести не так много, частые находки разрозненных металлических пронизок и бус в районе головы погребенных не только на Баяновском, но и на других средневековых могильниках Пермского Предуралья, позволяют предполагать, что подобные подвесы имели более широкое распространение.

И, судя по имеющимся данным, на подвесах носились украшения разных форм, а сами подвесы с височными украшениями могли располагаться как с двух, так и с одной стороны головы.

Не исключено, что отдельные изделия могли носиться и как *серьги*, что, к сожалению, на прикамских материалах проследить невозможно.

В материалах отдельных погребений Баяновского, Урьинского, Плесинского могильников фиксируется ещё одна особенность ношения височных украшений – это *соединение их между собой с помощью цепочки, узкого кожаного ремешка или низки бус*, обрамляющей подбородок (рис. 146; 147/4).

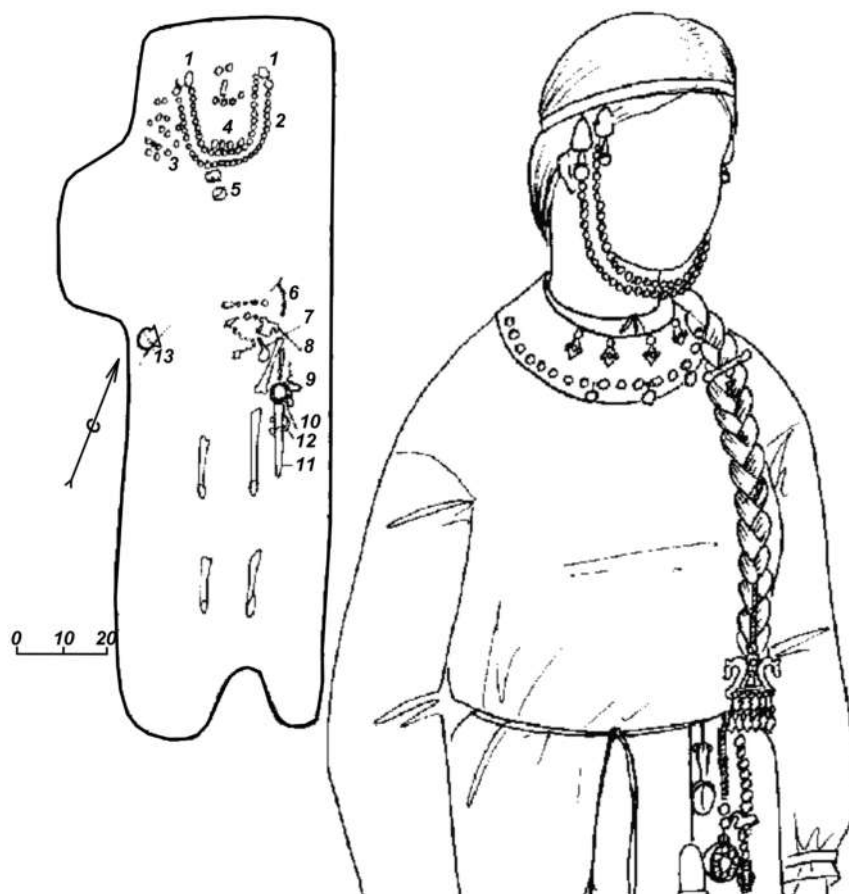

Рис. 146. Соединение височных украшений низками бус.
Урьинский м-к: п. 10, план и реконструкция костюма (по Н.Б. Крыласовой)

В женском погребении № 10 Урьинского могильника зафиксировано соединение с помощью *двух низок из стеклянных бус* двух пар височных украшений с привесками в виде полых шаров и конусов (рис. 146).

В женских погребениях № 92, 101, 252 Баяновского могильника височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса были соединены между собой *цепочкой* (рис. 147/1–3). Соединения в виде цепочек нанизывались или привязывались к нижней кольцевой основе украшений. Чаще всего соединялись височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса, но в отдельных погребениях фиксируется и соединение между собой украшений иных форм.

*Рис. 147. Височные украшения, соединенные цепочкой.
Баяновский м-к: 1 – п. 92; 2 – п. 101; 3 – п. 252; 4 – реконструкция Н.Б. Крыласовой
по материалам Баяновского могильника*

В женском погребении № 127 Баяновского могильника височные подвески с привеской в виде полого шара и конуса соединялись с помощью *кожаного шнура* (в нижней части одной из сторон кольца украшений зафиксированы завязанные шнурки, идентичные друг другу по составу и толщине) (рис. 148/1)). В детском погребении № 77 Баяновского могильника кожаным шнурком соединялись между собой проволочное височное кольцо овально-подтреугольной формы, находившееся справа, и височное украшение с привеской в виде полого шара – с левой стороны головы (рис. 148/2). Соединения в виде кожаного ремешка или шнурка, как и цепочки, крепились к нижней части кольцевой основы украшений.

*Рис. 148. Височные украшения, соединенные между собой кожаным шнурком
(фото А.В. Данича).
Баяновский м-к: 1 – п. 127; 2 – п. 77*

Цепочки, низки бус или шнуры, соединяющие височные украшения, как отмечалось, размещались спереди, обрамляя лицо. В женских погребениях Баяновского могильника с относительно хорошо сохранившимися костяками (п. 92, 252) отчетливо видно, что цепочки проходили от одной подвески к другой *под нижней челюстью погребенной* и располагались на верхних шейных позвонках (рис. 149).

Рис. 149. Фиксация залегания цепочки, соединяющей височные украшения, под челюстью и на позвонках погребенного (полевой фотоархив А.В. Данича). Баяновский м-к: п. 92

Несмотря на то, что из-за неудовлетворительной сохранности органических материалов (это особенность средневековых могильников Пермского Предуралья), соединение парных височных подвесок цепочками, низками бус или шнурками достоверно определяется в единичных случаях, традиция эта, вероятно, имела гораздо более широкое распространение. Свидетельством тому могут служить отдельные экземпляры височных украшений XII–XIII вв., у которых на кольцо-дужке сбоку появляется специальная петля для крепления шнура, соединяющего подвески (рис. 74–75/1–2, 5).

Из-за различной степени сохранности костяков и в целом органических материалов в погребениях, трудно определить соотношение разных способов ношения височных украшений, а также их возможное изменение во времени.

Приведенная информация по способу ношения височных украшений отчасти позволяет ответить и на другой не менее важный вопрос. В научной литературе нет единства взглядов на определение и функциональное назначение рассматриваемых изделий. Нередко одинаковые предметы именуются по-разному: серьги, височные кольца, височные подвески, височные украшения/серьги. По мнению автора, рассматриваемый массив украшений невозможно четко разделить на разные катего-

рии. Зачастую критериями подобного разделения украшений выступают форма и размеры предметов. Украшения легкие, небольшого размера, которые имеют тонкую дужку и заостренные концы, исследователи часто именуют *серьгами*, тогда как тяжеловесные и объемные украшения, имеющие толстую в сечении кольцо-дужку (до 2–3 мм в сечении) – *височными подвесками или украшениями*.

Но в материалах прикамских памятников есть отчетливые свидетельства того, что тонкие и легкие изделия с заостренными окончаниями могли носиться не только как серьги, но и как *украшения на подвесах*. А в материалах, к примеру, древнерусских памятников имеются свидетельства, что более толстое сечение дужки и тяжеловесность изделий не всегда может быть доказательством того, что изделия не могли носиться как серьги [Агапов, Сарачева 1997, с. 99–108].

Определение местных украшений как «серег» на основе аналогий с соседних территорий неправомерно, так как различные категории вещей (в частности, украшения костюма) в иной этнической среде могли менять свою функцию и место ношения. Наиболее близкий и яркий пример можно привести с калачиковидными височными украшениями. На исходных территориях эти изделия носились как серьги, но попав вместе с пришлым населением на территорию Пермского Предуралья в V–VI вв. они стали копироваться и уже использоваться как височные подвески (в связи с изменением техники изготовления изделий они теряют разрыв на кольцо-дужке и, соответственно, не могут продеваться в мочку ушей).

Вероятнее всего, изделия одних и тех же форм могли носиться по-разному и являлись полифункциональным головным украшением.

Перечисленные выше способы ношения близких по форме украшений известны и в соседних средневековых археологических культурах, и в материалах более позднего времени.

С.А. Перевозчикова на материалах Верх-Саинского, Неволинского, Сухой Лог, Мыдланьшай могильников реконструирует следующие разные способы закрепления височных подвесок для территорий неволинской и поломской археологических культур: путем *нанизывания на кожаный шнурок* или веревочку, путем *протыкания сквозь ткань головного убора*, путем *пришивания к головному убору*. Отдельные украшения могли носиться как *серьги*. Ею отмечается и традиция соединения между собой *цепочкой* отдельных типов подвесок, расположенных с разных сторон головы, которая фиксируется уже в VII в. (п. 212–213 Неволинского могильника) [Перевозчикова 2009, с. 21–23, табл. 9–18].

Ношение *височных украшений на подвесах* и в качестве *серег*, а также соединение отдельных типов височных украшений друг с другом *цепочкой, проходящей под подбородком*, зафиксировано Е.А. и А.Х. Халиковыми на раннебулгарском Больше-Тиганском могильнике [Халикова, Халиков 2018, рис. 7–8, 20, 22, 24, 30, 32, табл. VI, XIV].

У марийцев XVI–XVII вв. цепочкой или низкой бус, проходящей под подбородком, соединялись между собой серьги в виде знака вопроса и простые небольшого диаметра кольца с прикрепленными дополнительными украшениями [Никитина 2002, с. 99, цв. вклейка].

Указанные способы ношения рассматриваемых украшений известны и по этнографическим материалам многих, не только финно-угорских народов.

В.Н. Белицер отмечала, что у удмуртских женщин ещё в к. XVIII–XIX вв. были как *серьги (угы)*, так и *ушные подвески (пельугы)*. *Серьги или «угы»* носились в ушах, обычно они состояли из мелких серебряных монет [Белицер 1951, с. 71–73,

рис. 37/2]. *Ушные подвески (пельугы)* использовались в качестве украшений головы ещё в начале XX в., дополняя головные уборы – айшон и такью. Они состояли из двух больших серебряных монет, привязанных к отдельным ниткам, на которые были нанизаны стеклянные бусы; обе нитки сплетались в одну. Пельугы первоначально прикрепляли к головному убору, пропускали за ушную раковину и выпускали наружу, поверх всех головных украшений [Белицер 1951, с. 71–73]. Л.А. Волкова также выделила в женских удмуртских украшениях к. XIX в. две группы украшений – *серьги и пельугы* (серьги-подвески). Дужка серьги продевалась в мочку уха, а серьги-подвески прикреплялись за ушную раковину крючком или шнурком [Волкова 1988, с. 157–159].

Отдельное ношение как серег, так и височных подвесок в XIX – н. XX в. выделила К.М. Яковлева у якутов, алтайцев, бурятов, нанайцев и т.д. [Яковлева 2011, с. 221–224].

В этнографии многих народов фиксируется и соединение височных украшений или серег с помощью *шнурка или низки бус, идущих под подбородком*. Например, такое соединение украшений отмечала В.Н. Белицер у удмуртских женщин [Белицер 1951, с. 71–73, рис. 37/2], Е.А. Михайлова – у северных хантов [Михайлова 2006, с. 19], К.М. Яковлева – у якутов [Яковлева 2011, с. 221–224].

Судя по материалам Пермского Предуралья, чаще всего височные украшения носились по одному с одной или двух сторон головы. Наличие в погребениях двух украшений с одной из сторон головы встречается очень редко (например, п. 10 Урьянского могильника, п. 248, 252 Рождественского могильника). Не была характерной для жителей Пермского Предуралья и традиция ношения височных колец «цепочкой» (когда на округлое проволочное кольцо нанизывалось (-лись) другое проволочное кольцо округлой формы с привеской). Такая особенность использования височных украшений фиксируется в могильниках соседней неволинской археологической культуры в период VI – начала VIII в. [Перевозчикова 2009, с. 27]. В ломоватовской культуре погребения с наличием подобного способа ношения височных украшений единичны и встречаются лишь на ранних этапах (например, п. 54 Бурковского могильника).

В XI в. появляется ещё одна интересная особенность – к калачевидным височным украшениям начинают привешиваться шумящие элементы в виде цепочек или спиралевидных пронизок с подвешивающимися к ним привесками в виде бубенчиков, колокольчиков и утиных лапок или длинных, свисающих на грудь спиралевидных пронизок. Судя по осмотру изделий – отверстия для подвешивания привесок делали уже после изготовления самих калачевидных подвесок, возможно, намного позже (отверстия нарушают орнамент на украшениях) (рис. 100/10, 23–24; 101/6, 9–10). Таким образом, височные украшения становятся своеобразным «посредником» для крепления привесок и приобретают шумящий эффект. Говорить о том, что подвешивание привесок к калачевидным височным украшениям было характерно для этого времени, пока невозможно, так как известны лишь единичные находки с целыми привесками (п. 248, 252 Рождественского могильника) и подвески с просверленными отверстиями (рис. 100/21 – Антыбарский могильник), но традиция привешивания к калачевидным височным украшениям других металлических элементов вместе с прикамскими изделиями переходит на другую территорию – в Зауралье [Серебро Древней Югры... 2012, с. 66–69].

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ

Височные украшения были характерны как для женских, так и для мужских костюмных комплексов. Определенных канонов в ношении височных украшений не наблюдается по крайней мере до конца XI в. Изделия разных форм могли носить как *женщины*, так и *мужчины*, за исключением одного вида украшений – с привеской в виде полого шара и конуса, которые в период конца VIII – первой половины X в. практически всегда носились одинаковыми парами и являлись преимущественно *женскими украшениями*.

Часто в парах носились провололочные височные украшения разных форм без привесок или височные украшения с гроздьевидной привеской. Но в то же время височные украшения этих типов могли носиться и в парах с украшениями других форм.

По всей вероятности, не было различий в ношении височных украшений между *детьми и взрослыми*, что достаточно наглядно представлено в материалах Баяновского могильника. На памятнике в большинстве детских погребений обнаружены височные украшения⁷⁹.

Аналогично взрослым женщинам, *девочки* носили височные украшения как с двух сторон головы, так и с одной. Это либо наборы из однотипных изделий (височные украшения с полым шаром и конусом, с гроздьевидной привеской, провололочные кольца разной формы), либо украшения разных форм, либо одиночные украшения с левой или правой стороны головы.

Мальчики, как и взрослые мужчины, носили височные украшения как с двух сторон головы, так и с одной. Это также либо наборы из одинаковых по форме изделий (височные украшения с гроздьевидной привеской, провололочные височные кольца разных форм), либо украшения разной формы, либо одиночные украшения с левой или правой стороны головы.

Таким образом, ранее выдвигаемое в литературе мнение о том, что детские погребения могут маркировать украшения меньших размеров и более простых форм, по сравнению с украшениями взрослых, на височных украшениях Пермского Предуралья не подтверждается.

Височные подвески являлись украшениями повседневного костюма населения – большинство изделий из погребальных памятников⁸⁰ имеют следы постоянной носки – это «затертость» орнамента, стертость металла в отдельных частях. Также обнаружены изделия, подвергавшиеся ремонту (рис. 150) или переделке из одного украшения в другое (рис. 128/7,13–15). Несомненно, это свидетельствует о постоянном присутствии височных украшений в костюме населения.

⁷⁹ В настоящий момент Баяновский могильник – это наиболее исследованный памятник ломоватовской археологической культуры, в то время – это один из немногих памятников, где в погребениях частично сохранился антропологический материал, позволяющий определить пол и возраст погребенных. Определения проводились антропологом, научным сотрудником ПФИЦ УрО РАН Н.Г. Брюховой. Публикация с более подробной информацией о «носителях» височных украшений, способах ношения, реконструируемых по материалам памятника, представлена в статье Подосёнова Ю.А., Данич А.В. «Височные украшения в средневековом костюме населения Пермского Предуралья: новые данные о способах ношения и «носителях» украшений (на материале погребений Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры)». Публикация в печати.

⁸⁰ Имеются, прежде всего, изделия из драгоценных металлов – серебра.

Рис. 150. Височные украшения, подвергшиеся «ремонту» (подвязывание и связка частей привески с помощью ниток между собой и к кольцевой основе изделия)
(фото А.В. Данича).

Баяновский м-к: 1–2 – п. 97, 3 – п. 157

Причем украшения с признаками постоянной носки обнаружены и в погребениях очень маленьких детей, что может свидетельствовать о передаче украшений от взрослого к ребенку. По этнографическим данным, у финно-угорских народов не все украшения пожилой женщины попадали в могилу, а лучшие из них переходили к родственникам или друзьям умершей в качестве дара или по наследству [Шарапов 2000, с. 104].

О височных украшениях как показателе социального статуса судить затруднительно, особенно для V–VII вв. В период конца VIII – первой половины X в. височные украшения присутствуют как в бедных погребениях, так и в погребениях с богатым инвентарем. Большинство изделий выполнено из серебра с применением разных трудоёмких ювелирных техник (зерно-филигранные изделия), а сами находки височных украшений встречаются в более половине от исследуемых погребений разных памятников (судя по погребениям Плёсинского, Баяновского, Редикарского могильников). Разные по форме височные украшения из серебра практически идентичны друг другу (в частности, с гроздьевидной привеской, с привеской в виде полого шара и конуса, проволочные). Возможно, в этот период социальный статус погребенного могли отражать другие атрибуты, что предстоит ещё выяснить (погребальные лицевые покрытия, наборные пояса и т.п.).

Позже, во второй половине X – XI вв., в материалах погребений все чаще встречаются височные украшения, выполненные из бронзы с помощью литья по оттиску готового изделия. Меньше встречается изделий из серебра, единично – из золота, но большинство из них уже выполнено с применением более простых способов изготовления –ковки и чеканки (например, калачевидные височные украшения). В то же время единичные височные украшения из серебра с позолотой, декорированные зерно-филигранным декором, начинают встречаться в *кладах* совместно с изделиями других категорий, выполненными в одном стиле, что может свидетельствовать о ювелирных украшениях из драгоценных металлов, как об особом предмете сбережения (например, Лекмартовский клад), или в погребениях с ярко

выраженным высоким социальным статусом погребенного (например, Вашкурское погребение). Практически каждое из этих изделий не серийно, имеет свои индивидуальные особенности, что свидетельствует об индивидуальном заказе ювелиру и ещё раз о его дороговизне. Н.Б. Крыласова, проанализировав вещевые материалы погребений Огрудинского могильника, отмечает, что калачевидные височные украшения преимущественно встречаются в богатых мужских погребениях и являются знаком высокого социального положения [Иванов, Крыласова, 2006, с. 58].

Для периода XII–XIV вв. ношение височных украшений становится менее распространенным явлением (по крайней мере, по данным могильников). Совершенно другим был и ассортимент изделий – бусинные височные украшения, височные украшения в виде знака вопроса. Судя по украшениям, происходящим из погребений в этот период времени, они действительно могут являться изделиями, маркирующими социальный статус погребенного. Так, например, бусинные височные украшения из Плотниковского могильника (п. 25 и 156) были обнаружены в захоронениях со сравнительно богатым инвентарем – кроме указанных украшений в погребениях взрослых женщин встречены раковины каури, серебряные широкосердечные перстни, нашивные свинцово-оловянные и оловянные колечки, стеклянные и сердоликовые бусы [Подосёнова, Брюхова 2018, с. 90].

На городище Анюшкар бусинные височные украшения обнаружены в берестяной коробочке вместе с другими серебряными украшениями, что также может указывать на их особую социальную значимость и престижность [Белавин 2000, с. 76]. А наиболее изящные импортные изделия из Пермского Предуралья – бусинные височные украшения с уточкой, изготовленные на территории Волжской Болгарии, были там характерны только для костюма знатных и городских женщин [Руденко 2011, с. 164]. Логично предполагать, что, попав на территорию Пермского Предуралья, эти редкие изделия были предназначены для богатой женщины знатного происхождения.

Таким образом, судя по имеющимся материалам, височные украшения могли являться изделиями, маркирующими высокий социальный статус, начиная со второй половины X – XI вв., а преимущественно – в XII–XIV вв.

В целом на основе материалов средневековых памятников Пермского Предуралья можно предположить следующее развитие традиции использования височных украшений в костюме.

Для периода конца IV – VI вв. употребление в костюме височных украшений являлось редким явлением. В основном их носили с одной из сторон головы. Ассортимент изделий был не таким разнообразным, по сравнению с последующим временем, и представлен калачиковидными височными украшениями, простыми проволочными украшениями округлой формы и кольцами со свободно вращающимися привесками. Большинство украшений представлено импортными изделиями или их единичными местными копиями.

В период VII–VIII вв. традиция ношения височных украшений начинает постепенно проникать в прикамский костюм. Для этого периода характерно ношение простых проволочных украшений без привесок, а также украшений со свободно вращающимися привесками-бусинами, свободно вращающимися металлическими привесками разных форм, с полый каплевидной привеской, с привесками в виде полых шаров. Чаще проявляется традиция парного ношения украшений – с двух сторон головы. Украшения представлены не только импортными изделиями, но и продукцией местного изготовления.

Ношение височных украшений становится наиболее популярным в *период IX – первой половины X в.* Ассортимент их постепенно расширяется, и к X в. представлен уже самыми разнообразными типами. Для IX – первой половины X в. характерно наличие разнообразных украшений – простых проволочных колец разных форм без привесок, украшений с гроздьевидной привеской, грушевидной привеской, привеской в виде одного полого шара. Преобладающее большинство украшений – это ювелирные изделия, выполненные из серебра с помощью разнообразных ювелирных техник. Импортные изделия встречаются редко. Височные украшения украшают голову или головной убор с одной или двух сторон головы.

В *период второй половины X – XI вв.* мода на ношение височных украшений в костюме начинает постепенно угасать. Видовой ассортимент изделий сокращается, и украшения в погребениях уже представлены ограниченным количеством типов (чаще всего, это проволочные кольца и калачевидные подвески). Изделия носят чаще с одной из сторон, реже – с двух сторон головы. В основном в парах используются калачевидные подвески и проволочные кольца разных форм без привесок. Исчезает парное ношение височных украшений с привеской грушевидной формы. Сами изделия изготовлены более простыми способами (литье и ковка).

В *период XII – XIV вв.* височные украшения у населения популярностью не пользуются. Кардинально меняется видовой ассортимент изделий, представленный в основном бусинными височными украшениями и импортными изделиями в виде знака вопроса, золотыми височными украшениями с желудевидными бусинами с уточками. В тех погребениях, где были обнаружены височные украшения, чаще всего они фиксируются по одному только с одной из сторон головы погребенного.

Однако необходимо отметить, что приведенные данные имеют предварительный характер, так как разновременные средневековые археологические памятники Пермского Предуралья исследованы все же неравномерно, что может отражаться на выводах, касающихся появления и развития традиции ношения височных украшений в костюме средневекового населения Пермского Предуралья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из основных задач при исследовании категории височных украшений являлось определение истоков их появления или особенностей возникновения, а также развития форм и состава височных украшений, бытовавших на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Прделанная работа, не претендуя на всеобъемлющий и законченный характер, позволяет сделать определенные выводы.

На протяжении всей эпохи средневековья на территории Пермского Предуралья височные украшения являлись одним из *элементов головного убора*. Такие украшения могли *пришиваться* к головному убору, могли *носиться на специальных подвесах*, выполненных из кожаных шнурков или низок бус, а также могли носиться и как *серьги*, протыкая кольцом-дужкой мочку уха. Точное деление всего массива материала на височные украшения и серьги произвести невозможно, и, скорее всего, разнообразные типы височных подвесок являлись украшениями полифункциональными, которые могли носиться и как серьги и как височные украшения.

Большинство височных украшений были характерны как для женского, так и для мужского головного убора, за исключением одного типа изделий – *височных украшений с грушевидной привеской* и зерно-филигранным декором, которые были характерны исключительно для *женского костюма*. Не отмечается и отличий в ношении этих украшений по возрасту – в *детском* головном уборе использовались те же типы изделий, что и во взрослом.

Однако утверждать, что традиция ношения височных украшений была характерна для всей эпохи средневековья, неверно. Для разных периодов можно выделить не только разную «интенсивность» их употребления в головном уборе, но разное количественное содержание.

Для периода конца IV – VI вв. употребление в костюме височных украшений являлось нечастым явлением. Сам ассортимент изделий также был не таким выразительным, и представлен в основном изделиями привозными или их единичными местными копиями. Это калачиковидные подвески, проволочные височные кольца округлой формы, отдельные типы височных украшений со свободно вращающимися привесками бусинами. В основном носили по одному изделию с правой или с левой стороны головы.

Традиция ношения височных украшений в костюме начинает постепенно устанавливаться в период VII – VIII вв. С этого периода времени фиксируется не только более частая встречаемость таких изделий в погребениях разных памятников, но и расширяется их типовое разнообразие, представленное в основном привозными изделиями, а также копиями местного изготовления, наряду с которыми возникают и своеобразные местные изделия (височные украшения со свободно вращающимися привесками разных форм). В VII в. используются височные украшения со свободно вращающимися привесками разных форм (с фигурными пластинами и каменными вставками, с перевернутой привеской в виде пирамидки и др.), продолжают использоваться височные украшения со свободно вращающимися привесками-бусинами, проволочные височные украшения без привесок округлой формы. С конца VII – VIII вв. появляются височные украшения с полый привеской каплевидной формы, с привесками в виде одного или двух полых шаров, с привеской в виде полого фигурного элемента и полого шара, с привеской в виде полый

полусферы и полого шара. В VIII в. появляются височные украшения с привеской в виде полого шара и усеченного конуса, проволочные височные украшения без привесок овальной или подтреугольной формы и продолжают использоваться проволочные височные украшения без привесок округлой формы. Также в этот период постепенно начинает проявляться тенденция к ношению парных подвесок с двух сторон головы, более характерная для последующего периода.

Наверное, период конца VIII – первой половины X в. можно назвать периодом расцвета традиции ношения височных украшений. Именно в это время они становятся наиболее излюбленным элементом головного убора и могут использоваться в нем по-разному – в виде украшения с одной из сторон головы или с двух сторон головы. Значительно увеличивается их типовое разнообразие – появляются наиболее характерные для ломоватовской культуры височные украшения с привеской в виде полого шара, с привеской в виде полого шара и конуса, с привеской в виде грозди из мелких шариков, возникают проволочные височные кольца восьмерковидной формы без привесок, наряду с которыми используются разнотипные привозные височные украшения со стержневидной, булавообразной привеской, и продолжают использоваться проволочные украшения без привесок округлой, овальной и подтреугольной формы. Преобладающее большинство украшений уже производилось местными мастерами с применением в их изготовлении разных ювелирных техник. Привозные изделия становятся редкими.

В период со второй половины X – в XI в. традиция ношения височных украшений в костюме начинает медленно угасать. Видовой ассортимент изделий сокращается, и украшения в погребениях уже представлены ограниченным количеством типов. В этот период, появившись ещё в первой половине X в., широко распространяются калачевидные височные украшения, начинают широко использоваться проволочные височные украшения без привесок разных форм. Очень редко в погребениях можно встретить изделия, которые были распространены в предшествующее время – височные украшения с привеской в виде грозди, развитые типы височных украшений с привеской в виде усеченного конуса и полого шара. Первые уже представляют изделия, выполненные с помощью литья, а вторые – с привеской в виде полого шара и конуса – представлены фрагментами, и, вероятнее всего, были изготовлены ещё в предшествующий период. В головном уборе эти украшения чаще начинают носить с одной из сторон головы, редко – с двух сторон. В основном в парах используются калачевидные подвески и проволочные кольца разных форм без привесок. Большинство височных украшений из погребений изготовлены уже более простыми способами (литье иковка), в отличие от предшествующего времени. Наличие богато декорированных и тонко выполненных височных украшений, а это не массовые экземпляры височных украшений, фиксируется только в особо богатых погребениях икладах, обнаруженных на территории Пермского Предуралья (например, Вашкурское погребение, Лекмартовский клад).

В период XII–XIV вв. кардинально меняется видовой ассортимент изделий. Появляются бусинные височные украшения местного и привозного происхождения, привозные изделия в виде знака вопроса (вторая половина XIII–XIV вв.). Редко встречаются в погребениях проволочные височные украшения без привесок или копии изделий предшествующего этапа, выполненные из низкотемпературных сплавов. Обнаруженные в погребениях изделия фиксируются по одному с одной из сторон головы.

Вероятнее всего, традиция ношения височных украшений в головном уборе изначально являлась привнесённым элементом, которая к концу VIII – IX вв. оформилась в местную традицию, сохранявшуюся до конца XI в. Исследователи отмечают, что именно к этому времени относится формирование и распространение основных костюмных комплексов, характерных для средневекового населения Пермского Предуралья. Отдельные некардинальные изменения в традиции ношения отмечаются в период второй половины X – XI вв., что проявляется в изменении типового состава изделий, качества изготовления украшений, присутствия наиболее богатых изделий вкладах и богатых погребениях. Скорее всего, такие изменения были обусловлены в определенной степени изменением уровня развития металлообрабатывающего ремесла (переходом изготовления изделий из цветных металлов на массовое производство, что достаточно хорошо фиксируется на изделиях из цветных металлов других категорий) и изменениями в социальных отношениях (возможно, с усилением имущественной дифференциации).

Как показало исследование, распространение и развитие отдельных групп височных украшений в разные периоды не происходило само по себе и в отдельности от других археологических культур. Ассортимент височных украшений формировался по-разному: изделия могли копироваться по привозным образцам (например, отдельные типы височных украшений со свободно вращающейся привеской), в изделия местных форм могли включаться отдельные конструктивные элементы, идея которых могла быть заимствована с украшений других территорий (например, появление полых шаров на боковых сторонах кольца-дужки в украшениях), сама идея целого изделия могла быть заимствована с других территорий (например, бусинные височные украшения) или в головной убор могло быть включено привозное изделие (например, височное украшения с вращающейся привеской в виде длинного стержня с шарообразными утолщениями).

Наибольшее количество привозных изделий характерно для периодов конца IV – VIII вв. и XII–XIV вв. Наличие минимального количества привозных изделий характерно для периода IX–XI вв., что свидетельствует о том, что такая категория археологического материала, как височные украшения, в это время обладала определенной замкнутостью. Это, в свою очередь, может объясняться особой важной ролью костюма, как носителя знаковой системы, и не восприятием со стороны изделий, не соответствовавших этническим представлениям.

Большая часть привозных изделий в период конца V – VIII вв. попадают с территорий, расположенных к югу от территории Пермского Предуралья или через их посредничество. В основном это территории бассейна р.Сылва (неволинская археологическая культура) и Южного Урала. В период с конца VIII по X в. на территорию Пермского Предуралья проникали немногочисленные изделия, происхождение которых связывается с салтовским кругом памятников. В конце XI – XII вв. выделяются изделия, предполагаемым местом производства которых являются мастерские Волжской Болгарии, а во второй половине XIII–XIV вв. – Булгарского Улуса Золотой Орды.

Изделия местного (прикамского) производства в результате определенных этнических взаимодействий попадали к носителям других археологических культур. В основном это территории Зауралья и Западной Сибири, Северного Предуралья, Ветлужско-Вятского междуречья, Южного Урала, Волжской Болгарии и, возможно, территория Северо-Восточной Руси и Скандинавии.

Необходимо отметить, что большинство типов височных украшений местного производства представлены практически в таком же соотношении и на соседней с Пермским Предуральем территории – в Удмуртском Предуралье (поломо-чепецкая археологическая культура), что лишний раз подтверждает правомерность предположений ряда ученых о том, что население этих территорий (в собирательном термине – Среднее Предуралье) было родственным, с общим этническим компонентом.

Выделение местных изделий, выполненных с помощью разнообразных ювелирных техник, даёт основание не только судить о наличии ювелирного ремесла на территории Пермского Предуралья в период IX–XIII вв., но и позволяет охарактеризовать уровень его развития. Так, на основе анализа технических приемов, применявшихся в изготовлении местных височных украшений, можно сделать вывод о том, что прикамские мастера уже с конца VIII в. владели навыками *тиснения*, *волочения*, *пайки*, декорирования изделий *филигранью* (в виде штампованной проволочки и зерни), с X в. – техникой *филиграни в виде торсирования* (преимущественно, со второй половины X в.), с IX в. – техникой *золочения фона*, с XII в. – техникой *филиграни в виде настоящей скани*, техникой *инкрустации* разными материалами и т.д. Перечисленные технологические приемы в древнем ювелирном ремесле представляют достаточно трудоемкий процесс, что, в свою очередь, может свидетельствовать о достаточно высоком уровне развития местных мастеров-ювелиров. Появление практически с каждым столетием инноваций в ювелирном ремесле свидетельствует о его «незаконсервированности», развитии и контактах между мастерами. С другой же стороны, особенности изготовления некоторых типов одинаковых по форме, но разных по техническим приемам изготовления и декорирования височных украшений в Пермском Предуралье, может показывать существование отдельных центров ювелирного производства, что свидетельствует о «нецентрализованности» ювелирного ремесла на этой территории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

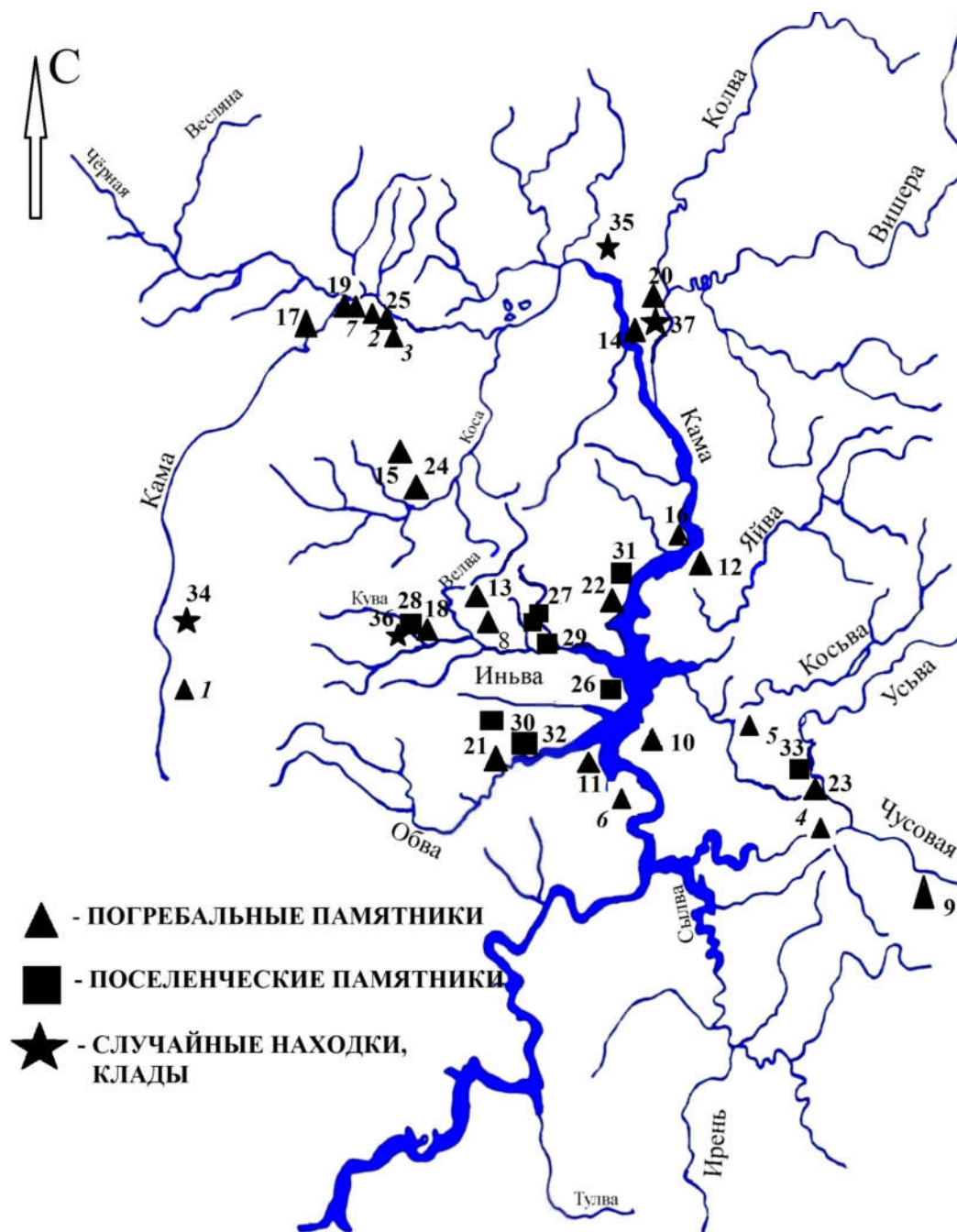

Рис. 151. Карта расположения средневековых памятников Пермского Предуралья, материалы которых представлены в работе:

- 1 – Аверинский II м-к; 2 – Агафоновский I м-к; 3 – Агафоновский II м-к; 4 – Антыбарский м-к;
 5 – Баяновский м-к; 6 – Бурковский м-к; 7 – Бурдаковский м-к; 8 – Важгортский м-к;
 9 – Вашкурское погр.; 10 – Висимский (Больше-Висимский) м-к; 11 – Деменковский м-к;
 12 – Запосельский м-к; 13 – Каневский м-к; 14 – М.-Аниковский м-к; 15 – Митинский м-к;
 16 – Огурдинский м-к; 17 – Плесинский м-к; 18 – Плотниковский м-к; 19 – Пыштайский м-к;
 20 – Редикорский м-к; 21 – Рождественский м-к; 22 – м-к Степаново Плотнице;
 23 – м-к Телячий Брод; 24 – Урынский м-к; 25 – Харинский м-к; 26 – Анюшкар (Кыловское)
 городище; 27 – Вакинское селище; 28 – Кудымкарское городище; 29 – Купросское городище;
 30 – Рачевское городище; 31 – Роданово городище; 32 – Рождественское городище;
 33 – Саламатовское I городище; 34 – Георгиевский клад; 35 – Лекмартовский клад;
 36 – Мальцевский клад или Мальцевские находки; 37 – Редикарский клад

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ ЛОМОВАТОВСКОЙ И РОДАНОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ПОСЛУЖИВШИХ ИСТОЧНИКОМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Погребальные памятники

Аверинский II могильник расположен в пойме р. Камы недалеко от д. Аверино Афанасьевского района Кировской области. Памятник датируется VI–IX вв. Исследования проводились в 1975–1976 гг. под руководством Р.Д. Голдиной, в 1978 г. – В.А. Кананина, в 1982–1984 гг. – Е.М. Черных. Вскрыто 440 погребений. На памятнике часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Голдина 1976].

Информация о височных украшениях, обнаруженных в материалах памятника, представлена по работам Р.Д. Голдиной [Голдина 1985] и С.А. Перевозчиковой [Перевозчикова 2009].

Агафоновский I могильник расположен на правом берегу р. Камы в окрестностях п. Агафонов Гайнского района Пермского края. Датируется VI – первой пол. IX в. Исследования на могильнике проводились в 1900 г. под руководством В.Л. Борисова, в 1962 г. – Ю.А. Полякова, в 1969–1971, 1973–1974 гг. – Р.Д. Голдиной. Вскрыто 380 погребений. На памятнике часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Борисов 1902, с. 88; Поляков 1962; Голдина 1970; Голдина 1972; Голдина 1974; Голдина 1975].

Информация о височных украшениях, обнаруженных в материалах памятника, представлена по работам Р.Д. Голдиной [Голдина 1985] и С.А. Перевозчиковой [Перевозчикова 2009].

Агафоновский II могильник расположен на правом берегу р. Камы около п. Агафонов Гайнского района Пермского края. Датируется IX–XII вв. Исследования на могильнике проводились в 1971, 1973–1974 гг. под руководством Р.Д. Голдиной. Вскрыто 456 погребений. На памятнике часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Голдина 1971; Голдина 1974; Голдина 1975].

Информация о височных украшениях, обнаруженных в материалах памятника, представлена по работам Р.Д. Голдиной [Голдина 1985], Р.Д. Голдиной и Т.К. Ютиной [Голдина, Ютина 2012, с. 447–473] и С.А. Перевозчиковой [Перевозчикова 2009].

Антыбарский могильник расположен на правом берегу р. Чусовой около д. Антыбары Чусовского района Пермского края. Датируется XI–XIV вв. Исследования проводились в 1964 г. под руководством В.А. Оборина, в 1983, 1986–1988 гг. – Г.Т. Ленц. Вскрыто 180 погребений. На памятнике часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения. Основная коллекция хранится в Музее археологии и этнографии ПГГПУ, часть материалов была утрачена [Оборин 1964; Ленц 1984; Ленц 1987; Ленц 1988; Ленц 1989].

Из материалов памятника происходит 8 изделий, использованных в качестве источника для исследования.

Баяновский могильник расположен около д. Баяново Добрянского МО Пермского края. Датируется IX – первой половиной X в.⁸¹ Исследования на могильнике проводились в 1951, 1953 гг. под руководством В.А. Оборина, в 2005–2020 гг. – А.В. Данича. Вскрыто 478 погребений. В погребениях, как правило, имеются остатки полного набора костюма, предметы быта, оружия (в мужских погребениях), иногда горшки с погребальной пищей (чаще в детских погребениях). Малоинвентарные погребения встречаются редко. Большое количество погребений разграблено [Оборин 1953; Данич 2006; Данич 2007; Данич 2008; Данич 2009; Данич 2010; Данич 2011; Данич 2012; Данич 2013; Данич 2014; Данич 2015; Данич 2016; Данич 2018; Данич 2019; Данич 2020].

⁸¹ В опубликованной ранее научной литературе и архивных материалах датировка памятника определяется X в., на настоящий момент времени автор раскопок А.В. Данич датирует памятник IX – первой половиной X в.

Из материалов памятника происходит 333 целых изделия, послуживших источником для исследования.

Бурдаковский могильник расположен неподалеку от д. Бурдаково Гайнского района Пермского края. Датируется V–VI вв. Исследования проводились в 1962 г. под руководством В.А. Оборина. Вскрыто 10 погребений [Оборин 1963; Генинг, Голдина 1973, с. 58–87].

Из материалов памятника происходит 2 изделия, послуживших источником для исследования.

Бурковский могильник расположен недалеко от д. Буркова Добрянского МО Пермского края. Памятник датируется V–VII вв. Исследования проводились в 1951, 1953 гг. под руководством В.Ф. Генинга. Вскрыто 142 погребения. На памятнике часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Генинг 1953; Генинг, Голдина 1973, с. 58–121].

Из материалов памятника происходит 2 изделия, послуживших источником для исследования.

Важгортский I могильник расположен вблизи с д. Важгорт (Чинагорт) Юсьвенского района Пермского края. Датируется VIII–X вв. Более узко датировать погребения не представляется возможным. Исследования на могильнике проводились в 1953 г. под руководством В.Ф. Генинга, в 1999 г. – И.В. Бочарова. Вскрыто 30 погребений. На памятнике иногда встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Генинг 1954; Голдина 1970; Бочаров 2000].

Из материалов памятника происходит 16 изделий, послуживших источником для исследования.

Вашкурское погребение располагалось в пещере Вашкур на правом берегу р. Малый Вашкур, левого притока р. Чусовой. Исследовалось Н.А. Прокошевым. Датировано X – началом XI вв. [Прокошев 1937, с. 127].

Из материалов погребения происходит 2 изделия, послуживших источником для исследования.

Висимский (Больше-Висимский) могильник расположен недалеко от с. Висим Добрянского района Пермского края. Датируется VI–VIII вв. Исследовался в 1959 г. В.П. Денисовым. Вскрыто 2 погребения, остальные разрушены и их материалы представлены в виде сборов [Денисов 1960; Денисов 1975; Генинг, Голдина 1973, с. 59–60, 87, 99].

Из материалов памятника происходит 10 изделий, послуживших источником для исследования.

Деменковский могильник расположен недалеко от д. Деменки Ильинского района Пермского края. Датируется концом V – X вв. Исследовался в 1953 г. под руководством В.Ф. Генинга, в 2007 г. – А.Ф. Мельничука. Вскрыто более 200 погребений. На памятнике встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения в ранней части [Генинг 1953; Мельничук 2008].

Из материалов памятника происходит 33 изделия, послуживших источником для исследования.

Запосельский могильник расположен недалеко от д. Чашкино Березниковского МО Пермского края. Памятник датируются VIII–X вв. Исследования на могильнике проводились в 2006–2007 гг. под руководством Н.Б. Крыласовой. Вскрыто 31 погребение. Памятник частично разграблен [Крыласова 2007; Крыласова 2008; Крыласова и др. 2014].

Из материалов памятника происходит 1 изделие, послужившее источником для исследования.

Каневский могильник расположен на окраине б.д. Канево рядом с д. Сюзь-Позья Кудымкарского района Пермского края. Датируется VIII–X вв. Исследования проводились в 1953 г. под руководством В.Ф. Генинга, в 1996 г. – Е.О. Бочаровой. Вскрыто 56 погребений. В погребениях, как правило, имеются остатки полного набора костюма, малоинвентарные погребения встречаются редко [Генинг 1953; Генинг, Голдина 1970, с. 30–56; Бочарова 2008].

Из материалов памятника происходит 17 изделий, послуживших источником для исследования.

Мало-Аниковский могильник расположен вблизи д. Малая Аниковская Чердынского района Пермского края. Датируется VIII–XI вв. Был обследован в 1899 г. Н.Н. Новокрещенных, в 1954 г. – И.А. Лунеговым, в 1968 г. – В.Ю. Лещенко [Лунегов 1955; Лещенко 1970].

Из материалов памятника происходит 2 изделия, послуживших источником для исследования.

Митинский курганный и грунтовый могильники расположены недалеко от д. Митино Кочевского района Пермского края. Курганная часть памятника датируется V–VI вв. Исследования на ней проводились в 1956 г. под руководством В.Ф. Генинга, в 2014–2015, 2020 гг. – Д.В. Шмуратко. На курганной части вскрыто 52 погребения. Здесь часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения. Грунтовая часть памятника открыта в 2016 г. Д.В. Шмуратко, её полевые исследования проводятся по настоящее время. Датируется концом VII – началом IX в. С 2016 по 2020 гг. исследовано 36 погребений. Здесь часто встречаются малоинвентарные и безынвентарные погребения [Генинг, Голдина, 1973. с. 106–116; Шмуратко 2015, с. 46–63; Шмуратко 2015а; Шмуратко 2016; Шмуратко 2016а, с. 91–98; Шмуратко 2016б, с. 94–116; Шмуратко 2017; Шмуратко 2018; Шмуратко 2019, с. 94–109; Шмуратко 2019; Шмуратко 2020; Шмуратко 2020а, с. 63–71].

Из материалов памятников происходит 25 изделий, послуживших источником для исследования.

Огурдинский могильник расположен на правом берегу Камского водохранилища между пос. Орел и д. Огурдино Усольского района Пермского края. Датируется X–XI вв. Исследования на могильнике проводились в 1993 г. под руководством Н.В. Соболевой, в 1994, 2000–2002 гг. под руководством Н.Б. Крыласовой, в 1995 г. – А.М. Белавина. Вскрыто 281 погребение. На памятнике имеются погребения как с полным набором элементов костюма, так и малоинвентарные и безынвентарные погребения [Белавин, Крыласова 2012; Белавин 1996; Крыласова, 1994; Крыласова, 1994а; Крыласова 2001а; Крыласова 2002; Крыласова 2003].

Из материалов памятников происходит 13 изделий, послуживших источником для исследования.

Плесинский могильник расположен на левом берегу р. Камы вблизи д. Плёсо Гайнского района Пермского края. Датируется VII–X вв. Исследования проводились в 1960–1961 гг. под руководством В.А. Оборина. Вскрыто 51 погребение. На памятнике в погребениях, как правило, представлен полный набор элементов костюма [Оборин 1961; Оборин 1962; Оборин, Вотинцева, 1961].

Из материалов памятников происходит 32 изделия, послуживших источником для исследования.

Плотниковский могильник расположен недалеко от г. Кудымкара Пермского края. Датируется XIII–XV вв. Исследования проводились в 1989, 2007, 2009 гг. под руководством Н.Б. Крыласовой, в 2010–2020 гг. – Н.Г. Брюховой. Вскрыто 97 погребений. Памятник частично разграблен [Крыласова 2008а; Крыласова 2009а; Брюхова 2010; Брюхова 2011; Брюхова 2012; Брюхова 2013; Брюхова 2014; Брюхова 2015; Брюхова 2016; Брюхова 2017; Брюхова 2018; Брюхова 2019; Крыласова, Брюхова 2017].

Из материалов памятника происходит 3 изделия, послуживших источником для исследования.

Пыштайские I–III могильники расположены на правом берегу р. Камы недалеко от д. Пыштайн Гайнского района Пермского края. Могильники частично ограблены. Исследовались в н. XX в. В.Л. Борисовым, в 1951 г. – В.А. Обориным; в 1962 г. – Ю.А. Поляковым; в 1964 г. – А.И. Верещагиным и В.А. Обориным; в 1987 г. – Э.Ю. Макаровым; в 2005 г. – В.В. Мингалёвым. Могильник Пыштайн I датирован V в. н.э.; Пыштайн II – вт. пол. VII в. – н. IX вв., IX–X вв.; Пыштайн III – VI–VII вв. [Оборин 1951; Оборин 1965; Поляков 1962; Денисов и др. 1967; Мингалёв, Юкова 2017, с. 114–124].

Из материалов памятника происходит 7 изделий, послуживших источником для исследования.

Редикарский могильник расположен на окраине с. Редикор Чердынского района Пермского края. Датируется IX–X вв. Исследования на могильнике проводились в 1950–1952, 1960 гг. под руководством И.А. Лунегова, в 1971 г. – В.А. Оборина, в 1996 г. – Н.Б. Крыласовой. Вскрыто 52 погребения. На памятнике в погребениях, как правило, представлен полный набор элементов костюма [Лунегов 1952; Лунегов 1955; Лунегов 1955а; Лунегов 1959; Лунегов 1966; Оборин 1972; Крыласова 1997; Белавин 2007].

Из материалов памятника происходит 21 изделие, послужившее источником для исследования

Рождественский могильник расположен на левом берегу р. Обвы недалеко от с. Рождественск Карагайского района Пермского края. Памятник датируется концом IX–XI вв. Исследования на могильнике проводились в 1897 г. под руководством Н.Н. Новокрещенных, в 1990–1993, 1997, 2008–2012, 2014–2020 гг. под руководством Н.Б. Крыласовой. Вскрыто 401 погребение. Частично памятник потревожен стоявшей на его месте деревней. Малоинвентарные и безынвентарные погребения редки [Оборин 1953а; Белавин, Крыласова 2008, с. 95–173; Крыласова 2009; Крыласова 2010; Крыласова 2011; Крыласова 2012; Крыласова 2013; Крыласова 2015; Крыласова 2016; Крыласова 2017; Крыласова 2018; Крыласова 2019; Крыласова 2020].

Из материалов памятника происходит 87 изделий, послуживших источником для исследования.

Степаново Плотбище (Петерский, Городищенский) могильник расположен недалеко от п. Пожва Юсьвенского района Пермского края. Датируется IX–XI вв. Исследования проводились в 1997, 1999, 2001, 2018 и 2020 гг. под руководством А.В. Данича, в 1998 г. – Е.О. Святовой. Вскрыто 19 погребений. Могильник сильно разрушен Камским водохранилищем, большинство находок собрано исследователями, а также местными жителями как подъемный материал [Данич 1999; Данич 2001; Данич 2002; Данич 2018а, Данич 2020а; Святова 1999].

Из материалов памятника происходит 58 изделий, послуживших источником для исследования.

Телячий Брод могильник расположен недалеко от п. Лисьи Норы Чусовского района Пермского края. Датируется VIII–IX, XI–XIV вв. Исследования проводились в 1964 г. под руководством В.А. Оборина, в 1986–1987, 1989 гг. – А.М. Белавина, 1999, 2003, 2013 гг. – Н.Б. Крыласовой. Всего исследовано 98 погребений. На памятнике имеются погребения как с полным набором элементов костюма, так и малоинвентарные и безынвентарные [Оборин 1965; Оборин, 1973, с. 122–132; Белавин 1986; Белавин 1988; Белавин 1990; Крыласова 2000а; Крыласова 2004; Крыласова 2014а].

Из материалов памятника происходит 9 изделий, послуживших источником для исследования.

Урьинский могильник расположен недалеко от д. Урья Кочевского района Пермского края. Датируется VIII–X вв. Исследования проводились в 1952 г. под руководством В.Ф. Генинга. Вскрыто 44 погребения. На памятнике имеются погребения как с полным набором элементов костюма, так и малоинвентарные и безынвентарные [Генинг, 1952; Генинг, Голдина, 1970. С. 45–46].

Из материалов памятника происходит 11 изделий, послуживших источником для исследования.

Харинский могильник расположен близ п. Харино Гайнского района Пермского края. Датируется VI–VII вв. Первые раскопки на могильнике проводились в 1900–1902 гг. В.Л. Борисовым, в 1962 г. могильник обследован Ю.А. Поляковым. Изучено 3 погребения [Генинг, Голдина 1973, с. 58–62, 116; Поляков 1962; Голдина 1990].

Из материалов памятника происходит 3 изделия, послуживших источником для исследования.

Поселенческие памятники

Анюшкар (Кылосовское) городище расположено близ д. Кылосово Чермозского района Пермского края. Датируется X–XV вв. Исследования проводились в 1940 г. под руководством М.В. Талицкого, в 1951–1955 гг. – В.А. Оборина, 1989 г. – Г.Т. Ленц, 1990 г. – А.А. Терехина. На городище обнаружен богатый материал [Оборин 1953; Терехин 1990; Ленц, Терехин 1991; Ленц 2001].

Из материалов памятника происходит одно изделие, послужившее источником для исследования.

Вакинское селище расположено недалеко от д. Вакино Юсьвинского района Пермского края. Селище известно с XIX в., много предметов с него представлено в коллекции Теплоухова. В 1938 г. обследовано М.В. Талицким и датировано X–XII веками [Талицкая 1952, № 1042].

Из материалов памятника происходит одно изделие, послужившее источником для исследования.

Запоселье I селище расположено недалеко от д. Чашкино Березниковского МО Пермского края. Датируется VIII–X вв. Исследования проводились в 1983 г. под руководством А.М. Белавина, в 2004–2007 гг. – Н.Б. Крыласовой. [Крыласова 2005; Крыласова 2006; Крыласова 2007; Крыласова 2008; Крыласова и др. 2014].

Из материалов памятника происходит одно изделие, послужившее источником для исследования.

Кудымкарское городище расположено в г. Кудымкар Кудымкарского района Пермского края. Датируется VII–XV вв. Исследования проводились в конце XIX в. Ф.А. Теплоуховым, в 1938 г. – М.В. Талицким, в 1969 г. – В.А. Обориным, в 1971 г. – В.П. Бочкаревой [Бочкарева 1971].

Из материалов памятника происходит 2 изделия, послужившие источником для исследования.

Купросское городище расположено в центральной части с. Купрос Юсьвенского района Пермского края. Датируется X – нач. XIII в. Исследования проводились в 1955 г. под руководством М.В. Талицкого, в 1996 г. – А.М. Белавина, в 2008–2010 гг. – А.Н. Сарапулова [Белавин 1999; Белавин, Оборин, Сарапулов 2012, с. 4–79].

Из материалов памятника происходит одно изделие, послужившее источником для исследования.

Рачевское городище расположено недалеко от с. Воскресенск Карагайского района Пермского края. Датируется XI–XIII вв. Исследования проводились 1997 г. под руководством В.П. Мокрушина, в 2013 г. – Н.Б. Крыласовой [Крыласова 2014].

Из материалов памятника происходит одно изделие, послужившее источником для исследования.

Роданово городище расположено на окраине д. Городище Юсьвенского района Пермского края. Датируется X–XIV вв. Исследования проводились в 1935 г. под руководством Н.А. Прокошева, в 1936–1937 гг. – М.В. Талицкого, в 2016 г. – Д.В. Шмуратко и А.Н. Сарапулова, в 2017–2020 гг. – А.Н. Сарапулова [Талицкий 1951, с. 33–96; Талицкая 1952, № 1154; Шмуратко 2016в, Сарапулов 2017; Сарапулов 2018; Сарапулов 2019; Сарапулов 2020].

Из материалов памятника происходит 4 изделия, послуживших источником для исследования.

Рождественское городище расположено недалеко от с. Рождественск Карагайского района Пермского края. Памятник датируется к. IX – первой половиной XIV вв. Исследования проводились в 1981 г. под руководством Ю.А. Полякова, в 1985, 1990–1993 гг. – А.М. Белавина, в 1997, 2008–2012, 2014–2019 гг. – Н.Б. Крыласовой [Оборин 1953а; Белавин, Крыласова 2008, с. 95–173; Крыласова 2009б; Крыласова 2010а; Крыласова 2011а; Крыласова 2012а; Крыласова 2013а; Крыласова 2015а; Крыласова 2016а; Крыласова 2017а; Крыласова 2018а; Крыласова 2019а; Крыласова 2020а].

Из материалов памятника происходит 8 изделий, послуживших источником для исследования.

Саламатовское I городище расположено недалеко от д. Саламатово Чусовского района Пермского края. Датируется к. VIII – XIII вв. Исследования проводились в 1964 г. под руководством В.А. Оборина, в 1986 г. – А.М. Белавина, в 2011–2015 гг. – С.И. Абдуловой. [Оборин 1965; Крыласова 2011б, с. 87–97; Абдулова 2012; Абдулова 2013; Абдулова 2014; Абдулова 2015, Абдулова 2015].

Из материалов памятника происходит 4 изделия, послуживших источником для исследования.

Клады

Лекмартовский клад обнаружен в 1999 году на окраине д. Лекмартово Чердынского района Пермского края. Датируется в пределах X–XI вв. [Головчанский и др. 2013, с. 133–140]

Из материалов клада происходит 2 изделия, послуживших источником для исследования.

Редикарский клад, 1909 г., обнаружен близ д. Редикар Чердынского района Пермского края. Время изготовления большинства изделий клада – VIII–IX вв., время сокрытия клада – X–XI вв. Клад хранится в Государственном Эрмитаже (кол. 535) [Голдина 1985, с. 201; Талицкая 1952, № 1220; ОАК 1913, с. 228, 230, рис. 272; Путешествие... с. 349–351; с. 353–354].

Из материалов клада происходит 5 изделий, послуживших источником для исследования.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Литье – это термический процесс получения изделий из различных металлических сплавов, принимающих конфигурацию полости формы и сохраняющих её после затвердевания [ПС, 1989, с. 272].

Литье в закрытую одностороннюю двучастную форму. Для изготовления изделий необходима литейная форма, состоящая из двух створок. В одной из створок выполнялась *полость* с заданной формой и орнаментом будущего изделия. К фигурной полости прорезался будущий *литниковый канал*. Другая створка имела гладкую безрельфную поверхность. После совмещения створок полученная форма приводилась в вертикальное положение и заливалась металлическим сплавом. На изделиях фиксируется литейный шов, плоская изнаночная сторона и другие разные признаки, характерные для литых изделий.

Литье в закрытую двухстороннюю двучастную форму. Для изготовления изделий необходима литейная форма, состоящая из двух створок. В каждой створке выполнялась полость с заданной формой и орнаментом будущего изделия. К полостям в створках прорезался будущий литниковый канал. После совмещения створок полученная форма приводилась в вертикальное положение и заливался металлический сплав. На изделиях фиксируется литейный шов, изделия объёмны и имеют рельеф с двух сторон, а также другие разные признаки, характерные для литых изделий.

Ковка – способ изготовления изделия из слитка или заготовки путем придания предмету формы нанесением ударов молотками на наковальне [Минасян 2014, с. 249]. Эту операцию применяли как для изготовления (формовки) предметов, так и для доработки заготовок, полученными другими приемами. Исследователями ювелирных изделий выделяется *формующая ковка* – прием изготовления ювелирного изделия, и *косметическая ковка* – доработка изделий, изготовленных другими приемами [Зайцева, Сарачева, 2011, с. 129; Рындина, 1998, с. 78]

Тиснение – механический способ формообразования выпукло-вогнутых изображений на листовом металле [Минасян 2014, с. 294]

Волочение – способ изготовления проволоки, представляющий собой протягивание литого или прокованного прутка металла через конические отверстия для уменьшения их поперечного сечения и увеличения длины [Марченков, 1984, с. 55–56]. Для волочения использовалась *волочильная доска* (*фильеры* в современном ювелирном деле), которая представляла пластину (железную или даже костяную) с отверстиями разного диаметра. Через отверстие проволочили прутки с зауженным концом, добиваясь при этом нужного диаметра.

Чеканка – получение рельефных изображений на тонких металлических листах путем ручной выколотки, где заданный рисунок выбивается многократными ударами различных чеканов.

Филигрань – декорирование изделий с помощью орнамента, выполненного тонкой провололочкой.

Зерно-филигранные изделия – украшения, декорирование которых выполнено тонкой провололочкой и мелкими металлическими шариками.

Скань – один из видов филиграни, украшение изделий декоративной провололочкой, свитой или скрученной из двух провололок.

Торсирование – один из видов филиграни, украшение изделий декоративной провололочкой, имеющей квадратное или прямоугольное сечение и закрученной вокруг своей оси так, что на провололочке получался эффект витя.

Тордирование – обматывание одного конца (прямого) проволоочки другим.

Штампованная проволока – один из видов филиграни, провололочка, имитирующая скань или ряд зерни, полученная путем накладывания на гладкую провололочку штампа с косыми или прямыми насечками.

Фоновая филигрань/зернь – филигрань или зернь, напаянная на определенную плоскость.

Ленточная или уплощенная скань – это сканая проволочка, пропущенная между валиками, в результате чего получалась плоская ленточка.

Гладь – некрученая уплощенная проволока различных сечений.

Зернь – декорирование ювелирных изделий с помощью маленьких металлических шариков, напаянных на какую-нибудь металлическую основу. Исследователи выделяют два основных способа изготовления зерни. Первый заключается в разбивании струи расплавленного металла на мелкие шарики, второй – в расплавлении ровных кусочков металла в золе, размер которых был рассчитан так, чтобы в результате жидкостного поверхностного натяжения они сплавлялись при нагреве в шарики [Минжулин, 1990, с. 239].

Чернение – вид декоративной отделки, заключающийся в наложении на поверхность изделий легкоплавкого сплава черного цвета. В современном ювелирном деле выделяют следующие обязательные компоненты сплава – серебро, медь, свинец и сера. Качество черни во многом зависит от способов приготовления сплава и его наложения [Марченков, 1984, с. 175–176].

Золочение – покрытие поверхности драгоценных или недрагоценных металлов тонким слоем золота. Один из распространенных способов – амальгамирование или горячего золочения – это способ диффузионного нанесения на металлическую поверхность покрытия из инородного металла, растворенного в ртути с последующим выпариванием ртути [Минасян 2014, с. 319]

Пайка – технологический процесс получения неразъемных соединений с помощью более легкоплавких металлических сплавов (припоев).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Абдулова, С.И., 2012.* Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2011 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
2. *Абдулова, С.И., 2013.* Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2012 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
3. *Абдулова, С.И., 2014.* Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2013 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
4. *Абдулова, С.И., 2015.* Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2014 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
5. *Абдулова, С.И., 2016.* Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2015 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
6. *Адамов, А.А., 2004.* Отчет об археологических исследованиях в Тюменской области в 2003 году // РА ИА РАН. 120 с.
7. *Адамов, А.А., 2006.* Отчет об археологических исследованиях в Тюменской области в 2005 году // РА ИА РАН. 115 с.
8. *Адамов, А.А., 2007.* Отчет об археологических исследованиях могильника Вак-Кур в 2006 году // РА ИА РАН. 134 с.
9. *Белавин, А.М., 1984.* Отчет об археологических раскопках в Усольском районе Пермской области и в окрестностях г. Березники в 1983 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
10. *Белавин, А.М., 1986.* Отчет об археологических исследованиях в Карагайском районе Пермской области в 1985 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
11. *Белавин, А.М., 1988.* Отчет о раскопках селища и могильника Телячий Брод в 1987 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
12. *Белавин, А.М., 1990.* Отчет об исследованиях селища и могильника Телячий Брод в 1989 г. // РА ИА РАН, д. 14177.
13. *Белавин, А.М., 1991.* Отчет о раскопках Рождественского городища на р. Обва в 1990 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
14. *Белавин, А.М., 1992.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермской области в 1991 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
15. *Белавин, А.М., 1993.* Отчет о раскопках Рождественского городища на р. Обва в 1992 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
16. *Белавин, А.М., 1994.* Отчет о раскопках Рождественского и Филипповского городищ в 1993 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
17. *Белавин, А.М., 1996.* Отчет о раскопах могильника и поселения Огурдино в 1995 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
18. *Бочаров, И.В., 2000.* Отчет о раскопках Важгортского могильника в Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого автономного округа // Архив МАЭ ПГГПУ.
19. *Бочарова, Е.О., 2008.* Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого автономного округа в 1998 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
20. *Бочкарева, В.П., 1971.* Отчет о раскопках Кудымкарского городища в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области в 1971 г. // РА ИА РАН, д. 4561.
21. *Брюхова, Н.Г., 2011.* Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2010 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
22. *Брюхова, Н.Г., 2012.* Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2011 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
23. *Брюхова, Н.Г., 2013.* Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2012 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
24. *Брюхова, Н.Г., 2014.* Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2013 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

25. Брюхова, Н.Г., 2015. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2014 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
26. Брюхова, Н.Г., 2016. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2015 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
27. Брюхова, Н.Г., 2017. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2016 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
28. Брюхова, Н.Г., 2018. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2017 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
29. Брюхова, Н.Г., 2019. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2018 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
30. Генинг, В.Ф., 1952. Отчет о раскопках могильника у д. Урья Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа в 1952 г. – РА ИА РАН, д. 758.
31. Генинг, В.Ф., 1953. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Добрянским отрядом БЭА в 1953 году – РА ИА РАН, д. 758.
32. Генинг, В.Ф., 1953а. Отчет об археологических раскопках Важгортского и Каневского могильников (Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской обл.) в 1953 г. // РА ИА РАН, д. 964.
33. Генинг, В.Ф., 1954. Отчет о раскопках Деменковского могильника в 1953 году. // РА ИА РАН, д. 876.
34. Генинг, В.Ф., 1954а. Отчет о раскопках Каневского и Важгортского могильников в 1953 году // РА ИА РАН, д. 964.
35. Генинг, В.Ф., 1957. Отчет об исследованиях курганных могильников в Косинском и Кочёвском районах Коми-Пермяцкого национального округа в 1956 году // РА ИА РАН, д. 136.
36. Голдина, Р.Д., Прокопов, А.В. 1970. Отчет о раскопках Агафоновского могильника в 1969 году // РА ИА РАН, ф. р-1, д. 5937.
37. Голдина, Р.Д., 1971. Отчет об исследованиях Агафоновских могильников в 1971 г. // РА ИА РАН, д. 4459.
38. Голдина, Р.Д., 1972. Отчет об исследованиях Агафоновского могильника в 1971 г. // РА ИА РАН, д. 4395.
39. Голдина, Р.Д., 1974. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета в 1973 году // РА ИА РАН, д. 5199.
40. Голдина, Р.Д., 1975. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета в 1974 году // РА ИА РАН, д. 5576, 5577.
41. Голдина, Р.Д., 1976. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции в 1975 году // РА ИА РАН, д. 5764.
42. Голдина, Р.Д., 1977. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции в 1976 году // РА ИА РАН, д. 5937.
43. Данич, А.В., 1999. Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в 1997 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
44. Данич, А.В., 2001. Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в 1999 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
45. Данич, А.В., 2002. Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в 2001 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
46. Данич, А.В., 2006. Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермской области в 2005 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
47. Данич, А.В., 2007. Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2006 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
48. Данич, А.В., 2008. Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2007 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
49. Данич, А.В., 2009. Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2008 году // Архив МАЭ ПГГПУ.

50. *Данич, А.В., 2010.* Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2009 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
51. *Данич, А.В., 2011.* Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2010 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
52. *Данич, А.В., 2012.* Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2011 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
53. *Данич, А.В., 2013.* Отчет о раскопках Бояновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2012 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
54. *Данич, А.В., 2014.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2013 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
55. *Данич, А.В., 2015.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2014 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
56. *Данич, А.В., 2016.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2015 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
57. *Данич, А.В., 2017.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2016 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
58. *Данич, А.В., 2018.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2017 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
59. *Данич, А.В., 2019.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2018 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
60. *Данич, А.В., 2019а.* Отчет об археологических раскопках Питер (Степаново Плотбища) могильника-селища в Юсьвенском районе Пермского края в 2018 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
61. *Данич, А.В., 2020.* Отчет о раскопках Баяновского могильника в МО г. Добрянка Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
62. *Данич, А.В., 2020а.* Отчет об археологических раскопках Питер (Степаново Плотбища) могильника-селища в Юсьвенском районе Пермского края в 2019 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
63. *Денисов, В.П., 1960.* Отчет о раскопах Б. Висимского могильника в 1959 году. – Архив ИА РАН, д. 2478, 4005.
64. *Денисов, В.П., 1975.* Отчет о раскопках и разведках, проведенных Верхнекамским отрядом в 1974 году // Архив ИА РАН, д. 5618.
65. *Кананин, В.А., 1978.* Отчет об археологических исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1977 году // Архив ИА РАН, д. 6650.
66. *Карачаров, К.Г., 2002.* Отчет о научно-исследовательской работе археологического наследия на могильнике Сайгатино VI и селище Кучумское IV в 2001 году // Архив СХМ.
67. *Карачаров, К.Г., 2005.* Отчет о научно-исследовательской работе археологического наследия на могильнике Сайгатино VI и селище Кучумское IV в 2004 году // Архив СХМ.
68. *Крыласова, Н.Б., 1991.* Отчет о раскопках Рождественского могильника и Филипповского городища в 1990 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
69. *Крыласова, Н.Б., 1992.* Отчет о раскопках Рождественского могильника на р. Обва в 1991 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
70. *Крыласова, Н.Б., 1993.* Отчет о раскопках Рождественского могильника на р. Обва в 1992 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
71. *Крыласова, Н.Б., 1994а.* Отчет о раскопках Рождественского могильника на р. Обва в 1993 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
72. *Крыласова, Н.Б., 1997.* Отчет о раскопках Редикарского археологического комплекса в Чердынском районе Пермской области в 1996 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
73. *Крыласова, Н.Б., 1998.* Отчет о раскопках могильника и городища у с. Рождественск Карагайского района Пермской области в 1997 году // Архив МАЭ ПГГПУ.

- [illegible]

100. *Крыласова, Н.Б., 2017.* Отчет о раскопках Рождественского (языческого) могильника в Карагайском районе Пермского края в 2016 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
101. *Крыласова, Н.Б., 2017а.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2016 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
102. *Крыласова, Н.Б., 2018.* Отчет о раскопках Рождественского (языческого) могильника в Карагайском районе Пермского края в 2017 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
103. *Крыласова, Н.Б., 2018а.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2017 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
104. *Крыласова, Н.Б., 2019.* Отчет о раскопках Рождественского (языческого) могильника в Карагайском районе Пермского края в 2018 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
105. *Крыласова, Н.Б., 2019а.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2018 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
106. *Крыласова, Н.Б., 2020.* Отчет о раскопках Рождественского (языческого) могильника в Карагайском районе Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
107. *Крыласова, Н.Б., 2020а.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
108. *Крыласова, Н.Б., 2021.* Отчет о раскопках Рождественского (языческого) могильника в Карагайском районе Пермского края в 2020 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
109. *Ленц, Г.Т., 1984.* Отчет о раскопках Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1983 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
110. *Ленц, Г.Т., 1987.* Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1986 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
111. *Ленц, Г.Т., 1988.* Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1987 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
112. *Ленц, Г.Т., 1989.* Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1988 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
113. *Лешенко, В.Ю., 1968.* Отчет об археологических разведках в Кочевском и Чердынском районах Пермской области в 1967 году // РА ИА РАН, д. 3802
114. *Лещенко, В.Ю., 1970.* Отчет о полевых работах в Пермской области в 1969 году // Архив КА ПГНИУ.
115. *Лунегов, И.А., 1952.* О раскопках могильника у с. Редикар Чердынского района в 1952 году // РА ИА РАН, ф. 2., д. 668
116. *Лунегов, А.А., 1955а.* Отчет об археологических исследованиях, проведенных в пределах Чердынского и Ныробского районов Пермской области в 1954 году // РА ИА РАН, д. 943.
117. *Лунегов, И.А., 1959.* Отчет о раскопках Редикарского могильника в 1958 году: рукопись // РА ИА РАН, д. 3034.
118. *Лунегов, И.А., 1966.* Описание вещей и предметов, обнаруженных в земле Редикарского могильника без признаков погребения за 1966 год // РА ИА РАН, д. 3796.
119. *Мельничук, А.Ф., 1981.* Отчет о работе Березниковского отряда КАЭ в 1980 году // РА ИА РАН, д. 8011.
120. *Мельничук, А.Ф., 2008.* Отчет о раскопках Деменковского могильника в Ильинском районе Пермского края в 2007 году // Архив КА ПГНИУ.
121. *Мингалёв, В.В., 2005.* Отчет об археологических раскопках могильника Пыштайн, в Гайнском районе Коми-Пермяцкого автономного округа в 2005 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
122. *Оборин, В.А., 1951.* Отчет о полевой археологической разведке в верховьях р. Камы летом 1951 г. // РА ИА РАН, д. 602
123. *Оборин, В.А., 1961.* Отчет об археологических раскопках в Пермской области в 1960 году. // РА ИА РАН, д. 2091.
124. *Оборин, В.А., 1962.* Отчет о раскопках Плесинского могильника в 1961 году // РА ИА РАН, д. 2280.

125. *Оборин, В.А., 1963.* Отчет о разведках и раскопках в Пермской области в 1962 году // РА ИА РАН, ф. р-1, д. 2477.
126. *Оборин, В.А., 1964.* Отчет об археологических раскопках в Пермской области в 1964 г. // РА ИА РАН, д. 2948.
127. *Оборин, В.А., 1965.* Отчет о раскопках в Пермской области в 1964 году // РА ИА РАН, д. 2948.
128. *Оборин, В.А., 1965а.* Отчет об археологических разведках и раскопках в Гайнском районе Пермской области в 1964 году // Архив КА ПГНИУ.
129. *Оборин, В.А., 1972.* Отчет об археологических раскопках в Пермской области в 1971 году // Архив КА ПГНИУ.
130. *Оборин, В.А., Вотинцева, Р.Д. 1961.* Отчет о работе археологической экспедиции Пермского государственного университета и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка в июле 1961 г. // РА ИА РАН, д. 2280.
131. *ОАК, 1897.* Отчет Императорской археологической комиссии за 1897 год. — СПб., 1897
132. *ОАК, 1913.* Отчет Императорской археологической комиссии за 1909–1910 гг.— СПб., 1913
133. *Поляков, Ю.А., 1962.* Отчет о разведке в Гайнском районе Пермской области в 1962 году // РА ИА РАН, д. 2347.
134. *Поляков, Ю.А., 1982.* Отчет о раскопках Рождественского городища в Карагайском районе Пермской области в 1981 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
135. *Прокопов, А.В., 1971.* Отчет об исследованиях Агафоновского могильника в 1970 году // РА ИА РАН, ф.-1, д. 4136.
136. *Сарапулов, А.Н., 2018.* Отчет о раскопках Полютова (Роданово) городища в Юсьвенском районе Пермского края в 2017 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
137. *Сарапулов, А.Н., 2019.* Отчет о раскопках Полютова (Роданово) городища в Юсьвенском районе Пермского края в 2018 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
138. *Сарапулов, А.Н., 2020.* Отчет о раскопках Полютова (Роданово) городища в Юсьвенском районе Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
139. *Сарапулов, А.Н., 2021.* Отчет о раскопках Полютова (Роданово) городища в Юсьвенском районе Пермского края в 2020 году // Архив МАЭ ПГГПУ.
140. *Святова, Е.О., 1999.* Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого автономного округа в 1997 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
141. *Спицын, А.А., 1901.* Сводка сведений о древностях Пермской губернии: рукопись, ок. 1901 г. // РА ИИМК, ф. 5, д. 175.
142. *Теплоухов, А.Е., Теплоухов, Ф.А.* Археологический дневник А.Е. и Ф.А. Теплоуховых // РА ИИМК, ф. 48, д. 1,2.
143. *Терехин, А.А., 1990.* Отчет о полевых исследованиях в Ильинском районе Пермской области в 1990 г. // РА ИА РАН, д. 15891.
144. *Федорова, Н.В., 1975.* Отчет о раскопках городища Барсов городок I/31 (Сургутский район Тюменской области) в сезоне 1975 г. // РА ИА РАН, д. 5358.
145. *Шмуратко, Д.В., 2015а.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2014 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
146. *Шмуратко, Д.В., 2016.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2015 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.
147. *Шмуратко, Д.В., 2016а.* Отчет о раскопках Полютова (Роданово) городища в Юсьвенском районе Пермского края в 2016 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

148. *Шмуратко, Д.В., 2017.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2016 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

149. *Шмуратко, Д.В., 2018.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2017 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

150. *Шмуратко, Д.В., 2019а.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2018 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

151. *Шмуратко, Д.В., 2020.* Отчет о раскопках Митинского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на севере Пермского края в 2019 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Aspelin J.R., 1878–1883. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, III. – Рис. 724, 728, 729, 731, 736, 758, 759.*
2. *Nosov E.N., Ovsjannikov O.V., Potin V.M., 1992. The Archangelsk Hoard // Fennoscandia archaeologica. – Helsinki, 1992. – № IX. – S. 32.*
3. *Авдусин Д.А. Археология СССР: учебник. – М.: Высшая школа, 1977. – 272 с.*
4. *Агапов Л.С., Сарачева Т.Г., 1997. О способах ношения височных колец // РА. – 1997. – № 1. – С. 99–107.*
5. *Акилбаев А.А. 2017. Древнемарийские памятники IX–XII вв. в системе древностей Волжского торгового пути (по материалам украшений и предметов одежды): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2017. – 202 с.*
6. *Аксёнов В.С., 2011. Исследования Нетайловского могильника салтовской культуры // Археологічні дослідження в Україні. – Полтава: Інститут археології НАН України, 2011. – С. 14–15.*
7. *Аксёнов В.С., Лантев А.А., 2011. Работы на Верхне-Салтовском IV могильнике // Археологічні дослідження в Україні. – Полтава: Інститут археології НАН України, 2011. – С. 16–17.*
8. *Аксенов В.С., Михеев В.К. 1998. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): материалы II Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. – С. 344–357.*
9. *Амброз А.К., 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. – 1971. – № 2. – С. 96–123.*
10. *Арне Т.И., 2002. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора. – Сургут: МУ ИКНЦП «Барсова гора», 2002. – С. 86–96.*
11. *Арне Т.И., 2005. Барсов городок. Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2005. – 184 с.*
12. *Археологическая карта... 1976. Археологическая карта Башкирии. – М.: Наука, 1976. – 262 с.*
13. *Археология Коми... 1997. Археология Республики Коми / Л.И. Ашихмина, И.О. Васкул, А.В. Волокитин, Э.А. Савельева и др. – М.: ДиК, 1997. – 758 с.*
14. *Архипов Г.А., 1973. Марийцы IX–XI вв. (к вопросу о происхождении народа). – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1973. – 198 с.*
15. *Архипов Г.А., 1986. Марийцы XII–XIII вв. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. – 178 с.*
16. *Ахмеров Р.Б., 1955. Могильник близ г. Стерлитамака // Советская археология. – XXII. – М.: АН СССР, 1955. – С. 153–176.*
17. *Ашихмина Л.И., 1988. Погребальный обряд курганного могильника Боргангель // Науч. докл. Коми НЦ УрО АН СССР. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ АН СССР, 1988. – Вып. 191. – 24 с. (Препринт.)*
18. *Ашихмина Л.И., 1989. Исследования Вычеготского-Вятского отряда в бассейне Средней Вычегды // Археологические открытия Урала и Поволжья. – Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1989. – С. 2–5.*
19. *Багин А.Л., 2007. Первые результаты исследований могильника VI века Сэбысь в Среднем Припечорье // Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2007. – С. 107–112.*
20. *Бауло А.В., 2004. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. – Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2004. – 160 с.*
21. *Белавин А.М., 1990. О раннем этапе болгаро-пермских контактов // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе: сб. материалов конференции. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. – С. 125–130.*

22. *Белавин А.М., 1991.* Волжская Болгария и Пермское Предуралье в X–XIII вв. (к вопросу о культурном взаимодействии и экономических взаимодействиях): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь: ПГПИ, 1991. – 35 с.
23. *Белавин А.М., 1992.* О своеобразии ювелирной продукции Волжской Болгарии X–XIII вв. // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья: сб. материалов конференции. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1992. – С. 142–148.
24. *Белавин А.М., 1999.* Купросское городище в Коми-Пермяцком округе // Охраняемые археологические исследования на Среднем Урале. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 189–195.
25. *Белавин А.М., 2000.* Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: ПГПУ, 2000. – 200 с.
26. *Белавин А.М., 2007.* Редикарский археологический комплекс (по материалам раскопок 1996г.) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь: ПГПУ, 2007. – Вып. IV. – С. 23–50.
27. *Белавин А.М., 2016.* Золотые височные кольца с уточкой из Пермского Предуралья // Поволжская археология. – 2016. – № 2 (16). – С. 260–269.
28. *Белавин А.М., 2017.* Прикамский ювелирный центр эпохи средневековья // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов. – Барнаул: АлтГУ, 2017. – С. 93.
29. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 2008.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск / Археология Пермского края. Свод археологических источников. – Вып. I. – Пермь: ПГПУ, 2008. – 603 с.
30. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 1997.* Основные этапы этнокультурной истории Пермского Приуралья в эпоху железа // Коми-Пермяки и финно-угорский мир: материалы I Международной научно-практической конференции. Кудымкар, 26–27 мая 1995. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1997. – С. 130–139.
31. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б. 2012.* Огурдинский могильник // Археология Пермского края. Свод археологических источников. – Пермь: ПГПУ, 2012. – Вып. II. – 259 с.
32. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 2016.* Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2016. – № 1 (32). – С. 28–41.
33. *Белавин А.М., Оборин В.А., Саранулов А.Н. 2012.* Купросское городище: итоги полевых исследований // Труды института языка, истории и культуры коми-пермяцкого народа. – 2012. – Вып. IX. – С. 4–79.
34. *Белицер В.Н., 1951.* Народная одежда удмуртов: материалы по этногенезу. – М.: АН СССР, 1951. – 144 с.
35. *Богачев А.В., 1996.* К эволюции калачиковидных серег IV–VII вв. в Волго-Камье // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э.: сб. материалов конференции. – Самара: Сам. обл. ист.-краев. музей, 1996. – С. 99–114.
36. *Боталов С.Г., 2006.* Гуннское и раннетюркское переселения и геокультурные изменения в Восточной Европе // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. – Ижевск: УдГУ, 2006. – С. 33–51.
37. *Боталов С.Г., 2018.* Урало-алтайское единство в материалов погребального комплекса Уелги // Археология Евразийских степей. – 2018. – Вып. 6. – С. 13–34.
38. *Валеева Д.К., 1983.* Искусство волжских булгар (X – начало XIII вв.). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. – 196 с.
39. *Валеева Д.К., 2003.* Искусство волжских булгар периода Золотой Орды (XIII–XV вв.). – Казань: Фикер, 2003. – 240 с.
40. *Васюткин С.М., 1986.* Салиховский курганный могильник конца IV – V вв. // СА. – 1986. – № 2. – С. 180–197.
41. *Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986.* Старо-Кобановский могильник – памятник мазунинской культуры в Северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии. – Устинов: Удмуртия, 1986. – С. 63–130.

42. *Викторова В.Д., 1962.* Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1962. – Вып. 4. – С. 155–173.
43. *Викторова В.Д., 1973.* Ликинский могильник X–XIII вв. // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1973. – Вып. 12. – С. 137–174.
44. *Викторова В.Д., 2008.* Древние Угры в лесах Урала. Страницы ранней истории манси. – Екатеринбург: Квадрат, 2008. – 208 с.
45. *Викторова В.Д., Кернер В.Ф., 1988.* Памятники эпохи железа у оз. Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и западной Сибири. – Свердловск: УрГУ, 1988. – С. 129–141.
46. *Вильданов Р.Ф., Мельничук А.Ф., 2005.* Влияние сюжетов Сасанидского и Согдийского серебра на образы пермского звериного стиля // Вестник Пермского университета. История. – 2005. – № 5. – С. 66–69.
47. *Винников А.З., Саранулкин В.А., 2008.* Болгары в Поосколье (Мандровский могильник). – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 107 с.
48. *Волков С.Р., Пастушенко И.Ю., 2005–2006.* Исследования Усть-Иргинского могильника неволинской культуры // Finno-Ugrika. – Казань: ИИ АН РТ, 2005–2006. – № 9. – С. 5–39.
49. *Волкова Л.А., 1988.* Удмуртские женские украшения XIX – начала XX века // Новые исследования по древней истории Удмуртии. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1988. – С. 153–172.
50. *Вострокнутов А.В., 2016.* Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI–XV вв. н.э.: культурно-хронологическая и технологическая идентификация: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Пермь, 2016. – 336 с.
51. *Гаврилова А.А., 1965.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М. – Л.: Наука, 1965. – 144 с.
52. *Генинг В.Ф., 1962.* Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1962. – Вып. 3. – С. 7–111.
53. *Генинг В.Ф., 1964.* Деменковский могильник – памятник ломоватовской культуры // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1964. – Вып. 6. – С. 94–151.
54. *Генинг В.Ф., 1979.* Могильник чепецкой культуры у д. Весьякар // Северные удмурты в начале I тыс. н.э. – Ижевск: НИИ при Сов. Мин. УдАССР, 1979. – С. 87–106.
55. *Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1973.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1973. – Вып. 12. – С. 58–121.
56. *Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 202 с.
57. *Голдина Е.В., 2002.* О хронологии бус неволинской культуры // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. – Ижевск: УдГУ, 2002. – С. 82–103.
58. *Голдина Р.Д., 1968.* Агафоновский могильник на Верхней Каме // УЗ ПГУ. – Вып. 191. – Харьков: ХарькГУ, 1968. – С. 111–119.
59. *Голдина Р.Д., 1970.* Могильники VII–IX вв. на Верхней Каме // ВАУ. – Вып. 9: Памятники ломоватовской культуры. – Свердловск: УрГУ, 1970. – С. 57–112.
60. *Голдина Р.Д., 1985.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье – Иркутск: Ирк. ун-т, 1985. – 280 с.
61. *Голдина Р.Д., 2006.* О моделях взаимодействия различных этносов эпохи великого переселения народов в Прикамье // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. – Ижевск: УдГУ, 2006. – С. 281–297.
62. *Голдина Р.Д., 2007.* Основные этапы древней и средневековой истории пермян Камско-Вятского междуречья // Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар: РИО ИЯиЛиИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. – С. 13–27.
63. *Голдина Р.Д., 2012.* Неволинский могильник VII–IX вв. н.э. в Пермском Предуралье. – Ижевск: УдГУ, 2012. – 472 с.

64. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск: Ирк. ун-т, 1990. – 176 с.
65. *Голдина Р.Д., Кананин В.А. 1989.* Средневековые памятники верховьев Камы. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 215 с.
66. *Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д., 1980.* Агафоновский I могильник – памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. – Ижевск: УдГУ, 1980. – С. 3–67.
67. *Голдина, 2018. Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В.* Могильник VI–IX вв. у деревни Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. – Ижевск: УдГУ, 2018. – 720 с.
68. *Голдина Р.Д., Ютина Т.К., 2012.* Хронология погребальных комплексов Агафоновского Пмогильника // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – С. 447–472.
69. *Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф., Скорнякова С.В., 2013.* Лёкмартровский клад средневековых изделий из Северного Прикамья // Культурные связи населения европейского северо-востока в древности и в средневековье. – Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2013. – С. 133–143.
70. *Голубева Л.А., 1979.* Зооморфные украшения финно-угров // САИ. – 1979. – Вып. Е1–59. – 112 с.
71. *Гордиенко А.В., 2009.* Культурные связи Сургутского Приобья в эпоху раннего средневековья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – СПб., 2009. – 428 с.
72. *Городцов В.А., 1937.* Подчеремский клад // СА. – 1937. – № 2. – С. 113–150.
73. *Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В., 2018.* Хронология и периодизация могильника Уелги // Археология Евразийских степей. – 2018. – Вып. 6. – С. 89–104.
74. *Денисов В.П., Оборин В.А., Поляков Ю.А., 1967.* Камская археологическая экспедиция // Археологические открытия 1966 г. – 1967. – С. 100.
75. *Евтюхова Л.А., 1952.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. – М.: Наука, 1952. – № 24. – С. 72–120.
76. *Жилина Н.В., 2007.* Методика атрибуции произведений ювелирного искусства // Ювелирное искусство и материальная культура: тезисы докладов. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2007. – С. 25–28.
77. *Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г., 2011.* Ювелирное дело «Земли вятичей» второй половины XI–XIII вв. – М.: Индрик, 2011. – 404 с.
78. *Зеленый Яр... 2005.* Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Н.А. Алексашенко, Н.Г. Брусницына, М.И. Литвиенко, П.А. Косинцев [и др.]. – Екатеринбург – Салехард: УрО РАН, 2005. – 368 с.
79. *Иванов А.Г., 1998.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 308 с.
80. *Иванов В.А., 1990.* О характере этнокультурного взаимодействия ранних волжских болгар с уграми Южного Урала и Приуралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе: сб. материалов конференции. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. – С. 108–117.
81. *Иванов В.А., Крыласова Н.Б., 2006.* Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма) – Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2006. – 163 с.
82. *Иванова М.Г., 1982.* Маловенижский могильник // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. – Ижевск, 1982. – С. 52–76.
83. *Иванова М.Г., 1992.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 184 с.
84. *Иванова М.Г., 1998.* Иднакар. Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 294 с.
85. *Иванова М.Г., 2008.* Исследования Иднакарского комплекса памятников в бассейне р. Чепцы // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. – Ижевск: УдГУ, 2008. – С. 175–184.

86. *Истомина Т.В., 1992.* Комплекс погребения 37 Чежтыягского могильника // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1992. – С. 127–135.
87. *Казаков Е.П., 1971.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова, 1971. – Вып. 1. – С. 94–156.
88. *Казаков Е.П., 1978.* Памятники болгарского времени в Восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 132 с.
89. *Казаков Е.П., 1991.* Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
90. *Казаков Е.П., 1992.* Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
91. *Казаков Е.П., 2007.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 208 с.
92. *Карачаров К.Г., 1993.* Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. – Уфа: УНЦ ИИЯЛ РАН, 1993. – С. 110–118.
93. *Коников Б.А., 1984.* Усть-Ишимские курганы и некоторые вопросы раннесредневековой истории таёжного Прииртышья // Западная Сибирь в эпоху средневековья. – Томск: ТомГУ, 1984. – С. 88–98
94. *Королёв К.С., 1979.* Новый район обитания вычеготских пермян. – Сыктывкар: КНЦ АН СССР, 1979. – 50 с.
95. *Костева Ю.В., 2017.* Серьги лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры как исторический источник: выпускная квалификационная работа. – Белгород, 2017. – 132 с.
96. *Кравченко Э.Е., 2020.* Сидоровский археологический комплекс на р. Северный Донец // Археология Евразийских степей. – 2020. – № 4. – 344 с.
97. *Крапачева О.С., 2016.* Серьги с многогранником на конце (по материалам раскопок на городище Уфа – II) // Международная полевая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. – Казань: Болгар, 2016. – С. 41–45.
98. *Краснов Ю.А., Каховский В.Ф., 1978.* Средневековые Чебоксары. – М.: Наука, 1978. – 192 с.
99. *Крыласова Н.Б., 1994.* Исследования Огурдинского могильника в Пермской области // Археологические открытия. – М.: Наука, 1995. – Т. 1994. – С. 217–218
100. *Крыласова Н.Б., 2000.* Средневековые височные украшения Верхнего Прикамья // Обнинские чтения: сб. материалов конференции. – Пермь: ПОКМ, 2000. – Вып. 1. – С. 29–31.
101. *Крыласова Н.Б., 2001.* История прикамского костюма. – Пермь: ПГПУ, 2001. – 260 с.
102. *Крыласова Н.Б., 2001а.* Реконструкция костюма по материалам Рождественского и Огурдинского могильников X–XI вв. // Археология и этнография Среднего Приуралья. – Березники, 2001. – Вып. 1. – С. 122–137
103. *Крыласова Н.Б., 2007.* Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2007. – 352 с.
104. *Крыласова Н.Б., 2011б.* Украшения Саломатовского I городища // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь: ПГПУ, 2011. – Вып. VII. – С. 87–97
105. *Крыласова Н.Б. и др., 2014.* Крыласова, Н.Б., Белавин А.М., Лычагина Е.Л., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера // Сер. Археология Пермского края. Свод археологических источников. – Пермь: ПГПУ, 2014. – Вып. III. – 565 с.
106. *Крыласова Н.Б., Брюхова Н.Г., 2017.* Плотниковский могильник / Сер. Археология Пермского края: свод археологических источников. – Пермь: МАЭ ПГПУ, 2017. – Вып. IV. – 222 с.

107. Крыласова Н.Б., Данич А.В., 2020. Низки из металлических пронизок и бус в средневековом финно-угорском костюме Пермского Предуралья // Поволжская археология. – 2020. – № 4 (34). – С. 50–65.
108. Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А., 2019. Ромбическая ювелирная подвеска из Рождественского городища // Вестник МАЭ ПГГПУ. – 2019. – Вып. IX. – С. 86–93.
109. Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А., 2018. Флаконовидные пронизки на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – 2018. – № 2. – С. 49–60.
110. Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А., Саратулов А.Н., 2019. Производство элементов поясной гарнитуры в эпоху средневековья (по материалам раскопок Роданова городища 2018 г.) // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – № 1 (44). – С. 56–72.
111. Лантев А.А., Аксёнов В.С., 2017. Погребения с «оболом мертвых» на Бочковском могильнике салтово-маяцкой культуры (по материалам раскопок 2014 г.) // В.К. Михеев. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження. – Харків: ІРІС, 2017. – С. 80–97.
112. Левашиова В.П., 1969. О сходстве височных украшений волжских болгар с великоморавскими // МИА. – 1969. – № 169. – С. 125–130.
113. Ленц Г.Т., 2001. Протогородской Анюшкарский археологический комплекс на р. Иньва // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Вып. I–II. – Пермь: ПГПУ, 2001. – С. 146–150.
114. Ленц Г.Т., Терехин А.А., 1991. Раскопки Кыласова городища // Археологические открытия Урала и Поволжья. – Ижевск, 1991.
115. Лецинская И.А., 1988. Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья: сб. науч. тр. – Ижевск: УдГУ, 1988. – С. 79–107.
116. Лунегов И.А., 1955. Редикарский могильник // КСИИМК. – М.–Л.: Наука, 1955. – Вып. 57. – С. 117–128.
117. Львова З.А., 1977. К вопросу о причинах проникновения стеклянных бус X – начала XI вв. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1977. – Вып. 18. – С. 106–109.
118. Мажитов Н.А., 1968. Бахмутинская культура. – М.: Наука, 1968. – 162 с.
119. Мажитов Н.А., 1977. Южный Урал в VII–XIV вв. – М.: Наука, 1977. – 240 с.
120. Мажитов Н.А., 1981. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. – М.: Наука, 1981. – 164 с.
121. Мажитов Н.А., 1988. Южный Урал в VII–XIV вв.: автореферат диссертации докт. истор. наук. – Новосибирск: АН СССР, 1988. – 33 с.
122. Мажитов Н.А., 1993. Материалы к хронологии средневековых древностей Южного Урала (VII–XI вв.) // Хронология памятников Южного Урала. – Уфа: УНЦ ИИЯЛ РАН, 1993. – С. 119–140.
123. Макаров Н.А., 1989. О некоторых пермско-финских элементах в культуре Северной Руси (находки лунничных височных колец на Руси и в Скандинавии) // Новые исследования по этногенезу удмуртов. – Ижевск: УдИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. – С. 51–63.
124. Марченков В.И., 1984. Ювелирное дело. – М.: Высшая школа, 1984. – 256 с.
125. Матвеев С.Г., 1928. Могильник Чем-Шай // Труды НОИВК. – Вып. IV. – Ижевск, 1928. – С. 18–25.
126. Матвеева Г.И., 1997. Могильника ранних болгар на Самарской Луке. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1997. – 226 с.
127. Мерперт Н.Я., 1951. О генезисе салтово-маяцкой культуры // КСИИМК. – Вып. XXXVI. – М.–Л.: Наука, 1951. – С. 24–30.
128. Минасян Р.С., 2014. Металлообработка в древности и Средневековье. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – 472 с.

129. *Мингалев В.В.*, 2006. Калачиковидные серьги харинского типа // Оборинские чтения: сб. материалов конференции. – Пермь: ПОКМ, 2006. – Вып. 4. – С. 52–57.
130. *Мингалёв В.В.*, 2007. Хронология и функциональная интерпретация парных арочных подвесок // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография: сб. статей. – Уфа: Китап, 2007. – С. 296–303.
131. *Мингалёв В.В., Юкова М.К.*, 2017. Хронология могильников Пыштайн I–II // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь: ПГГПУ, 2017. – Вып. XII. – С. 114–124.
132. *Минжулин А.И.*, 1990. Технология зерни // Советская археология. – 1990. – № 4. – С. 231–241
133. *Михайлова Е.А.*, 2006. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. – СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 12–108.
134. *Морозов В.М.*, 1993. К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала. – Уфа: УНЦ ИИЯЛ РАН, 1993. – С. 102–110.
135. *Наследие народов...* 2007. Наследие народов Прикамья / Р.Д. Голдина, Н.А. Лещинская, Е.М. Черных, В.А. Бернц. – Ижевск: УдГУ, 2007. – 196 с.
136. *Никитина Т.Б.*, 2002. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432 с.
137. *Никитина Т.Б.*, 2018. Русенихинский могильник // Археология Евразийских степей. – 2018. – Вып. 3. – С. 8–241.
138. *Никитина Т.Б.*, 2019. Работы в Нижегородской области // Марийская археологическая экспедиция (2016–2018 гг.). – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2019. – С. 18–19.
139. *Никитина Т.Б., Акилбаев А.В., Аристов А.А.*, 2019. Погребальный инвентарь могильника «Кузинские хутора» // Поволжская археология. – 2019. – № 4 (30). – С. 82–98.
140. *Носов Е.Н., Овсянников О.В.*, 1997. Архангельский клад // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. – СПб.: ИИМК РАН, 1997. – С. 146–157.
141. *Оборин В.А.*, 1953. Баяновский могильник на р. Косье // УЗ ПГУ. – Харьков: ХарькГУ, 1953. – Т. IX, вып. 3. – С. 145–161.
142. *Оборин В.А.*, 1953а. Рождественское городище и могильник // УЗ ПГУ. – Т. IX, вып. 3. – Харьков: ХарькГУ, 1953. – С. 161–177.
143. *Оборин В.А.*, 1965а. Памятники родановской культуры у с. Таборы // КСИИМК. – М.: Наука, 1965. – Вып. 57. – С. 107–118.
144. *Оборин В.А.*, 1973. Могильник Телячий Брод VII–XII вв. // ВАУ. – Свердловск: УрГУ, 1973. – Вып. 12. – С. 122–132.
145. *Останина Т.И.*, 2008. Клад ювелира из д. Кузубаево Удмуртской Республики // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. – Ижевск: УдГУ, 2008. – С. 406–409.
146. *Останина Т.И.*, 2011. Кузубаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. – Ижевск: Нац. музей Удм. Респ. им. К. Герда: Удмуртия, 2011. – 215 с.
147. *Пастушенко Е.О., Пастушенко И.Ю.*, 2000. Височные подвески «харинского типа» // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма), Самара, 14–18 марта 2000 г.: тез. докл. – Самара, 2000. – С. 109–111.
148. *Пастушенко И.Ю.*, 2005–2006. Кишертский могильник в бассейне р. Сылвы // Finno-Ugrika. – Казань: ИИ АН РТ, 2005–2006. – № 9. – С. 40–71.
149. *Перевозчикова С.А.*, 2009. Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв. (историко-генетический подход): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Ижевск, 2009. – 200 с.
150. *Перевозчикова С.А.*, 2007. Височные украшения эпохи средневековья в Верхнем Прикамье (на примере одного варианта) // XVII Уральское археологическое совещание: сб. материалов конференции. – Екатеринбург – Сургут: Магеллан, 2007. – С. 284–286.

151. *Перевозчикова С.А., 2007а.* Височные украшения с привесками в виде полых металлических шаров во второй половине I тысячелетия нашей эры на территории Верхнего Прикамья // Пермские финны: археологические культуры и этносы: сб. материалов конференции. – Сыктывкар: ИЯЛИИ КНЦ УрО РАН, 2007. – С. 202–207.
152. *Перевозчикова С.А., 2009а.* Калачиковидные украшения на территории Евразии в первой половине I тыс. н.э. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 37 (175). – С. 5–12.
153. *Перескоков М.М., 2018.* Пермское Приуралье в финале раннего железного века. – Пермь: ПГНИУ, 2018. – 320 с.
154. *Плетнева С.А., 1967.* От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура) // МИА. – М.: Наука, 1967. – № 142. – 199 с.
155. *Плетнева С.А., 1989.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
156. *Подосёнова Ю.А., 2005.* О некоторых особенностях технологии изготовления височных украшений с грушевидной привеской и зерно-сканым декором // Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2005. – С. 111–112.
157. *Подосёнова Ю.А., 2006.* Калачевидные височные украшения Пермского Предуралья: технология изготовления, происхождение и распространение // Пятые Берсовские чтения: сб. статей. – Екатеринбург: СОКМ, 2006. – С. 166–171.
158. *Подосёнова Ю.А., 2006а.* История изучения средневековых височных украшений из Верхнего Прикамья // I Емельяновские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Курган: КГУ, 2006. – С. 23–26.
159. *Подосёнова Ю.А., 2006б.* Технология изготовления калачевидных височных украшений эпохи средневековья с территории Пермского Предуралья // Русановские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Оса–Пермь: ПГПУ, 2006. – С. 55–58.
160. *Подосёнова Ю.А., 2006в.* Технологический анализ височных колец с грушевидной привеской и зерно-сканым декором // Оборинские чтения: Мат-лы региональной практической конференции. – Пермь: ПОКМ, 2006. – Вып. 4. – С. 70–72.
161. *Подосёнова Ю.А., 2007.* Височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканым декором с территории Пермского Предуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историографии. – Уфа: Изд-во «КИТАП», 2007. – С. 318–323.
162. *Подосёнова Ю.А., 2007а.* К вопросу о ношении височных колец средневековым финно-угорским населением (на примере материалов Верхнего Прикамья) // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Пермь: ПГПУ, 2007. – С. 233–235.
163. *Подосёнова Ю.А., 2007б.* Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса на территории Пермского Предуралья в ломоватовско-родановских древностях // II Емельяновские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Курган: КГУ, 2007. – С. 28–29.
164. *Подосёнова Ю.А., 2007в.* Технология изготовления височных украшений эпохи средневековья с территории Пермского Предуралья // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. – Йошкар-Ола: МарНИИИЯЛИИ, 2007. – С. 337–344.
165. *Подосёнова Ю.А., 2007г.* «Булгарские» височные украшения из Пермского Предуралья // Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар: ИЯЛИИ КНЦ УрО РАН, 2007. – С. 166–173.
166. *Подосёнова Ю.А., 2007д.* Височные кольца с грушевидной привеской в могильниках и кладках Пермского Предуралья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: материалы конференции к 100-тию Г.Ф. Корзухиной. – СПб.: ИИМК РАН, 2007. – С. 104–107.

167. Подосёнова Ю.А., 2008. Средневековые височные украшения Пермского Предуралья: функции // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь: ПГПУ, 2008. – Вып. V. – С. 159–163.
168. Подосёнова Ю.А., 2009. Височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором (технологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – № 4 (142). – С. 6–9.
169. Подосёнова Ю.А., 2009а. Височные украшения на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья: дис... канд. ист. наук: 07.00.06. – Казань, 2009. – 241 с.
170. Подосёнова Ю.А., 2014. Зернь и скань в ювелирных изделиях Пермского Предуралья эпохи средневековья // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – № 1 (24). – С. 36–43.
171. Подосёнова Ю.А., 2017. Калачевидные височные украшения на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Вестник МАЭ ПГПУ. – 2017. – Вып. 7. – С. 38–44.
172. Подосёнова Ю.А., 2017а. Серебряные пластинчатые подвески с территории Пермского Предуралья эпохи средневековья // Вестник Пермского научного центра. – 2017. – № 4. – С. 100–105.
173. Подосёнова Ю.А., 2018. Скано-зерновые трапецевидные подвески с территории Предуралья и Зауралья (родановская, чепецкая, вымская археологические культуры и Приобье) // Человек и север: антропология, археология и экология: материалы всероссийской научной конференции. – Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. – С. 187–191.
174. Подосёнова Ю.А., Брюхова Н.Г., 2018. Бусинные височные украшения из Плотноковского могильника родановской археологической культуры: техника изготовления // Камский торговый путь. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – С. 86–93.
175. Политехнический словарь, 1989 / под ред. А.Ю. Ишлинского. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 656 с.
176. Прокошев Н.А., 1937. Погребение на р. Чусовой // СА. – 1937. – Вып. 3. – С. 127.
177. Путешествие... 2016. Путешествие Ибн-Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки. – М.: Изд. дом Марджани, 2016. – 560 с.
178. Пшеничнюк А.Х., 1968. Уфимский курганный могильник // АЭБ. – Уфа, 1968. – Т. 3. – С. 105–112.
179. Пшеничнюк А.Х., 1976. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. – III в. н.э.) // Древности Южного Урала. – Уфа: БФАН СССР, 1976. – С. 35–131.
180. Пшеничнюк А.Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. – М.: Наука, 1983. – 200 с.
181. Руденко К.А., 2004. О роли финно-угров в сложении культуры Волжских Болгар XI–XIV вв. (по данным археологии) // Формирование и историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2004. – С. 148–159.
182. Руденко К.А., 2005–2006. К вопросу о болгарском серебре Закамья и Зауралья // Finno-Ugrika. – Казань: ИИ АН РТ, 2005–2006. – № 9. – С. 91–113.
183. Руденко К.А., 2006. Булгарские ювелирные изделия // II Северный археологический конгресс: сб. тезисов. – Екатеринбург – Ханты-Мансийск: Чароид, 2006. – С. 155–156.
184. Руденко К.А., 2007. Ювелирные изделия Приуралья и Зауралья: к вопросу о болгарском импорте XI–XIV вв. // XVII Уральское археологическое совещание: сб. материалов конференции. – Екатеринбург – Сургут: Магеллан, 2007. – С. 288–289.
185. Руденко К.А., 2011. Булгарское золото: филигранные височные подвески. Древности Биляра. – Казань: Заман, 2011. – Т. 1. – 256 с.
186. Руденко К.А., 2015. Булгарское серебро. Древности Биляра. – Казань: Заман, 2015. – Т. II. – 528 с.
187. Русских Е.Л., Сабирова Т.М., 2019. Предварительные итоги исследования состава цветного металла памятников Чепецкой культуры // Финно-угорский мир в полиэт-

ничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы. – Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. – С. 468–470.

188. *Русских Е.Л., Сабирова Т.М., 2020.* Цветной металл могильников чепецкой культуры: Кузьминского, Кушманского I, Иднакарского I // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 1 (48). – С. 97–109.

189. *Рындина Н.В., 1971.* Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. – М.: МГУ, 1971. – 142 с.

190. *Рябцева С.С. 2000.* Трёхбусинные кольца от Вислы до Волги // STRATUM. – 2000. – № 5. – С. 161–182.

191. *Рябцева С.С. 2005.* Древнерусский ювелирный узор. – СПб.: Нестор-История, 2005. – 384 с.

192. *Рябцева С.С., 1999.* «Близнецы» или «двойники»: украшения Волыни и Прикамья // STRATUM. – 1999. – № 5. – С. 338–356.

193. *Савельева Э.А., 1964.* Средневековые могильники на р. Вымь // АЭБ. – 1964. – Т. II. – С. 238.

194. *Савельева Э.А., 1987.* Вымские могильники XI–XIV вв. – Л.: Наука, 1987. – 200 с.

195. *Савельева Э.А., 1991.* Роль Волжской Болгарии в развитии культуры Перми Вычегодской // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1991. – С. 95–110.

196. *Савельева Э.А., 2016.* Погребения с монетами Кичилькосьского I могильника // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – Вып. 2 (26). – С. 59–74.

197. *Савельева Э.А., Королев К.С., 2011.* Торгово-экономические связи Перми Вычегодской с Волжской Булгарией // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2011. – № 3 (37). – С. 89–97.

198. *Свиридов А.В., Язиков С.В., Суханов Е.В., 2019.* Новые средневековые погребения с Таманского полуострова // Боспорские исследования. – 2019. – Вып. XXXVIII. – С. 256–298.

199. *Семенов В.А., 1980.* Варнинский могильник // Новый памятник полумской культуры. – Ижевск: НИИ при СовМин УдАССР, 1980. – С. 5–135.

200. *Семенов В.А., 1985.* Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устинов: НИИ при Сов. Мин. УдАССР, 1985. – С. 92–118

201. *Семенов В.А., 1988.* Тольёнский могильник IX – начала X в. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1988. – С. 25–58.

202. *Семенова В.И., 2001.* Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск: Наука, 2001. – 296 с.

203. *Серебро Древней Югры... 2012.* Серебро древней Югры: каталог. – Ханты-Мансийск – Екатеринбург: Изд-во Баско, 2012. – 140 с.

204. *Смирнов А.П., 1951.* Волжские болгары // Труды ГИМ. – М.: ГИМ, 1951. – Т. XIX. – 302 с.

205. *Смирнов А.П., 1952.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. – М.:АН СССР, 1952. – № 28. – 276 с.

206. *Сокровища Приобья... 2003.* Сокровища Приобья: каталог выставки. – СПб.: Изд-во «Формика», 2003. – 228 с.

207. *Спицын А.А., 1902.* Древности камской Чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. – СПб.: Имп. Арх. комиссия, 1902. – № 26. – 110 с.

208. *Спицын А.А., 1906.* Из коллекции Императорского Эрмитажа // Записки отделения русской и славянской археологии Археологического общества. – СПб., 1906. – Т. 8, вып. 1.

209. *Старостин П.Н., Казаков Е.Н., Габяшев Р.С., 1973.* Игимский могильник // СА. – 1973. – № 1. – С. 260–263.

210. *Сташенков Д.А., 1997.* Об одной группе раннесредневековых украшений самаро-симбирского Поволжья (серьги салтовского типа) // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): тез. докл.* – Самара: СОКМ им. П.В. Алабина, 1997. – С. 60–64.
211. *Степи Евразии...1981.* Степи Евразии в эпоху средневековья // *Археология СССР.* – М.: Наука, 1981. – 304 с.
212. *Суслова С.В., 1980.* Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX вв. – М.: Наука, 1980. – 128 с.
213. *Талицкая И.А., 1952.* Материалы к археологической карте бассейна р. Камы (по данным, собранным М.В. Талицким) // *МИА.* – 1952. – № 27. – 225 с.
214. *Талицкий М.В., 1951.* Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // *МИА.* – М.: АН СССР, 1951. – № 22. – 192 с.
215. *Тревер К.В., Луконин В.Г., 1987.* Сасанидское серебро. Художественная культура Ирана III–VIII вв. Собрание государственного Эрмитажа. – М.: Искусство, 1987. – 155 с.
216. *Угорское наследие... 1994.* Угорское наследие / А. Зыков, С. Кокшаров, Л. Терехова [и др.]. – М.: Внешторгиздат, 1994. – 160 с.
217. *Федорова Н.В., 1990.* Булгарские сканные украшения Зауралья // *Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе: сб. материалов конференции.* – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. – С. 131–141.
218. *Федоров-Давыдов Г.А., 1966.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Наука, 1966. – 275 с.
219. *Финно-угры... 1987.* Финно-угры и балты в эпоху средневековья // *Археология СССР.* – М.: Наука, 1987. – 513 с.
220. *Флёров В.С., 1989.* Болгарские погребения Маяцкого могильника // *Ранние болгары в Восточной Европе.* – Казань: АН СССР, 1989. – С. 46–60.
221. *Халикова Е.А., 1976.* Большетиганский могильник // *СА.* – 1976. – № 2. – С. 175–177.
222. *Халикова Е.А., Халиков А.Х., 2018.* Ранние венгры на Каме и Урале (Большетиганский могильник) // *Археология Евразийских степей.* – Казань: Изд-во «Фэн», 2018. – Вып. 25. – С. 7–144.
223. *Хлебникова Т.А., 1963.* Ещё одна находка болгарских ювелирных изделий // *СА.* – 1963. – № 1. – С. 305–309.
224. *Шарапов В.Э., 2000.* Материальная культура: одежда и обувь // *Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты.* – М.: Наука, 2000. – С. 101–124.
225. *Шмуратко Д.В., 2016.* Новые исследования Митинского курганного могильника эпохи великого переселения народов // *Седьмые Берсовские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции 2–4 дек. 2014 г.* – Екатеринбург: Изд-во «Квадрат», 2016. – С. 91–98.
226. *Шмуратко Д.В., 2016.* Митинская курганная группа в системе расселения харинских племен: результаты раскопок 2015–2016 гг. // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции.* – 2016. – Вып. XI. – С. 94–116.
227. *Шмуратко Д.В., 2019.* Грунтовая часть Митинской курганной группы (результаты раскопок 2016–2019 гг.) // *Вестник МАЭ ПГГПУ.* – 2019. – Вып. IX. – С. 94–109.
228. *Шмуратко Д.В., Брюхова Н.Г., 2015.* Митинская курганная группа: результаты новых исследований (раскопки 2014 г.). // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции.* – 2015. – Вып. X. – С. 46–63.
229. *Яковлева К.М., 2011.* Типология украшений народов алтайской языковой семьи Сибири конца XIX – начала XX вв. // *Известия Алтайского государственного университета.* – 2011. – № 4–2 (72). – С. 220–226
230. *Ясински М.Э., Овсянников О.В., 2003.* Пустозерск. Русский город в Арктике. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 400 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АлтГУ – Алтайский государственный университет
а.к. – археологическая культура
АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АЭБ – Археология и этнография Башкирии
БГПУ – Башкирский государственный педагогический университет
БФАН СССР – Башкирский филиал Академии наук Союза Советских Социалистических Республик
ВАУ – Вопросы археологии Урала
ВГПУ – Воронежский государственный педагогический университет
ГИМ – Государственный исторический музей
жк – жертвенный комплекс
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИАЭ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИИ АНРТ – Институт истории академии наук Республики Татарстан
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР – Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского научного центра Академии наук Союза Советских Социалистических Республик
ИЯЛИ КНЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
КА ПГНИУ – Кабинет археологии Пермского государственного научного исследовательского университета
КАЭЭ ПГГПУ – Камская археолого-этнографическая экспедиция ПГГПУ
КГУ – Курганский государственный университет
КНЦ УрО РАН – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
М. – Л. – Москва – Ленинград.
МАР – Материалы по археологии России
МарНИИ – Марийский научно-исследовательский институт
МАЭ ПГГПУ – Музей археологии и этнографии Пермского Предуралья ПГГПУ
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
м-к – могильник
МУ ИКНЦП «Барсова гора» – Муниципальное автономное учреждение Сургутского района «Историко-культурный научно-производственный центр “Барсова Гора”»
НАН України – Национальная академия наук Украины
НГПУ – Набережночелнинский государственный педагогический университет
НИИ – Научно-исследовательский институт
НИИ при Сов. Мин. УдАССР – Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской автономной Советской Социалистической Республики
НОИВК – Научное общество по изучению Вотского края
ОАК – Отчет Императорской археологической комиссии
ПГПИ – Пермский государственный педагогический институт
ПГПУ (ПГГПУ) – Пермский государственный педагогический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПГУ (ПГНИУ) – Пермский государственный университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет

п. (погр.) – погребение
 ПОКМ – Пермский областной краеведческий музей
 ПФ ИИА УрО РАН – Пермский филиал Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
 РА – Российская археология
 РА ИА РАН – Рукописный архив Института археологии Российской академии наук
 РА ИИМК – Рукописный архив Института истории материальной культуры
 РФА – рентгенофлюоресцентный анализ
 СА – Советская археология
 САИ – Свод археологических источников
 СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
 СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей
 СОКМ им. П.В. Алабина – Самарский областной краеведческий музей
 им. П.В. Алабина
 СПб. – Санкт-Петербург
 СХМ – Сургутский художественный музей
 ТомГУ – Томский государственный университет
 УдГУ – Удмуртский государственный университет
 УДИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
 УЗ ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета
 УНЦ ИИЯЛ РАН – Уфимский научный центр Института истории языка и литературы Российской академии наук
 УрГУ – Уральский государственный университет
 УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
 ФИЦ ТюмНЦ СО РАН – Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
 ХарьГУ – Харьковский государственный университет

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА.....	1
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	8
ГЛАВА II. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ, АНАЛОГИИ И ХРОНОЛОГИЯ	17
ПРОВОЛОЧНЫЕ ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ БЕЗ ПРИВЕСОК	19
Проволочные кольца	19
Височные украшения в форме знака вопроса	28
Проволочные височные украшения с многогранником на одном из концов.....	29
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С КОЛЬЦЕВОЙ ПРОВОЛОЧНОЙ ОСНОВОЙ И СВОБОДНО ВРАЩАЮЩИМИСЯ ПРИВЕСКАМИ	32
Височные украшения с кольцевой проволочной основой и свободно вращающимися привесками разных форм	32
Височные украшения с привеской в виде подвижного удлиненного стержня с шарообразными утолщениями	35
Височные кольца со свободно вращающейся стержневой привеской с нанизанной каменной или стеклянной бусиной	36
Височные украшения с округлой проволочной основой и нанизанной на неё стеклянной или каменной бусиной.....	39
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПРИВЕСКОЙ В ВИДЕ НЕПОДВИЖНОГО СТЕРЖНЯ.....	41
Височные украшения с привеской в виде неподвижного короткого стержня с шарообразными утолщениями.....	41
Цельнолитые височные украшения с привеской в виде небольшого стержня с аморфными и шарообразными утолщениями	42
Литые височные украшения со стержневой привеской, имеющей колоколовидное завершение	44
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ КАЛАЧИКОВИДНОЙ ПРИВЕСКОЙ.....	45
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ ОБЪЕМНОЙ ПРИВЕСКОЙ, ЗАКРЕПЛЕННОЙ НА КОЛЬЦЕ-ДУЖКЕ С ПОМОЩЬЮ СТЕРЖНЕВОЙ КОНСТРУКЦИИ	50
Височные украшения с полой каплевидной привеской	50
Височные кольца с привеской, основной частью которой выступает полый шар	52
Височные кольца с привеской, основной частью которой выступают два полых шара.....	54
Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и полусфера, расположенная широкой частью вверх	56
Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый фигурный элемент и полый шар.....	59

Височные украшения с привеской, основной частью которой выступают полый шар и усеченный конус	60
Височные украшения с привеской в виде полого шара – конуса – полого шара и подражания им	71
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПОЛОЙ ПРИВЕСКОЙ ГРУШЕВИДНОЙ (БУЛАВОВИДНОЙ) ФОРМЫ, СОБРАННЫЕ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТЕРЖНЕВОГО КАРКАСА	74
Височные украшения с двусоставным полым шаром, крепившимся к кольцу-дужке без стержневой основы	74
Височные украшения с привеской в виде полого шара, припаянного к специально выполненному переходу, и подражания им	75
Малодекорированные височные украшения с полой привеской булавовидной формы, состоящей из двух полых вертикальных частей	78
Височные украшения со сложносоставной полой привеской грушевидной (булавовидной) формы	81
ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПРИВЕСКОЙ В ВИДЕ ГРОЗДИ ИЗ МЕЛКИХ ШАРИКОВ И ПОДРАЖАНИЯ ИМ	88
КАЛАЧЕВИДНЫЕ ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ	99
Односоставные калачевидные височные украшения	99
Зерно-филигранные сборные калачевидные височные подвески	110
БУСИННЫЕ ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА	116
Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку (напускными) бусинами с зерно-филигранным декором	116
Височные украшения с нанизанными на кольцо-дужку округлыми бусинами и расплюснутыми концами кольца-дужки	121
Золотые трехбусинные зерно-филигранные височные украшения с вписанной в окружность филигранной птичкой	122
Позолоченные височные кольца с одной гладкой напускной бусиной	127
ГЛАВА III. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДЕЛИЙ	130
ГЛАВА IV. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ: НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ	147
ГЛАВА V. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЮВЕЛИРНОГО И ЛИТЕЙНОГО РЕМЕСЛА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ	153
ГЛАВА VI. ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ В КОСТЮМЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	162
СПОСОБЫ НОШЕНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ (ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ ИЛИ СЕРЬГИ?)	162
ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ	170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ	178
Приложение 1. СПИСОК ПАМЯТНИКОВ ЛОМОВАТОВСКОЙ И РОДАНОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ПОСЛУЖИВШИХ ИСТОЧНИКОМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	179
Погребальные памятники.....	179
Поселенческие памятники	183
Клады	184
Приложение 2. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	185
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	187
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	194
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	205

Научное издание
(12+)

ПОДОСЁНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ**

МОНОГРАФИЯ

Издается в авторской редакции.

*Авторы несут полную ответственность за достоверность приводимых сведений,
цитирования и использованных иллюстративных материалов*

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию», книга предназначена «для детей старше 12 лет»

ИБ № 5/21

Подписано в печать 11.03.2021. Формат 60х90 ¹/₈
Бумага ВХИ. Печать цифровая. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 26,25. Тираж 300 экз. Заказ № 73/2021.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь ГСП, ул. Пушкина, д. 44, оф. 115,
тел. (342) 215-18-52, доб. 394 e-mail: rio@pspu.ru

Изготовление оригинал-макета *С.В. Сауткин*

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии издательства
Пермского национального исследовательского
политехнического университета.
Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.